

Юнин, А. А.

НОВЫЯ ДАННЫЯ
КЪ ИСТОРИИ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
XVII ВЪКА

(г. Иркутска, Иркутскаго Вознесенскаго монастыря,
Якутской области и Забайкалья).

По неизданнымъ матеріаламъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества, а также и другимъ архивнымъ источникамъ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

многихъ подлинныхъ актовъ, грамотъ и литографированными
снимками нѣкоторыхъ автографовъ изъ нихъ.

Члена Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географ. Общества

А. А. Юнина.

Съ требованіемъ на отъ
авторскихъ правъ
датель въ Сибирскій
Музей въ Иркутскѣ
Михайлова и Мельнича
въ г. Иркутскѣ.
Цѣль-авторскихъ
Полный отвѣтъ въ г.

ИРКУТСКЪ.

Типо-литографія П. П. Макушина, Ивановская площ., д. Сукачева.

1895.

**НОВЫЯ ДАННЫЯ
КЪ ИСТОРИИ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ**

XVII ВѢКА

(г. Иркутска, Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, Якутской области и Забайкалья).

По неизданнымъ матеріаламъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, а также и другимъ архивнымъ источникамъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

многихъ подлинныхъ актовъ, грамотъ и литографированными снимками нѣкоторыхъ автографовъ изъ нихъ.

Члена Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географич. Общества

А. А. ИОНИНА.

ИРКУТСКЪ.

Типо-литографія П. Н. Макушина, Ивановская площ., д. Сукачера.
1895.

IK 764
I 6

(Напечатано изъ „Извѣстiя“ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества №№ 1, 2 и 3 Т. XXVI, 1895 г.).

А. Е. М. 9/15

Отъ Редакціи Извѣстій В. С. Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

Авторъ настоящаго изслѣдованія приступилъ къ изученію столпцовъ и свитковъ, принадлежащихъ библиотекѣ Отдѣла и касающихся до исторіи В. Сибири, еще въ бытность правителемъ дѣлъ Отдѣла Г. Н. Потанина и предсѣдателемъ секціи Этнографіи и Археологій покойнаго Н. М. Ядринцева, которые оба прекрасно сознавали важность изученія неизданныхъ актовъ и документовъ, касающихся до прошлаго Сибири, тѣмъ болѣе что и извѣстный трудъ П. А. Словцова, и трудъ Андріевича, относящіеся до исторіи Сибири, страдаютъ тѣмъ недостаткомъ, что авторы ихъ почти совершенно не имѣли въ своемъ распоряженіи подобныхъ документовъ. Всякій, даже слегка просмотрѣвшій трудъ отца А. Юннина и знакомый сколько нибудь съ печатными источниками по исторіи Сибири, легко усмотритъ, какія цѣнныя новыя данныя вносятся имъ въ дѣло ознакомленія съ прошлымъ края, какіе богатые матеріалы заключаются въ немъ для занимающагося исторіей Сибири.

Сибирскому населенію давно пора знать свою исторію, говоритъ К. М., біографъ П. А. Словцова, (см. Истор. Обзор. изд. 1886 г.) Не только пора знать, думаетъ Редакція Извѣстій, но и пора озаботиться, чтобы источники этихъ знаній не были навсегда утеряны для науки, чтобы всякія даже мелкія свѣдѣнія по исторіи Сибири появились въ печати.

Вотъ почему Редакція Извѣстій считаетъ возможнымъ напечатать трудъ отца А. Юнина. Помимо этого, трудъ этотъ необходимо было, по мнѣнію Редакціи, печатать еще и потому, что въ немъ приведены многіе акты, касающіеся до Якутской области, важные для уясненія ея экономическихъ отношеній въ прошломъ. — Работы гг. экскурсантовъ извѣстной якутской экспедиціи И. М. Сибирякова ведутся по столь широкой программѣ, что въ задачи ея входитъ также и ознакомленіе съ историческими, архивными данными по Якутской области; настоящая же статья г. Юнина подобныхъ данныхъ содержитъ въ себѣ такъ много, что появленіе ея въ печати, до начала полной обработки гг. экскурсантами матеріаловъ экспедиціи, безъ сомнѣнія, должно считаться дѣломъ настоятельно необходимымъ и вполне цѣлесообразнымъ, какъ могущимъ облегчить трудную и безкорыстную работу гг. экскурсантовъ экспедиціи И. М. Сибирякова.

скаго Отдѣла, свитки XVII ст.,—и результатомъ сего появилась X глава съ приложеніями. Такъ, случайно составилаь и постепенно расширилась настоящая статья, а потому и первоначальное, болѣе скромное и напечатанное еще до написанія X главы, названіе ея «Новыя данныя къ исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря», съ увеличеніемъ матеріала, измѣнено и дополнено другимъ, а именно: «Новыя данныя къ исторіи Восточной Сибири».

Когда статья эта была уже совсѣмъ напечатана, то автору пришлось узнать еще нѣчто новое, относящееся прямо и непосредственно къ предмету его статьи. Это во 1-хъ то, что нѣкоторыя изъ свитковъ, разобранныхъ въ X главѣ н. статьи, а именно: I—II, V—X, прочтены были г. *Аркашовымъ*, отчасти имъ списаны и черновыя его записки, по прочтеніи сихъ свитковъ, по выѣздѣ изъ Иркутска, оставлены имъ въ музей Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. Записки эти, потребовавшія отъ автора, вѣроятно, немало времени и труда, по нашему мнѣнію, съ пользою могутъ быть употреблены въ дѣло, хотя отчасти, при полномъ изданіи сихъ свитковъ въ печати.— Во 2-хъ, въ концѣ октября мѣсяца сего года поступило въ музей Восточно-Сибирскаго Отдѣла отъ М. В. *Заюскина* не мало документовъ и актовъ XVII вѣка, относящихся преимущественно къ Забайкалью, а также и ко многимъ частямъ нынѣшней Иркутской губерніи, какъ-то: Верхоленску, Бѣльску, Балаганску, Тункѣ, Иркутску и проч. Всѣ эти акты на дняхъ нами прочтены. Они обнимаютъ собою время (съ 1698—1699) иркутскаго стольника и воеводы Ив. *Фед. Николаева* и составляютъ, какъ можно замѣтить по почерку и подписямъ, начало свитка, разобраннаго нами на стр. 72—98 этой статьи. Всѣхъ актовъ въ этомъ свиткѣ—116, и всѣ они чрезвычайно важны и интересны для исторіи нашей окраины

XVII столѣтія*). Тутъ особенно много актовъ, касающихся забайкальскихъ инородцевъ буряты, бѣльскихъ тунгусовъ и тункинскихъ буряты, а также ихъ грабежей (отгоновъ скота) и нападений на русскихъ колонистовъ, — казаковъ и пашенныхъ крестьянъ; есть также не мало актовъ, касающихся ирк. воеводы Аѳ. Савелова и разграбленія имущества его (золотыхъ, серебряныхъ вещей и шелковыхъ матерій) въ Посольскомъ монастырѣ кабанскими и ильинскими служилыми людьми, а также и осады ими**), подъ предводительствомъ пятидесятника Антона *Березовскаго*, Селенгинска и Иркутска. Многіе акты разбираемаго сейчасть свитка касаются знаменитой ревизіи Сибири, произведенной думными дьяками *Полянскимъ* и *Берестовымъ* (см. стр. 32—33, примѣч. 2), а также численности и состава населенія въ городахъ и острогахъ, внѣшней и внутренней жизни русскаго и инородческаго населенія тогдашней Сибири и проч.

Наконецъ, въ 3-хъ, почти одновременно съ актами отъ М. В. Загоскина любезно доставленъ былъ намъ г. правителемъ дѣлъ Отдѣла, Я. П. Прейномъ, найденный случайно г. Кролемъ въ музеѣ же, свитокъ челобитныхъ, различныхъ отписокъ и наказныхъ памятей 1649 года, за время якутскаго стольника и воеводы Дмитрія *Францескова* и дьяка Осипа *Степанова*. Этотъ свитокъ составляетъ собою начало «столпа» или свитка, разобранныя нами въ X же главѣ и статьи, на стр. 102—104. Въ имѣющихся въ немъ сейчасъ актахъ есть нѣсколько наказныхъ памятей 1639, 1640—1642 г., за время знаменитаго письменнаго головы Вас. Данил. *Пояркова*, извѣстнаго атамана Осипа *Гилкина* и другихъ. Многія данныя этого свитка современны почти самому началу покоренія

*) М. В. Загоскинъ, какъ намъ сказывали, купилъ всѣ эти акты въ г. Иркутскѣ на рынкѣ.

**) Въ количествѣ 200 человекъ.

Восточной Сибири подъ власть русской державы, а потому весьма цѣнны и желательны.

Въ заключеніе сего нашего предисловія или вѣрнѣе *послѣловія*, позволяемъ себѣ выразить надежду на то, что со временемъ, при благосклонномъ содѣйствіи Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и горячемъ участіи частныхъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу изученія родной старины, всѣ эти «столпы» или свитки, разбираемые въ нашей статьѣ, будутъ изданы въ свѣтъ или, по крайней мѣрѣ, болѣе подробное и обстоятельное описаніе ихъ, для пользы будущихъ историковъ Сибири. Такое изданіе послужило бы новымъ подтвержденіемъ и доказательствомъ той мысли, высказанной еще давно уже покойнымъ историкомъ сибирскимъ П. А. Словцовымъ, что «Сибирь (особенно сѣверо-восточная) не пустыня безгласная и что въ ней, дѣйствительно, есть свои скромныя лѣтописи о правдахъ и неправдахъ и растетъ исторія». Мы же въ данномъ случаѣ, что и какъ могли съ своей стороны,—сдѣлали, а лучшее, надѣемся, сдѣлаютъ могущіе (*potentes*).

С. С. Зининъ.

Иркутскъ, 1895 года ноября 10-го.

О г л а в л е н і е .

Г л а в а I.

Построеніе Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Пожаръ Вознесенскаго монастыря въ 1679 году и вторичное его построеніе. Первые строители монастыря: Герасимъ и Ефремъ (1672 — 1683 г.). Третій строитель старецъ Никонъ (1683 — 1686 г.) и его заслуги для Вознесенской обители. Неизвѣстность его біографіи и документы, оставшіеся отъ его времени	2 — 5
--	-------

Г л а в а II.

Завѣщаніе (1684 г.) казака Вавилы Григорьева и содержаніе его. Оцѣнка завѣщаннаго имущества. Документы, упоминаемые въ завѣщаніи Вавилы Григорьева и ихъ значеніе для опредѣленія личности завѣщателя. Права и обязанности монастырскихъ вкладчиковъ въ Сибири XVII в. Подписи на завѣщаніи и ихъ значеніе для опредѣленія состава монастырской братіи 1684 г. Завѣщанія о лицахъ, подписавшихся на завѣщаніи Вавилы Григорьева, и о числѣ вкладчиковъ Вознесенскаго монастыря въ разныя времена. Отсутствие въ числѣ монастырской братіи 1684 года лицъ духовнаго сана; отравленіе церковныхъ службъ священниками Иркутской Спасской церкви и монастырскихъ дьячками Невзоровымъ въ трапезной монастырской. Предположеніе относительно старца Ефрема и завѣщаніе о старостѣ церковномъ Федотѣ Дороговецѣ	6 — 12
---	--------

Г л а в а III.

Содержаніе указной памяти, отъ 17 декабря 1684 года, стольника Л. К. Кисляинскаго. Завѣщанія о сорокоустѣ, о Спаской Селевгинской церкви, о Вознесенской деревянной и о каменныхъ церквахъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Объясненіе Деисуса	13 — 18
---	---------

II.

Глава IV.

СТРАНИЦЫ.

Объ историческомъ значеніи разобранныхъ документовъ 1684 года для мѣстной восточно-сибирской исторіи и для исторіи Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Описаніе „стола“, изъ котораго взяты разобранные документы, и краткое его содержаніе	18 — 20
1. Наустная память Вавилы Григорьева 13 декабря 1648 г.	20 — 23
2. Память стольника Л. К. Кислянскаго строителю старцу Никону 17 декабря 1684 года	23 — 25
3. Челобитная старосты Иркутской Спасской церкви 16 декабря 1684 г. о покражѣ жемчуга изъ церкви	25 — 26

Глава V.

Краткое содержаніе собранія грамотъ сибирскихъ архіереевъ XVII, XVIII и начала XIX столѣтія, еще неизвѣстныхъ въ печати. Содержаніе грамоты митрополита Корнелія, отъ 8 декабря 1672 г., и отличіе ея отъ таковой же, отъ 2 декабря 1672 г., напечатанной въ 1875 г. О сынѣ боярскою Иванѣ Максимовѣ и его значеніи для Иркутска. Запѣчанія о пятидесятникѣ Онисіѣ Михалевѣ и десятникѣ Ивашкѣ Турчанинѣ. Значеніе грамоты отъ 8 декабря, 1672 года, по сравненію съ таковой-же отъ 2 декабря, 1672 г., для рѣшенія вопроса относительно главныхъ виновниковъ построенія Иркутскаго Вознесенскаго монастыря и степени участій въ этомъ дѣлѣ жителей г. Иркутска. Оговорка относительно старца Герасима. Значеніе хронологической даты грамоты, отъ 2 и 8 декабря, 1672 года, для опредѣленія времени управленія Иркутскою Ив. Максимовъ. № 4. Копія грамоты, отъ 8 декабря, 1672 года	26 — 40
---	---------

Глава VI.

Содержаніе: Благословенная грамота епископа Михаила I Миткевича отъ 11 февраля, 1786 года. Краткія запѣчанія объ архимандритѣ Синесіи, епископѣ Софроніи (Кристаллевскою) и епископѣ Михаилѣ I (Миткевичѣ). О пожарѣ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря въ 1783 году по Иркутскимъ лѣтописямъ. Возобновленіе монастырскихъ церквей: Вознесенской и Успенской съ придѣлою св. Евоніи Суз-	
--	--

III.

СТРАНИЦЫ.

дальскаго. Краткая записка о деревянной Тиввинской церкви и ея достопримечательностях. О вѣдѣности подлинной грамоты, отъ 11 февраля, 1786 года, и подписавъ на ней. № 5. Копія грамоты, отъ 11 февраля, 1786 г. . . . . 40 — 47

Глава VII.

Содержаніе: Краткая записка о характеристическихъ особенностяхъ настоящей статьи и о цѣли ея. Выводъ изъ предшествующихъ VI-ти главъ новыхъ данныхъ для исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Скудость печатныхъ извѣстій по исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря за XVII и начало XVIII столѣтія. Дополнительные главы и статьи. . . . . 47 — 53

Глава VIII.

Содержаніе: О постройкѣ церквей въ Сибири вообще въ XVII ст. Митрополитъ Павелъ I, какъ первый строитель каменныхъ церквей въ Сибири. Объ условіяхъ постройки деревянныхъ церквей въ Сибири въ XVII ст. и о цѣнахъ тогдашнихъ на постройку ихъ. Рядная Запись 1695 года на постройку колокольни церковной въ Шалекушской волости, Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губ. и о томъ, какъ она въ Иркутскъ попала. Личность плотника Семена Евтихѣева сына Пѣлѣина и родъ его въ Сибири. Содержаніе рядной записи 1695 г., время употребленное на постройку колокольни съ трапезой, папертью и амбарами; число работниковъ и вознагражденіе, ими полученное. Размѣръ, высота и планъ колокольни съ пристройками; сходство этого плана съ такими-же постройками того времени въ Иркутскѣ. Вѣдѣность рядной записи 1695 г. и затрудненія при прочтеніи ея.—№ 6. Копія рядной записи, отъ 12 мая, 1695 года 53 — 71

Глава IX.

Содержаніе: О „столѣѣ“ 1699—1700 года и краткое его содержаніе. Документы, относящіеся къ предмету настоящей статьи. Содержаніе документовъ о П. Кленаловѣ и Ел. Паникадилыщиковѣ. Записки относительно торговли виною, пивою, мясами, табакою и зерною; о казенныхъ приказ-

IV.

СТРАНИЦЫ.

чикахъ по деревнямъ сибирскимъ въ XVII столѣтїи и о десятинной пашнѣ. Документъ о сдачѣ г. Иркутска Ив. Максимовымъ с. Перовьевымъ воеводѣ Ив. Оед. Николаеву. Содержание этого документа и его значеніе относительно опредѣленія времени пребыванія воеводы Николаева на Иркутскомъ воеводствѣ. Память мельнику Аоонькѣ Карнову и разные документы 1700 года, съ упоминаніемъ объ иркутскихъ воеводахъ: Ав. Савеловѣ, С. и Н. Полтевыхъ, о кн. Матоеѣ Гагаринѣ и сынѣ боярскомъ Ив. Максимовѣ Перовьевѣ. № 7. Челобитная 1700 года, іюля 22.—№ 8. Память въ Ильинскій острогъ 1700 г., іюля 24. № 9. Отчетная память 1700 года, апрѣля 25. № 10. Память мельнику Аоонькѣ Карнову, отъ 1 декабря, 1699 года. № 11. Челобитная, отъ 14 февраля, 1700 года.—№ 12. Января, 1700 г. Нерчинскому воеводѣ о неправильномъ верстанїи Савеловымъ и Гагариннымъ служившихъ людей въ дѣти боярскіе, атаманъ и проч. . . . . 72 — 84

Г л а в а X.

Содержаніе: собраніе неизвѣстныхъ въ печати „столповъ“, принадлежащихъ Восточно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и краткая ихъ характеристика. Содержаніе „столповъ“ якутскихъ: I. 1642 г., II. 1649—1650 гг., III. 1654—1660 гг., IV. 1671 г., V. 1682 г., VI. 1686 г., VII. 1691—1700 г., VIII. 1697 г.; иркутскихъ: IX. 1691 г., X. 1697—1698 гг. и нерчинскаго: XI. 1688—1689 г. Наиболее замѣчательные документы въ этихъ „столпахъ“ и замѣчанія на нихъ.—Заключеніе статьи.—Приложеніе къ X гл.—документы № 13—32. 99—184

Н О В Ы Я Д А Н Н Ы Я

къ исторіи г. Иркутска

— * * * —

Иркутскаго Вознесенскаго первокласснаго Св. Иннокентія
монастыря.

• ❖ (1672 — 1786 г.) ❖ •

REPUBLICAN PARTY

1890

THE REPUBLICAN PARTY

1890

REPUBLICAN PARTY

1890

REPUBLICAN PARTY

1890

REPUBLICAN PARTY

1890

REPUBLICAN PARTY

1890

REPUBLICAN PARTY

1890

REPUBLICAN PARTY

1890

Н О В Ы Я   Д А Н Н Ы Я

къ исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго первокласснаго
Св. Иннокентія монастыря.

—* (1672—1786 г.). *

Въ старинномъ столицѣ различныхъ дѣлъ, грамотъ, отписокъ и наказныхъ памятей, за время втораго¹⁾ иркутскаго воеводы Л. К. Кислянскаго (съ 15 янв. 1684 г. по 1685 г.), принадлежащемъ Восточно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, намъ встрѣтилось, въ числѣ многихъ другихъ, три однородныхъ акта, заслуживающихъ особеннаго вниманія. Это во 1-хъ, „лизустная память“ или духовное завѣщаніе Селенгинскаго острога служилаго человѣка, Вавилы Григорьевна, въ пользу Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, отъ 13 декабря, 1684 года; во 2-хъ, указная память строителю старцу Никону съ братьею, по поводу того же завѣщанія, стольника и пеньменнаго головы, Л. К. Кислянскаго, отъ 17 декабря, 1684 года; наконецъ, въ 3-хъ, челобитная церковнаго старосты Иркутской Спасской церкви, Федота Дорооеева, о покражѣ изъ церкви жемчуга, отъ иконы Знаменія Божіей Матери, 16 декабря, 1684 года. Послѣдній документъ наименѣе важенъ, чѣмъ два первые. Такъ-какъ вышеуказанные документы относятся ко времени первыхъ строителей знаменитаго шницѣ по всей Сибири монастыря Вознесенскаго,—къ тому, именно, времени, когда Иркутскъ не былъ еще даже городомъ, а впредь до выслуги продолжалъ еще числиться только острогомъ,—то за-

¹⁾ Первымъ самостоятельнымъ воеводою въ Иркутскѣ былъ съ 1682 года Иванъ Ост. Власовъ, впоследствии (съ 1684—1691 г.) воевода Пермскій; ранѣе сего времени Иркутскъ (съ 1652 г.) управлялся приказчиками (дѣтми боярскими) изъ Енисейска.

служиваютъ, по нашему мнѣнію, того, чтобъ ихъ разобрать и съ нѣкоторыми предварительными историческими поясненіями, касающимися разныхъ обстоятельствъ и условій того времени, нанечатать. Съ этими благими намѣреніями мы и приступаемъ къ составленію настоящей статьи.

ГЛАВА I.

Построеніе Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Пожаръ Вознесенскаго монастыря въ 1679 году и вторичное его построеніе. Первые строители монастыря: Герасимъ и Ефремъ (1672—1783 г.). Третій строитель старецъ Никонъ (1683—1686 г.) и его заслуги для Вознесенской обители. Неполнота его біографіи и документы, оставшіеся отъ его времени.

Иркутское зимовье, заложенное въ 1652 году казаками въ устьѣ р. Иркуты, на Дьячемъ островѣ, и въ 1661 году перенесенное на правый берегъ р. Ангары, — къ описываемому нами времени (1684 годъ). т. е., черезъ 32 года по заложеніи, не только уже было острогомъ, но переживало послѣдніе годы передъ возведеніемъ его на стень городъ: имѣло собственнаго воеводу, крѣпость съ шестью башнями и насадомъ и одну (деревянную, конечно) церковь съ священникомъ. (Григоріемъ Ивановымъ¹). Ровно черезъ 20 лѣтъ, по заложеніи Иркутскаго зимовья, а именно въ 1672 г. декабря 2, старцемъ Герасимомъ получена была отъ тобольскаго и сибирскаго митрополита Корнилія грамота о дозволеніи на лѣвомъ берегу Ангары, на 3 версты выше Иркутскаго острога, построить монастырь и въ немъ церковь Вознесенія Господня, съ придѣломъ Пресвятыя Богородицы (Одигитрій²). Вновь выстроенный

¹) См. Опись Иркутска 1686 г. въ кн. „Матер. для исторіи Иркут. XVII—XVIII в.в.“

²) См. „грамоты в. сибирскаго края“ архим. Мелетія грам. 4, стр. 6, изд. Казань, 1875 г., а также книгу прот. Громова „Начало христіанства въ Иркут.“ изд. 1868 года, стр. 7. — Кроме указанной грамоты о заложеніи Иркутска, Вознесенскаго монастыря, напечатанной въ вышеприведенныхъ книгахъ и упомянутой въ „Сибирской Библиографіи В. П. Межова“, т. I, подъ № 849, — есть еще другая досель не бывшая въ печати и доставшаяся намъ (въ 1889 году) отъ пресвящ. Мелетія, тогда епископа селенгискаго, а нынѣ якутскаго и вилуйскаго. Грамота эта, какъ и первая, писана отъ митрополита Корнилія, который управлялъ сибирскою епархіей съ 1664 года сначала въ санѣ архіепископа, (шестого со времени учрежденія Сибирской

монастырь съ церковію Вознесенія Господня: векорѣ,—а именно черезъ 6 лѣтъ послѣ полученія вышепомянутой грамоты и черезъ 2 года послѣ кончины (20 янв., 1676 года) перваго своего пастоятеля, старца Герасима, сгорѣлъ 24 декабря, 1679 года, „весь безъ остатку и колокола пригорѣли“¹⁾. Въ августѣ слѣдующаго 1680 года, вслѣдствіе челобитной чернаго пона Тарасія съ братією, во дни управленія, должно полагать, Вознесенскою пустынью, (такъ официально именовался тогда нынѣшній знаменитый монастырь), старца Ефрема (1676—1683 г.), отъ тобольскаго митрополита Павла I (1680—1692 г.) принесены были изъ Тобольска старцемъ *Никономъ*: а) грамота о дозволеніи вновь построить монастырь съ церковію Вознесенія Господня на томъ же мѣстѣ; б) антиминсы, в) муро и масло для освященія. Между прочимъ, этой грамотой предписывалось, когда все будетъ готово къ освященію, освятить выстроенную церковь Илижскаго острога протопопу Анастасію²⁾. Ко времени этой то вторичной постройки Иркутскаго Вознесенскаго монастыря и относится, печатаемые нами при сей статьѣ, документы. Какъ можно заключить изъ нихъ, дѣло вторичной постройки Вознесенскаго монастыря, „за скудостію средствъ“, подвигалось не особенно быстро. Къ концу 1684 года, т. е. спустя почти 4 года послѣ полученія грамоты на постройку, не было еще въ строившейся церкви Вознесенія Господня ни „дѣ-икуса, ни другихъ иконъ, которыя на тѣбла пристойны“, а къ постройкѣ отдельной Одигитріевской церкви съ трансеею (вынѣ деревянной Тихвинской, гдѣ служилъ и 78 года почивалъ нетлѣнно св. Иннокентій Кульничій) разрѣшено было приступить только въ 1690 году, 20 августа, т. е., ровно черезъ 10 лѣтъ послѣ по-

.....
.....
.....¹⁾ и потому (съ 25 мая, 1668 года) перваго митрополита Сибирскаго, на имя тогдашняго правителя Иркутскаго острога, сына боярскаго Ивана Максимова (Шерфильева тожъ) Она приводится полностью и съ надлежащими историческими объясненіями въ V главѣ настоящей статьи подъ № 4-мъ.

¹⁾ Тамъ же грам. 6.—Нач. хр-ства въ Иркутскѣ, прот. Громова, стр. 389, прилож. № 4.

²⁾ „Церкви. грамоты в. сибирскаго края“ архим. Мелетія, грамота 6, ст. 8.

лученія первой грамоты о построеніи, при строителѣ уже (вѣроятно, съ конца 1686 г.) старцѣ Исаіи¹⁾.

Въ извѣстныхъ намъ печатныхъ извѣстіяхъ объ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, упоминаемый въ нашихъ актахъ, старецъ Никонъ не числится въ числѣ первыхъ настоятелей и строителей сего монастыря, а потому остановился на немъ подольше. Въ книгѣ протоіерея П. Громова „Начало христіанства въ Иркутскѣ“, стр. 9, первыми строителями Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, считаются старцы: Герасимъ (1672—1676 гг.), Ефрежъ (1676—1679) и Исаія (вѣроятно, съ конца 1686 года, какъ сказано выше). Несомнѣнно, что всѣ эти три старца и были строителями помянутаго монастыря; но также несомнѣнно и то обстоятельство, что въ 1684 году, какъ видимъ это изъ прилагаемыхъ къ сей статьѣ официальныхъ документовъ, строителемъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря былъ старецъ Никонъ, въ 1680 году принесшій изъ Тобольска грамоту на возобновленіе сего монастыря, антиминсы и муро, а въ 1688 году ходатайствовавшій въ Москвѣ о надѣленіи Иркутскаго Вознесенскаго монастыря земельными угодьями. Спрашивается: съ какого же времени и по какое старецъ Никонъ могъ быть строителемъ Вознесенскаго монастыря и его настоятелемъ? Такъ какъ къ 1682 году, какъ видно изъ грамоты отъ 10 февраля, 1688 года, помѣщенной въ книгѣ протоіерея Громова „Начало христіанства въ Иркутскѣ“, на стр. 385—390, строителемъ былъ старецъ Ефрежъ, то, значитъ, Никонъ не могъ быть имъ ранѣе 1683 года. Далѣе, такъ какъ изъ той-же грамоты 1688 года видно, что въ 1687—1688 г.г. старецъ Никонъ былъ „присланъ къ Москвѣ для челобитья“, а, строителемъ Вознесенскаго монастыря именуется старецъ Исаія, то, значитъ, Никонъ къ этому времени по какимъ-либо, намъ неизвѣст-

¹⁾ См. „Ц. грамоты в.-сиб. края“ архия. Мелетія, грам. 30. Старецъ Исаія умеръ въ 1701 году.—См. „Описаніе Иркут. Возн. монастыря“, сост. архия. Никодимъ, изд. 1840 г., С. 116.

нымъ, причинамъ сдать управленіе монастыремъ другому лицу, чтобъ имѣть возможность лично самому ходатайствовать въ Москвѣ о монастырскихъ земельныхъ угодьяхъ. Итакъ, на основаніи приведенныхъ сейчасъ соображеній, время управленія Иркутскихъ Вознесенскимъ монастыремъ старца Никона можно опредѣлить приблизительно между 1683—1686 годами¹⁾. Къ памяти сего старца Вознесенская обитель можетъ относиться не безъ уваженія и считать его въ числѣ первыхъ и лучшихъ своихъ благоустроителей, не мало потрудившихся къ ея пользѣ и славѣ. Старцу Никону обитель обязана, между прочимъ, тѣмъ, что онъ во 1-хъ, принесъ изъ Тобольска грамоту о возстановленіи монастыря послѣ пожарнаго раззоренія въ 1679 году, антиминсы и муро для освященія, во 2-хъ, неустанно заботился объ украшеніи строившейся тогда церкви Вознесенія Господня св. иконами и всѣмъ необходимымъ на потребу церковную, что можно примѣтить и изъ приводимыхъ ниже документовъ; наконецъ, въ 3-хъ, ходилъ за тысячи верстъ, по тогдашнимъ дорогамъ въ Москву, хлопотать предъ лицомъ державныхъ правителей русской земли о закрѣпленіи за его монастыремъ земельныхъ угодій, безъ каковыхъ немислимо было бы и дальнѣйшее существованіе и послѣдующая слава Вознесенской обители. Возвратился-ли старецъ Никонъ изъ Москвы въ свой Вознесенскій монастырь, для котораго потрудился; когда, гдѣ и въ какомъ санѣ скончался,—ничего пока объ этомъ не знаемъ, а потому прямо переходимъ сейчасъ къ описанію, разбору и анализу содержанія двухъ, случайно сохранившихся отъ времени строительствъ старца Никона (1684 г.) и совершенно неожиданно попавшихся намъ въ руки, вышепоименованныхъ документовъ.

---

¹⁾ См. писцовую книгу Иркутска 1686 года. Въ концѣ сего года строителемъ Вознесенскаго монастыря называется уже старецъ Псаія.

ГЛАВА II.

Завѣщаніе (1684 г.) казака Вавилы Григорьева и содержаніе его. Оцѣнка завѣщаннаго имущества. Документы, упоминаемыя въ завѣщаніи Вавилы Григорьева и ихъ значеніе для опредѣленія личности завѣщателя. Права и обязанности монастырскихъ вкладчиковъ въ Сибири XVII в. Подписи на завѣщаніи и ихъ значеніе для опредѣленія состава монастырской братіи 1684 г. Завѣщанія о лицахъ, подписавшихся на завѣщаніи Вавилы Григорьева, и о числѣ вкладчиковъ Вознесенскаго монастыря въ разныя времена. Отсутствие въ числѣ монастырской братіи 1684 года лицъ духовнаго сана: отравленіе церковныхъ службъ священникомъ Иркутской Свасской церкви и монастырскимъ дьячкомъ Невзоровымъ въ трапезной монастырской. Предположеніе относительно старца Ефрема и завѣщаніе о старостѣ церковномъ Федотѣ Дороховѣ.

Первый документъ, — „Изустная память“ или духовное завѣщаніе селенгинскаго казака Вавилы Григорьева, представляетъ собою небезынтересный образецъ того, какъ писались духовныя завѣщанія на Святой Руси въ концѣ XVII вѣка. Начинается онъ, повидимому, отъ лица самого завѣщателя словами „Се азъ рабъ Божій Вавило... пишу себѣ сию изуственную память при своемъ животѣ, всѣмъ своимъ целымъ умомъ и разумомъ, что кому дать и на комъ взять“, а далѣе о немъ (завѣщателѣ Вавилѣ) говорится, черезъ нѣсколько строкъ, уже какъ объ умершемъ, напримѣръ: „и тѣ деньги (22 р., 15 алтынъ, 2 деньги) взяты въ казну до исходу души своѣ“, или: „при смерти де у него Вавилы было обѣщаніе“. Должно предполагать, что начало завѣщанія, дѣйствительно, писано до исходу души его, Вавиловы, а конецъ по исходу¹⁾, или-же такова вообще была форма тогдашнихъ завѣщаній, не смотря на то, живъ-ли завѣщатель или уже умеръ. Какъ-бы то ни было, данное завѣщаніе или изустная память Вавилы Григорьева, какъ сказано въ концѣ завѣщанія, писана по приказу стольника Л. К. Кислянскаго, подъячимъ приказной избы Сидоромъ Васильевымъ, при многихъ свидѣтеляхъ, а именно: „при строителѣ Никонѣ съ братьею и при вкладчикахъ“, при церковномъ старостѣ Федотѣ Дороховѣ и при духовномъ отцѣ умер-

¹⁾ На такое предположеніе наводитъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что начало завѣщанія писано однимъ почеркомъ, а середина и конецъ другимъ.

шаго, Иркутскомъ спасскомъ и никольскомъ попѣ, Григоріѣ Ивановѣ. Очевидно, что завѣщаніе Вавилы Григорьева считалось тогда современниками дѣломъ очень не маловажнымъ, если въ составленіи его, или по крайней мѣрѣ засвидѣтельствovanіи, принимали такое или иное участіе главные представители духовной и свѣтской власти тогдашняго Иркутска, а именно; воевода, священникъ, староста церковный, подъячій и вся братія Вознесенскаго монастыря съ вкладчиками и строителямъ во главѣ.

Изъ описи при завѣщаніи и наказной памяти стольника и письменнаго головы Кислянскаго, отъ 17 декабря, 1684 года, видно, что все состояніе завѣщателя Вавилы Григорьева состояло: а) изъ наличныхъ и кабальныхъ (т. е. долговыхъ) денегъ; б) горностаевъ, в) собольей шапки и г) дощаника съ товарами. Наличными деньгами было 22 руб., 15 алтынь, 2 деньги да въ долгахъ у разныхъ лицъ (Черныхъ, Важенина и Лебединнаго) 28 рублей, а всего деньгами было 50 рублей, 15 алтынь, 2 деньги, что по нынѣшнему курсу составить, (считая тогдашній рубль въ пять разъ дороже нынѣшняго¹⁾, около 250 рублей сер. Соболю шапку можно считать не дешевле 50 рублей. Горностаи нынѣ 14 коп. за штуку, слѣдовательно 654 горностаи стоили около 100 рублей на наши деньги. Какіе товары и принасы находились въ дощаникѣ у прикащика Омельки Паникадилыцикова, — не сказано; но во всякомъ случаѣ, тамъ не могли быть товаровъ и принасовъ меньше, какъ на 120 рублей по тогдашнему или на 600 рублей по нынѣшнему курсу²⁾. И такъ, все состояніе завѣщателя Вавилы

¹⁾ Такъ считаемъ на основаніи существовавшихъ тогда цѣнъ на пушнину и другіе товары. Цѣны эти заимствуемъ изъ столицъ якутскихъ и иркутскихъ, принадлежащихъ также Восточно-Сиб. Отдѣлу Импер. Русскаго Географич. Общества. Лисица красная „добрая“ цѣвилась, напримѣръ, тогда казною въ 1 рубль, а нынѣ самая плохая 5 рублей, какъ видно изъ цѣнъ на пушнину въ Якутскѣ за 1893 годъ, напечатанныхъ г. Нихтинымъ въ Изв. В. Сиб. Отдѣла за 1894 г., кн. 1.

²⁾ И это заключеніе выводимъ изъ тѣхъ-же свѣдѣній или столбовъ. Въ свѣдѣніи за время Кислянскаго есть условія одного казака о доставкѣ муки ржаной за Байкаль въ Удинской острожекъ, (1000 пуд.) съ Иркутск. посадекия человекѣмъ Ив. Штенинковамъ. Мука-же и нынѣ, какъ и тогда, называется въ Иркутскѣ у торговыхъ людей „принасомъ“. — Въ 1662 г. мука ржаная была по 1 р. пудъ въ Tobольскѣ. — Изъ неизд. лѣтописи, принадлежащ. Кіево-Печерской лаврѣ подъ № 200-мъ, стр. 293.

Григорьевъ простиралось никакъ не меньше, какъ на 1000 рублей, каковое все, за исключеніемъ незначительной части, а именно 12 рублей 50 коп., завѣщанныхъ въ Селенгинскую Спасскую церковную казну, да платы Иркутскому Спасскому причту за сорокоустъ, свѣчи, ладанъ и медь (всего около 100 рублей на наши деньги) должно было поступить въ монастырскую казну на постройніе „Денесуса и другихъ иконъ и на помянъ души завѣщателя“.

Въ числѣ оставшихся послѣ смерти Вавилы Григорьевъ документовъ упоминается: „*акладная*“ (т. е. записъ) въ Иркутской Вознесенской монастырь ево, Вавилова, и три *проважиль* (т. е. грамоты): одна изъ Селенгинскаго, другая изъ Удинскаго, третья изъ Верхолѣнскаго остроговъ“. Изъ этихъ документовъ можно заключить, что во 1-хъ, служилый человекъ Вавило Григорьевъ былъ *акладникомъ* Иркутскаго Вознесенскаго монастыря; во 2-хъ, что онъ велъ торговлю и разъѣзжалъ по торговымъ дѣламъ (на что имѣлъ и *проважил* грамоты) между Селенгинскомъ, Удинскомъ (нынѣ Верхнеудинскомъ), Верхолѣнскомъ и Иркутскомъ. На это указываетъ и то обстоятельство, что у Вавилы былъ въ Удинскѣ прикащикъ и дощаникъ съ товарами. Что служилый человекъ занимался торговлею, — это несколько для того времени неудивительно,¹⁾ но что онъ въ то-же время былъ и монастырскимъ вкладчикомъ, — это не такъ легко для пониманія. Монастырскіе вкладчики, какъ извѣстно, освобождались тогда отъ подчиненія всѣмъ другимъ властямъ, кромѣ одной духовной-монастырской; даже и подати платили чрезъ монастырское начальство. При этомъ вкладчики пользовались и правомъ голоса въ управленіи монастырскимъ хозяйствомъ, а иногда даже пищею и одеждою монастырскою²⁾. (Съ своей стороны они, кромѣ *аклада* въ монастырь деньгами, людьми (плѣнными „исырами“ мунгальской породы),

¹⁾ На это, какъ и относительно *проважилъ* (грамоты), есть не мало данныхъ въ помянутыхъ выше свѣдѣніяхъ, принадлежащихъ Отдѣлу.

²⁾ Громова, „Ист. христ. въ Иркут.“, стр. 37, 191, 395—396. Мелетія „Др. церк. грамоты в.-сиб. края“, стр. XXVIII, грамоты 51, 52, 100 и др.

или товарами, давали монастырю различныя обязательства за себя и своихъ дѣтей, получая, въ замѣнъ того, и сами отъ монастыря различныя вспоможенія деньгами, скотомъ, хлѣбомъ и проч. Интересныя образцы такихъ вкладныхъ записей можно читать въ книгѣ протоіерея Громова „Начало Христіанства въ Иркутскѣ“, стр. 398 и архимандрита (нынѣ преосвященнаго якутскаго) Мелетія: „Др. ц. грамоты в.-сиб. края“, стр. XXVII. Небезъинтересно было-бы прочесть и вкладную Вавилы Григорьева, какова, быть можетъ, и сохранилась гдѣ-либо въ архивѣ монастырскомъ доселѣ. Можно предполагать, по нашему мнѣнію, что Вавило Григорьевъ не задолго передъ смертью поступилъ или только что собирался еще поступить монастырскимъ вкладчикомъ, оставивши предварительно службу царскую. Наконецъ, можно думать и то, что къ словамъ „Селенгинскаго острогу служилою человѣкъ“, нужно прибавлять „*бывшій*“, т. е., уже давно оставившій службу или просто казакъ, сдѣлавшійся монастырскимъ вкладчикомъ и занявшійся торговлею, какъ наиболее выгоднымъ (особенно въ то время) и *легкимъ* ремесломъ. На послѣднюю мысль наводитъ то обстоятельство, что стольникъ Кисляевскій въ памяти своей старцу Никону, отъ 17 декабря, 1684 года, не называетъ Вавилу „служилымъ человѣкомъ“, а просто селенгинскимъ казакомъ, чего нельзя-бы ожидать, если-бъ Вавило умеръ, состоя на дѣйствительной службѣ.

Не малый интересъ представляютъ въ разбираемомъ нами документѣ подписи разныхъ лицъ, имѣвшихъ такое или иное отношеніе къ завіщанію Вавилы Григорьева. На основаніи этихъ подписей мы можемъ, напримѣръ, опредѣлить составъ братіи Иркутскаго Вознесенскаго монастыря за 1684 годъ. Всѣхъ подписей на оборотѣ изустной памяти Вавилы Григорьева четыре. Первая подпись принадлежитъ „Иркутскому Спасскому і николевскому попу, Григорію Иванову“: духовному отцу завіщателя. Подписавшійся священникъ Григорій Ивановъ былъ первый священникъ единствен-

ной въ то время въ Иркутскѣ Спасской деревянной (съ 1670 года) церкви, съ придѣломъ св. Николая чудотворца. Умеръ онъ, два года спустя послѣ подписанія этого акта, а именно въ 1686 году, такъ какъ въ 1687 году на мѣсто „умершаго пона Григорія Иванова въ Иркутской острогъ къ церкви Всемилоствиваго Спаса“ посвященъ былъ сибирскимъ митрополитомъ Павломъ I въ „протопоны церковной дьячекъ“ (Иркутской же Спасекой церкви), Иванъ Терентьевъ, служившій недолго (до 1690 года¹). Вторая подишь принадлежитъ казначею, старцу Савватию, росписавшемуся за себя и за строителя старца Никона; третья—церковному старостѣ Ѳедоту Доробееву, четвертая (и послѣдняя)—церковному и казенному дьячку Вознесенскаго монастыря Ѳедкѣ Невзорову, росписавшемуся за всю братію. Цѣль насъ особенное значеніе имѣеть послѣдняя подишь, въ которой перечислена поименно вся братія монастырская. Братія эта была тогда, какъ видно, немногочисленна, а именно ее составляли слѣдующіе лица: 1) Строитель, или по нынѣшнему настоятель монастыря, старецъ Никонъ; 2) казначей старецъ Савватій; 3) церковный дьячекъ Ѳедка Невзоровъ; 4) рядовая братія, или простые монахи: *Ефремъ*, 5) Кирилль, 6) Сергій, 7) Вавило, 8) Деонисій, 9) Кирилль, 10) Гаврилъ и 11) вкладчики. Сколько было именно вкладчиковъ, не сказано: но судя сравнительно съ другими монастырями того времени, напримѣръ, Троицкимъ Селенгинскимъ, Киренскимъ (гдѣ въ 1696 г. было только 34 вкладчика) и проч.,—въ 1684 году ихъ не могло быть еще очень много, такъ какъ Вознесенскій монастырь тогда только что отстраивался и, такъ сказать, набиралъ силы²). Спустя лѣтъ 45 послѣ этого, при св. Иннокентіи (Кульчицкомъ), пер-

¹) „Др. ц. грам. в.-сибирскаго края“ архив. Мелетія, грамоты 14, 30 и 69.—См. „Исцовую книгу Иркутска за 1686 годъ“, стр. 7.

²) См. Др. церк. грамоты в.-сиб. края“ архив. Мелетія, грам. 58.—Около этого времени и крестьянъ-то монастырскихъ, какъ видно изъ переписи 1686 года, было очень немного, а именно 25 человекъ (съ дѣтьми и. п.); вкладчиковъ же должно быть, по крайней мѣрѣ, въ двѣ меньше. Всѣ эти крестьяне пришли съ Руси, гдѣ „жили въ бобыляхъ“.—(См. кн. „Матер. для истор. Иркутска XVII—XVIII ст.“, стр. 6.

вомъ епископѣ Иркутскомъ, вкладчиковъ было въ одномъ Китайскомъ селеніи (монастырской вотчинѣ) 175, какъ показано у прот. Громова на стр. 190, а въ Троицкомъ—Селенгинскомъ и вкладчиковъ и крестьянъ нашенныхъ 334, въ Посольскомъ 146, Нерчинскомъ—Успенскомъ 150 и проч.¹⁾

Замѣчательно, что въ числѣ всей монастырской братіи за 1684 годъ не упоминается ни одного лица, имѣвшаго духовный санъ, такъ какъ всѣ вышенереченные (въ подлинн) старцы и монахи не имѣли никакихъ духовныхъ степеней: въ противномъ случаѣ, они назывались бы „черными понами или черными діаконами“, какъ это было въ обычаяхъ того времени²⁾. Этимъ именно объясняется и присутствіе въ Вознесенскомъ монастырѣ, при засвидѣтельствѣ завѣщанія Вавилы Григорьева, единственнаго тогда въ Иркутскѣ священника Григорія Иванова, который, вѣроятно, и отправлялъ для монастырской братіи всѣ необходимыя требы. Присутствіе же въ монастырѣ „церковнаго и казеннаго дьячка“ Невзорова объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ, по всей вѣроятности, отправлялъ для братіи монастырской тѣ церковныя службы, какія возможно, за неимѣніемъ церкви и священника, отправлять и въ трапезной или въ часовнѣ, напримѣръ: часы, утреню, вечерню и проч. Такъ было въ обычай прежде, особенно въ Сибири; да и нынѣ иногда такъ дѣлаютъ въ глухихъ деревняхъ, а особенно у сибирскихъ старообрядцевъ, у которыхъ имѣются для этого случая особыя молебни со всѣми церковными книгами, аналоями, клиросомъ и иконами. Послѣ чернаго пона Тарасія, — въ 1680 году писавшаго сибирскому митрополиту Павлу 1-му челобитную о разрѣшеніи вновь построить монастырь, — въ Вознесенскомъ монастырѣ не было, надо полагать, священника до 1690 года, т. е., до освященія вновь построенной церкви Вознесенія Господня, въ каковую назначенъ былъ около

¹⁾ Ся. „Нач. христіанства въ Иркутскѣ“ прот. Громова, стр. 202, 198, 189.

²⁾ Мелетія грамоты 6, 15, 16, 25, 26 и др.

вой въ то время въ Иркутскѣ Спасской деревянной (съ 1670 года) церкви, съ придѣломъ св. Николая чудотворца. Умеръ онъ, два года спустя послѣ подписанія этого акта, а именно въ 1686 году, такъ какъ въ 1687 году на мѣсто „умершаго попа Григорія Иванова въ Иркутской острогъ къ церкви Всемилоствиваго Спаса“ посвященъ былъ сибирскимъ митрополитомъ Павломъ I въ „протопопши церковной дьячекъ“ (Иркутской же Спасской церкви), Иванъ Терентьевъ, служившій недолго (до 1690 года¹). Вторая подпись принадлежитъ казначею, старцу Савватию, росписавшемуся за себя и за строителя старца Никона; третья—церковному старостѣ Федоту Дороосеву, четвертая (и послѣдняя)—церковному и казенному дьячку Вознесенскаго монастыря Федькѣ Невзорову, росписавшемуся за всю братію. Для насъ особенное значеніе имѣетъ послѣдняя подпись, въ которой перечислена поименно вся братія монастырская. Братія эта была тогда, какъ видно, немногочисленна, а именно ее составляли слѣдующіе лица: 1) Строитель, или по нынѣшнему настоятель монастыря, старецъ Никонъ; 2) казначей старецъ Савватій; 3) церковный дьячекъ Федька Невзоровъ; 4) рядовая братія, или простые монахи: *Ефремъ*, 5) Кирилль, 6) Сергій, 7) Вавило, 8) Деонисій, 9) Кирилль. 10) Гаврилъ и 11) владчики. Сколько было именно вкладчиковъ, не сказано; но судя сравнительно съ другими монастырями того времени, на-примѣръ, Троицкимъ Селенгинскимъ, Киренскимъ (гдѣ въ 1696 г. было только 34 вкладчика) и проч.,—въ 1684 году ихъ не могло быть еще очень много, такъ какъ Вознесенскій монастырь тогда только что отстраивался и, такъ сказать, набиралъ силу²). Спустя лѣтъ 45 послѣ этого, при св. Иннокентіи (Кульчицкомъ), пер-

¹) „Др. и. грам. в. сибирскаго края“ архим. Мелетія, грамоты 14, 30 и 69.—в „Писцовую книгу Иркутска за 1686 годъ“, стр. 7.

²) См. Др. церк. грамоты в. сиб. края архим. Мелетія, грам. 58.—Около этого времени и крестьянъ-то монастырскихъ, какъ видно изъ переписи 1686 года, было еще немного, а именно 25 человекъ (съ дѣтьми и. п.); вкладчиковъ-же должно быть по крайней мѣрѣ, въ двое меньше. Всѣ эти крестьяне пришли съ Руси, гдѣ жили въ бобыляхъ.—См. кн. „Матер. для истор. Иркутска XVII—XVIII ст.“, стр. 6.

ГЛАВА III.

Содержаніе указной памяти, отъ 17 декабря, 1684 года, стольника Л. К. Кислянского. Заявчанинъ о сорокоустѣ, о Спасской Селенгинской церкви, о Вознесенской деревянной и о каменныхъ церквахъ Прк. Вознесенскаго монастыря. Объясненіе Денсуа.

Второй нами разбираемый и цитируемый документъ, указная память стольника и письменнаго головы Л. К. Кислянскаго, есть подтвержденіе и какъ-бы санкціонированіе перваго, т. е. изустной памяти или завѣщанія Вавилы Григорьева. Стольникъ Кислянскій, перечисливъ, въ присланной имъ въ Вознесенскій монастырь „указной памяти“, оставшіеся отъ Вавилы Гр. „животы и статки“, согласно тому, какъ показали то строитель старецъ Никонъ по иносческому своему обѣщанію, а духовный отецъ, иркутскій Спасскій поць Григорій Ивановъ по священству, — предписываетъ строителю старцу Никону съ братією въ точности исполнить волю завѣщателя, — „селенгинскаго казака Вавилы Григорьева“. Воля эта выразилась во-1-хъ, въ желаніи построить на оставшіеся послѣ его смерти „животы и статки дѣ Исусъ и другія иконы, которыя на тѣлахъ пристойны“ въ строившуюся тогда въ монастырѣ церковь Вознесенія Господня; во-2-хъ, для „поминовенія души ево Вавиловы дать въ иркуцкой острогъ къ церкви поцу съ причетники сорокоустъ доволенъ і свѣчи и оймѣамъ и медь“; въ 3-хъ, „кабальная“ (т. е. долговая) деньги съ баргузинскаго казака Петрушки Лебединова, 12 руб. 50 коп., отдать въ Селенгинскъ въ церковную Спасскую казну“. Стольникъ Л. К. Кислянскій предписываетъ во-1-хъ, „какъ къ вамъ ся память придетъ и вамъ Никону съ братьєю велѣтъ на тотъ ево Вавиловъ животъ и на наличные и на кабальныя деньги приговорить писать въ церковь Вознесенскаго монастыря на тѣла дѣ Исусъ и иные иконы, которые на тѣлахъ пристойны, и записать въ книги то строеніе имянно, котораго году и на чей животъ то построено“; во 2-хъ, „ево Вавилову душу поминать безпрестанно за обѣднями и за панахидами і псалтырь говорить до *четырехдесятницы*“ (т. е. въ

продолженіи сорока дней); въ 3-хъ, „дать въ Иркутской острогъ къ церкви Спасскому поцу съ причетники для номиновенія души его Вавиловы сорокоусть доволенъ і свечи і ладанъ і медь“; въ 4-хъ, „роспись на Баргузинекаго казака на П. Лебединаго въ 12 р. послать, съ кѣмъ пригоже, въ Селенгинскъ і велѣть отдать въ церковную Селенгинскую казну старостѣ съ роспискою і ту росписку велѣть привезть въ Ирк. Вознесенскій монастырь“; въ 5-хъ, „а въ Вознесенскаго монастыря ту росписку, да роспись же за вашими руками, какихъ иконъ і что на тотъ животъ въ церковь Вознес. монастыря будетъ построено і что і кому дано імянно, і тотъ животъ кому будетъ проданъ і что за тотъ животъ будетъ взято, — принести въ Иркутской острогъ и подать въ приказной избѣ съ роспискою“; наконецъ, въ 6-хъ, строго приказывалось „на иныи ли на какіе монастырскіе расходы того живота (т. е. Вавилы Гр.) держать не велѣть“.

Были-ли исполнены все эти предписанія стольника Кислянского, — неизвѣстно. Быть можетъ, въ архивѣ монастырскомъ, отчасти, кажется, сохранившемся отъ послѣдующихъ за нимъ (1684 годомъ) пожаровъ, и есть какія нибудь указанія на это. Во всякомъ случаѣ, для насъ безъинтересными кажутся указанія стольника Кислянскаго, выраженный имъ въ пунктахъ второмъ и третьемъ „указной памяти“ его строителю Никону съ братією. Обычай поминать умершихъ за обѣднями и панихидами — обычай вселенскій и до нынѣ свято соблюдающійся въ русской православной церкви, но обычай говорить по умершемъ псалтырь „до *четырехдесятици*“, исключительно древне-русскій, нынѣ рѣдко-рѣдко гдѣ (по монастырямъ преимущественно) соблюдающійся. Точно также и обычай давать по умершемъ на поминъ души его, кромя денегъ, еще свѣчи, ладанъ и медь, соблюдается сейчасъ въ некоторыхъ мѣстахъ Малороссіи, но у насъ въ Сибири, особенно Восточной, его давно уже совсѣмъ почти оставили.

Спасской Селенгинской церкви, упоминаемой въ п. 4 указной

памяти Кислянского, давно уже нѣтъ, такъ какъ и самый городъ Селенгинскъ съ 1840 года перенесенъ на другое мѣсто (на 3 версты выше прежняго¹⁾) Точно также и той самой церкви Вознесенія Господня, въ которую завѣщатель Вавило Григорьевъ собирався построить де-Исусъ и другія иконы, давнымъ давно нѣтъ. Еще св. Иннокентій, первый (самостоятельный) епископъ иркутскій, давалъ обѣщаніе первую тысячу рублей изъ своего жалованья (если-бъ получилъ только такое! употребить на постройку новой каменной церкви Вознесенія Господня, вмѣсто прежней, къ его времени (1730 г.) уже обветшавшей²⁾). Теперь на мѣстѣ прежней деревянной, ветхой и убогой церкви, строившейся при старцѣ Никоѣ съ 1680 года, красуется каменный величественный соборъ Вознесенія Господня, въ коемъ открыто почиваютъ (съ 1872 года) нетлѣнныя мощи перваго епископа иркутскаго, святителя и чудотворца Иннокентія (Кульчицкаго), и гдѣ хранится (въ стеклянномъ шкафу) облаченіе и одежды Святителя, въ которыхъ онъ былъ погребенъ въ 1731 году. Деревянная же церковь Вознесенія Господня, строившаяся съ 1680 г., при строителѣ старцѣ Никоѣ простояла около 86 лѣтъ, т. е., еще 35 лѣтъ послѣ блаженной кончины св. Иннокентія (26 ноября, 1731 года). Церковь эта, при жизни св. Иннокентія, была не только *соборной* Вознесенскаго монастыря, гдѣ жилъ Святитель, но, можно сказать, *кафедральною церковію* всей Иркутской епархіи, такъ-какъ нынѣшній кафедральный Богоявленскій соборъ былъ тогда еще не оконченъ, кромѣ придѣловъ: св. ап. Петра и Павла и св. Іоанна Воина (подъ колокольней соборной), освященнаго св. Иннокентіемъ I и съ 1815 года упраздненнаго *архіепископомъ* (первымъ въ Иркутскѣ) Михаиломъ II Бурдуковымъ (съ 1814 по 1830 годъ). Около этой то деревянной церкви, построенной, вѣроятно, при строителѣ старцѣ

¹⁾ См. „Хронологическій Перечень“ Щеглова, стр. 119.

²⁾ См. „Нач. хр-ства въ Иркутскѣ“ прот. Громова, стр. 264, 308, 357.—Модестъ оп. „Жизнь св. Иннокентія“ стр. 68, —изд. Иркут. 1892 г.

Никонъ, св. Иннокентій Кульчицкій при жизни своей въ Вознесенскомъ монастырѣ, и любилъ по ночамъ ходить кругомъ и молиться на нее со всѣхъ четырехъ странъ свѣта. На мѣстѣ этой деревянной Вознесенской церкви или возлѣ нея въ 1767 году (по Громову) построена *каменная*, по лѣтописи Пежемскаго заложена въ 1749 г. и простоявшая (со дня освященія) 93 года, а именно до 1860 года, въ каковомъ заложень нынѣшній соборъ Вознесенія Господня.—Мощи св. Иннокентія перенесены были въ 1805 году первоначально, по открытіи ихъ, изъ Тихвинской деревянной въ первую *каменную* Вознесенскую церковь, гдѣ и оставалась 55 лѣтъ, 4 мѣс. и 13 дней, т. е. до 1860 года, когда ихъ, на время постройки настоящаго Вознесенскаго собора, перенесли въ каменную же Успенскую церковь. На освященіе Евфиміевскаго придѣла Успенской церкви, послѣ бывшаго въ Вознесенскомъ монастырѣ страшнаго пожара въ 1783 году, у насъ имѣется отъ преосвященнѣйшаго Мелетія, епископа якутскаго и вилуйскаго, благословенная грамота, данная, по просьбѣ архимандрита Вознесенскаго монастыря Селесія, Михаиломъ I (Миткевичемъ), епископомъ иркутскимъ и перч., кафедральному протоіерею Іоанну Гавр. *Миткевичу*, 11-го февраля, 1786 года. Грамоту эту, какъ не бывшую еще въ печати, съ предварительными поясненіями, касающимися обстоятельствъ того времени, помѣщаемъ полностью въ VI главѣ настоящ. статьи подъ № 5. Въ настоящемъ каменномъ соборѣ Вознесенія Господня мощи св. Иннокентія, какъ сказано выше, почиваютъ съ 1872 года и окончательно уже (послѣ послѣдняго ремонта собора) съ 1887 года. Соборъ этотъ, какъ видно изъ всего вышесказаннаго, есть уже *четвертая* (вторая каменная) церковь Вознесенія Господня въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, со времени основанія его старцемъ Герасимомъ въ 1672 году.

Что касается того, были-ли написаны, согласно завѣщанію жертвователя, селенгинскаго казака Вавилы Григорьева, до Исусъ и другія

иконы, и гдѣ онѣ сейчасъ находятся, намъ ничего неизвѣстно. Вѣроятно, иконы эти,—какъ и весь Вознесенскій монастырь, крогѣ и теперь еще (чудесно) сохранившейся деревянной Тихвинской церкви, гдѣ (до 1805 г.) почивали нетлѣнные мощи св. Иннокентія,—сгорѣли въ страшный пожаръ 1783 года, а, быть можетъ, нѣкоторыя изъ нихъ и донынѣ гдѣ либо сохранились въ монастырѣ.—Подъ именемъ „де Иуса“ или „Деисуса“ и иконъ на тяблахъ пристойныхъ нужно, кажется, разумѣть второй и третій ярусы въ иконостасѣ надъ царскими вратами.

Такъ, напримѣръ, въ переносной книгѣ Троицкаго Селенгинскаго монастыря за 1690 годъ сказано: „церковь живоначальная Троицы соборная съ трапезою деревянная, а въ церкви строенье: царскія двери серебромъ оправлены, евангелисты поясные, образъ Начальный Живоначальные Троицы, образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія, образъ Николы Чудотворца писанъ на полотнѣ, образъ Θεодора Стратилата, у иконъ пелены камчатые, въ Деисусѣ семь иконъ. А тѣ всѣ иконы Государево (т. е. царя Θεодора Иоанновича) жалованье. Да образъ Воскресенія Христова, да въ трапезѣ образъ Нерукотвореннаго Спаса. Государево-же жалованье... да на сѣверскихъ (т. е. сѣверныхъ) и южныхъ (дверяхъ) писаны архидьяконы“¹⁾. Поэтому описанію троицкая церковь Селенгинскаго монастыря представляется въ такомъ видѣ: по правую сторону царскихъ вратъ храмовой образъ Живоначальной Троицы, по лѣвую—Казанской Божіей Матери; затѣмъ, по правую и по лѣвую стороны сѣверныхъ и южныхъ дверей, гдѣ писаны архидьяконы, образа: Николая чудотворца и Θεодора Стратилата. Это первый ставъ или ярусъ. Во второмъ ставѣ слѣдовало четыре иконы, въ третьемъ—три. Это и есть „Деисусъ или иконы, которые на тяблахъ пристойны“. Запрестольный образъ на горнемъ мѣстѣ—Воскресенія Христова, а въ трапезѣ—образъ Нерукотвореннаго

¹⁾ Мелетія архим. „Др. и. грамоты“ стр. XVI.

спаса. Такъ и нынѣ эти образы ставятся въ большинствѣ приходскихъ и монастырскихъ церквей.

ГЛАВА IV.

Объ историческомъ значеніи разобранныхъ документовъ 1684 года для жѣстной восточно-сибирской исторіи и для исторіи Ирк. Вознесенскаго монастыря. Описаніе „стола“, изъ котораго взяты разобранные документы и краткое его содержаніе.

1. Паустная пажать Вавилы Григовьева 13 декабря, 1648 г.

2. Паажать стольника Л. К. Кислянскаго строителю старцу Никону 17 декабря, 1684 г.

3. Челобитная старосты Иркутской Спаской церкви 16 дек. 1684 года, о покражѣ жемчуга изъ церкви.

Историческое значеніе (разумѣемъ, конечно, „значеніе“ только для жѣстной восточно-сибирской исторіи церкви) двухъ, разсмотрѣнныхъ и разобранныхъ нами въ предшествующихъ главахъ настоящей статьи, актовъ заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что акты эти отчасти хотя и ѣсколько освѣщаютъ самый яло-извѣстный и темный періодъ существованія въ концѣ XVII вѣка знаменитѣйшаго изъ монастырей сибирскихъ, а именно: Иркутскаго Вознесенскаго, каковой считается въ Сибири „земнымъ домоу“ перваго сибирскаго чудотворца и угодника Божія св. Иннокентія (Кульчицкаго). Изъ этихъ документовъ или актовъ мы съ несомнѣнной вѣроятностію убѣждаемся въ томъ, что послѣ первыхъ строителей и благоукрасителей Вознесенской обители, — старцевъ Герасима и Ефрема, слѣдоваль (предъ строителемъ старцемъ Псаіей) третій, доселѣ еще неизвѣстный въ печатной литературѣ, строитель старецъ *Никонъ*, вѣроятно, не менѣе первыхъ двухъ потрудившійся для Иркутской Вознесенской обители и, какъ надо полагать, мужъ не меньшихъ и добродѣтелей, силы, самоотверженія и энергіи на пользу святаго дѣла (благоустроенія и благоуукрашенія обители), чѣмъ два первые строителя. Далѣе, разсмотрѣнные нами акты даютъ точныя хронологическія даты, относительно времени и средствъ постепеннаго построенія и благо-

украшенія церкви, —первой и единственной въ то время, —Вознесенія Господня въ Ирк. Вознесенскомъ монастырѣ, а чрезъ это проливають и нѣкоторый свѣтъ на внутренній монастырскій бытъ конца XVII вѣка, обстоятельства и условія того быта, на порядки и средства монастырскіе, составъ монастырской братіи, отношеніе къ монастырю воеводы и другихъ жителей Иркутскаго острога и проч. За всѣ эти свѣдѣнія, хотя и краткія, принимая во вниманіе также и крайнюю скудость не только печатныхъ, но и какихъ бы то ни было дошедшихъ до насъ извѣстій изъ сибирской церковной исторіи XVII вѣка, —мы никакъ не можемъ не дорожить разобранными нами актами и тѣми немногочисленными фактами, какіе узнаемъ изъ нихъ. Сибирскіе архивы XVII вѣка большею частію исчезли отъ небрежности и невѣжества, или въ довольно частыхъ сибирскихъ пожарахъ, а поэтому для насъ теперь долженъ быть дорогъ каждый лоскутокъ, какимъ-либо образомъ уцѣлѣвшій отъ того времени. Потому то такъ цѣнны для насъ два нами разсмотрѣнные акта XVII столѣтія и потому-то мы и рѣшились посвятить свой кратковременный и рѣдкій досугъ (отъ служебныхъ занятій) для написанія настоящей своей статьи о нихъ, дабы, по нашей небрежности или лѣности, не утратились совершенно эти два, теперь нами разобранные, лоскута XVII вѣка или, по крайней мѣрѣ, не пролежали бы еще нѣсколько лѣтъ въ совершеннѣйшемъ небреженіи и забвеніи.

Въ заключеніе настоящей главы скажемъ нѣсколько словъ относительно внѣшности и общаго содержанія того „стола“ или свитка, изъ котораго заимствованы нами, приводимые ниже, три документа. Этотъ столъ или свитокъ старинныхъ дѣлъ и отписокъ (числомъ ок. 45) принадлежитъ, какъ уже было сказано объ этомъ выше, В. Сиб. Отдѣлу Императ. Рус. Геогр. Общества и обнимаетъ собою время съ августа по декабрь 1684 года, т. е., второе полугодіе втораго иркутскаго стольника и письменнаго головы Л. К. Кислянскаго. Весь столецъ писанъ, какъ и боль-

шинство таких старинных столпов XVII ст., самую разнообразную скорописью и, конечно, без всяких знаков пренинанія и других грамматических тонкостей. Многие документы только съ великимъ трудомъ можно разобрать и прочесть. — Содержаніе вышеупомянутаго столпа за время Кислянского весьма разнообразно. Тутъ встрѣчаются и выборы посадскихъ людей, крестьянъ и казаковъ въ различныя должности, и торги на откупъ площаднаго письма, рыбной ловли и пролубнаго промысла, а также и мѣсть подъ харчевни и винное куренье; дѣла о непристойныхъ рѣчахъ и воровскихъ словахъ, о розыскѣ бѣглыхъ и гулящихъ людей, о кражахъ, о выдѣлкѣ кожъ, о переходѣ въ крестьяне или бѣломѣстные казаки, о винномъ откупѣ, о хлѣбныхъ запасахъ, о таможенныхъ заставахъ, о колодникахъ изъ мунгальской породы, отписки объ отнятіи ясачными людьми у казаковъ ясачнаго сбора и великой воинской силѣ Богдойскихъ людей (т. е. китайцевъ) и проч. Всѣ эти дѣла давно нами разобраны и, надѣемся, что, при благоприятныхъ условіяхъ, будутъ современно изданы въ свѣтъ. Документы же нами разобранные въ предшествующихъ главахъ этой статьи и сейчасъ предлагаемые вниманію благосклонныхъ читателей, занимаютъ уже 43 и 44 мѣсто въ свиткѣ, т. е. относятся къ самому концу его, а челобитная старосты Дорооеева 38-е мѣсто. Предлагаемъ теперь самые акты безъ измѣненія правописанія въ подлинникѣ. Вотъ они:

№ 1.

Изустная память или духовное завѣщаніе Селегинскаго казака Вавили Григорьева, которымъ онъ все свое состояніе передаетъ по смерти своей Иркутскому Вознесенскому монастырю, 1684 года, декабря 13.

„Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Се азъ рабъ Божій Вавило Селегинскаго острогу служилой человекъ пишу себѣ сию изустную память при своемъ животѣ,

всѣмъ своимъ целнымъ умомъ и разумомъ, что кому дать и на комъ взять, что моего живота и что моихъ статковъ осталось: шесть сотъ горносталевъ сорокъ одинъ (641), да денегъ въ мешкѣ взято с рублемъ десять (11), да изъ кошелька взято сорокъ алтынъ безъ дву алтынъ (38), да мошонка снята с пояса, а въ мошонкѣ денегъ 10 алтынъ, 4 деньги, да изъ мошонки-же взято десять (10) рублей безъ асьми (8) копейекъ,—и тѣ деньги взяты до исходу души ево. Да коробка взята, а въ коробкѣ шапка (sic)—красной вершокъ, околъ соболей, а тулейка бѣлья; да 13 горносталей, да кабала на Селенгинского на служилого человѣка, на Ивана Яковлева сына *Черныхъ* въ двенадцати рублехъ съ полтиною (12 р. 50 коп.), да на промышленого человѣка, на Ондрѣя Иванова сына Важенина, въ трехъ рублехъ (3);—(далѣе писано другимъ почеркомъ) росписка заручная на Петра Авонасыева сына *Лебединного*, въ двенадцати рублехъ (12), а по той росписке приказано отъ *Вавилы Григорьева* отдать в Селенгинскъ в *Спасскую кзну*; *ткладная* в Иркутской Вознесенской монастырь ево Вавиломъ; три *проръжидъ*: одна изъ Селенгинскаго, другая изъ Удинскаго, третья изъ Верхолѣнскаго остроговъ: на товары іво Вавиломъ пріемная отнись въ дощаникѣ і в припасехъ к нему Вавилу Удинскаго острогу приказника отъ Омельки *Паникальщика*, за рукою іво Омелькиною¹⁾. И тотъ перешисной іво Вавиломъ животь і письма и деньги противъ сей росписи все на лицо отдано в иркутской Вознесенской Монастырь строителю старцу *Никону* з братьею 193 году (т. е. 7193), декабря, въ 13 день (т. е. 1684 г., 13 декабря) і велѣно ему Никону з братьею тотъ животь, по указу великихъ государей і по приказу стольника і именного головы *Леонтя Костянтиновича Кислянскаго*, держать і беречь до указу великихъ государей і для поминовения души іво Вавиломъ нанять на тотъ животь написать въ Вознесенской

¹⁾ Про Омельку Паникальщика подробнѣе сказано ниже, въ IX главѣ настоящей статьи, документы № 7 и 8.

Монастырь в церковь дѣ исусы и иное къ церковной потребѣ,¹⁾ для того по иночему своему обѣщанію они, Никонъ з братьею, передъ стольникомъ і письменнымъ головою передъ Леонтьемъ Костянтиновичемъ Кислянскимъ, сказали: при смерти де у него Вавила было обѣщаніе, что ему, Вавилу, построить на тотъ животь для поминовенія души своей в вознесенской Монастырь въ церковь де исусъ і иные іконы, которые на тѣбла пристойны, потому что в вознесенскомъ монастыру за скудостью построить не чия. Да ихъ-же Никону з братьею ис того іво Вавилова живота, для поминовения души жъ іво Вавилова, дать в ыркуцкой острогъ к церкви пону с причетники сорокоусть до-волень і свечи і оиміамъ і медь.—Переписалъ іво Вавилова животы, по приказу стольника і письменного головы, Леонтя Костянтиновича Кислянскаго, при строителѣ Никонѣ з братьею и при вкладчицахъ, с ыркуцкимъ жителемъ с Ѳедотомъ Дорооеевымъ, приказной избы подъячей Сидорко Васильевъ.. у. кою¹⁾ рукою жил.“.

На оборотѣ сей памяти слѣдующія поднеси:

1) Къ сей переписной росписи і скаске, вмѣсто сына своего духовнаго Вавилы Григорьева, что у него противъ сей скаске такое обѣщаніе в вознесенской монастырь построить дѣ исусъ было, іркуцкой Спасекій и Никольскій пон Григорей Ивановъ.

2) По сей переписной росписи Строитель Старець Никонъ и казначей Старець Саватій з братиею переписной животь и деньги и письма все на лицо в монастырскую казну приняли сполна. Разписался по ихъ велинню старецъ Саватій своею рукою.

3) Къ сей переписной росписи Ѳедотко дорооиевъ руку приложилъ.

4) По сей переписной росписи Строитель Старець Никонъ, да казначей старецъ Саватей и рядовая братія: Еорѣмъ, да Кирило, да Сергий, да Вавило, да Деонисей, да Кирило, да Гаврило и со

¹⁾ Въ подлинникѣ стоитъ не понятное слово: „цужною“ или „цужкою“. Первая буква похожа какъ будто на ц.

вкладчики (руку приложилъ) переписной животъ и денги и писма все на лицо в монастырскую казну приняли сполна. Росписался по ихъ велѣнью вознесенскаго монастыря Церковной и казенной дьячекъ Ѳедка Невзоровъ¹⁾“.

2.

Указная память Иркутскаго стольника и письменнаго головы, Леонтія Конст. Кислянскаго, строителю Ирк. Вознесенскаго монастыря, старцу Никону съ братією, объ исполненіи въ точности завѣщанія Селенгинскаго казака Вавилы Григорьева. 1684 года, декабря 17.

Лѣта 7193 году, декабря въ 17 день (т. е. 1684, г. декабря 17) память в иркуцкой вознесенской монастырь строителю старцу Никону з братією.—Въ нынѣшнемъ во 193 году, декабря въ 13 день, по указу великихъ Государей, стольникъ²⁾ и письменной голова Леонтей Костянтиновичъ Кислянской велѣлъ переписать въ Вознесенскомъ монастырѣ умершего селенгинскаго казака Вавилки Григорьева животы іво, что у него осталось по смерти, приказной избы подъячему Сидору Васильеву, да церковному старостѣ Ѳедоту Доросееву. І того жъ числа подъячей Сидорко Васильевъ і староста Ѳедотъ Доросеевъ, приѣхавъ изъ Вознесенскаго монастыря, подали въ приказной избѣ стольнику и письменному головѣ Леонтью Костянтиновичу Кислянскому за руками переписную роспись, а в росписѣ остались іво-жъ вавилковыхъ животовъ написано 654 горностая; 22 рубля, 15 алтынъ. 2 денги денегъ; шапка вершокъ красной, подксор (sic!) соболей, тулейка бѣлая; кабала на селенгинскаго казака на Івана Яковлева Черныхъ в двенадцати рублехъ с полтиною (12 р. 50 к.); на

¹⁾ Последнія подпись красивѣе всѣхъ прочихъ, а—старца Савватія, на оборотъ, хуже всѣхъ другихъ по каллиграфіи.—На оборотѣ этого документа, какъ и всѣхъ последующихъ, подписано рукою Кислянскаго такъ: „Стольникъ и письменной голова Леонтей Костянтинов. Кислянской“.

²⁾ Зачеркнуто: „і воєвода“.

промышленного человека на Ондрия Иванова Важенина в трех рублехъ (8 р.); роспись на Енисейскаго казака, на Петрушку Анонасыева сына Лебединного в двенадцати рублехъ с полтиною (12 р. 50 к.), а по той росписи приказано отъ Вавилы Григорьева отдать денги в Селенгинскъ в церковную Спасскую базну; вкладная іво вавилова в ыркуцкой вознесенской монастырь; три проѣзжихъ: одна изъ Селенгинскаго, другая изъ Удинскаго, третья изъ Верхольнскаго остроговъ; на товары іво Вавилова приемная роспись в дощаникѣ і в припасахъ к нему Вавилу Удинскаго острогу отъ приказчика отъ Омельки Паникадильщикова за рукою іво Омелькиною. А тотъ де переписной іво Вавилова животь і писма і денги противъ росписи отдано в вознесенской монастырь тебѣ Никону з братьею с роспискою. Да по сказке твоей з братьею, противъ иноческаго вашего обѣщанія і отца іво Вавилкова духовнаго, ыркуцкаго Спасскаго пона Григорія Иванова, по священству,—при смерти де у него Вавилы было обѣщаніе, что ему Вавилу построить на тотъ животь для поминовенія души своей в Вознесенской монастырь в церковь де-Иисусъ і иные иконы, которые пристойны на тѣбла; да для поминовения души-жъ іво Вавилова дать в ыркуцкой острогъ к церкви попу с причетники сорокоусть доволенъ і свечи и оиміянъ и медь.—І какъ к вамъ ся память придетъ,—і вамъ Никону з братьею велѣтъ на тотъ іво Вавилова животь і на наличные і кабалные денги—приговорить писать в церковь Воснесенскаго монастыря на тѣбла дѣ-Иисусъ і иные иконы, которы на тѣбла пристойны, и записать в книги то строеніе имянно, котораго году і на чей животь то построено, а іво Вавилова душу поминать безпрестанно за обѣднями і за панахидами і псалтырь говорить до *четырдесятницы*; да вамъ-же бы дать в ыркуцкой острогъ к церкви Спасскому попу с причетники для поминовения души іво Вавилова сорокоусть доволенъ і свечи і ладанъ і медь (далѣе зачеркнуто: „а кабалу на селенгинскаго казака на Иванка Черныхъ послать, с кѣмъ на“...). А

роспись на Баргузинскаго казака на Петрушку Лебединаго в двенадцати рублехъ послать, с кѣмъ пригоже, в Селенгинскъ і велѣть отдать в церковную Селенгинскую казну старостѣ с роспискою і ту росписку велѣть привести в Иркутской в Вознесенской монастырь, а изъ Вознесенскаго монастыря ту росписку, да роспись же за вашими руками (зачеркнуто: „на какое церковное стр“...). какихъ іконъ і что на тотъ животъ в церковь Вознесенскаго монастыря будетъ построено і что і кому за то дано імянно, і тотъ животъ кому будетъ проданъ, і что за тотъ животъ будетъ взято, — принести в Иркутской острогъ и подать в приказной избѣ с роспискою; а на иные ни на какне монастырские расходы того живота держать не велѣть“.

3.

Челобитная церковнаго старосты Иркутской Спасской церкви, Ѳедота Дорооеева, по случаю покражи жемчуга изъ церкви. — отъ иконы Знаменія Божіей Матери. 1684 года, декабря 16.

„193 году (т. е. 7193 г.), декабря въ 16 день (1684 г., декабря 16) билъ челомъ великимъ Государемъ, царемъ і великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцемъ, а в Иркутскомъ в приказной избѣ передъ стольникомъ и писемнымъ головою, передъ Леонтьемъ Костянтиновичемъ Кислянскимъ, извѣщаль словесно иркутской церковной староста Ѳедотко Дорооеевъ, а в словесномъ своемъ челобитьѣ говорилъ: въ нынѣшнемъ де во 193 году, декабря съ 15-го числа в почѣ в паперте церковномъ выщипали невѣдомые воры у Знаменія Пресвятыя Богородицы отъ гривны жемчугъ весь до чиста, а сколько де того жемчугу вѣсомъ было, — того, онъ сказать, не вѣдасть, а по намѣрению де ево было того жемчугу з' золотникъ¹⁾. І великие государи пожаловали бѣ ево Ѳедотка

¹⁾ Жемчугъ цѣнился тогда, — какъ видно изъ свитка за время Иркутскаго, а потомъ Нерчинскаго, воеводы Ив. Власова (полномочнаго посла и нахѣстника златоскаго или алатырскаго съ 1691 г.) за 1688 годъ, любезно намъ предоставленнаго.

велѣли извѣтъ и челобитье ево в Иркутскомъ в приказной избѣ записать впрядь для сыску“.

ГЛАВА V.

Краткое содержаніе собранія грамотъ сибирскихъ архіереевъ XVII, XVIII и начала XIX столѣтія, еще неизвѣстныхъ въ печати. Содержаніе грамоты митрополита Корнилія, отъ 8 декабря, 1672 г., и отличіе оя отъ таковой же, отъ 2 декабря, 1672 г., напечатанной въ 1875 г. О смѣѣ боярскомъ Иванѣ Максимовѣ и его значеніи для Иркутска. Замячаніи о пятидесятникѣ Онисимѣ *Магалеовѣ* и десятникѣ Ивашкѣ *Турчининѣ*. Значеніе грамоты отъ 8 дек., 1672 года, по сравненію съ таковой-же отъ 2 декабря, 1672 г., для рѣшенія вопроса относительно главнѣйшихъ виновниковъ построенія Иркутскаго Вознесенскаго монастыря и степени участія въ этомъ дѣлѣ жителей г. Иркутска. Оговорка относительно старца *Герасима*. Значеніе хронологической даты грамоты, отъ 2 и 8 декабря, 1672 года, для опредѣленія времени управленія Иркутскомъ Пв. *Максимова*. № 4. Копія грамоты, отъ 8 декабря, 1672 года.

Настоящую главу посвящаемъ обзорѣнью, поминутной выше (гл. I, примѣч. 2), благословенной грамоты сибирскаго митрополита *Корнилія*, отъ 8 декабря, 1672 года, а также и краткимъ замѣчаніямъ о грамотахъ другихъ сибирскихъ архіереевъ, доставшихся намъ отъ преосвященнаго Мелетія въ 1889 году.—Благословенная грамота м. Корнилія боярскому сыну *Ивану Максимоу съ товарищи*, на построеніе Вознесенскаго монастыря „по край Ангары рѣки“, долгое время считалась мною, по недоразумѣнію и недосмотру, за одну и ту же съ грамотой, напечатанной архим. Мелетіемъ въ 1875 г. и прот. Грозовымъ въ 1868 году. Происходило сіе по той простой причинѣ, что печатаемая сейчасъ грамота помѣчена однимъ и тѣмъ-же годомъ и мѣсяцемъ съ напечатанной ранѣе (въ 1875 г.) Кроме того, отъ преосвященнаго Мелетія, тогда епископа селенгинскаго, изъ г. Читы я получилъ въ 1889 году 13 различныхъ грамотъ и изъ нихъ только одна, а именно сейчасъ печатаемая, была копіей, написанной

кажется, еще въ 1889 году изъ бібліотеки клуба Иркутскихъ прикащиковъ,—2 и 3 рубля за золотникъ. Слѣдовательно, всю пронажу изъ Иркут. Спасской церкви въ 1684 г. можно опредѣлить не болѣе какъ въ 10 или 15 рублей сер. по нѣмѣшнимъ цѣнамъ.

почеркомъ настоящаго столѣтія (рукою самаго преосвящ. Мелетія), а всѣ остальные представляли собою подлинники XVIII и начала XIX столѣтія.

Полученныя мною отъ преосвящ. Мелетія древнія грамоты сибирскихъ архіереевъ, кромѣ упомятой выше отъ 8 декабря. 1672 года,—суть слѣдующія;

1) *Протоіерейская одна* 1779 года, *Вирлаама*, епископа тобольскаго и сибирскаго, въ *Енисейскъ*, протопресвитеру Богоявленнаго храма Тимошею *Петрову*. 2) *Іерейская одна* 1731 г., марта 28 дня, митрополита *Антонія* Стаховскаго, въ *Новоудинскую* слободу, къ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, іерею Семену *Михайлову*. 3) *Дьячковская одна* 1767 года, іюня x дня, митрополита *Навла II* Конюсевича, (моги коего нетлѣнно и открыто почиваютъ въ цещерѣ великой церкви Кіево-Печерской лавры), въ с. *Николасовское*, Томскаго заказа, дьячку Іоанну *Петрову*.—4) *На заложеніе храмовъ* три: а) двѣ (одна въ коніи 1853 г. свящ. А. Попова, другая—подлинникъ) 1788 года, іюля 26-го, отъ *Михаила I* (Миткевича), епископа иркутскаго и нерчинскаго, протоіерею ирк. каѳ. собора Іоанну *Миткевичу*, на заложеніе въ *Верхъ-Иркутской* слободѣ храмовъ: введенія во храмъ Пресв. Богородицы и св. апостоловъ Петра и Павла, на мѣсто сгорѣвшей въ томъ-же 1788 году Введенской церкви; б) и одна 1805 года, января 3, *Веніамина I*, епископа иркутскаго и нерчинскаго, протоіерею Воскресенскаго нерчинскаго собора и закадику (благочинному), Петру *Лавровскому*, на заложеніе въ селѣ *Кондосовскомъ* церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, съ придѣлами во имя св. мученикъ Кирика и Іулитты. 5) *На освященіе храмовъ* 6 грамотъ, изъ коихъ: а) три грамоты епископа *Михаила I Миткевича*, а именно: 1775 года, іюня 11-го, въ *Верхъ-Иркутскую* слободу (Введенщину), данная ключарю Ирк. Богоявл. каѳ. собора, священнику Петру *Федор. Сухихъ*, на освященіе придѣла во имя св. апостоловъ Петра и

Павла при прежней (до пожара 1788 года) церкви Введенской; 1786 года, февраля 11-го, сейчас прилагаемая къ VI-ой главѣ настоящей статьи подъ № 5; 1788 года, іюня 3, въ *Новоудинскую* слободу, на освященіе протоіереямъ Ирк. каѳ. собора Іоанномъ Гавр. *Миткевичемъ* новосооруженныхъ храмовъ Покрова Богородицы и св. Николая Чудотворца, вмѣсто старой Покровской церкви, иконостасъ изъ которой и св. иконы благословляется перенести въ новую Покровскую церковь; б) двѣ грамоты *Веніамина I*, епископа иркутскаго и нерчинскаго: одна 1797 г. іюня 29-го, на освященіе въ *Верхъ-Иркутской* слободѣ при строящейся Введенской церкви (послѣ пожара 1788 г.) придѣла во имя св. апостоловъ Петра и Павла, данная священнику оной церкви *Василію Попову*; другая 1805 г., сентября 7, протоіерею и записчику Петру *Тавровскому*, на освященіе въ селѣ *Кондоевскомъ* придѣла во имя св. мученикъ Кирика и Іулитты при каменной строившейся (съ 16-го іюня, 1805 года) церкви Рождества Пресвятыя Богородицы; в) наконецъ, одна грамота 1817 года, мая 5-го, *Михаила II Бурдукова*, епископа иркутскаго, нерчинскаго и якутскаго,¹⁾ протоіерею Нерчинскаго Воскресенскаго собора, *Стефану Попову*, на освященіе въ *Кондоевскомъ* селеніи, заложеннаго въ 1805 году, храма Рождества Пресвятыя Богородицы.— Всѣ эти грамоты, вмѣстѣ съ имѣющимися у насъ и также бывшими въ печати копіями древнихъ грамотъ сибирскихъ архіереевъ XVII и XVIII столѣтія, какъ-то: 1) архіепископа *Симеона*, 2) архіерео-схимонаха *Теодора* (т. е. митрополита Филоея Децинскаго), 3) митрополитовъ: *Антонія Стаховскаго*, 4) *Павла II*

¹⁾ Такъ написано: „и якутскій“ въ подлинной грамотѣ рукою самого преосвящ. *Михаила II*-го, который первый изъ иркутскихъ архіепископовъ получилъ титулъ „архіепископа“, а также именовался еще иногда, по примѣру прежнихъ лѣтъ (XVIII в.), преимущественно отъ благочинныхъ забайкальскихъ церквей, „великимъ господиномъ“, съ новыми, впрочемъ, небывалыми прежде, добавленіемъ „и камерль“. Когда шесено въ титулъ иркутскихъ архіепископовъ наименованіе „и якутскій“,—по документамъ не видно. *Михаилъ II Бурдуковъ*—уроженецъ тобольскій, слѣдоват. первый въ Сибири архіерей изъ мѣстныхъ уроженцевъ.

Конюсевича и 5) блаж. епископа *Софронія Кристаллевскаго*,— надѣмся мы издать современемъ, съ соотвѣтствующими историческими примѣчаніями, объясненіями и дополненіями, отдѣльною книжкою, какъ дополненіе къ „Древнимъ церковнымъ грамотамъ восточно-сибирскаго края“ преосвященнаго *Мелетія*, изданнымъ въ 1875 году.

Предлагаемая сейчасъ вниманію благосклонныхъ читателей благословенная грамота митрополита *Корнилія* имѣетъ за собою слѣдующія особенности, по сравненію съ напечатанной о zaloженіи Ирк. Вознесенскаго монастыря грамотой архимандрита *Мелетія* и протоіерея *Громова*. Во 1-хъ, напечатанная грамота имѣетъ дату *2 декабря, 1672* года, а настоящая *8 декабря, того же 1672* года, во 2-хъ, напечатанная дана на имя старца *Герасима*, а эта на имя боярскаго сына *Ив. Максимова* съ товарища, о старцѣ же *Герасимѣ* и подчиненіи ему въ дѣлѣ монастырскаго строенія въ ней совсѣмъ не упоминается; въ 3-хъ, въ этой грамотѣ говорится объ *антиминсѣ мурѣ и маслѣ* для освященія новоостроющейся церкви Вознесенія Господня, а въ той объ этомъ ничего не упомянуто; въ 4-хъ, въ настоящей грамотѣ говорится, „что дьякона для освященія церкви монастырской“ указано взять изъ „*Внисейскаго острогу*“, а въ напечатанной объ этомъ ничего не сказано; наконецъ, въ 5-хъ, напечатанную грамоту подписаль, между прочимъ, на оборотѣ и „строитель іеродиаконъ *Веніаминъ*“, а настоящую только „святительскихъ духовныхъ дѣлъ Судья іеремонахъ *Герасимъ*“. Что же касается того, гдѣ сейчасъ подлинникъ настоящей грамоты, съ котораго преосвященнѣйшій *Мелетій* снялъ, приводимую въ концѣ настоящей главы, конію, — намъ неизвѣстно.

Относительно сына боярскаго *Ивана Максимова*, на имя котораго написана благословенная грамота митрополита *Корнилія* отъ *8 декабря, 1672* года, можно утвердительно сказать, что это одно и то же лицо съ *Иваномъ Шершуревымъ*, который не разъ упоминается въ числѣ правителей (и притомъ лучшихъ)

г. Иркутска, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ: 1) неизданная лѣтопись г. Иркутска—рукопись XVIII столѣтія, принадлежащая Восточно-Сибирскому Отдѣлу Импер. Рус. Географическ. Общества подъ № 64-жъ, 2) опись Иркутскаго острога 1684 года, 3) писцовая книга Иркутска 1686 года,¹⁾ а также и другіе источники. Отецъ *Ивана Максимова* сына *Первоурьева* или *Пероильева* былъ знаменитый въ исторіи Сибири, прискатель новыхъ землицъ и основатель различныхъ зимовьевъ и остроговъ, атаманъ (сперва сотникъ казачій, а потомъ за отличіе и услуги государству сынъ боярскій) *Максимъ Первоурьевъ*. О его заслугахъ государству свидѣтельствуютъ историки *Миллеръ* и *Фишеръ*²⁾, а также неизданные документы (числомъ 41), у меня имѣющіеся, подлинникъ которыхъ хранится въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской духовной академіи, подъ № 133. По отцу *Максиму*, который былъ извѣстенъ своей дѣловитостью и воинскими подвигами большинству обитателей Восточной Сибири, отъ Енисея, Илима, Лены и Витима до Амура, и, что всего замѣчательнѣе для того времени, пользовался рѣдкими симпатіями и довѣріемъ подчиненныхъ, какъ казаковъ, такъ и покоренныхъ и покоряемыхъ тогда инородцевъ (*Миллера* и *Фишера* кн. V гл. II § 16),—сынъ его *Иванъ* и называется иногда просто *Максимовымъ*, безъ прибавленія „сынъ *Первоурьевъ*“, какъ это видно изъ „Писцовой книги Иркутска за 1686 годъ“ (стран. 4, строки 1 и 5 снизу) и исторіи *Фишера* (кн. V гл. II, § 16 и 21). Точно также и упоминаемая въ этой книгѣ (писцовой за 1686 годъ, стр. 4) заимка *Пероильевыхъ*, (*Ивана* и сына его *Остава*, бывшего съ 1699 года прикащикомъ *Верхоленскаго острога*), получила названіе „*Максимовицны*“, а не „*Пероильевицны*“. Заимка эта находится вверхъ по Иркуту, въ 10-ти в. отъ г. Иркутска, нынѣ *Максимовская* деревня съ

¹⁾ Ся. кн. „Матеріалы для исторіи Иркутска XVII и XVIII ст., изд. М. 1883 г. стр. 1—3 и 4—6.

²⁾ „Описаніе сибирскаго царства“ *Миллера* и „Сибирская исторія“ *Фишера*, изд. 1774 г. Ся. кн. III, гл. IV, § 21 3 г. § 4, 5 и 13, кн. V, гл. II, 16 и 21.

церковію, гдѣ и теперь есть изъ крестьянъ и казаковъ по фамиліи *Максимовы* и *Перфильевы*.¹⁾ Въ 1684 году въ этой деревнѣ (тогда займкѣ) у *Остава Перфильева* находилось въ амбарѣ, между прочимъ, 3000 пуд. ржи, закупленныхъ для казны отцомъ его *Иваномъ Максимовымъ*, въ бытность его правителемъ Иркутскаго острога.²⁾ *Иванъ Максимовъ* сынъ *Перфильевъ* не менѣе извѣстенъ въ исторіи г. Иркутска и подъядомой ему области, чѣмъ его отецъ *Максимъ* въ исторіи покоренія Восточной Сибири. Такъ, извѣстно (между прочимъ, изъ упомянутой выше лѣтописи г. Иркутска, принадлежащей Отдѣлу), что *Иванъ Максимовъ* (Максимовичъ) былъ правителемъ Иркутска, съ болѣе или менѣе продолжительными перерывами, нѣсколько разъ, въ періодъ времени съ 1671 до 1699 года, т. е., послѣ прикащика *Фирсова*³⁾ до (9-го по счету, начиная съ И. Власова) воеводы *И. Ѳ. Николаева* (1699—1701 г.). За время этого воеводы нами разобранъ большой „столпъ“ (числомъ 93) документовъ, изъ которыхъ нѣкоторые приводятся въ IX главѣ настоящей статьи подъ №№ 7, 8, 9 и далѣе. Замѣчательно, что *Иванъ Максимовъ* сынъ *Перфильевъ* въ свое время пользовался не меньшими симпатіями и довѣріемъ со стороны подчиненныхъ ему казаковъ, чѣмъ его отецъ *Максимъ* въ свое время. Это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго факта, о которомъ повѣствуютъ лѣтописи и каковой подтверждается также (въ IX гл. и статьи) документами того времени, а именно: — „Въ 1696 году, присланный изъ Москвы въ Иркутскъ на смѣну *Синелову* стольникъ и воевода *С. Полтвеъ* дорогою, не доѣзжая Иркутска, умеръ, а жена его съ малолѣтнимъ сыномъ *Николаемъ* прибыла въ Иркутскъ. Казаки иркутскіе, будучи недовольны

¹⁾ „Иркутскъ“, очеркъ, изданный Вл. Пл. Сукачевымъ, стр. 4. Москва. 1891 г.

²⁾ „Матеріалы для исторіи Иркутска XVII и XVIII ст.“. Москва. 1883 г., стр. 3.

³⁾ Достоверно извѣстно, что с. б. *Ив. Максимовъ Перфильевъ* управлялъ Иркутскимъ острогомъ въ 1671 и 1672 г., съ 1676 по 1677, потому въ 1685 г. и съ 1696 до 1699 года. Быть можетъ, и еще какіе-либо годы до 1672-го нужно отнести ко времени управленія Иркут. остр. *Ив. Максимовъ*, но пока объ этомъ достоверно неизвѣстно.

Савеловымъ (прежнимъ воеводою до *Полтева*), рѣшили замѣнить его до указа малолѣтнимъ (3-хъ лѣтъ) *Николаемъ Полтевымъ*, а для управленія дѣлами иркутскаго воеводства избрали въ товарища ему иркутскаго же сына боярскаго *Ивана Максимова сына Первурьева*, даже противъ его собственнаго желанія и воли. Малолѣтній *Н. Полтевъ* считался правителемъ Иркутскаго воеводства съ 1696 по октябрь мѣсяць 1699 года. Указы писались тогда отъ имени „столяника и воеводы *Семена Тимофеевича Полтева* сына іво *Николая Семеновича*, да товарища ево иркутскаго сына боярскаго *Ивана Максимова сына Первурьева*“¹⁾. Въ подстрочномъ примѣчаніи подъ цифрою 2 приводимъ краткую дословную выписку о вышеизложенномъ событіи въ Иркутскѣ 1696 года изъ неизданной рукописи Отдѣла подъ № 64-мъ²⁾.—Такимъ образомъ,

¹⁾ Обращики такихъ указовъ или „памятей“ можно читать въ 9 главѣ настоящей статьи.

²⁾ Подъ 1696 годомъ помянутой выше рукописи Отдѣла написано слѣдующее: „Жена *Семена Полтева* съ малолѣтнимъ сыномъ *Николаемъ* пришла въ Иркутскъ. И казаки, согласясь, усовѣтовали быть оному малолѣтнему *Полтеву* управлять въ иркутской канцеляріи до указа, а къ оному выбрать въ товарищи сына боярскаго *Ивана Первурьева*, а *Савелова* за обиды сменить. И потомъ пошли несколько казаковъ къ *Савелову* въ домъ и взяли въ канцелярію слушать указу, а при томъ говорили, ежели честно не пойдетъ, то взять будетъ нечестно. И оной *Савеловъ* въ канцелярію пошелъ, а *Полтева* малолѣтнего дитя принесъ на рукахъ, а *Первурьева* привели и *Савелова* сменяли. Со слезами *Полтевъ* плакалъ и къ матери просился, а *Первурьева* въ команду вступить не желалъ. И были оные *Полтевъ* и *Первурьева* 1699 году по октябрь мѣсяць“. Въ этой краткой выпискѣ правоиспаніе лѣтописи нами не вездѣ точно соблюдено, такъ какъ знаковъ прерыванія въ ней почти вовсе нѣтъ. Рукопись, какъ сказано выше, представляютъ собою подлинникъ (неизвѣстнаго автора) конца XVIII вѣка. Начинается она съ 1652 года и оканчивается 1763 годомъ. По нашему мнѣнію, лѣтописецъ эта могла служить однимъ изъ главныхъ первоисточниковъ, откуда почерпнулъ свои свѣдѣнія, особенно за XVII и первую половину XVIII вѣка, составитель лѣтописи г. Иркутска *П. Пеземскій*, напечатанной въ Иркутскъ. Губ. Вѣд. за 1858—1861 годъ. Во многихъ случаяхъ лѣтописецъ *Пеземскаго* представляетъ собою буквальный почти и точный перифразъ помянутой рукописи Отдѣла, для доказательства чего у насъ изъется не мало параллельныхъ выписокъ изъ обѣихъ лѣтописей, приподить которыя (выписки) здѣсь неумѣстно, такъ какъ это должно составить предметъ уже совершенно отдѣльнаго изслѣдованія. *Савеловъ* въ лѣтописи отдѣла называется *Авонисіемъ*, какъ и въ документахъ приводимыхъ въ IX гл. и. статьи, а въ рукописной лѣтописи, принадлежащей бібліотекѣ Кіево-Печерской лавры подъ № 200-мъ, — *Антономъ*, и про него говорится, что онъ былъ *верчинскимъ* воеводою (съ 1696 г.) а потомъ, послѣ большой ревизіи воеводскаго управленія въ Сибири, продолжавшейся съ 1693 по 1708-й годъ (по лаврской лѣтописи) и произведенной сперва тобольскими дворянами-сидячками: Оед. *Качановъ*

изъ всего сказаннаго *объ Иванъ Максимовъ* можно заключить, что онъ, заставшій, вѣроятно, Иркутскъ еще простымъ *зимовьемъ* на Дьячемъ островѣ, въ устьѣ *Пркута* рѣки, былъ постояннымъ и въ высшей степени дѣятельнымъ свидѣтелемъ его постепеннаго роста до возведенія его сперва на степенъ *острога* (въ 1661 г.), потомъ *города* и *воеводства* (въ 1682 г.); самъ даже былъ три года если не воеводою, то покрайней мѣрѣ управителемъ этого *воеводства*, ранѣе того нѣсколько разъ управляя только *острогомъ Иркутскимъ*. Заключение относительно того, что *Иванъ Максимовъ* могъ быть очевидцемъ и свидѣтелемъ самаго возникновенія *Иркутскаго зимовья*, мы выводимъ изъ того соображенія, что въ самый годъ (1652-й) построения этого *зимовья* онъ, тогда еще только простой пятидесятникъ, *проплылъ мимо усть-Пркута* рѣки, такъ какъ изъ Братскаго острога отъ сотника *Бекетова*, (командированнаго изъ Енисейска воеводою *Паиковымъ* съ сотнею

Иванъ и *О. Туромлинымъ*, а потомъ двумя дьякомъ *Вас. Л. Поляскимъ* съ дьякомъ *Дан. Берестинымъ* и съ воеводою: *красноярскимъ* (П. Сав. Мускинымъ Пушкинымъ), *минальскимъ* (Юр. О. Шинкинымъ) и *илемскимъ* (О. Р. Качановымъ). — былъ задержанъ въ *Енисейскѣ* (по дорогѣ въ Москву), а животи у него въ казну великаго Государя взяты*, (Сверхъ того, учинено ему было наказаніе: «бить кнутою и сосланъ въ *Якутскъ* въ казначью службу*» (стр. 266—268). Но Иркутскіи-же лѣтописи (церковно-археологическаго музея при Киевской духовной академіи № 128, 158 и В.-сиб. Отдѣла Геогр. Общ. № 64) *Савелова* или *Савельева* отправленъ былъ въ Москву 19 сентября, 1700 года. Такъ какъ никакого другаго воеводы *Савелова* или *Савельева* по лѣтописямъ и документамъ того времени ни гдѣ въ Сибири не упоминается, то отсюда мы заключаемъ, что *Антонъ Савеловъ* и *Ан. Савеловъ—иркутскій* и *пермискій* воевода—одно и тоже лицо. *Савеловъ* могъ быть воеводою въ *Пермискѣ* до окончанія суда надъ нимъ (послѣ кн. Гагарина Мто.) между 1696—1699 годами. Наконецъ, такъ какъ показанія иркутскихъ лѣтописцевъ относительно воеводъ XVII ст. и большой ревизіи воеводскаго управления Сибири (съ 1693 по 1708-й, т. е. до учрежденія сибирской губерніи и заѣмъ воеводскаго управления губернаторскимъ; по крайней мѣрѣ, въ главномъ городѣ тогдашней Сибири—*Тобольскѣ*) сбивчивы и неточны, то мы доверяемъ въ этомъ дѣлѣ болѣе лѣтописи Киево-Петерской лавры подъ № 200-мъ (рукопись начала XVIII ст., въ которой излагаются событія гражданской и церковной исторіи Сибири съ 1580 по 1701-й годъ), каковая нами хотя и давно разобрана, но въ печати до селѣ не была. Что-же касается показаній, ирк. лѣтописцевъ относительно наказанія, какому подвергнуть былъ за свои преступленія воевода *Ан. Савеловъ*, то, очевидно, изъ извѣстно было только, такъ сказать, начало этого наказанія, т. е. отправленіе его въ Москву 19 сент., 1700 года, а все дальнѣйшее, какъ-то: задержка его въ *Енисейскѣ* (по дорогѣ въ Москву) оторбаніе въ казну имущества, наказаніе кнутою и ссылка въ *Якутскъ*, — не было извѣстно.

казаковъ за Байкалъ, для покоренія тамошнихъ земель и собиранія ясака),—посланъ былъ на дощаникъ съ провіантомъ и нѣсколькими казаками впередъ, вверхъ по Ангарѣ и за Байкальскую гору, по рѣкамъ Селенгѣ и Хилоку, на озеро *Иргенъ* для построенія тутъ *Иргенскаго* острога. Съ Иргена *Максимовъ* возвратился, по порученію того же сотника *Бекетова*, вѣроятно, въ 1654—1655 году благополучно въ Енисейскъ съ тридцатью казаками, принеши съ собою, между прочимъ, 19 сороковъ соболей ясаку, собраннаго имъ и *Бекетовымъ* за Байкаломъ. Соболы эти въ Енисейскѣ признаны были настолько хорошими, что ихъ оцѣнили до 4000 рублей, какъ свидѣлствуютъ объ этомъ историки Миллеръ и Фишеръ¹⁾.

Относительно пятидесятника Онисима *Михалева*, который, вмѣстѣ съ *Ив. Максимовымъ*, упоминается въ разбираемой нами грамотѣ митрополита *Корнелія*, изъ переписной книги Иркутска за 1686 годъ извѣстно, что онъ служилъ „пятидесятничью службу“ до 1686 г. около 40 лѣтъ въ Енисейскѣ и Иркутскѣ, и что онъ-же, между прочимъ, уступилъ Спасской церкви изъ своихъ покосовъ 1½ десятины (на 50 копенъ) и былъ также свидѣтелемъ и даже ходатаемъ при отводѣ покосовъ Иркутскому попу (Спасской-же церкви) Григорію *Иванову*. У *Михалева*, который часто упоминается въ актахъ того времени, была, (какъ и у *Максимова*), также своя заплата вверхъ по рѣкѣ Ангарѣ, теперь деревня *Михалева* въ 20 в. отъ г. Иркутска, на лѣвомъ берегу р. Ангары. *Михалевъ*, какъ и *Максимовъ*, пользовался въ свое время не малымъ значеніемъ и почетомъ среди тогдашнихъ обитателей Иркутска.—Про десятника *Ив. Турчанина*, который также упоминается въ грамотѣ митрополита *Корнелія*, изъ документовъ и лѣтописей намъ ничего пока неизвѣстно.

Церковно-историческое значеніе разбираемой нами грамоты, отъ

¹⁾ „Описаніе Сибирскаго царства“ Миллера, „Сибирская исторія“ Фишера, изд. 1774 года, СПб., кн. V, гл. II, § 16 и 21.

8 декабря, 1672 года, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что она привносятъ нѣкоторыя новыя свѣдѣнія, между прочимъ, и въ исторію построенія Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Такъ, изъ этой грамоты мы узнаемъ, что главными виновниками первоначальнаго построенія монастыря „по край Ангары рѣки“ и въ немъ церкви Вознесенія Господня были сами тогдашніе жители Иркутскаго острога— „*Иванъ Максимовъ съ товарищи*“; старецъ *Герасимъ* былъ какъ-бы избраннымъ ими только на это дѣло довѣреннымъ лицомъ, безъ котораго невозможно было-бы и осуществленіе задуманной ими монастырской постройки. На такое предположеніе наводятъ насъ заключенія, выводимыя изъ сличенія и анализа содержанія двухъ благословенныхъ грамотъ митрополита *Корнилія*, отъ 2 и 8 декабря, 1672 года, на постройку выше-означеннаго монастыря.

Въ первой грамотѣ, отъ 2-го декабря, 1672 года, данной, очевидно, на имя строителя старца *Герасима*, говорится только о дозволеніи, согласно челобитной ирк. сына боярскаго *Ивана Максимова съ товарищи*, старцу *Герасиму* строить монастырь на указанномъ мѣстѣ и въ немъ церковь Вознесенія Господня, а также и о томъ, чтобъ „иркутскаго острогу всякихъ чиновъ люди“ о разрѣшаемомъ имъ, по ихъ прошенію, церковномъ и монастырскомъ строеніи были радѣтельны и весьма прилежны; наконецъ, чтобъ избраннаго ими и утверждаемаго митрополитомъ, по ихъ желанію, на дѣло монастырскаго строенія, „строителя старца *Герасима* жаловали, почитали, во всемъ слушали и никакой бы обиды ему ни въ чемъ не чинили“. Грамота эта дана была въ двухъ экземплярахъ. Это, вѣроятно, съ той цѣлю, чтобъ копію представить *Ив. Максимова съ товарищи*, какъ документъ, утверждающій старца *Герасима* въ должности строителя вновь создаемаго монастыря, а подлинникъ хранить у себя въ ново-строенной обители. Въ этой грамотѣ, какъ видно изъ ея содержанія, ничего не говорится ни объ антиминсѣ, мурѣ и жаслѣ для освященія, ни о

самою освященію ново-строющейся церкви, чего, очевидно, не могло бы быть, если-бъ старецъ *Герасимъ* былъ главный и единственный виновникъ возникновенія Вознесенской обители.

Во второй благословенной грамотѣ митрополита *Корнилія*, отъ 8-го декабря, 1672 года, данной на имя *Ивана Максимова съ товарищи*, заключается гораздо больше подробностей относительно построенія монастыря и его освященія, безъ упоминанія, однакоже, о строителѣ старецѣ *Герасимѣ*. Въ этой грамотѣ говорится не только о дозволеніи „невозбранно на указанномъ мѣстѣ строить монастырь со всякимъ монастырскимъ и церковнымъ строеніемъ“, но и о томъ, что митрополитъ даетъ свое благословеніе и на освященіе церкви Вознесенія Господня, съ придѣломъ Одыгитрин, когда послѣдняя будетъ готова, для чего и посылаетъ *антимансы, мзру и масло*; даже указываетъ и то, гдѣ *дьякона* взять для освященія новостроющагося монастыря.— Очевидно, что всѣхъ этихъ подробностей не могло бы быть въ грамотѣ, если-бъ участіе „*сына боярскою Ивана Максимова съ товарищи*“ въ дѣлѣ построенія новоразрѣшаемаго монастыря было только пассивное и поверхностное. Ясно, что на ихъ отвѣтственности лежала главнымъ образомъ забота, какъ о снабженіи новостроившейся обители всѣмъ нужнымъ; такъ и объ ея освященіи, благоустройствѣ и благолѣтіи; избранный же ими и утвержденный митрополитомъ, въ званіи строителя обители, старецъ *Герасимъ* былъ только главнымъ распорядителемъ въ этомъ дѣлѣ, т. е. такимъ лицомъ, которому вполне довѣрились виновники строенія монастыря. На обязанности строителя лежало—заботиться объ исполненіи задуманныхъ его довѣрителями плановъ и предначертаній, какъ относительно внѣшняго такъ и внутренняго благоустроенія обители. Потребныя же для церковнаго и монастырскаго строенія средства должны были (не безъ участія, конечно, и строителя) изыскивать *Иванъ Максимовъ съ товарищи*, какъ главныя виновники начатаго дѣла. Въ такихъ мысляхъ и предположеніяхъ насъ утверждаютъ, между про-

чимъ, соображенія, выводимыя изъ исторіи построенія другихъ монастырей сибирскихъ. Условія, аналогичныя съ исторіей построенія *Иркутскаго Вознесенскаго монастыря*, встрѣчаемъ мы только въ исторіи построенія Спасскаго монастыря въ *Якутскѣ*. Какъ свидѣтельствуешь объ этомъ благословенная грамота архіепископа сибирскаго *Симеона* отъ 12-го іюня, 1664 года, данная „*всякимъ чинамъ жителямъ Якутскаго острога*“. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда жители принимали менѣе дѣятельное и горячее участіе въ построеніи церквей и монастырей, благословенныя грамоты давались архіереями, по челобитью и на имя только *строителей* или настоятелей. Такъ было и въ дѣлѣ *вторичнаго* построенія *Иркутскаго Вознесенскаго монастыря*, послѣ пожарнаго раззоренія его въ 1679 году; грамота дана была, по челобитью „*чернаго попа Тарасія съ братією*“; такъ бывало и во многихъ другихъ случаяхъ, доказательствомъ чему могутъ служить грамоты, изданныя преосвящ. Мелетіемъ¹⁾.

Не лишнимъ считаемъ сдѣлать здѣсь, необходимою по нашему мнѣнію, слѣдующую оговорку. Доказывая, что первенствующая роль въ дѣлѣ первоначальнаго возникновенія и благоустроенія Вознесенской обители принадлежала самимъ иркутскимъ жителямъ, а именно: *боярскому сыну Ивану Максиму съ товарищи*“, — мы отнюдь не намѣрены умалить этимъ сколько-нибудь значеніе и заслуги для Вознесенскаго монастыря и г. Иркутска блаж. *старца Герасима*, совершенно правильно почитаемаго основателемъ этого монастыря и первымъ строителемъ онаго. Старецъ *Герасимъ* блистательно оправдалъ, какъ свидѣтельствуешь исторія, оказанное ему довѣріе и сдѣланный иркутянами выборъ его въ *строители*, свято исполнивъ возложенныя на него обязанности по благоустроенію обители. Доказательствомъ этому можетъ служить, между прочимъ, то обстоятельство, что память сего блаженнаго старца и донинѣ

¹⁾ Древнія церковныя грамоты в.-сибирскаго края“, архим. Мелетія. Казань, 1875 г., см. грам. 2, 3, 6, 30 и другія.

еще свято чтится въ средѣ иркутянъ, и гробъ его досель,—какъ и гробъ архимандрита *Сенесія*, много потрудившагося для Вознесенской обители,—служить предметомъ благоговѣйнаго почтенія для посѣтителей Ирк. Вознесенскаго монастыря¹⁾.

Значеніе разбираемой нами грамоты, отъ 8-го декабря, 1672 г., усиливается еще тѣмъ, что она, какъ и грамота отъ 2 декабря того же года, даетъ одну весьма важную и точную хронологическую дату для исторіи правителей г. Иркутска и тѣмъ пополняетъ часто сбивчивыя и неточныя указанія рукописныхъ иркутскихъ лѣтописей, изъ каковыхъ намъ извѣстно нѣсколько, различныхъ авторомъ и письма²⁾. Изъ благословенной грамоты митрополита *Корнилія*, отъ 8 дек., 1672 года, мы убѣждаемся, между прочимъ, въ томъ, что и въ 1672 г., какъ и въ 1676-мъ, правителемъ Иркутскаго острога былъ тотъ-же, часто упоминаемый, боярскій сынъ *Иванъ Максимовъ*. Въ противномъ случаѣ, онъ не могъ-бы считать себя представителемъ всѣхъ служивыхъ людей Иркутскаго острога и писать митрополиту: „и во всѣхъ мѣсто Иркутскаго острогу служивыхъ людей;“ точно также и митрополитъ не написалъ-бы грамоты своей на сына боярскаго *Ивана Максимова*

¹⁾ Надъ гробомъ старца *Герасима* и архимандрита *Сенесія* построены каменная часовня. Часовня и гробъ старца Герасима находится въ каменной монастырской башнѣ, выходящей на берегъ р. Ангары; верхній этажъ этой башни занятъ монастырскими *архивомъ*, въ которомъ, вѣроятно, найдется немало интересныхъ документовъ, особенно по исторіи монастыря и вообще по исторіи церкви въ В. Сибири. Часовня и гробъ архим. *Сенесія* находится противъ алтара новаго Вознесенскаго собора.

²⁾ Эти лѣтописи суть слѣдующія; 1 и 2). Двѣ рукописныя (настоящаго столѣтія) лѣтописи П. *Пежемскаго*; одна съ 1652 по 1802 г., другая съ 1733 по 1783 годъ. 3) „Лѣтопись о городѣ Иркутскѣ“ прот. *Шарякова*, окончив. 1802-мъ годомъ. Рукопись на 90 листахъ, нынѣшняго вѣка. Съ 48 л. идетъ прибавленіе къ лѣтописи, состоящее изъ историч. документовъ съ 1678 г. и сатирическаго стихотворенія подъ названіемъ: „*Философъ винной горки*“. Последнее направлено, какъ можно заключить изъ лѣтописи *Пежемскаго*, противъ Иркутскаго губернатора, генерала *Лещино*. Въ концѣ (съ л. 80) захѣтка, 1874 г., жертвователи (въ ц. арх. музей при К. Д. Акад.) рукописи архим. (теперь архіен. Волынскаго и Житомирскаго и свящ. архим. Почаевской Лавры) *Модеста* объ обрѣтеніи мощей *Свѣтлорада*, епископа Иркутскаго и Нерчинскаго, въ 1870 году. 4) *Записки съ 1718 по 1817 годъ свящ. Ирк. Троицкой церкви Карамлинъ*, начиная отъ прадеда ихъ *Иліи*, на 24 л. Всѣ эти рукописи, за исключеніемъ одной, принадлежатъ ц. археолог. музею при К. Д. Ак. подъ № 128, 158 и 171-мъ. Наконецъ 5) рукопись XVIII в., принадлежащая В.-Сиб. Отдѣлу подъ № 64-мъ.

съ товарищи, если-бъ таковой не былъ *первымъ* лицомъ среди служилыхъ людей Иркутскаго острога въ данное время.

Приводимъ теперь самую грамоту митрополита *Корнилія*, безъ измѣненія правописанія въ копіи, доставшейся намъ отъ преосвященнѣйшаго Мелетія. Вотъ она:

№ 4.

8 декабря, 1672 года. Благословенная грамота, митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, *Корнилія*, боярскому сыну *Ивану Максимоу*, на построение монастыря на берегу рѣки Ангары.

Лѣти 7180-го, Декабря въ 8 день, (1672 г. декабря 8) били намъ челомъ великому Господину Преосвященнѣйшему *Корнилію*, Митрополиту Сибирскому и Тобольскому, Ънисейскаго уѣзду, Иркутскаго острогу сынъ боярскаго *Иванъ Максимовъ* и служилые люди: пятидесятникъ *Анисимъ Михалевъ*, десятникъ *Иванко Турчанинъ* и во всѣхъ мѣсто Иркутскаго острогу служилыхъ людей, чтобъ намъ великому господину пожаловати ихъ сынъ боярскаго *Ивана Максимова* съ товарищи благословити и велѣти-бъ имъ въ Ънисейскомъ уѣздѣ ниже Иркутскаго острогу по край Ангары рѣки построить монастырь и церковь воздвигнуть во имя Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Иса Христа, да предѣль, Пресвятія Богородицы Одигитрія, а какъ состроитца Церковь і намъ бы великому Господину пожаловати ихъ, велѣти бъ тою Церковь *освятити* і на освященіе бъ Церкви велѣть дать *антиминсъ і муръ и масло*; и мы великій Господинъ, преосвященнѣйшій *Корнилій*, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, пожаловали ихъ сына боярскаго *Ивана Максимова* съ товарищи благословили и велѣли въ Ънисейскомъ уѣздѣ, ниже Иркутскаго острогу по край Ангары рѣки, построить монастырь и церковь воздвигнуть во имя Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Иса Христа, да предѣль Пресвятія Богородицы Одигитрія и строить со всякимъ церковнымъ и монастырскимъ строеніемъ не-

возбранно, а состроа Церковь освятить: и на освященіе церкви аншиминсь, муръ і масло дали, а для освѣщенія новозидущіяся церкви указали мы великій господинъ послать дьякона изъ Бнисейскаго острогу. Къ сей благословенной грамотѣ великій Господинъ Пресвященнѣйшій *Корнилій*, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, велѣлъ печать свою приложить.

На оборотѣ „Святительскихъ Духовныхъ дѣлъ Судья Иеромонахъ *Герасимъ*“.

Глава VI.

Содержаніе. Благословенная грамота епископа *Михаила I* Миткевича отъ 11 февраля, 1786 года. Краткія замѣчанія объ архимандритѣ *Синесіѣ*, епископѣ *Софроніѣ* (Кристалевскомъ) и епископѣ *Михаилѣ I* (Миткевичѣ). О пожарѣ Иркут. Вознесенскаго монастыря въ 1783 году по Иркутскимъ лѣтописямъ. Возобновленію монастырскихъ церквей: Вознесенской и Успенской съ приделомъ св. Евоніи (Суздальскаго). Краткая замѣтка о деревянной Тихвинской церкви и ея достопримѣчательностяхъ. О вѣдѣности подлинной грамоты, отъ 11 февраля, 1786 года, и подписяхъ на ней.—№ 5. Копія грамоты, отъ 11 февраля, 1786 г.

Въ этой главѣ разсмотримъ, помянутую въ III (примѣч. 2 стр. 15) и V главѣ настоящей статьи, благословенную грамоту, епископа иркутскаго и нерчинскаго, *Михаила I Миткевича*, отъ 11 февраля, 1786 года. Такъ какъ грамота эта далеко позднѣйшая по времени, чѣмъ разобранные нами выше документы, и не можетъ сравниться съ ними по тому историческому значенію, какое тѣ имѣютъ для исторіи восточно-сибирской окраины, то, по нашему мнѣнію, она не требуетъ и такихъ-же, какъ тѣ документы, подробныхъ историческихъ поясненій и полнаго разбора. Поэтому ограничимся въ настоящей главѣ только краткими замѣчаніями объ упоминаемыхъ въ этой благословенной грамотѣ, отъ 11 февраля 1786 года, лицахъ, а именно: архимандритѣ *Синесіѣ*, епископѣ *Михаилѣ I* и протоіереев *Миткевичѣ*, а также и о каменной Успенской церкви Вознесенскаго монастыря.

Въ имѣющейсѣ у меня рукописной лѣтописи (съ 1733 по 1783 годъ) П. Пежемскаго подъ 1754 годомъ объ архимандритѣ

Синесіѣ сказано слѣдующее: „Мая 14-го, въ день Вознесенія Господня, преосвященный *Софроній*, (чрезъ полтора года по пріѣздѣ въ Иркутскъ на епархію и годъ спустя, по назначеніи на оную, послѣ *семи-лѣтняго* отсутствія епископа въ Иркутскъ) въ Вознесенскомъ монастырѣ совершилъ литургію, (вѣроятно, *первую* въ означенномъ монастырѣ, по пріѣздѣ своемъ въ Иркутскъ), за которою посвятилъ въ архимандрита сему монастырю іеромонаха *Синесія*. Этотъ достославный настоятель Вознесенской обители есть одинъ послужившій сему монастырю *тридцать три года* по день блаженной кончины своей, послѣдовавшей 1787 года, мая 10 дня, 89 лѣтъ⁴. Архимандритъ *Синесій* (Ивановъ), какъ сказано выше (гл. V, стр. 38), пользуется благоговѣйнымъ почтеніемъ жителей г. Иркутска доселѣ, какъ и посвятившій его въ архимандрита преосвященный *Софроній* (Кристаллевскій), гробъ котораго въ старомъ Богоявленскомъ соборѣ открытъ былъ (1870 г.) съ нетлѣннымъ тѣломъ почившаго архипастыря до 1887 года, а съ того времени и доселѣ стоитъ (въ пещерѣ Богоявленскаго собора) запечатаннымъ, по распоряженію покойнаго Высокопреосвященнаго Веніамина II, сдѣланному имъ по своемъ возвращеніи изъ С.-Петербурга въ 1887 году.—Преосвиц. *Михаилъ I* Миткевичъ, подписавшій разбираемую грамоту, четвертый епископъ иркутскій и нерчинскій, управлялъ Иркутской епархіей съ 1772 по 1789-й годъ, а его родственникъ (братъ) Іоаннъ Гавриловичъ Миткевичъ, также подписавшійся на оборотѣ означенной грамоты, былъ въ Иркутскѣ каведр. протоіереемъ при немъ. При этомъ епископѣ, лично присутствовавшемъ на общемъ пожарѣ Ирк. Вознесенскаго монастыря въ 1783 году, случилось, согласно его предсказанію, то, извѣстное всѣмъ иркутянамъ, чудо, что деревянная Тихвинская церковь Вознесенскаго монастыря, съ хранившимися тогда въ ней нетлѣнными мощами св. Иннокентія, дѣйствительно не сгорѣла¹⁾.

Успенская церковь, на освященіе пріѣхала коей дана еп. Ми-

¹⁾ См. „Акафистъ св. Иннокентію“, икосъ 5, стр. 12 изд. СПб., 1886 г.

хиломъ I благословенная грамота отъ 11 февраля, 1786 г., вѣроятно, капитально ремонтировалась тогда послѣ только что упомянутого нами сейчасъ (а также и ранѣе въ гл. III, стр. 16-я) страшнаго пожара Ирк. Вознесенскаго монастыря, бывшаго въ 1783 году. Пожаръ этотъ въ иркутскихъ лѣтописяхъ описывается различно. Такъ, напримѣръ, въ фамильной лѣтописи дома Карамзиныхъ (священниковъ), выписки изъ которой на 24-хъ листахъ хранятся въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской духовной академіи подъ № 171, пожаръ сей (1783 г.) описанъ такимъ образомъ: „11-го числа Іюня, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, по полудни часу въ 4-мъ, монастырь Вознесенскій сгорѣлъ, а именно: кельи всѣ, три церкви—двѣ каменные (очевидно, Вознесенская и Успенская) — снаружи и внутри безъ остатку. При томъ два колокола разбились, а другіе истопились. Великій страхъ былъ! Ктому была превеликая погода. А святые образа и что было въ церквахъ: книги, ризы и прочее, ограда вся и два кедря архіерейскіе, (вѣроятно, посаженные самимъ св. Иннокентіемъ) сгорѣли безъ остатку. Осталась одна деревянная церковь Тихвинской Богородицы, гдѣ Архіерей (св. Иннокентій) погребенъ“¹⁾. Въ другой иркутской лѣтописи, а именно: въ упомянутой выше рукописной лѣтописи II. Пежемскаго, у меня имѣющейся, подъ 1783-мъ годомъ записано такъ: „Маѣ 11. Сильный пожаръ въ Вознесенскомъ монастырѣ, объявившій всѣ деревянныя строенія. Все пылало подъ убійственнымъ огнемъ. Чудомъ спасена только деревянная церковь Тихвинскія Богоматери, заключавшая въ себѣ залогъ спасенія нашего—мощи покоившагося подъ олтаремъ ея св. Иннокентія, перваго епископа иркутскаго. Каменная соборная церковь Вознесенія Господня (по Грозову освященная только въ 1767 г., а заложенная по лѣтописи Пежемскаго еще въ 1749 г.) сильно пострадала отъ этого пожара. Она исправлена доброт-

¹⁾ „Начало христіанства въ Иркутскѣ и св. Иннокентій“, прот. Пр. Грозова, стр. 308, изд. 1868 г., Иркутскъ.

ными дателями и вновь освящена преосвященнымъ епископомъ иркутскимъ Михаиломъ I-мъ (Миткевичемъ, слѣдовательно до 1789 года, а когда именно, — въ лѣтописи не указано).

Вѣроятно, послѣ описаннаго сейчасъ пожара Вознесенскаго монастыря въ 1783-мъ году и былъ на первый разъ возобновленъ въ 1786 году придѣлъ св. Евѣмїя Суздальскаго въ Успенской каменной церкви, на освященіе котораго (придѣла) и дана епископомъ Михаиломъ I-мъ, разбираемая нами сейчасъ въ этой главѣ грамота, отъ 11 февраля, 1786 года. Были-ли въ это время уже отремонтированы и освящены другія монастырскія церкви, пострадавшія въ пожаръ 1783 года, для насъ остается пока неизвѣстнымъ. Успенская-же церковь, вмѣщавшая въ себѣ до 1872 года мощи св. Иннокентія, и донинѣ стоитъ невредимою среди другихъ монастырскихъ строеній, какъ и чудесно сохранившаяся (съ мощами св. Иннокентія) деревянная Тихвинская церковь, заключающая теперь въ себѣ тѣсную и темную пещеру съ прежнимъ простымъ деревяннымъ гробомъ св. Иннокентія. Успенская церковь теперь трапезная монастырской братіи. Самая церковь отдѣляется отъ трапезной или столовой большою стеклянною аркой. Въ этой церкви два престола: одинъ Успенія Божіей Матери, другой св. Сергія Радонежскаго Чудотворца. Служба здѣсь, какъ и въ Тихвинской деревянной церкви, совершается только дважды въ годъ — въ храмовые праздники. Придѣла св. Евѣмїя Суздальскаго, на освященіе коего нами приводится въ этой главѣ благословенная грамота отъ 11 февраля, 1786 года, сейчасъ нѣтъ; когда и къмъ онъ упраздненъ — намъ неизвѣстно. Въ Успенской же церкви, на правой сторонѣ отъ входа, стоитъ подъ балдахиномъ покрытое чернымъ сукномъ возвышеніе, гдѣ покоились мощи св. Иннокентія съ 1860 по 1872 годъ, во время постройки настоящаго каменнаго Вознес. собора. Здѣсь же, какъ на достопримѣчательность, нужно указать на шитую серебромъ по черному бархату икону св. Иннокентія, висящую на стѣнѣ подъ балдахиномъ. Образъ сей

вышитъ былъ иркутянокъ, дочерью ст. совѣтника, дѣвицею Ена-тервиною Александр. *Постниковой* († 22 ноября, 1854 г., 79 лѣтъ отъ роду, въ приходѣ Ирк. Спасской церкви), и поднесенъ ею въ даръ Императору Николаю I-му. Государь принялъ образъ и по-жаловалъ за него Постниковой 300. рублей, а самый образъ от-далъ ей обратно, который она и пожертвовала послѣ въ Возне-сенскій монастырь. Св. Иннокентій изображенъ на этой иконѣ въ ростъ, въ уменьшенномъ размѣрѣ, въ мантии и клобуцѣ, а вокругъ изображенія вышиты серебромъ (какъ на плащаницахъ) слова извѣстной молитвы: „Милостивый мой наставниче, благоутробіи сокровище, правовѣрія учителю, архіереевъ похвало, безпомощныхъ заступниче. Отче нашъ Іерарше моли Бога о насъ“. Молитва эта внушена была въ сонномъ видѣніи самимъ Святителемъ Инно肯-тіемъ исцѣвленной имъ отъ болѣзни въ 1780 году женою реги-стратора Целагеѣ Ив. Судейкиной. Въ память сего чуда и вышитъ Ек. Постниковой помянутый выше образъ св. Иннокентія съ сло-вами приведенной сейчасъ нами молитвы. (См. Громова, стр. 306).

Возль Тихвинской церкви, въ особо для того устроенномъ помѣ-щеніи показываютъ еще и старинную карету, въ каковой при жизни своей ѣздилъ въ торжественныхъ случаяхъ по г. Иркутску св. Иннокентій. Церковь эта двухъ-этажная съ маленькими (старин-ными) окнами для свѣту и одноглавая¹⁾. Внизу подъ алтаремъ на-ходится пещера, гдѣ былъ погребенъ въ 1731 году, декабря 5, св. Иннокентій, первый епископъ иркутскій и чудотворецъ, гдѣ и почивалъ до 9 февраля, 1805 года. Богомольцы, посѣщающіе пе-щеру, берутъ отсюда песокъ, а иногда и воду, когда послѣдняя бываетъ въ пещерѣ. Здѣсь въ 1766 году, при иркутскомъ епи-скопѣ Софроніѣ (Кристаллевскомъ) и первомъ иркутскомъ губер-наторѣ Фрауендорфѣ, произошло всѣмъ извѣстное чудо, когда 1-го іюня, въ день вознесенія Господня, пещера эта оказалась такъ занесенною снѣгомъ, что ее никакъ не могли очистить, чтобъ мож-

¹⁾ О Тихвинской деревянной церкви подробнѣе сказано въ VIII гл. и. статьи.

но было видѣть, согласно желанію губернатора, гробъ съ петлѣннымъ тѣломъ Святителя (Инокентія), хотя ранѣе этого здѣсь никогда не бывало сѣзгу даже и зимой¹⁾. Въ верхнемъ этажѣ Тихвинской церкви трапезная со скамьями для сидѣнія и церковь съ прежнимъ деревяннымъ гробомъ Святителя, въ которомъ онъ почивалъ съ 1805 до 1808 года. Гробъ этотъ искусанъ богомольцами²⁾.

Съ внѣшней стороны разобранная нами сейчасъ грамота, отъ 11 февраля, 1786 года, представляетъ собою рукописный подлинникъ конца XVIII вѣка, на листѣ толстой сѣрой бумаги большаго формата, подписанный (вверху) рукою самого преосвященнаго Михаила I-го, а на оборотѣ родственникомъ его каведр. протоіереемъ *Иоанномъ Миткевичемъ*. Подпись послѣдняго отличается особенной красотою почерка и правильностію орфографіи. Къ грамотѣ была приложена печать восковая съ благословляющею рукою, какъ это видно на другихъ благословенныхъ грамотахъ того времени,³⁾ но она оторвана—не сохранилась.—Приводимъ здѣсь самую грамоту съ соблюденіемъ орфографіи подлинника.

№ 5.

11 февраля, 1786 года. Благословенная грамота, епископа иркутскаго и нерчинскаго, Михаила I (Миткевича), на освященіе придѣла во имя св. Евоніи Суздальскаго, при вновь сооружаемой въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ Успенской каменной церкви.

¹⁾ „Акафистъ св. Инокентію“, кондакъ 7, изд. 1886 г. СПб.—Начало христ. въ Иркут. Громова, стр. 353, 305—306.

²⁾ Въ Тихвинской церкви стоятъ два деревянныхъ гроба св. Инокентія, изъ которыхъ въ одномъ онъ почивалъ 73 года, съ 1731 до 1805-го, а въ другомъ только три года, съ 1805 до 1808-го когда переложень былъ въ настоящую серебряную раку, сдѣланную въ Москвѣ на счетъ иркутскаго гражданина Н. Пр. Мильникова и стоившую 14 т. рублей ассигнаціями (св. Громова, стр. 355).—Первый изъ двухъ поименованныхъ сейчасъ деревянныхъ гробовъ св. Инокентія стоитъ въ поперѣ, а второй вверху Тихвинской церкви.

³⁾ Напримѣръ: на грамотѣ въ Новоудинскую слободу, отъ 3 іюня, 1788 г. поминутой выше на стр. 28-й V-й главы д. статьи, также печать восковая.

Божію Милостію. Смирный Михаилъ, епископъ Иркутскій и Нерчинскій. Иркутскаго Богоявленскаго кафедральнаго Собора честнѣйшему отцу прото Іерею и Духовной Нашей консисторіи Члену Іоанну Гаврилову сыну Миткевичу.

Сего 1786 года, февраля 6 числа, поданнымъ къ намъ доношеніемъ Иркутскаго вознесенскаго Монастыря Настоятель Архіандритъ *сенесій* объявляя, что имѣющейся при вновь сооружаемой во ономъ монастырѣ Успенской каменной церкви, во имя преподобнаго Отца Нашего Евфимія Суздальскаго чудотворца, придѣль Строеніемъ ко окончанію при веденъ, святыми образами и прочимъ Церковнымъ благочиніемъ понадлежащему украшенъ, и ко освященію состоитъ в готовности, и для того оный Архіандритъ *сенесій* просилъ О освященіи оного храма дозволенія с присылкою на то освященіе Святаго Антиминса. Почему Благословляемъ вамъ прото Іерею Миткевичу объявленный вновь сооруженный въ Иркутскомъ вознесенскомъ монастырѣ при успенской каменной церкви, во имя преподобнаго отца Нашего Евфимія; Суздальскаго чудотворца храмъ, буде оной по свидѣтельствуванію вашему явитца ко освященію в готовности, то по постановленіи престола въ указную мѣру, а жертвенника по пропорціи мѣста, даннымъ вамъ при сей новымъ святымъ Антиминсомъ по церковному чиноположенію освятить, и о томъ къ намъ отъ репортовать, во свидѣтельство чего сія грамота рукою нашею подписанная и печатію утвержденная, дана въ Архіереопрестольномъ градѣ Иркутскѣ. — Гѣта от воплощенія господня 1786-го февруаря въ 11-й день.

№ 79.

Мѣсто печати.

Своеручно:

На оборотѣ слѣдующая подпись: // „По сей грамотѣ освятикъ храмъ Преподобнаго отца Евфимія суздальскаго Чюдотворца въ Иркутскомъ вознесенскомъ Монастырѣ Иркутскимъ Протоіереемъ Іоанномъ Миткевичемъ, февраля 12 дня 1786 года. Подписалъ святиншій оной храмъ Протоіерей Миткевичъ... своеручно“.

ГЛАВА VII.

Содержаніе: Краткая записка о характеристическихъ особенностяхъ настоящей статьи и о *кн. ея*. Выводъ изъ предшествующихъ VI-ти главъ *новыхъ данныхъ* для исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Скудость печатныхъ извѣстій по исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря изъ XVII-го и начала XVIII-го столѣтія. Дополнительные главы и статьи.

Настоящая статья, озаглавленная нами: „Новыя данныя къ исторіи г. Иркутска и Ирк. Вознесенскаго монастыря“, представляетъ собою сборникъ нѣсколькихъ неизвѣстныхъ доселѣ древнихъ актовъ и грамотъ съ краткими выводами и историческими справками и замѣчаніями о нихъ, а также и указаніемъ многихъ другихъ, до сихъ поръ еще необсѣданныхъ, источниковъ, могущихъ оказать, по должной и тщательной разработкѣ ихъ, немаловажныя услуги для гражданской и церковной исторіи не одного только Иркутскаго, но и всего Сибирскаго края. Доселѣ уже не мало издано (особенно съ 80 гг. настоящаго столѣтія) и теперь издается различныхъ актовъ, документовъ и лѣтописей по сибирской исторіи; но болѣею частію не въ разработанномъ видѣ и безъ надлежащихъ выводовъ и поясненій, а какъ только сырой матеріалъ для послѣдующихъ работниковъ на скромномъ поприщѣ историческаго изученія прошлаго Сибири. Таковы, напримѣръ: по церковной исторіи восточно-сибирскаго края богатое и весьма цѣнное въ научномъ отношеніи „Собраніе древнихъ церковныхъ грамотъ“ преосв. Мелетія, кавовое часто цитировалось нами въ этой статьѣ; по исторіи г. Иркутска: „матеріалы для исторіи города XVII и

XVIII вѣка, изданныя въ Москвѣ 1883 года, на счетъ А. К. Транезликова. Ответствіе въ печати истинно по сибирской исторіи въ болѣе или менѣе разработанномъ видѣ, а также и неизбѣно, съ своей стороны, свободнаго времени для обработки собраннаго мною за нѣсколько лѣтъ историческаго матеріала, удерживало и доселѣ удерживаетъ меня отъ изданія, имѣющагося у меня, древнихъ актовъ и грамотъ, различныхъ лѣтописей, сказаній и повѣстей, могущихъ принести несомнѣнную пользу для разработки древней исторіи Сибири. Нынѣ, благодаря любезному содѣйствію, оказанному мнѣ со стороны Восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и правителя дѣлъ его, Я. П. Прейна, я рѣшился для опыта издать въ настоящей статьѣ нѣсколько актовъ и грамотъ, съ краткими выводами изъ нихъ и указаніемъ ихъ историческаго значенія. Насколько вѣрна и безпристрастна произведенная мною оцѣнка, вышеприведенныхъ и далѣе приводимыхъ актовъ и грамотъ, а также и выводы, изъ нихъ сдѣланные, предоставляю судить людямъ, болѣе меня свѣдущимъ въ данныхъ вопросахъ.

Между прочимъ, по личному моему мнѣнію, изъ разобранныхъ мною документовъ въ предшествующихъ шести главахъ настоящей статьи можно и должно сдѣлать, руководясь историческимъ безпристрастіемъ, слѣдующіе выводы и, въ частности, *новая данная* для исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, а именно:

1) Иркутскій острогъ въ 1672 году управлялся сыномъ боярскимъ *Иваномъ Максимовымъ Пернирьевымъ*, отецъ котораго былъ знаменитый въ исторіи покоренія Восточной Сибири атаманъ *Максимъ Пернирьевъ*, который, быть можетъ, еще до zaloженія Ирк. зимовья, во время частыхъ походовъ своихъ (съ 1627 по 1651. годъ) противъ бурятъ и тунгусовъ, а также и въ бытность свою неоднократно правителемъ Братскаго острога¹⁾;—бывалъ на

¹⁾ «Сибирская исторія» Фишера, изд. 1774 г., кн. V гл. 3 и друг. кн. III, гл. 3 и др.

Иркутъ и могъ свободно облюбовать себѣ на берегу этой рѣки хорошее мѣстечко для будущей своей заимки, получившей по его имени названіе „*Максимовщины*“, въ которой послѣ хозяйничали сынъ его *Иванъ* и внукъ *Оставій*.—2) Сынъ Максима пятидесятникъ (а потомъ сынъ боярскій) *Иванъ Максимовъ* съ 1652 по 1655 годъ два раза проплыть на дощаникѣ мимо Иркутскаго зямовья по Ангарѣ рѣкѣ¹⁾ и, вѣроятно, еще до перенесенія Иркутска на лѣвый берегъ Ангары, переселился изъ Енисейска на избранную его отцомъ заимку *Максимовщину*, недалеко отъ Иркутска.—3) Какъ старожилъ, хорошо знавшій мѣстныя условія тогдашней жизни въ Восточной Сибири, а также и по знаменитому отцу своему, *Иванъ Максимовъ* пользовался немалымъ уваженіемъ и почетомъ со стороны современниковъ и потому—нѣсколько разъ, при весьма частой тогда смѣнѣ правителей, назначаемъ и избираемъ былъ въ правители сначала острога Иркутскаго, а потомъ и г. Иркутска, съ 1670 до 1699 года, а именно: въ 1671—1672 году, 1676—1677, въ 1685 году и съ 1696 до 1699 г.—4) Какъ въ бытность свою управителемъ Иркутска, такъ, вѣроятно, и въ годы свободные отъ дѣлъ по управленію, *Иванъ Максимовъ* заботился объ устроеніи Вознесенскаго монастыря вмѣстѣ съ другими служилыми людьми Иркутскаго острога: избралъ въ строители старца *Герасима* и выхлопоталъ отъ Сибирскаго митрополита *Корнилія* благословенную грамоту на построеніе вышеозначеннаго монастыря.—5) Въ 1684 г. строителемъ этого монастыря былъ старецъ *Инокъ*, принесшій въ 1680 году изъ Тобольска благословенную грамоту отъ митрополита Сибирскаго Павла I-го на возобновленіе Вознесенской обители, антиминемъ (два), муро и масло для освященія новостроенной церкви Вознесенія Господня, а также, теперь еще сохранившейся въ монастырѣ, деревянной Тихвинской церкви, построенной старцемъ Исаіей, вмѣсто разръ-

¹⁾ Фишера, кн. V, гл. II, §§ 16—22. Рукописная лѣтопись г. Иркутска, подъ 1655 г., стр. 1. Прибавл. къ каталогу библиотеки В. сиб. Отд. И. Р. Г. О. № 64.

шеннаго въ грамотѣ митрополита Павла I, отъ 10 августа, 1680 года, приѣзда Пресвятыя Богородицы (Одигитрии.—6) Возобновленіе Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, послѣ пожарнаго его раззоренія въ 1679 году, и построеніе его вновь производилось тогда, очевидно, на частныя пожертвованія благочестивыхъ и усердныхъ благотворителей-боголюбцевъ, т. е. торговыхъ и служилыхъ людей того времени, какъ это видно изъ прихѣра, между прочимъ, селенгинскаго казака *Иванлы Григорьева* (гл. IV документы подъ № 1 и 2-мъ) и изъ другихъ фактовъ¹⁾. 7) Тогдашніе правители Иркутска (XVII столѣтія) послѣ б. с. *Иа. Максимова*, какъ вѣроятно и онъ самъ, долго сохраняли надъ Вознесенскимъ монастыремъ, за крайнею отдаленностью отъ Иркутска тогдашнихъ властей духовныхъ, свое контролирующее и покровительственное значеніе, какъ это видно изъ указной памяти столбника и писемнаго головы *Л. К. Кислянскаго*, отъ 17 декабря, 1684 года, стронтелю старцу *Никому* съ братією (см. гл. IV, № 2).—8) Среди монастырской братіи за 1684 годъ не было лицъ, имѣющихъ духовный санъ, и службы церковныя отправлялись тогда въ монастырѣ (конечно не ежедневно) единственнымъ въ Иркутскомъ острогѣ священникомъ Спасской церкви Григоріемъ Ивановымъ и казеннымъ и церковнымъ дячкомъ Вознесенскаго монастыря Ѳ. Невзоровымъ.—9) Въ монастырскіе вкладчики принимались въ XVII вѣкѣ желающіе изъ всѣхъ сословій, какія въ то время были въ Сибири, но такихъ вкладчиковъ, какъ и крестьянъ монастырскихъ, было тогда въ Ирк. Вознесенскомъ монастырѣ еще

¹⁾ У русскихъ служилыхъ людей въ Сибири XVII вѣка былъ общераспространенный обычай—часть собранныхъ ими съ инородцевъ въ свою пользу соболей, лисницъ, горностаевъ и другихъ звѣрей жертвовать на церкви и монастыри. Это видно изъ многихъ (неизданныхъ еще) документовъ XVII вѣка. Известно, между прочимъ, (изъ неизданныхъ матеріаловъ XVII в., о которыхъ упоминается въ гл. V и статьи, стр. 30), что въ 1640 году *Поснишко Иванлы* вывезъ съ р. Нидигирки съ Юкагирью: 1) въ Енисейскъ Пресвятѣй Богородицѣ 4 сорока, 25 соболей; да 5 пласницъ соболей—на суну по наст. цѣнамъ 3,760 рублей сер.; 2) на р. *Вымь Михайлы Веслянскому* Чудотворцу 23 соболя непоротыхъ—на суну 920 р. с. Точно также поступали и многіе другіе казаки, прискатели новыхъ земель и собиратели Государева ясака.

немного.—10) На средства, оставленные монастырю по духовному завѣщанію 1684 г. селенгинскаго казака *Вавилы Григорьева*, отстроена и украшена была внутри св. иконами та самая деревянная (вторая послѣ 1672 года) церковь Вознесенія Господня, которая служила послѣ (съ 1727 по 1731 годъ) кафедральною церковію для перваго епископа иркутскаго и чудотворца, св. Иннокентія Кульчицкаго, въ которой и вокруг которой ояъ любилъ, особенно по ночамъ, молиться Богу и обѣщаль 1000 рублей изъ своего жалованья (до полученія каковаго, впрочемъ, не дожиль) на построеніе, вмѣсто нея, новой каменной церкви Вознесенія Господня.—11) Черезъ три года послѣ вторичнаго (съ 1679 г.) общаго пожарнаго разрушенія въ 1783 году, Иркутскій Вознесенскій монастырь, при постоянныхъ заботахъ и усиленной дѣятельности своего престарѣлаго уже тогда (88 лѣтъ) архимандрита *Синесія*, начиналъ по немногу отстраиваться вновь и поправляться, какъ это можно заключить, между прочимъ, и изъ благословенной грамоты епископа Михаила I Миткевича, отъ 11-го февраля, 1786 года (см. VI гл. № 5).—Наконецъ, 12) изъ всѣхъ упоминаемыхъ въ н. статьѣ актовъ и грамотъ по сибирской исторіи XVII вѣка можно, по нашему мнѣнію, вывести, относительно возникновенія и послѣдующаго историческаго значенія для страны монастырей сибирскихъ, слѣдующія заключенія. Въ Европейской Россіи, по ту сторону „Камня“—Урала, какъ свидѣтельствуешь исторія и опытъ, лучшіе изъ многочисленныхъ тамъ монастырей тѣ, которые созидались не золотомъ и серебромъ, не князьями и боярами, а „молитвою, слезами, постомъ и трудами св. отшельниковъ“—основателей этихъ монастырей. Таковы, наиримѣрь, Киево-Печерская и Троицко-Сергіевская Лавра, Соловецкій и другіе монастыри. По сю сторону „Камня“—въ Сибири, наоборотъ, лучшіе по сіе время монастыри суть тѣ, которые созданы именно „князьями и боярами“, т. е. самимъ московскимъ правительствомъ изъ церковно-государственныхъ видовъ, или же, по существенной

и настоятельной потребности (религіозно-нравственной и экономической) и горячемъ участіи самихъ жителей, создались дѣятельностію воеводъ и правителей городовъ и остроговъ сибирскихъ, при помощи и содѣйствіи, присланныхъ ими для того, пришлыхъ изъ Европейской Россіи монаховъ-аскетовъ, отличавшихся иногда суровымъ благочестіемъ, силою воли и непреклонностію характера, каковы, напримѣръ, извѣстные старцы строители: Гермогенъ и Герасимъ, Никонъ и другіе. Изъ наиболѣе извѣстныхъ сибирскихъ монастырей, таковы, напримѣръ, въ Восточной Сибири: Иркутскій Вознесенскій, Якутскій Спасскій, Киренскій Свято-Троицкій, созданные преимущественно служилыми людьми того времени при содѣйствіи пришедшихъ изъ Россіи помянутыхъ выше старцевъ монаховъ; монастыри же: Носольскій Преображенскій, Нерчинскій Успенскій, Селенгинскій Троицкій созданы преимущественно содѣйствіемъ, помощью и средствами московскаго правительства.

Много и другихъ мелкихъ положеній и подробностей, приводить которыя здѣсь считаемъ излишнимъ, вытекаетъ изъ разобранныхъ нами выше актовъ и грамотъ, каковыя (положенія и подробности), при скудости печатныхъ извѣстій о тѣхъ временахъ г. Иркутск. и Вознесенскаго монастыря, нельзя признать мало-важными и бесполезными. Вся печатная литература объ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ ограничивается только, какъ извѣстно, книгами: а) прот. Пр. Громова, напечатанной въ 1868 году; б) архим. Никодима — въ 1840 году и в) нѣсколькими статьями (преимущественно того же протоіерея Громова), напечатанными въ Иркутскихъ Губернскихъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1857, 1861 и 1875 годъ. Относительно исторіи г. Иркутска имѣемъ весьма цѣнное, вышеупомянутое, собраніе матеріаловъ для исторіи города XVII и XVIII столѣтій, изданное А. К. Транезниковымъ, до сихъ поръ никѣмъ еще не разработанное въ общемъ и въ частностяхъ. Руководясь указанными сейчасъ соображеніями, относительно недостаточности печатныхъ извѣстій по исторіи г. Ир-

кутска и вообще Сибири XVII вѣка, прибавляемъ, въ дополнение и поясненіе разобранныхъ нами выше актовъ и грамотъ, еще дополнительныя главы къ настоящей статьѣ съ нѣсколькими, не изданными также, древними актами различнаго содержанія и характера, имѣющими такое или иное отношеніе къ предметамъ и лицамъ, о которыхъ упоминалось въ этой статьѣ.

ГЛАВА VIII.

Содержаніе: О постройкѣ церквей въ Сибири вообще въ XVII ст. Митрополитъ Павелъ I, какъ первый строитель каменныхъ церквей въ Сибири. Объ условіяхъ постройки деревянныхъ церквей въ Сибири въ XVII ст. и о цѣнахъ тогдашнихъ на постройку ихъ. Рядная записъ 1695 года на постройку колокольни церковной въ *Шилекунской* волости, Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губ. и о томъ, какъ она въ Иркутскъ попала. Личность плотника *Семена* Егитихіева сына *Шильмина* и родъ его въ Сибири. Содержаніе рядной записи 1695 г., время употребленное на постройку колокольни съ трезезой, панертью и анбарами; число работниковъ и вознагражденіе, ими полученное. Размѣръ, высота и планъ колокольни съ пристройками; сходство этого плана съ таковыми-же постройками того времени въ Иркутскѣ. Вышность рядной записи 1695 г. и затрудненія при прочтеніи ея.—№ 6. Копія рядной записи, отъ 12 мая, 1695 года.

Въ дополненіе и поясненіе къ I-й главѣ настоящей статьи, о постройкѣ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря и въ немъ церкви Вознесенія Господня, при строителѣ старцѣ Никонѣ, съ 1680 по 1685 годъ, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ, руководясь при этомъ приводимымъ въ концѣ сей главы документовъ, отъ 12-го мая, 1695 года.

Въ XVII ст. церкви въ Сибири строились преимущественно, если нельзя сказать исключительно, деревянныя. Первая *каменная* церковь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и первое *каменное* зданіе во всей Сибири, построено было (съ 1683 по 1686-й годъ) въ Тобольскѣ митрополитомъ Павломъ I (съ 1678—1691 г.), который построилъ каменнаго Успенскаго собора и каменнаго-же „двора Софійскаго съ башнями“, каковыя (дворъ и соборъ) и донныя стоятъ невредимы въ Тобольскѣ, первый положилъ, такимъ обра-

земь, начало каменному зодчеству въ Сибири, по покореніи ея подъ власть Россійской державы. Этотъ митрополитъ, бывшій ранѣе духовникомъ царицы Софьи Алексѣвны и членомъ патриаршаго разряда, (какъ архимандритъ Чудова монастыря), слѣдовательно, лицомъ вліятельнымъ въ Москвѣ, построилъ въ Сибири, въ бытность свою (11 лѣтъ) митрополитомъ сибирскимъ, 8 каменныхъ церквей, одну колокольную каменную и каменный-же софійскій (архіерейскій) дворъ съ башнями и вратами. Онъ нерѣдко, какъ видно изъ сибирскихъ лѣтописей, ѣздилъ, за время управленія своего сибирской митрополіей, изъ Тобольска въ Москву, по дѣламъ своей епархіи, и тамъ ходатайствовалъ предъ царями о многоразличныхъ нуждахъ тогдашней Сибири и, между прочимъ, о необходимости, вѣроятно, въ Сибири каменныхъ построекъ, взамѣнъ деревянныхъ, весьма часто, а особенно въ Тобольскѣ, истреблявшихся пожарами „безо всякаго остатку“.¹⁾ До митрополита Павла I-го и деревянные церкви въ Сибири строились съ большими затрудненіями, по причинѣ недостатка сибирскихъ въ строительномъ дѣлѣ людей. Это видно изъ того, между прочимъ, что архіепископы и митрополиты сибирскіе вынуждены были въ своихъ благословенныхъ грамотахъ, выдаваемыхъ ими на построеніе цер-

¹⁾ Подробныя свѣдѣнія о дѣятельности митрополита Павла I, по построенію каменныхъ церквей въ Сибири, какъ и о самоожигателяхъ раскольникахъ въ его время, заключаются въ помянутой выше (гл. V, примѣч. 2) и давно разобранной нами, но доселѣ неизданной лѣтописи, принадлежащей бібліотекѣ Кіево-Печерской Лавры подъ № 200-мъ, полное заглавіе которой слѣдующее „*Описаніе о поставленіи торжествъ и остроговъ въ Сибири, по вліаніи ея, и кто въ нихъ, по указу Государеву, имени были московскихъ воеводъ, бояръ и окольничихъ, и думныхъ дворянъ, стольниковъ и стряпчихъ, и дьяковъ и писемныхъ головъ, и съ принесли подъячихъ; и въ какия мѣста въ Сибири, въ Тобольску устроены престолы архіерейскіи и кто архіереи, и епископы, архіепископовъ и митрополитовъ, были въ Тобольску, и о имехъ воеводъ*“.
Эта лѣтопись занимаетъ въ рукописномъ сборникѣ XVIII в. №180, послѣ „Исторіи о Сибирскій странѣ Саввы Есинова“, со 192 листа по 277 листъ. Написана она, судя сравнительно, почеркомъ четкимъ и красивымъ. Церкви, построенныя митрополитомъ Павломъ I-мъ въ Тобольскѣ, стоятъ и доселѣ. Онѣ и донынѣ суть лучшія изъ церквей бывшаго „царствующаго града всея Сибири“, какъ выражаются лѣтописцы, и какъ въ старину официально даже именовался Тобольскъ. Таковы: Успенскій кафедральный соборъ, Преображенскій соборъ въ Знаменскомъ монастырѣ, Богородице Владимірская церковь (у горы); въ Абалакѣ церковь Знамѣнія Божіей Матери, въ с. Преображенскомъ церковь Преображенія Господня (въ 20 в. отъ Тобольска).

квей, писать и о томъ, какъ нужно строить церкви, какія и на какую страну строить алтари, какъ ихъ рубить и крыть, сколько дверей въ иконостасѣ дѣлать, какъ пристраивать придѣлы и трапезы, откуда входныя двери прорубать и проч. О всемъ этомъ свидѣтельствуютъ „др. церковн. грамоты восточно-сибирскаго края“, изданныя архим. Мелетіемъ въ 1875 году, напримѣръ: 2, 3, 6, 7 и другія. Здѣсь говорится, напримѣръ, о томъ, „чтобъ алтарь и придѣлы у церкви были прирубныя“, или: „чтобъ алтари были прирубныя, а не въ одной стопѣ съ настоящею“, или-же, наконецъ о томъ, „чтобъ верхи рубить на шатровые кѣтцы и олтари бы круглыя, а царскіе двери посреди церкви, а по сторонамъ двои двери, однѣ южныя, другіе сѣверныя, а подлѣ царскихъ дверей образъ поставить Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, а по лѣвую страну царскихъ дверей поставить Образъ Пресвятыя Богородицы съ превѣчнымъ младенцемъ, а протчіе иконы ставить подлѣ тѣхъ иконъ по церковному чину, и *въ предѣлахъ двери прорубить съ наперти*“ (стр. 9).

Какія существовали цѣны и условія относительно постройки церквей въ Сибири не только въ XVII, но и въ XVIII вѣкѣ,— объ этомъ желалъ узнать еще извѣстный составитель иркутской лѣтописи П. Пежемскій, но, по его собственнымъ словамъ, не могъ отыскать на это никакихъ данныхъ. Онъ приводитъ только свѣдѣнія о томъ, что при св. Гуріѣ, казанскомъ архіепископѣ, соорудившемъ первый каменный храмъ въ Казани, каменщики брали по условію поденную плату: „но 6 денегъ (т. е. по 3 копейки) въ день по Семень день. т. е., по 1-е сентября, а если съ сего времени будетъ хорошая погода и можно будетъ продолжать работу, то каменщики получаютъ *по 8 денегъ* (по 4 коп.) въ день на своемъ содержаніи¹⁾.—Намъ посчастливилось узнать болѣе подробныя свѣдѣнія, относительно цѣнъ и различныхъ условій, какія

¹⁾ Изъ рукописной лѣтописи Пежемскаго, въ „Дополненіи въ первому столѣтіи иркутской лѣтописи“ подъ 1721 годомъ.

соблюдалась при постройке церкви въ XVII столѣтіи и, при томъ, церковью деревянныхъ, если и не въ Сибири, то по крайней мѣрѣ, въ мѣстности по условіямъ тогдашней жизни весьма близкой къ Сибири, а именно въ Олонецкой губерніи, изъ которой, какъ извѣстно, много было переселенцевъ въ Сибирь (т. е. разныхъ торговыхъ и промышленныхъ людей, отчасти пашенныхъ крестьянъ, посадскихъ и гулящихъ людей), съ XVI по XVII вѣкъ включительно. Свѣдѣнія эти, какими мы сейчасъ располагаемъ, заимствуются нами изъ документа отъ 12 мая, 1695 года. Документъ этотъ представляетъ собою *рядную запись* плотника, Каргопольца *Семена Евтихьева сына Пльнина*, съ крестьянами *Шалекушской* волости, Каргопольскаго уѣзда, на постройку въ означенномъ селеніи къ церкви деревянной колокольни съ трапезой, папертью и анбарами (кладовыми). -- Какъ попалъ этотъ документъ въ Иркутскъ и потомъ къ намъ -- объяснить подробно не можемъ¹⁾. Быть можетъ, Пльнинъ С. еще до 1695 года бывалъ въ Сибири, въ Иркутскѣ, у родственниковъ или земляковъ своихъ Семена и Михайла Каргопольцовъ²⁾, упоминаемыхъ въ свиткѣ документовъ и памятей за время стольника и письменнаго головы Л. К. Кислянскаго (1684 г., см. гл. IV н. статьи), и потомъ послѣ 1695 года опять, вѣроятно, переселился съ сыномъ своимъ

¹⁾ Подлинникъ разбираемой сейчасъ рядной записи 1695 года, лѣтъ пять назадъ тому, принесенъ ко мнѣ однимъ изъ воспитанниковъ Иркутской гимназіи, фамилія котораго сейчасъ не припомню, и отъ кого ихъ принесенъ -- тоже не знаю, но несомнѣнно, что отъ кого-то изъ иркутскихъ старожиловъ.

²⁾ *Семенъ Каргопольецъ*, упоминаемый въ „столбѣ“ за время стольника Л. Кислянскаго, (въ поручной записи № 11), вѣдѣтъ съ ирк. служилымъ человекомъ Гр. Кибиревымъ, взялъ въ Иркутскѣ на откупъ „площадное письмо“ на 1684 годъ за 30 рублей, 18 алтынъ, 2 деньги. Этотъ же С. Каргопольецъ на многихъ документахъ подписался, какъ „*послужъ и площадной подъячей*“. -- *Михайло Каргополь* былъ въ Иркутскѣ посадскимъ и цѣловальникомъ еще въ 1684 году, когда у него было 12401 пудъ съ четью казенной ржи, какъ видно изъ описи 1684 года, напечат. въ „Матер. XVII и XVIII в. для исторіи г. Иркутска“, стр. 3. Въ 1686 и 1698 году *М. Каргополь*, какъ видно изъ писцовой и переписной книгъ (тамъ-же, стр. 10 и 12), также числится въ числѣ посадскихъ г. Иркутска, гдѣ у него былъ собственный дворъ, и оброку отъ платилъ въ годъ 16 алт.; 4 деньги, что въ тѣ времена считалось немаломъ суммой, каковую платили только люди болѣе состоятельные.

Алеикой въ Сибири, гдѣ была тогда великая нужда въ знающихъ свое дѣло плотникахъ. Здѣсь, вѣроятно, и умеръ Семень Плънинъ, а родъ его остался въ Сибири, Западной и Восточной, даже до сего дне¹⁾. Что это могло быть такъ, — доказательствомъ служить исторія Сибири за XVI и XVII столѣтіе, изъ которой (исторіи) видимъ, что не только промышленные, служилые и гулящие люди, но даже и монахи простые, „черные и бѣлые попы“, постоянно изъ тѣхъ времена (какъ, напримѣръ, монахи: Данилъ, Дометіанъ, Иванъ Козмревскій, Федоръ Вызгаловъ и другіе) ходили изъ Сибири на Русь и съ Руси обратно въ Сибирь. Таковъ, быть можетъ, былъ и Семень Плънинъ; за несомнѣнность чего, впрочемъ, поручиться не можемъ.

Изъ рядной записи плотника С. Плънина, относительно условій и цѣнъ по постройкѣ деревянныхъ церквей въ XVII ст., узнаемъ слѣдующее.

Каргополець Семень Евтихіевъ сынъ Плънинъ заключилъ рядную запись съ церковныхъ старостою Стефаномъ Григорьевыхъ съ выборными отъ общества людьми и со всеми крестьянами Шалекунской волости, Каргопольскаго уѣзда, въ томъ, что съ 12 мая 1695 года, обязуется онъ выстроить у нихъ въ селѣ рубленую (въ лану) колокольню къ церкви изъ трехъ-саженныхъ бревенъ. При этомъ, отъ земли вверхъ на полтретья сажени (2¹/₂) онъ долженъ рубить колокольню четверикомъ; по середкѣ сдѣлать пятую стѣну и рундукъ въ одиѣхъ стѣнахъ привести съ мостомъ наравнѣ. Далѣе, съ четверика до развалу рубить осьмерикомъ въ лану-же полчетверты сажени (3¹/₂ с.) и наугольники построить по подобію, какъ водится, и мосты (потолки и полы) наместить, сколько приведется. Кромѣ того, сдѣлать двѣ лѣстницы: одну на вынескахъ и другую внутри; первую лѣстницу покрыть двойнымъ

¹⁾ По крайней мѣрѣ родъ М. Каргополи (мѣщане) существовалъ въ Иркутскѣ до конца прошлаго столѣтія (1782 г.), какъ видно изъ кн. прот. Громова („Нач. хр-ства въ Иркутскѣ“, стр. 307), а въ Западной Сибири (Тобольскѣ) и донинѣ есть купцы *Плънины*.

тесомъ съ скалами и „сван в стѣны всѣтчи“, а обѣ обрѣшати съ двухъ сторонъ и столбы поставить по подобію и стѣны съ одной стороны выскоблить. Точно также и развали покрыть двойнымъ тесомъ съ скалами, а стронильный шатеръ, крестъ и шею по подобію сдѣлать: главу—въ полчетверты сажени въ тѣлѣ; развали и шатеръ надъ звономъ покрыть тоже двойнымъ тесомъ съ скалами, а шею и главу чешуей обить; поставить въ звону тесные столбы, сдѣлать рѣшотку и оушкку. У колокольні онъ, Плѣнникъ, долженъ сдѣлать три двери въ косякахъ, надъ дверьми выпуски выпустить и покрыть ихъ двойнымъ тесомъ съ зубцами, въ анбарахъ сдѣлать восемь засѣковъ съ уступами и подослать слянь подъ колокольнію. Въ трапезѣ Плѣнникъ обязуется: „нутро построить, „казенку“ (для склада церковныхъ вещей), кіоты подъ образа, лавки для сидѣнья, три двери на косякахъ, четыре окна красныхъ и стѣны вытесать и оскоблить; въ наперти—два окна одно красное, другое полоковое съ кожухомъ; построить также (въ наперти) кеоть и лавки, вытесать и оскоблить стѣны, а въ приплотъ къ наперти сдѣлать подволока тесовые, построить рундукъ, обрѣшати его и покрыть двойнымъ тесомъ съ скалами и съ зубцами.—Лѣсъ на всю эту постройку обязуются доставлять „подъ стѣну мирскіе люди безъ задержки и наготово“. Вообще-же мирскіе люди съ церковнымъ старостою должны ни чѣмъ въ дѣлѣ постройки плотника Семена не задерживать, а именно: ни лѣсомъ, ни тесомъ, ни гвоздями, ни канатомъ, ни веревками, чтобъ не причинить ему вреда и убытка. Съ своей стороны и плотникъ Семень обязуется не отходить прочь отъ вышенисанной постройки до тѣхъ поръ, пока не окончитъ всего дѣла на готово, чтобъ не причинить убытка мирскимъ людямъ. Цѣна за всю условленную постройку назначена плотнику Семену Плѣннику отъ старосты и отъ мирскихъ людей *8 рублей съ полушиною, да 8 четвертей съ мѣрою хлѣба доброю, пополамъ ржи и жита, къ прямую мѣру подъ греблю.* Подрядную плату отъ старосты и отъ мирскихъ

людей Пльвниаъ обязуется получать посрочно, а именно: при заключеніи настоящаго условія *2 рубля денегъ*, да *день четверти хлѣба*; въ другой разъ, какъ сробить колокольню до развалу, *полтретья рубля денегъ* (2 р. 50 к.) и *полтретьи четверти* ($2\frac{1}{2}$) хлѣба, а достальныя деньги и хлѣбъ взять все на очистку, какъ все вышенисанное дѣло построить на готово. Если же оный плотникъ Семенъ, котораго вышенисаннаго дѣла противъ сей записи не исполнитъ, или начнетъ отходить прочь ко иному дѣлу, а отъ того старостѣ и мирскимъ людямъ учинятея, вслѣдствіе найма новаго плотника, убытки и волокиты, то таковыя (убытки и волокиты) исцѣлять имъ, старостѣ и мирскимъ людямъ, на немъ Семенѣ и на его животѣ. Равнымъ образомъ если и староста съ мирскими людьми учинятея плотнику Семену какой-либо простой и задержать лѣсомъ, тесомъ, канатомъ, веревками или нерасплатомъ и отъ таковой ихъ „неустройки“ причинятея ему убытки и волокиты, то оный плотникъ Семенъ также имѣетъ право свои убытки и волокиты, исцѣлять на немъ старостѣ съ мирскими людьми и на ихъ животѣ. Наконецъ, если плотнику Семену понадобится къ дѣлу брѣкъ желѣзной или *пятишки* подъ *шеслю* и подъ *ворота*, то таковыя статьи староста съ мирскими людьми обязаны доставлять ему безъ простою. Запись эта у плотника Семена съ старостою одна: вмѣсто-же другой записи, староста и мирскіе люди дали ему плотнику росписку на себя, а оный имъ настоящую запись, каковую писаль, по его велѣнію, церковной дьячекъ Харитонко Ивановъ сынъ Ми.яловъ, 12 мая, 1695 года.

Изъ подписей на оборотѣ сей ридной записи узнаемъ слѣдующее, относительно продолжительности времени и платы по постройкѣ церквей и колоколенъ въ XVII столѣтіи, а именно:

Выполненіе вышеозначенныхъ условій по постройкѣ колокольни въ Шалекушахъ начато на другой день, по написаніи сей ридной записи, а именно 13 мая, 1695 года; окончено-же слишкомъ черезъ годъ, а именно 26 іюня, слѣдующаго 1696 года, въ како-

воиъ начата въ Иркутскѣ постройка деревяннаго Ягоявленскаго (теперь, съ 1717 г. каменнаго) собора. Слѣдовательно, Плѣвнинъ, работавъ за 8 р. 50 коп. годъ, одинъ мѣсяць и 13 дней. Плату онъ за это время получалъ такъ: а) 13 мая, 1695 года, получилъ денегъ 1 рубль, 20 алтынѣ (1 р. 60 к.), 5 пуд. ржи и 3 пуда жита. б) 29 сентября 1696 года, т. е. черезъ пять мѣ- сяцевъ отъ начала работы, получилъ полтретья рубля денегъ (2 р. 50 к.) Колокольня, слѣдовательно, къ этому времени была уже, согласно условію, построена имъ (Семеномъ) „до развалу“. в) 15 ноября, 1696 года, денегъ получилъ 46 алтынѣ, 4 деньги т. е. 1 руб. 40 коп., да хлѣба 7 четвертей ржи, да одну жѣру жита. г) 6 декабря, 1696 года, хлѣба 1 четверть ржи, да три жѣры жита. Наконецъ д) 19 іюня, 1696 года, денегъ получилъ 3 рубля, хлѣба 1 четверть ржи, да 3 жѣры жита. Итакъ, всего денегъ съ 13 мая, 1695 года, по 19 іюня, 1696 года, С. Плѣвнинъ, со- гласно условію, получилъ только 8 рублей 50 коп., а хлѣба: 9 четвертей, 5 пудовъ ржи, 7 мѣръ и 3 пуда жита, т. е., больше противъ условленнаго на 1 четверть, 5 пудовъ ржи, да на 6 мѣръ и 3 пуда жита. Такую прибавку дали плотнику Семену за какую-то передѣлку, — „переходы“, въ условіи не озна- ченную, а также и за различныя мелкія подѣлки, сверхъ записи имъ исполненныя. Плѣвнинъ 26 іюня, 1696 года, росписался на оборотѣ рядной записи, что онъ учиненной ему расплатой дово- лень и впредь никакихъ претензій къ старостѣ и мирскимъ лю- дямъ предъявлять не будетъ — „и дела ему нетъ (до нихъ) ни- какими статьями“.

Вѣроятно, всю вышеозначенную работу по постройкѣ въ Шале- кунахъ церковной колокольни, трансезы, наперти и анбаровъ, Плѣ- внинъ исполнялъ не одинъ, (п. ч. одному и немисливо построить цѣлую колокольню) а по крайней жѣрѣ, какъ можно заключить изъ росписокъ на оборотѣ рядной записи, троимъ, такъ какъ у него былъ сынъ Алешка и работникъ Демидко Пинаевъ, — оба

грамотные, какъ и самъ Семень Евстихievъ. Плата, полученная Пльвинными, отцовъ и сыновъ, за постройку колокольни Шалекушской, конечно, очень ничтожна, по сравненію съ настоящими цѣнами на рабочія руки. Если даже оцѣнить тогдашній рубль въ пять разъ дороже нынѣшняго, какъ это мы сдѣлали уже во II-й главѣ настоящей статьи при оцѣнкѣ имущества умершаго селенгинскаго казака Вавилы Григорьева, то и въ такомъ случаѣ окажется, что плотники заработали за годъ деньгами только 42 рубля, 50 коп., т. е. по 14 рублей 16 к. на человѣка. Плату-же хлѣбомъ, полученную Пльвинными отъ Шалекушскихъ крестьянъ за постройку въ ихъ селѣ колокольни церковной съ панертью, трудно сейчасъ перевести на деньги, потому что „четверти“ и „мѣры“ хлѣба, какъ и цѣны на нихъ, въ разные времена и въ различныхъ мѣстахъ были въ XVII ст., какъ и теперь, неодинаковы. Такъ въ Тобольскѣ, напримѣръ, въ 1662 году четверть ржи опредѣлялась въ 20 пудъ и цѣнилась въ 20 рублей, т. е. по 1 рублю за пудъ, какъ упомянуто объ этомъ нами еще въ главѣ II-й (примѣч. 1) п. статьи. Въ Иркутскѣ и за Байкаломъ въ 1699 году четверть ржи опредѣлялась въ 4 пуда только и называлась „четверопудной четью“, какъ это видно изъ приводимаго въ IX гл. этой статьи подъ № 10 документа¹⁾.

¹⁾ Какъ видно изъ упомянутой выше (стр. 54, примѣч. 1-е) лѣтописи Кіево-Печерской Лавры подъ № 200-мъ, московское правительство въ XVII столѣтіи неоднократно проявляло свои заботы объ упрядоченіи и приведеніи къ единству и единообразію хлѣбныхъ и разныхъ другихъ мѣръ въ Сибирь. Съ этою цѣлю присылались по временамъ изъ Москвы въ Сибирь мѣрные образчики различныхъ мѣръ, какъ-то: осьминъ, четверниковъ, сусуковъ, безмѣновъ, даже ведеръ, склянницъ, ковшей и чарокъ. Такъ, на 247 листѣ упомянутой лѣтописи, подъ 1686 годомъ сказано, напримѣръ, объ этомъ слѣдующее: „по указу великихъ Государей присланы изъ Москвы въ Тобольскъ мѣры съ московской осмипудной четверти мѣдной осьмина, и четверникъ, и мѣдная-же сусука. Указали великіе Государи въ Тобольскѣ и во всѣхъ сибирскихъ городахъ и острогахъ въ своихъ Государскихъ житницахъ хлѣбные запасы принимать и въ расходъ отдавать и въ торгахъ закупать и продавать противъ той присланной московской осьминѣ. Изъ Тобольска велѣно было во всѣ сибирскіе города, остроги и слободы, сусуки съ той присланной московской мѣдной осьминѣ, послать и о томъ къ воеводамъ писать боярину и воеводѣ Алексѣю Петровичу Головинну (бывшему воеводой въ Тобольскѣ съ 1686—1690 г.), чтобъ въ тѣхъ городахъ воеводы учинили потоку-жь, а прежнимъ мѣрамъ быть не велѣно, а велѣно ихъ оставить *безъ всякаго отягоу*“. Въ свѣтѣ (1697 г.) за время якутскихъ вое-

Въ настоящее время въ Иркутской и Олонецкой губерніи четверть ржи опредѣляютъ въ 10 пудъ, а въ Малороссіи—въ 7 п.; „мѣру“ въ тѣхъ-же губерніяхъ считаютъ въ 1 п. 10 ф., а въ Малороссіи ровно въ 1 пудъ. Кромѣ того, въ Олонецкой губерніи, по словамъ тамошнихъ уроженцевъ, подъ житомъ разумѣютъ ячмень, (который дешевле, конечно, ржи), а не рожь, какъ въ Малороссіи и Сибири. Для опредѣленія полученной Пѣнинцамъ отъ Шалекушскихъ крестьянъ хлѣбной платы, соображаясь съ болѣе распространенными въ наше время цѣнами на хлѣбъ и опредѣленіями хлѣбной мѣры и четверти, возьмемъ четверть ржи въ 10 пудъ, цѣною по 50 коп. за пудъ; посчитаемъ также и полученное Пѣниннымъ жито—12 пуд., опредѣляя „мѣру“ въ 1 п. 10 ф., въ одинаковой цѣнѣ съ рожью. Тогда получимъ слѣдующее: 9 четв., 5 пудовъ ржи = 95 пуд., да + 12 пуд. жита = 107 п. по

воду Мих. и Андр. Арсеньевыхъ въ некоторыхъ документахъ тоже говорится о полученіи въ Якутскѣ изъ Тобольска различныхъ мѣръ, чарокъ, безѣйна и даже Государевой склянницы за печатями. Такъ, въ документѣ № 2 (отъ начала) упоминается „съ мѣдного ведра деревянной спускъ заорденъ, склянница и мѣдная чарка за печатями“; въ документѣ № 5—„безѣйна заорденный“ и проч. Въ томъ же 1686 году, когда вышелъ указъ о введеніи въ Сибирь московской мѣдной осьмины, произведено было и изобрѣненіе вереть между различными городами Сибири. Отъ Тобольска до Тюмени было намѣрено тогда напримѣръ, только 100 вереть, вмѣсто имѣвшихся 257 в., отъ Тюмени до Туринска—74 в. 800 саж., вм. им. 150 в. и т. д. Не смотря, однако, на всѣ заботы московскаго правительства объ упорядоченіи и введеніи къ единству и однообразію различныхъ мѣръ въ Сибирь въ XVII ст., таковыя (мѣры), какъ видно изъ множества данныхъ, остаются во многихъ мѣстностяхъ разнообразными и неупорядоченными даже и до сего днѣ. Какъ на доказательство того, что хлѣбныя, напримѣръ, мѣры не установились въ Сибирь и не пришли къ железнаму единству и однообразію, какъ *во*, такъ и *послѣ* упомянутаго выше указа о мѣрахъ 1686 года, можно указать на многіе свитки (конечно, неподанные) XVII столѣтія. Такъ, между прочихъ, въ свиткѣ (1649—1650 г.) за время якутскаго воеводы Дя. Андр. Францбекова и дьяка Осипа Степанова, хлѣбныя мѣры и четверти встрѣчаются въ высшей степени разнообразныя, а именно: въ 4, 5, 6, 8 пудъ и т. д. По этому-то и въ официальныхъ документахъ писали тогда, напримѣръ, такъ: „Государева жалованья ему 5 (или больше) четей ржи, а въсомъ иметца 25 пудъ, 9 гривенокъ съ четью гривенки, или 27, 28, 30 пудъ, 21 гривенка“ и т. п. Вообще тогда было въ обычаѣ обозначать всегда подробно, во сколько именно пудъ, гривенокъ (иногда даже золотниковъ) считается *четь* ржи, овса, крупъ или толокна, такъ какъ въ разныхъ городахъ сибирскихъ мѣры были различныя. И въ свиткѣ *послѣ* 1686 года (напримѣръ: въ свиткахъ 1696—1700 г. за время иркутск. воеводы Пв. Фед. Николаева и сына боярскаго Ив. Максимова Перопрьева) также встрѣчаются не менѣе разнообразныя чети, а именно: въ 4, 6, 8 пудъ и т. д. (См. ниже главы IX и X и статьи).

50 коп. = 53 р. 50 к., да + 42 р. 50 коп. полученных деньгами = 98 р. сер. Значитъ, Пѣтѣвичъ съ двумя плотниками, Демядкою и Алешкой, получилъ за годъ, одинъ мѣсяць и 13 дней своей плотничьей работы при Шалекушской колокольнѣ, 98 рублей сер., или 98:3 около 33 рублей на человѣка. И послѣдняя цифра заработка, по сравненію съ настоящимъ ничтожна, но она приблизительно вѣрна, потому что такая была вообще въ XVII столѣтіи годовая плата работниковъ даже въ Сибири, (гдѣ вообще все было дороже), какъ это видно изъ документовъ того времени.¹⁾ Въ XVII ст. на прокормъ, напримѣръ, ружейнаго мастера въ военное время отпускали отъ казны въ Дауріи (Забайкальѣ), вмѣстѣ съ жалованьемъ, только по 8 денегъ въ день, т. е. по 4 копейки на человѣка²⁾. Лошадь тогда въ Иркутскѣ стоила 2 рубля, парень въ Якутскѣ 6 рублей, Нерчинскѣ 20 р. дѣвка (ясырь) 5 руб., баба 15, 20 и 30 рублей, цѣлое семейство изъ мужа, жены и дочери на вѣчныя времена оцѣнивалось (въ Забайкальѣ) въ 100 рублей и т. д.³⁾

¹⁾ Напримѣръ: въ свиткѣ воеводы Л. К. Кислянского есть дѣло (подъ № 12 отъ начала) о побѣгѣ изъ Верхоленинскаго острога отъ десятника Ив Фед. Толмачева работника его, гулящаго человѣка Кирилка, который, явившись въ срокъ на юбѣ за 30 рублей денегъ, черезъ 4 недѣли ушелъ, унести съ собой разныхъ вещей хозійскихъ на 5 руб. 1 алт. и 4 деньги.

²⁾ См. ниже въ IX главѣ настоящей статьи, изъ свитка за время воеводы Ив. Фед. Николаева, документъ № 81.

³⁾ Въ свиткѣ за время Кислянскаго подъ № 7-мъ допросиме рѣчи о гулящемъ человѣкѣ Клижкѣ Ивановѣ, дворовомъ и крѣпостномъ верхоленинскаго пятидесятника Гр. Шелковника. — Въ свиткѣ за время первыхъ якутскихъ воеводъ Головина и Глѣбова (1638—1641 г.), принадлежащемъ церковно-археологическому музею при Кіевской духовной академіи подъ № 133-мъ — документы объ ясыряхъ съ 15 по 19-й (отъ начала) и другія. — «Древнія церковныя грамоты в. сиб. края», архив. Мелетія, стр. XXVII—XXXVIII. Крозь того, у насъ имѣется подъ рукою жалованная книга 1663 года, полное заглавіе которой слѣдующее: «171-го году (1711-го) или 1663-го разныхъ мѣсяцовъ и чиселъ выписки изъ окладныхъ и расходныхъ денежныхъ книгъ дѣйскаго волоку, илимскаго острогу, съѣзжие изъ великаго Государя, Царя і великаго князя, алексѣя михайловича, вса великии и малыи и бѣлыи росіи сажодержца, денежному жалованью, кому сколько дано: илимскимъ ружинкомъ и оброчникомъ і всякимъ служилымъ людемъ: Верхолѣнскимъ конными и пѣшныи и литовскаго списку казакамъ В прошлыхъ во 170 і во 171-мъ годехъ вперед на 172 і во 172-мъ году къ прежней даче годовые оклады диванми, а которово числа и кому ииже дано. — и то писано въ сей выписке подымиями особыми статьями». Это рукопись XVII ст. на 45-ти листахъ

Неизвестно, стоит-ли доселѣ колокольня въ Шалекушахъ, построенная Пя́тиннымъ въ 1695—1696 году, какъ неизвестно и то, во имя какого святаго была въ Шалекушахъ самая церковь, и былъ-ли въ то время при ней священникъ, такъ какъ въ разбираемой нами рядной записи упоминается только „церковной дьячекъ Хоритонко Ивановъ сынъ Михайловъ“, а про священника

въ 2-ю, занучерованныхъ и скрѣпленныхъ подписью Илимскаго воеводы Федора Родионова Казанова — предшественника воеводы Лаврентія Андр. Обухова, убитаго въ 1665 году „Никифоркомъ Черниговскимъ съ товарищи“, который, какъ видно изъ настоящей рукописи, былъ въ 1663 году пятидесятникомъ въ Илимскѣ же, получалъ жалованья въ годъ 5 р. 50 коп. и имѣлъ двухъ сыновей: Преньку и Овдьку, также служившихъ въ казакахъ, а именно: одинъ въ рядовыхъ, а другой пятидесятникомъ, какъ и отецъ его. Рукопись эта получена мною въ 1889 году отъ Гр. П. Потанина, въ бытность его тогда правителемъ Дѣла Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и въ настоящее время составляетъ собственность сего Отдѣла. Между прочимъ, изъ этой рукописи узнаемъ, что въ Илимскѣ на лесскомъ вольку, гдѣ строились въ XVII столѣтїи суда для всей почти В. Сибири, и гдѣ, следовательно, рабочія руки были особенно дороги, годовой заработокъ казенныхъ плотниковъ деньгами былъ приблизительно равенъ тому, что получить С. Пя́тининъ за постройку колокольни въ Шалекушахъ. Такъ въ концѣ цитируемой нами рукописи (л. 42-ой) есть такая статья: „Судовые плотники великого государя денежное жалованье годового по окладу: кочевому уставщику *шесть* (6) *рублевъ*, рядовымъ плотникомъ по *пять* (5) *рублемъ*, челобѣцку“. Далѣе идутъ росписки въ получении денежнаго жалованья за 171-и (т. е. 1663-й) годъ, изъ которыхъ видно, что въ Илимскѣ было тогда 23 рядовыхъ плотника отъ казны и одинъ кочевой уставщикъ, для постройки казенныхъ судовъ для плаванія по рѣкамъ В. Сибири и перевозки казаковъ съ военными и съѣтными припасами, для прїема новыхъ неясачныхъ земель и прїводу подь государеву царскую высокую руку многихъ скотныхъ, богатыхъ людей, невѣдомо какихъ“. Изъ этой же рукописи узнаемъ, что жалованье вообще всѣхъ служившихъ людей въ XVII ст. было крайне мизерное. Такъ въ Илимскѣ въ 1663 году существовали слѣдующіе, наипрѣмнѣе, оклады денежнаго жалованья: бѣлой понь (соборный) получалъ 7 р. въ годъ, дьячекъ 3 р., пономарь тоже 3 р., просвирия 2 р. 16 алт., 4 деньги (т. е. 2 р. 50 коп.), *подьячіе* съѣзжей избы — по 15, 12, 6, 5 и по 3 рубля въ годъ; *ошны биревскіе* по 13, *12-ть* (напрямъ, Ярославъ Хабаровъ за геройскіе подвиги на Амурѣ) 10 и 7 рублей въ годъ; *горюшничей* илимскій (Богданко Нл. сынъ Черепановъ) получалъ 5 р. 16 алт., 4 деньги въ годъ; *пятдесятники* пѣшихъ казаковъ 5 р. 50 коп. (напрямъ, Миснооръ Рочановъ сынъ черниговскій), *десятники* 5 р. 25 к. (напрямъ, Овдька Микф. сынъ Черниговскій) рядовые казаки по 5 р. въ годъ (напрямъ, Пренко Черниговскій); *сотники* стрелецкой — 12 р. въ годъ, атаманъ конныхъ казаковъ 9 р., пѣшихъ казаковъ 8 р. въ годъ; *комые* казаки получали: 26 челобѣцку по 7 р. и одинъ 7 р. 25 к. въ годъ; *литовскато списку* казаки получали по 6 р. въ годъ. Какъ дорого цѣнились тогда самыя алтыны и даже денешки, видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго факта: рядовой казакъ Титко Самойловъ сынъ Арсеновъ удостоился получить отъ великаго Государя, по челобитной, за усердную службу и за амантничью поимку и за ясачную прибыль въ прибавку къ жалованью *денешъ 8 алтыны, 4 денешы* (т. е. 25 коп.) и справиться въ казачьи десятиники“, что и значится записаннымъ въ жалованной книгѣ 1663 года (л. 12). Хлѣбное жалованье за это время

ни слова. Высота Шадекунской колокольни была 6 сажень (полтретьи и полчетверты сажени) до развалу, т. е. (думаемъ) до звону. Отъ земли на $2\frac{1}{2}$ сажени колокольня эта была четырехъ угольная (изъ трехъ-саженныхъ бревенъ), а на $3\frac{1}{2}$ сажени вверхъ осьмиугольная; глава (куполь) $3\frac{1}{2}$ сажени въ окружности (въ тѣлѣ). Въ колокольнѣ было два анбара или вѣриѣ кладовыхъ съ засѣками, наперть, отдѣлявшаяся отъ анбаровъ капитальной стѣной („по середкѣ пятая стѣна“), съ лавками для сидѣнья, двумя окнами, кѣтомъ подъ образа и ходомъ на верхъ къ звону. Крыльцо или рундукъ, пристроенный къ колокольнѣ, покрытъ былъ двойнымъ тесомъ съ скалами и зубцами и обнесень перилами (рѣшеткой) и огушкой, какъ и звоны. На колокольню вели двѣ лѣстницы: одна внутри, т. е. съ наперти, а другая снаружи на выпускахъ (подъ карнизами) покрытая еще сверху и одной стороны тесомъ. Дверей въ колокольнѣ было три съ выпусками, т. е. думаемъ, небольшими навѣсками надъ дверьми сверху. Вѣроятно, одни изъ этихъ дверей вели въ анбаръ, другія—на наперть, третьи—съ наперти въ трапезу. Въ самой трапезѣ, какъ видно изъ ридной записи Плтнина, было четыре окна красныхъ, т. е. большихъ и тщательно отдѣланныхъ, по два съ каждой стороны, и трои двери въ косякахъ, изъ которыхъ одни двери вели, вѣроятно, въ церковь, другія—на наперть, а третьи въ придѣлъ, если былъ таковой при церкви, или вѣриѣ въ кладовую или

съ такою же точностью, какъ и денежное, опредѣлить не можемъ, но, какъ можно заключить изъ „Историческаго Обзорня Сибиря“ Словцова (кн. I, стр. 172 и 286-я изд. 1886 г.) и изъ документа подъ № 9, прилагаемаго къ IX-ой главѣ и. статьи, оно было отъ 24 до 48 нуд. ржи и 24—32 нуд. овса коннымъ казакамъ и 1 $\frac{1}{2}$ нуда соли въ годъ.—Не лишне добвить ко всему сейчасъ намъ сказать, что приведенные выше оклады денежнаго и хлѣбнаго жалованья были прежде очень устойчивы и рѣдко измѣнялись. Но крайней мѣрѣ, изъ многихъ неизданныхъ, но прочитанныхъ мною, документовъ и лѣтописей, (изъ каковыхъ въ некоторые упомянуты или приведены въ настоящей статьѣ), начала, середины и конца XVII, а также и начала XVIII вѣка, видно, что въ Западной и Восточной Сибири оклады служилыхъ людей были почти одни и тѣже (съ самыми незначительными колебаньями и измѣненіями) за весь періодъ покоренія Сибири отъ Урала до Камчатки и отъ границъ Китая, Средней Азии и Амурса до Ледяного океана.

„казенку“ при трапезѣ. Кромѣ того, въ трапезѣ стояли кіоты съ образами и были лавки для сидѣнья, а тутъ же находившаяся „казенка“, вѣроятно, замѣняла собой ризницу церковную, какъ это и нынѣ бываетъ иногда по церквамъ, особенно сельскимъ. Такъ же точно, какъ сейчасъ нами описанная колокольня въ Шалекушахъ, строились въ XVII столѣтіи колокольни и трапезы и при Иркутскихъ церквахъ. Это можно видѣть, напримѣръ, изъ описанія (весьма краткаго) Спасской деревянной церкви въ Иркутскомъ острогѣ за 1684-й годъ¹⁾. Въ колокольнѣ Спасской церкви также были: анбаръ, паперть, трапезы и рундукъ, какъ и въ Шалекушахъ. Тоже самое можно примѣтить и въ Тихвинской деревянной церкви Вознесенскаго монастыря. Рундукъ съ рѣшоткою (вѣроятно, перестроенный послѣ пожара 1783 года), паперть, трапеза съ лавками и кіотъ съ образами и донныѣ сохранились, а анбары или кладовыя были, вѣроятно, внизу, гдѣ и въ наше время церковная трапеза служитъ иногда за кладовую, для склада старыхъ иконъ, подсвѣчниковъ и вообще различныхъ, негодныхъ уже къ употребленію, церковныхъ принадлежностей. Была-ли при Тихвинской деревянной церкви колокольня.—досто-вѣрно неизвѣстно, но надо предполагать, что была (хотя, быть можетъ, и небольшая), потому что церковь (хотя-бы то и трапезная) безъ колокольни въ XVII столѣтіи было явленіе весьма рѣдкое. Вообще-же Тихвинская церковь сейчасъ—въ настоящемъ ея видѣ, какъ неоднократно ремонтированная послѣ пожара 1783 года, многое утратила уже изъ своего первоначальнаго вида. По отзыву прот. Пр. Громова, даже сами иркутскіе жители, послѣ произведеннаго архимандритомъ Аполлосомъ въ 1810 году ремонта Тихвинской церкви, „недовольны были преобразованиемъ столь достопамятной древности“ („Нач. х-ва въ Иркутскѣ“, стр. 308).

Цѣны и условія при постройкѣ Тихвинской деревянной церкви, какъ и таковой же Вознесенской, строившейся въ Иркутскомъ

¹⁾ См. кн. „Матеріалы для исторіи г. Иркутска XVII и XVIII стол.“, стр. 2.

Вознесенскомъ монастырѣ при строителѣ старцѣ Никонѣ въ 1680—1685 г., были, надо предполагать (на основаніи выше приведенныхъ данныхъ), весьма сходны, если нельзя сказать — тождественны, съ условіями постройки колокольни въ Шалекушахъ. Поэтому мы и рѣшаемся здѣсь привести подлинникомъ рядную записъ плотника Семена Шлѣнина съ Шалекушскими прихожанами. По внѣшности записъ эта представляетъ собою весьма древній, оборванный, истасканный и запачканный лоскутъ, исписанный мелкимъ и неразборчивымъ почеркомъ XVII столѣтія, безъ всякихъ малѣйшихъ перерывовъ и почти даже промежутковъ между строками. Прочестъ этотъ документъ было весьма трудно, но я (еще въ 1892 году) употребилъ къ тому все усилія съ своей стороны, такъ-какъ первоначально думалъ, что это записъ о построеніи Иркутскаго Богоявленскаго собора деревяннаго, строившагося именно въ 1695—1696 году. Слова-же „каргополець, каргопольскаго уѣзда и Шалекуши“ я долго не могъ разобрать. Благодаря только случайнымъ указаніямъ и замѣчаніямъ въ частномъ разговорѣ многоуважаемаго Ив. Никиф. Рузова, уроженца Олонецкой губерніи, я убѣдился, что это документъ не сибирскій, хотя и очень полезный для сибирской исторіи, такъ-какъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на темный вопросъ, относительно цѣнъ и условій по постройкѣ деревянныхъ церквей въ Сибири въ XVII столѣтіи. Приводимъ самый документъ, съ удержаніемъ (по возможности, за исключеніемъ заглавныхъ буквъ, такъ какъ знаковъ прерыванія нѣтъ никакихъ) правописанія подлинника и съ обозначеніемъ точками оторванныхъ или же непрочитанныхъ нами словъ. Вотъ онъ:

12 мая, 1695 года.

№ 6.

Рядная записъ каргопольца Семена Евтхїева сына Шлѣнина на постройку церковной колокольни съ папертью, транезой и анбарами въ с. Шалекушахъ Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губерніи.

„Се азъ каргополецъ Семень Евтихievъ . . . . .
рядную запись Каргопольскаго уѣзда . . . . .
церковному старостѣ Стефану . . . . .
Андрееву, Андрею Боремону Ни . . . . .
кину, Никитѣ Матѣеву, Кири . . . . .
Михайлову, Давиду Петрову, Ти . . . . .
лину, да і всѣмъ подъ шалекушской волости кр. . . . .
Въ 203-мъ году подрядился азъ Семень у нихъ старосты и у
мирскихъ людей по . . . . . колокольня рубленая сру-
бить въ лапу, а бревна трехъ сажень, а четверика рубить з' земли
вверхъ полтретьи сажени, на середки пятая стѣна, и рундукъ
въ однѣхъ стѣнахъ привести с мостомъ наравне, а з' четверика
до развалу рубить осмерикомъ в лапу же полчетверты сажени, и
наугольники мнѣ по подобію построить, какъ водятца, и мосты
намостить всѣ, сколько доведетца, и лестницы: военная на выпус-
кахъ і внутре здѣлать; а военная лѣстница покрыть в два тесу
и с скалами и обрѣшатить и сваи (?) в стѣны всѣтчи и стѣны у
воинной стороны выскоблить, столбы поставить к обрѣшатить по
подобію; развалы покрыть в два тесу с скалами, шатеръ стропиль-
ной по подобію, а крестъ и шея по подобію жъ, а глава пол-
четверты сажени в тѣле; надъ звономъ развалы и шатеръ покрыть
в два тесу с скалами, а шея и глава чешуей обить і в звону
столбы поставить тесаные, рѣшотки и онушка подѣлать и у ко-
локольни трои двери построить в косякахъ и надъ дверми вынуски
выпустить и покрыть в два тесу з зубцами, і въ анбарахъ з
восьми засѣковъ с уступами здѣлать, а подъ колокольню слань
подослать, да в трапезе нутро построить, трои двери на каякахъ
(косякахъ), стѣны вытесать и оскоблить, да пять оконъ красныхъ
на косякахъ: четыре окна в трапезѣ, а пятое в панерти, шестое
волоковое с кожухомъ, и в панерти стѣны вытесать и оскоблить
и подволока тесовыя в приплотъ в панерти здѣлать, да рундукъ
построить и обрѣшатить и покрыть в два тесу и с скалами и з

зубцами; в трапезѣ лавки и кеоти построятъ и казенка здѣлать і в наперти кеотъ и лавки построятъ изъ ихъ мирскихъ людей готового дѣсу. А лѣсъ имъ мирскимъ людямъ ставить под стѣну без задержки наготово. Ни лѣсомъ, ни тесомъ, ни гвоздемъ, ни конатомъ, ни веревками меня плотника в дѣле не остановит и убытка не учинит, а мнѣ плотнику Семену от того дѣла прочь ко иному дѣлу не отходит, по кое число того вышенписаннаго дѣла всего наготово не здѣлаю, и убытка имъ мирскимъ людямъ в томъ не учинит. А цены яс плотникъ Семен подрядил у него старосты и мирскихъ людей от того всего вышенписаннаго дѣла *восми рублемъ с полтиною денегъ* (восемь—8 р. 50 к.), да *восми четвертей с мьрою хлѣба* добраго, по полямъ ржи и жита, в прямую зѣру под греблю. А иматъ мнѣ плотнику за работу подрядные деньги по срокомъ у него старосты и мирскихъ людей. На первой срокъ, какъ примусь за работу, ино взятъ мнѣ Семену два рубля денегъ, да две четверти хлѣба по полямъ, да на другой срок, какъ яс Семен сроблю колокольню до розвалу—и взятъ мнѣ Семену полтретья рубли (2 р. 50 к.) денегъ, да полтретья ($2\frac{1}{2}$) четверти хлѣба, а достальныя деньги и хлѣбъ, какъ яс Семен все то вышенписанное дѣло построю наготово, взятъ у нихъ старосты и у мирскихъ людей все на отчистку. А будетъ я Семень противъ сей записе, котораго вышенписаннаго дѣла не здѣлаю и учну прочь отходитъ от того дѣла ко иному дѣлу и что имъ старостѣ и мирскимъ людямъ учинитца, вмѣсто меня наймучи, убытка и волокит и тѣ убытки и волокиты исцелятъ имъ на мнѣ Семенѣ и на моемъ животѣ. А будетъ онъ староста и мирские люди мнѣ плотнику учинитъ каковой буде иростой и задержатъ лѣсомъ или тесомъ или конатомъ или веревками или нерозплатой и что мнѣ Семену учинитца для тое ихъ неустройки убытка и волокит—и тѣ убытки і волокиты исцелять на немъ старостѣ и на мирскихъ людехъ и на ихъ животѣхъ с убытки и с волокиты. А будетъ мнѣ плотнику Семену понадобится к дѣлу крюкъ желѣзной или пятники под шеглу и

под ворот—и тѣ статьи ему старостѣ и мирским людям мѣ Семену дават без простою. А запись у меня Семена с ними старостою и с мирскими людьми ся одна, а вмѣсто другой записи дали они староста и мирскія люди на себя росписку мѣ плотнику, да в томъ имъ я плотникъ и запись сию на себя дал. Запись писал, по ево Семенову велѣнью. Шалекушской волости церковной дьячекъ Харитонко Ивановъ сынъ Ми . . йловъ 203-го году (т. е. 7203-го или 1695-го), мая въ 12 день.

ложилъ (т. е. приложилъ).

На оборотѣ слѣдующія росписки:

1) 203-го году, мая въ 13 день, по сей записе язъ Семен Плъвинъ взялъ на первой срокъ у старосты рубль двадцать (1 р. 20 алт.) алтын. Подписалъ сынъ ево Алешка. Сенька руку приложил.

2) Яз же Сенька у него жи старосты Стеоана пят пузовъ (sic) ржи, три пуза жита взял. Писал Сенка своей рукой.

3) 204-го году, сентября въ 29 день, по сей записе Семен плотникъ взялъ в уплату полтретья рубля (2 р. 50 к.) денегъ. Подписалъ алешка сынъ ево. Сенка руку приложилъ.

4) 204-го году, ноября въ 15 день по сей записи Семен Евтихийев плотникъ взялъ у него ж церковного старосты у Стеоана Григорьева в уплату сорокъ шесть (46) алтын, четыре денги. Уплату подписал по ево Семенову велѣнью церковной дьячекъ Харитонко Ивановъ.—Сенка Евтихиейевъ плотникъ (собственноручно).

5) Он же Семен плотникъ взялъ у него ж старосты Стеоана сежъ (7) четвертовъ (sic), ржи, да жита мѣру в уплату. Подписал яс же дьячекъ Харитонко Иванов.—...руку приложил. (Сенька, такъ какъ писано его почеркомъ).

6) 204-го году, декабря въ 6 день, по сей записи Семен плотникъ взялъ в уплату у церковного старосты стеоана Григорьева четверть ржи, да три меры жита. Платеж подписал по семенову велению демидко пинаевъ. Сенка руку приложил (собственноручно).

7) 204-го году, июня въ 19 ден, изъ же сенка взял у старосты стевана достольния денги три рубля, четверка ржи, да жита три меры. Подписал своею рукою.

8) Изъ же Семен Евѣтехиевъ сын плѣбникъ взял у него ж старосты стевана *Григорьева* и у мирскихъ людей за переделку, что строить сверхъ записи переходы і инныя какія поделки были, а в записи не писаны,—денги все сполна і впредь мне семену в тех во всѣх переделкахъ до него старосты и мирскихъ людей впредь дела нетъ никоними статьями. Подписалъ по семенову веле- нию в *Шалекушки* Демидко Пинаевъ 204-го году (т. е. 1696-го), июня въ 26 день. К сей потписки сенка Евѣтехиевъ руку прило- жилъ *) (тоже самое написано рукою самаго С. Плѣбника и вверху сей послѣдней росписки).

Конецъ, а начало (уголокъ одинъ, означенный въ сей копін точками) оторвано и утеряно.

*) *Примѣчаніе отъ автора.* За безусловную вѣрность и точность сдѣланныхъ нами выводовъ и толкованіе настоящаго документа поручиться не можемъ. такъ какъ пониманіе его для человека специально незнакомаго ни съ древнимъ, ни съ новымъ дѣломъ церковнаго строительства очень затруднительно. Далѣе: *Демидко Пинаевъ*, росписавшійся на рядной записи Плѣбника, считается нами плотникомъ и работниковъ его на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) онъ (Демидко), какъ и самъ С. Плѣбникъ, сынъ его Алешка и дядечка Харитонко, тоже два раза росписывается въ полученіи денегъ и вообще платы за постройку церковной колокольни, изъ чего заключаемъ, что онъ близко стоялъ къ этому дѣлу или былъ даже самъ участникомъ его; 2) называется онъ уменьшительнымъ именемъ „Демидко“, что показываетъ, что онъ, какъ Алешка и Харитонко, былъ человекъ не самостоятельный, а подчиненный; 3) одному С. Плѣбнику съ сыномъ трудно было бы построить колокольню, если даже и допустить, что имъ помогали въ этомъ дѣлѣ (конечно безплатно) церковные трапезники и хѣстные крестьяне. Наконецъ, прочитанное нами въ рядной записи выра- женіе „и сван в стѣны всѣтчи“, если только слово „сван“ вѣрно разобрано, должно по нашему живѣию означать слѣдующее: столбы, на конхъ укрѣплялись наружная лѣстница, деревянными перекладинами или бревнами, на конхъ она утверждалась съ поломъ и ступенями, должно было прикрѣпить къ капитальной стѣнѣ для того, чтобъ столбы, какъ и сама лѣстница, не отошли въ сторону отъ стѣны. А что лѣстница было двѣ: внутренняя и наружная,—на это указываетъ выраженіе подлин- ника: „лѣстницы“, а не „лѣстница“. И лѣстницы: вошная на выпускахъ і внутре идѣлать“... Для чего именно было двѣ лѣстницъ на колокольню,—объяснить не беремся. Быть можетъ, одна была (внутренняя) для трапезниковъ церковныхъ, а другая для постороннихъ, напримѣръ, желающихъ позвонить въ колокола на пасхальной седмичѣ или другіе высокорожественные дни.

Автора.

ГЛАВА ІХ.

Содержаніе: О „столпѣ“ 1699—1700 года и краткое его содержаніе. Документы, относящіеся къ предмету настоящей статьи. Содержаніе документовъ о П. Клеановѣ и Ем. Паникадилычиновѣ. Забѣчанія относительно торговли виномъ, пивомъ, мѣхами, табакомъ и зернью; о казенныхъ приказчикахъ по деревнямъ сибирскимъ въ XVII столѣтіи и о десятишной нашивѣ. Документъ о сдѣлѣ г. Иркутска *Ив. Максимовымъ* с. *Перчириновымъ* воеводѣ *Ив. Ѳед. Николаеву*. Содержаніе этого документа и его значеніе относительно опредѣленія времени пребыванія воеводы *Николева* на Иркутскомъ воеводствѣ. Память мельнику *Авонькѣ Карпову* и разные документы 1700 года, съ упоминаніемъ объ иркутскихъ воеводахъ: *Ав. Савеловъ*, С. и Н. *Полтисовъ*, о кн. *Матвѣѣ Гагаринѣ* и смѣѣ боярскомъ *Ив. Максимовѣ Перчириновѣ*. — № 7. Челобитная 1700 года, іюля 22-го. — № 8. Память въ Ильинской острогъ 1700 г., іюля 24-го № 9. Отчетная память 1700 года, апрѣля 25-го. № 10. Память мельнику *Авонькѣ Карпову*, отъ 1-го декабря, 1699 года. № 11. Челобитная, отъ 14-го февраля, 1700 года. — № 12. Января, 1700 г. Перчириновому воеводѣ о исправленіи верстанья *Савеловымъ* и *Гагаринымъ* служившихъ людей въ дѣти боярскіе, атажаны и проч.

Въ упомянутомъ выше (гл. V, стр. 31) „столпѣ“ документовъ, за время иркутскаго (1699—1700 г.) воеводы *Ив. Ѳед. Николаева*, заключается 94 различныхъ памятей, записей и отписокъ, писанныхъ разными почерками и къ различнымъ лицамъ. Содержаніе этого „столпа“ не менѣе разнообразно, чѣмъ содержаніе „столпа“ 1684 года, за время воеводы *Кислянскаго*, кратко охарактеризованнаго нами въ IV-й главѣ настоящей статьи. „Столп“ или свитокъ за время воеводы *Николева* начинается съ 3-го ноября, 7208 года, т. е. 3-го ноября, 1699 года и оканчивается 30-мъ числомъ августа, 7208 года, т. е., 30-мъ числомъ августа, 1700 года. Первый въ немъ документъ представляетъ собою отрывокъ (начало оторвано) дѣла о дозволеніи торговать въ Иркутскѣ „табакомъ и табачными мѣлочьями“¹⁾ нѣкоему Семену, а послѣдній писанъ въ Баргузинскій острогъ приказному, иркутскихъ нѣшнихъ казаковъ десятнику *Ив. Дм. Полуяновскому*, о „подарочномъ ясачнымъ вноземцамъ московскія присылки жалованья“. Остальные 92 документа самаго разнообразнаго содержанія. Перечислимъ здѣсь хотя нѣкоторые изъ нихъ для того, чтобъ можно было со-

¹⁾ У насъ есть большое, доселѣ неизданное, хотя и небезынтересное, дѣло, отъ 16 ноября, 1639 года, о тайной торговлѣ табакомъ въ В. Сибири.

ставить какое либо представление и понятие о богатствѣ и разнообразіи содержанія помянутаго „стола“.

Документы: № 2-й и 3-й. Объ опытѣ виннаго куренія въ Иркутскѣ подрядчика Алексѣя *Ушакова* и о постройкѣ ихъ двора (завода) для этого „на Ключю“ (быть можетъ, нынѣшней *Ушаковскя*, а прежней *Иды*).—№ 4 и 5. Память въ Верхоленской острогѣ сыну боярскому Остаю Ив. *Первоурьеву* и въ Удинской (нынѣ г. Верхнеудинскѣ) Ив. Дм. *Полуниову* о выборѣ цѣловальниковъ для сбора таможенныхъ пошлинъ и (въ Удинскѣ) десятильнаго желѣза.—№ 6. Остаю *Первоурьеву* о посылкѣ къ нему въ Верхоленскъ 20 аршинъ краснаго сукна и 32 фунтовъ олова въ блюдахъ, для подарковъ ясачнымъ иноземцамъ. № 7. Память мельнику Авоныкѣ Карпову, ниже приводимая полностью.—№ 8, 9 и 10 о сдачѣ пролубнаго промыслу въ Иркутскѣ на 1700 годъ на откупъ десятнику Ивану Казаковыхъ съ товарищи за 4 рубля, а ранѣе сего пашенный крестьянинъ Алешка Пановъ платилъ только 2 рубля, 3 алтына и 2 деньги.—№ 11. Таможенному головѣ *Курлакову* о принятіи въ Иркутскую таможеню Государевой мѣновой казны и объ отсылкѣ ея въ Баргузинскъ и другіе остроги.—№ 12. Декабря 24-го, 1699 года, тому же головѣ о выдачѣ трехъ ведеръ вина горячаго на жалованье иркутскимъ служилымъ людямъ къ празднику Рождества Христова.—№ 13. Въ Баргузинскѣ о присылкѣ съ Государевой казной, для мѣны у инородцевъ черныхъ лисицъ и соболей, цѣловальника иркутскаго посадскаго Артемя Григорьева съ товарищи.—№ 14. Въ Удинской московскаго списку дворянину, стрѣльцокому головѣ, Андр. Ав. *Бейтону*, о присылкѣ ему 8,965 арш. холста по 2 алтына аршинъ,—на сумму 535 рублей, 16 алт., 4 деньги; 1290 аршинъ по 10 денегъ аршинъ,—на сумму 64 рубля, 16 алт. 4 деньги, а всего холста на 600 рублей, для дачи служилымъ людямъ на жалованье. Церковнымъ причетникамъ денежнаго, хлѣбнаго и холстяннаго жалованья предписано отнюдь никому не давать.—№ 15. Иркутскому таможен-

ному головѣ *Курлакову* о полученіи изъ Верхотурья товарной хѣнковой казны, какъ-то: холста, крашенины и суконъ на 300 рублей. Холста 7145 аршинъ по 4 деньги аршинъ.—№ 20. Объ отнятіи чети пуда табаку у старца Томскаго Алексѣевского монастыря Симеона.—№ 25. О выдачѣ жалованья селенгинскимъ служилымъ людямъ.—№ 30. О Савеловѣ, Полтевѣ и Пероирьевѣ, ниже приводимый полностью.—№ 33. Объ оброкѣ съ иркутскихъ лавокъ.—№ 40 и 41. О недоборахъ съ пашенныхъ крестьянъ пригородныхъ иркутскихъ деревень. Всего недобору со всѣхъ деревень оказалось только 9 р., 20 алтынъ, 5 денегъ.—№ 45. Отчетная память воеводы Николаева Ив. Пероирьеву, отъ 25 апрѣля, 1700 года, ниже приводимая полностью.—№ 74 и 75. Объ Ем. *Паникадиальщиковѣ* и П. Клепаловѣ, тоже приводимыя ниже полностью.—№ 76. О посылкѣ въ Удинской на жалованье служилымъ людямъ 998 рублей, 2 алтынъ и 2 денегъ.—№ 77. О розмекѣ бѣглыхъ за Байкаломъ (цѣлое дѣло на многихъ листахъ).—№ 78. Жалоба служилыхъ людей на подъячаго *Ильинскаго* острога (нижѣ село).—№ 79. Челобитная Селенгинскихъ, Кабанскихъ и Ильинскихъ служилыхъ людей о выдачѣ имъ денежнаго жалованья.—№ 80 и 81. Въ Селенгинскѣ о посылкѣ 152 служилымъ людямъ на жалованье 882 р., 16 алтынъ и 4 денегъ, а въ другой разъ 617 р., 24 алтына, 2 деньги.—№ 82. О женкѣ Оринкѣ, нѣсколько разъ перепроданной и выкупленной отъ мужа своего инородца за Байкаломъ.—№ 83. *Павлу Самойловичу* и Лукѣ Тимофеевичу (нерчинскимъ воеводамъ) о бронныхъ и ружейныхъ мастерахъ московской ружейной палаты. Жалованья имъ велѣно давать по 2 рубля денегъ въ годъ и хлѣба по 6 четей ржи и за овесъ вполю, т. е. 3 чети, а всего 9 четей ржи, какъ давано было въ палатѣ. Кромѣ того, предписывалось еще слѣдующее: „а въ которыхъ городехъ учнутъ они (бронные мастера) великаго Государя ружье делать или починивать-і въ то де время имъ давать поденной кормъ по осми (8) денегъ на день челоуьку“.—

№ 84 и 85. *Богдану Даниловичу* (Глѣбову) и Алексѣю Мих. (Пустобородову), енисейскимъ воеводамъ, и *Петру Савичу* (Мусину Пушкину) красноярскому (а потомъ съ 1701 г. нерчинскому) воеводѣ, о бѣглыхъ и ссыльныхъ.—№ 86. *Ивану Самойловичу* о присылкѣ, по Государеву указу, изъ Нерчинска въ Иркутскъ китайскихъ товаровъ, какъ-то: камки, атласу, лезвы, китайки простой и тюновой на 2 т. рублей, для дачи, вмѣсто денегъ, служилымъ людямъ Иркутскаго воеводства въ жалованье, и о цѣнахъ на эти товары.—№ 87. Ему же о доѣздѣ казаковъ въ Мунгалы и о перебѣжчикахъ въ Китай.—№ 88. Ему же о бывшихъ нерчинскихъ воеводахъ *Савеловъ* и кн. Мто. *Гаиринъ*, ниже приводимый полностью.—№ 89. *Петру Савичу* о посылкѣ 200-хъ рублей денегъ, по Государеву указу, изъ Иркутска въ Красноярскъ.—№ 90. О посылкѣ изъ Енисейска въ Нерчинскъ 400-хъ ведеръ вина горячаго на погребные расходы, т. е. на дачу служилымъ людямъ къ великимъ праздникамъ церковнымъ и царскимъ.—№ 91. *Ивану Самойловичу* и Лукѣ Тимоо. (нерчинскимъ воеводамъ) о полученіи изъ Енисейска 440 ведеръ вина горячаго и отправкѣ его изъ Иркутска въ Нерчинскъ.—№ 92. *Богдану Даниловичу* (Глѣбову) о полученіи изъ Енисейска 700 ведеръ горячаго вина въ 19-ти дубовыхъ бочкахъ на двухъ дощаникахъ, для продажи на кружечномъ дворѣ въ Иркутскѣ. Недостачи или усмнки въ винѣ противъ енисейской посылки оказалось въ Иркутскѣ 7 ведеръ, 1 четверть и 32 чарки.—№ 93. Въ Тункинской острожекѣ о розыскѣ въ Мунгалахъ бѣглыхъ изъ Иркутска и присылкѣ въ Иркутскъ „для розыску“ одного пятидесятника казачьяго.

Изъ всѣхъ актовъ, заключающихся въ „столнѣ“ 1699—1700 года, изъ коихъ даже и половина нами сейчасъ не перечислена, въ настоящей главѣ мы приведемъ только тѣ, которые имѣютъ какое-либо отношеніе къ предметамъ и лицамъ, упоминаемымъ въ предшествующихъ главахъ этой статьи. Таковы во 1-хъ, документы 1700 года, отъ 22-го и 24-го іюля, помѣченные нами

№ 7 и 8. Въ этихъ документахъ говорится о приказчикѣ Емелькѣ *Паникадильщикѣ*, который въ 1684 году былъ въ Удинскѣ на дощаникѣ съ товарами, принадлежавшемъ селенгинскому казаку *Василь Григорьеву*, который дощаникъ этотъ съ товарами завѣщаль при смерти своей въ пользу Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, о чемъ подробно сказано во II и III главѣ этой статьи. Документъ № 7, отъ 22-го іюля, 1700 года, представляетъ собою жалобу селенгинскихъ, кабанскихъ и ильинскихъ служилыхъ людей, на приказчиковъ Трысковской и Колесниковой деревни: П. Кленалова и Ем. *Паникадильщикова*, а документъ № 8, отъ 24-го іюля, того же года, отвѣтъ или рѣшеніе на эту жалобу иркутскаго воеводы Ив. Оед. *Никалева*.

Жалоба или челобитная, отъ 22 іюля, 1700 года, уже интересна по той простой причинѣ, что она написана отъ лица, по крайней мѣрѣ, 1000 душъ и подписана, 22-мя разными лицами. Содержаніе ея таково: Присланные въ 1699 году изъ Иркутска за Байкаль море на Селенгу рѣку, въ Трысковскую и Колесниково деревни, приказчики: удинскій служилый человекъ Петръ Кленаловъ и селенгинскій служилый человекъ десятникъ Ем. *Паникадильщикова*, назначены на эти должности не по указу и грамотѣ великаго Государя и не по выборамъ. Кромѣ того, они въ подвѣдомыхъ имъ деревняхъ поступаютъ противозаконно, а именно: выкупаютъ хлѣбъ у людей, варятъ изъ него пиво и продаютъ ведрами, отъ чего хлѣбъ вздорожалъ, Государевой десятинной нашнѣ чинится остановка великая, а пашеннымъ крестьянамъ и посадскимъ и вслѣдствіе чиновъ жителямъ раззореніе не малое. Такъ какъ прежде сего всѣ жители вышеозначенныхъ деревень судомъ и расправою вѣдомы были въ Ильинскѣ и въ Кабанскѣ, по недалности разстоянія ихъ отъ этихъ остроговъ, то и теперь челобитчики просятъ во 1-хъ, о томъ, чтобъ приказчиковъ Кленалова и *Паникадильщикова* съ приказу свести; во 2-хъ, о томъ, чтобъ жителямъ этихъ деревень судомъ и расправою велѣть быть по прежнему въ

Ильинскѣ и въ Кабанскѣ, дабы десятинная пашня великаго Государя отъ пивной продажи не опустѣла, а пашенные крестьяне и посадскіе люди отъ пивной покупки въ конецъ не раззорились и въ рознь не разбрелись.—На оборотѣ сей челобитной резолюція написанная рукою сагаго воеводы Ив. Фед. *Никалева*, отъ 24-го іюля, 1700 года, а затѣмъ 20 различныхъ подписей самихъ челобитчиковъ и лицъ, подписавшихся за нихъ по ихъ велѣнію. Содержаніе воеводской резолюціи таково: „если окажется, что дѣйствительно по тѣмъ деревнямъ (т. е. Трясковой и Колесниковой) особыхъ прикащиковъ прежде не бывало, то и нынѣ не велѣть имъ быть, о чемъ и послать память—велѣть имъ отъ тѣхъ приказовъ отказать“.—Слѣдующій за сими документъ, помѣченный нами № 8-мъ представляетъ собою выполненіе на дѣлѣ воеводской резолюціи о смѣнѣ вышеименованныхъ приказчиковъ. Это черновой указъ въ Ильинской острогъ боярскому сыну Ив. Андр. *Главинскому* о смѣнѣ изъ Трясковой деревни приказчика *И. Клепалова* за пивную продажу и о дозволеніи жителей этой деревни вѣдать судомъ и расправомъ самому Главинскому. Такой-же бѣловый указъ, какъ сказано въ припискѣ на вышеприведенномъ черновикѣ, посланъ и въ Кабанской острогъ Степану *Казану* о смѣнѣ изъ Колесниковой Емельяна *Паникадилыщикова*.

Очевидно, что упоминаемый въ этихъ двухъ документахъ селенгинскій служилый человекъ, десятникъ Ем. *Паникадилыщиковъ* есть одно и то же лицо съ удинскимъ приказчикомъ Емелькой *Паникадилыщиковымъ*, который въ 1684 году распорядился товарами селенгинскаго казака *Вавилы Григорьева*. А это обстоятельство наводитъ на мысль, что и *Вавило Григорьевъ*, о которомъ было говорено нами выше, при жизни своей занимался и наживалъ состояніе подобной-же торговлей, какъ и его приказчикъ, спустя 15 лѣтъ послѣ смерти своего патрона.—Что-же касается пивной вари и продажи, упоминаемыхъ въ этихъ документахъ, то таковыя запрещались тогда, какъ и нынѣ, частнымъ лицамъ, оче-

видно потому, что люди за частой недостатчей, быть может, вина горячаго, пропивались часто и на пиво, равно какъ и на табакъ, или какъ проигрывались въ карты и зернь. Поэтому служилые люди Сибири въ XVII столѣтїи, при вступленїи на Государеву службу, обязывались, между прочимъ, „вина и табаку не пить, въ карты и зернь не играть“. Такъ въ одномъ (неизданномъ) документѣ 1639 года предписывается служилымъ людямъ *Ленскою* волока: „зерни и картъ и хмѣльного питья и хмѣльниковъ не держать и обыскивать накрѣпко у торговыхъ и промышленныхъ людей хмѣлю і табаку і зерновыхъ костей“. Поэтому хмѣшки съ хмѣлемъ отбирались тогда у всѣхъ въ казну безвозвратно, какъ заповѣдный товаръ, наравнѣ съ зернью и табакомъ. Какъ видно изъ документовъ за время первыхъ якутскихъ воеводъ (1639—1641 г.) служилые люди тогда, по ихъ собственнымъ донесенїямъ, даже другъ друга обыскивали иногда на волокахъ съ цѣлю узнать, нѣтъ-ли у кого въ средѣ ихъ самихъ какихъ-либо заповѣдныхъ товаровъ (каковыхъ, конечно, по обыскѣ, большею частїю, какъ доносили они воеводамъ, не оказывалось). Не смотря, однако, на такое, повидимому, весьма усердное отношенїе къ дѣлу служилыхъ людей того времени, сами-же они, какъ видно изъ тѣхъ-же документовъ, обыкновенно оказывались и первыми нарушителями охраняемыхъ ими-же законовъ о заповѣдныхъ товарахъ. Такъ на *Ленскомъ* волоку. (Илимскѣ) у атамана *Осипа Галкина*, только что получившаго отъ первыхъ якутскихъ воеводъ указъ о запрещенїи держать хмѣльное питье и потому весьма усердно отбиравшаго у другихъ хмѣшки съ хмѣлемъ. — 20-го апрѣля, 1640 года, таможенные цѣловальники нашли у самаго въ анбарѣ бочку, которая показалаея имъ подозрительной. Провертѣвши бочку напареей, цѣловальники увидѣли въ ней другую, обсыпанную мукой, бочку, въ которой оказалось „горячее вино“. Атаманъ, будучи спрошенъ пятидесятникомъ С. Родюковымъ, съ попятными и таможенными цѣловальниками, сознался, что бочка эта въ анбарѣ съ виномъ

его: „курить де я это вино подъ волокомъ (ленскимъ) и вездѣ, молъ, знаютъ, бочка де моя и вино въ нѣй мое“. Впрочемъ, найденной у него бочки съ виномъ *Галкинъ*, всетаки, не отдалъ на томъ основаніи, что „вамъ де (пятидесятнику С. Родюкову съ таможенными цѣловальниками) не приказано прямо у меня, именно, атамана, вино мое атаманское вынимать“ и „взялъ бочку съ служилымъ съ Ванькою Ивановымъ Важенинымъ и съ человѣкомъ своимъ *Матюшкою новокрещенымъ* и повалилъ бочку и отъ Мишки изъ анбара къ себѣ на подворье“. Но не всегда такъ безнаказанно, какъ въ этотъ разъ, обходилось служилымъ людямъ нарушеніе законовъ о зановѣдныхъ товарахъ. Иногда выгоняли за это и со службы, били кнутомъ или батогами и сажали въ тюрьму. Примѣровъ на это можно найти много въ различныхъ актахъ и документахъ XVII столѣтія. Такъ, изъ упоминаемой выше (гл. VIII, прим. 3) жалованной книги Илимскаго острога 1663 г. видно, между прочимъ, что одного казака (Юрку Михайлова Красильниковъ) „за воровство и зерновую икру“ отставили изъ судовыхъ плотниковъ и даже совѣмъ изъ казачьей службы (л. 42 на оборотѣ). Изъ документовъ за время первыхъ якутскихъ воеводъ Головина и Глѣбова (1639—1640 г.) узнаемъ, что двухъ десятниковъ, — Иванку Кислова и Логинка Савельева, — изъ за двухъ фунтовъ табаку, даже и не у нихъ найденныхъ, а только не объявленныхъ ими, велѣно изъ десятниковъ „выкинуть вонъ и Государеву денежное жалованье — десятцкой окладъ на нихъ доправить и посадить въ тюрьму на недѣлю, а потомъ бить по торговъ кнутомъ нещадно, чтобъ впредь табаку не держали и не продавали и инымъ-бы служилымъ людямъ впредь, на то смотря, не повадно было воровать — табаку бѣ и зерни и хмѣлю не держали и не продавали“.

Приказчики, подобные *Паникадильщикову* и Клепалову, были почти по вѣмъ болѣе или менѣе значительнымъ сибирскимъ деревнямъ въ XVII столѣтіи. На обязанности ихъ лежало — собирать

якакъ и другія разныя государственныя повинности съ жителей, вѣдать ихъ судомъ и расправою, а также слѣдить за исполненіемъ разныхъ государственныхъ постановленій, особенно-же постановленій относительно торговли виномъ, которое продавалось тогда только отъ казны, и мѣхами черныхъ лисицъ и соболей, которыхъ продать на сторону, помимо казны, было строго запрещено. Но такіе приказчики часто злоупотребляли довѣріемъ къ нимъ правительства и, вмѣсто „Государева вина“, продавали вино и пиво собственной выкурки; торговали также тайно табакомъ и зернью, держали „блядни“, а черныхъ лисицъ и соболей забирали иногда себѣ въ свою собственную пользу. Разумѣется, что въ отчетахъ своихъ воеводамъ приказчики писали, что въ деревняхъ, имъ подвѣдомыхъ, вина жители совсѣмъ не пьютъ, табакъ не курятъ, блядни не держатъ, въ карты и зернь не играютъ, а черныхъ лисицъ и соболей у нихъ во всей округѣ совсѣмъ нѣтъ или очень мало, и считаются за великое диво. Такіе приказчики по деревнямъ назначались или прямо воеводами или выбирались самими жителями, а затѣмъ утверждались только воеводами. На это наводитъ и выраженіе челобитчиковъ про Кленалова и Паникадильщикова, что они „присланы на приказъ изъ Иркутска *не противъ великаго Государя указу и грамоты и не по выборамъ*“.

Часто упоминаемая, какъ въ приведенныхъ нами сейчасъ, такъ и вообще во множествѣ древнихъ актовъ и документовъ XVI, XVII и даже первой половины XVIII вѣка, десятинная пашня Государева въ Сибири означаетъ то, что въ тѣ времена во многихъ мѣстахъ Сибири крестьяне, бобыли, гуляціе и служилые люди селились на свободныхъ и удобныхъ для хлѣбопашества земляхъ, принадлежащихъ государству, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что обязывались правительству десятую часть или десятый снопъ, собраннаго ими урожая отдавать ежегодно въ казну, для прокорма служилыхъ людей въ безхлѣбныхъ сибирскихъ городахъ, черезъ казенныхъ приказчиковъ, а въ большинствѣ случаевъ черезъ вы-

борныхъ отъ общества и утвержденныхъ правительствомъ цѣловальниковъ. Иногда, впрочемъ, случалось, что на десятинную пашню сажались правительствомъ разные люди на какихъ-либо особыхъ условіяхъ. Такъ, напримѣръ, вмѣсто доставки десятой части урожая, обязывались обработывать на Государя четь или болѣе десятины пашни въ полѣ, или-же платили оброкъ деньгами и отсѣпной питинный хлѣбъ съ десятины и проч.¹⁾

Помѣщаемая ниже подъ № 9-я отчетная память 1700 года, 24-го апрѣля, представляетъ собою безъинтересный документъ о сдачѣ г. Иркутска сыномъ боярскимъ Иваномъ *Максимовымъ Пероиревымъ* иркутскому воеводѣ Ивану Ѳеод. *Никалеву*. Это уже въ четвертый, но крайней мѣрѣ, разъ, (если не въ пятый съ 1672 года), Иванъ *Максимовъ* сдавалъ Иркутскъ новому правителю, преемнику своему. Очевидно, что Ив. *Максимовъ* засталъ Иркутскъ еще зимовьемъ на Дялчемъ островѣ, какъ сказано нами объ этомъ выше (гл. V, стр. 33), и былъ свидѣтелемъ его постепеннаго роста до возведенія на степень города и воеводства. Какъ видно изъ приводимаго ниже документа, Ив. *Максимовъ* сынъ *Пероиревъ* былъ человѣкомъ очень аккуратнымъ и честнымъ, потому что за нимъ, при сдачѣ г. Иркутска, послѣ болѣе чѣмъ двухлѣтняго управленія имъ при малолѣтнемъ Ник. Полтевѣ, не оказалось, какъ свидѣтельствуется объ этомъ самъ преемникъ его воевода *Никалево*, никакихъ недочетовъ, кромѣ 5 р. денегъ, 6 четей ржи, 4-хъ четей овса и 1¹/₂ п. соли, переданныхъ имъ въ жалованье (годовой окладъ?) казаку изъ ссыльныхъ Иванкѣ Дьяконову. Впрочемъ, и этотъ незначительный недочетъ пополненъ былъ Ив. *Максимовымъ* изъ своихъ собственныхъ средствъ, какъ видно изъ упомянутой отчетной памяти. Вѣроятно, во свидѣтельство такой честности и аккуратности и дана Ивану *Максимоу* настоящая память отчетная за Государевой печатью земли Сибирскія г. Иркутска и за подписью стольника и воеводы Ив. Ѳед. *Никалева* и секретаря

¹⁾ См. кн. „Матеріалы для исторіи г. Иркутска XVII и XVIII столѣтій“, стр. 4—12.

его Алексашки Курдюкова¹⁾.—Изъ этого документа мы узнаемъ также, что *Иоаннъ* получилъ назначеніе изъ Сибирскаго приказу на Иркутское воеводство 7206-го году, 31-го декабря, т. е. 1697 г., а отчетная память о принятіи имъ города Иркутска

¹⁾ Многократно испытанная честность и аккуратность Ив. Макинзова с. Перонрьева, въ дѣлахъ управленія острогомъ иркутскимъ и потомъ воеводствомъ, вѣроятно, была и причиною того, что въ 1688-мъ году ему велѣно было управлять (временно) и Енисейскимъ воеводствомъ, когда енисейскіе воеводы, Григорій и Яковъ (отецъ и сынъ) Новосильцовы, за допущенныя ими разныя злоупотребленія и безпорядки по управленію воеводствомъ, отданы были подъ судъ и высланы въ Красноярскъ. Въ упомянутой выше (гл. V, примѣч. 2, VIII, примѣч. 1) рукописной лѣтописи, принадлежащей библиотекѣ Кіево-Печерской Лавры подъ № 200-мъ, сказано объ этомъ такъ: «въ 1688-мъ году, по указу великихъ государей и по грамотѣ, велѣно изъ Нарыму стольнику и воеводѣ Василью Трегубову ѣхать въ Енисейскъ изслѣдовать енисейскаго воеводу Григорія Новосильцова и про сына его, Ивана, по челобитнымъ енисейскихъ градскихъ жителей, а въ Енисейскѣ велѣно быти и до указа вѣдать енисейскому сыну боярскому *Ивану* Макинзову сыну *Перонрьеву*; воеводу же Григорія Новосильцова велѣно выслати на Красный яръ (т. е. Красноярскъ) до указа». Хотя въ приведенной сейчасъ выпискѣ *Иванъ Перонрьевъ* и называется *енисейскимъ* сыномъ боярскимъ, но тѣмъ не менѣе это одно и то же лицо, по нашему мнѣнію, съ *иркутскимъ* сыномъ боярскимъ того же имени, отчества и фамиліи. Это мы утверждаемъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Во 1-хъ, *Иванъ* Макинзовъ сынъ *Перонрьевъ* имѣлъ одинаковое право называться какъ *енисейскимъ*, такъ и *иркутскимъ* сыномъ боярскимъ: *енисейскимъ* по мѣсту своего происхожденія, такъ-какъ отецъ его, Макинзъ, и онъ самъ, Иванъ, были *енисейскіе* казаки, въ Енисейскѣ же дослужившіеся до званія дѣтей боярскихъ; *иркутскимъ* по мѣсту своего постоянного жительствоваанія съ конца 1650-хъ годовъ, такъ-какъ около Иркутска, на берегу р. Прокта, была у Ивана Перонрьева и сына его Остава унаслѣдованная, быть можетъ, еще отъ отца и дѣда ихъ, Макинза, земля «Макинзовщина», о чемъ сказано уже было нами выше (гл. V, стр. 30, гл. VII, стр. 48). Далѣе, самый г. Иркутскъ до 1682 года, т. е. до учрежденія отдѣльнаго и самостоятельнаго иркутскаго воеводства, принадлежалъ къ «*Енисейскому уряду*», какъ видно, между прочимъ, и изъ благоговѣнной грамоты митрополита Корнилія, отъ 8 декабря, 1672 года, приведенной нами въ главѣ V этой статьи, подъ № 4-мъ. Наконецъ, изъ «Исповедной книги Иркутска за 1686 годъ» видно, что Иванъ Макинзовъ сынъ Перонрьевъ въ 1686 году, послѣ управленія своего Иркутскомъ, за сѣбною воеводы и писемнаго головы Л. К. Кислянскаго, по прибытіи въ Иркутскъ новаго правителя, писемнаго головы Алексѣя Горчакова, отбылъ изъ Иркутска «съ письмами» въ Енисейскъ, какъ свидѣтельствуемъ объ этомъ сынъ его Остава и неизданная лѣтопись Отдѣла № 64 (стр. 2, «Матер. для исторіи Иркут. XVII и XVIII ст., стр. 4), такъ что около 1686—1688 годовъ, онъ дѣйствительно, могъ жить въ Енисейскѣ и управлять Енисейскимъ воеводствомъ, замѣнявъ Иркутскаго. — И такъ, на основаніи всѣхъ, приведенныхъ нами въ различныхъ мѣстахъ этой статьи (гл. V, VII и IX-я) объ *Иванѣ* Макинзовѣ с. *Перонрьевѣ*, данныхъ, заключаемъ, что онъ былъ четыре или пять разъ правителемъ Иркутска и одинъ разъ правителемъ Енисейска, а это обстоятельство указываетъ на то, что Иванъ Перонрьевъ, какъ и отецъ его Макинзъ, былъ въ свое время однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей Восточной Сибири XVII в., подробное знакомство съ біографіей котораго, (если-бы таковую возможно было гдѣ-либо достать), было-бы весьма интересно и поучительно.

дана, *Ив. Максимова* только въ 1700 году, 24-го апрѣля, т. е., черезъ 2 года и 4 мѣсяца по назначеніи на Иркутское воеводство и не ранѣе, какъ черезъ 6 мѣсяцевъ по вступленіи въ управленіе Иркутскомъ, такъ какъ по иркутскимъ лѣтописямъ (напр. музея в. сибир. отд. № 64) *Ник. Полтевъ* (малолѣтній) съ *Ив. Пероирьевымъ* „были по октябрь мѣсяць 1699 года“ правителями г. Иркутска. По какой причинѣ такъ долго не пріѣзжали *Никалевъ* въ Иркутскъ, хотя по дѣламъ¹⁾ видно, что онъ подписывался иркутскимъ воеводою еще въ 1698 году, а также почему медлилъ писать отчетную память о пріемѣ ихъ города,—остается пока неизвѣстнымъ. Затянулась-ли, (считая даже, согласно иркутской лѣтописи музея № 64, одинъ годъ и десять мѣсяцевъ на проѣздъ изъ Москвы до Иркутска),—отчетность по сдачѣ и пріемѣ города или была какая-либо другая причина,—ничего не сказано въ отчетной памяти 1700 года, 24-го апрѣля, даже не указано, какого, именно, года, мѣсяца и числа совершился окончательный пріемъ *Никалевымъ* города Иркутска отъ сына боярскаго *Ив. Максимова Пероирьева*. Впрочемъ, могло случиться, что самъ *Максимовъ* не требовалъ у *Никалева* отчетной памяти, (каковая ему была хотя нужна и полезна), а послѣдній медлилъ ее писать, пока не ознакомился достаточно со всѣми дѣлами по Иркутскому воеводству.

Слѣдующіе документы, приводимые ниже полностью подъ №№ 10, 11 и 12-мъ, имѣютъ только косвенное отношеніе къ предмету настоящей статьи. Такъ, документъ № 10, приводится потому, что въ немъ упоминается о „*четверонудной чети*“ (см. гл. VIII, стр. 61), а документы № 11 и 12 потому, что въ нихъ говорится объ упомянутыхъ нами выше (гл. V, стр. 31—36) иркутскихъ воеводахъ *С.* и *Н. Полтевыхъ*, *Савеловъ*, *Гаваринъ* и о емиѣ боярскомъ *Иванѣ Максимовѣ Пероирьевѣ*. Разбора и ана-

¹⁾ Наприм., изъ Перенесенной книги Иркутска за 1698 годъ. См. тамъ-же т. е. кн. „Матер. для исторіи Иркут. XVII и XVIII ст.“, стр. 13.

лиза содержанія этихъ документовъ въ настоящей статьѣ мы не будемъ касаться, а оставимъ это до другаго, болѣе удобнаго случая.

Приводимъ самые документы безъ измѣненія правописанія ихъ въ подлинникѣ, какъ и въ предшествующихъ главахъ настоящей статьи.

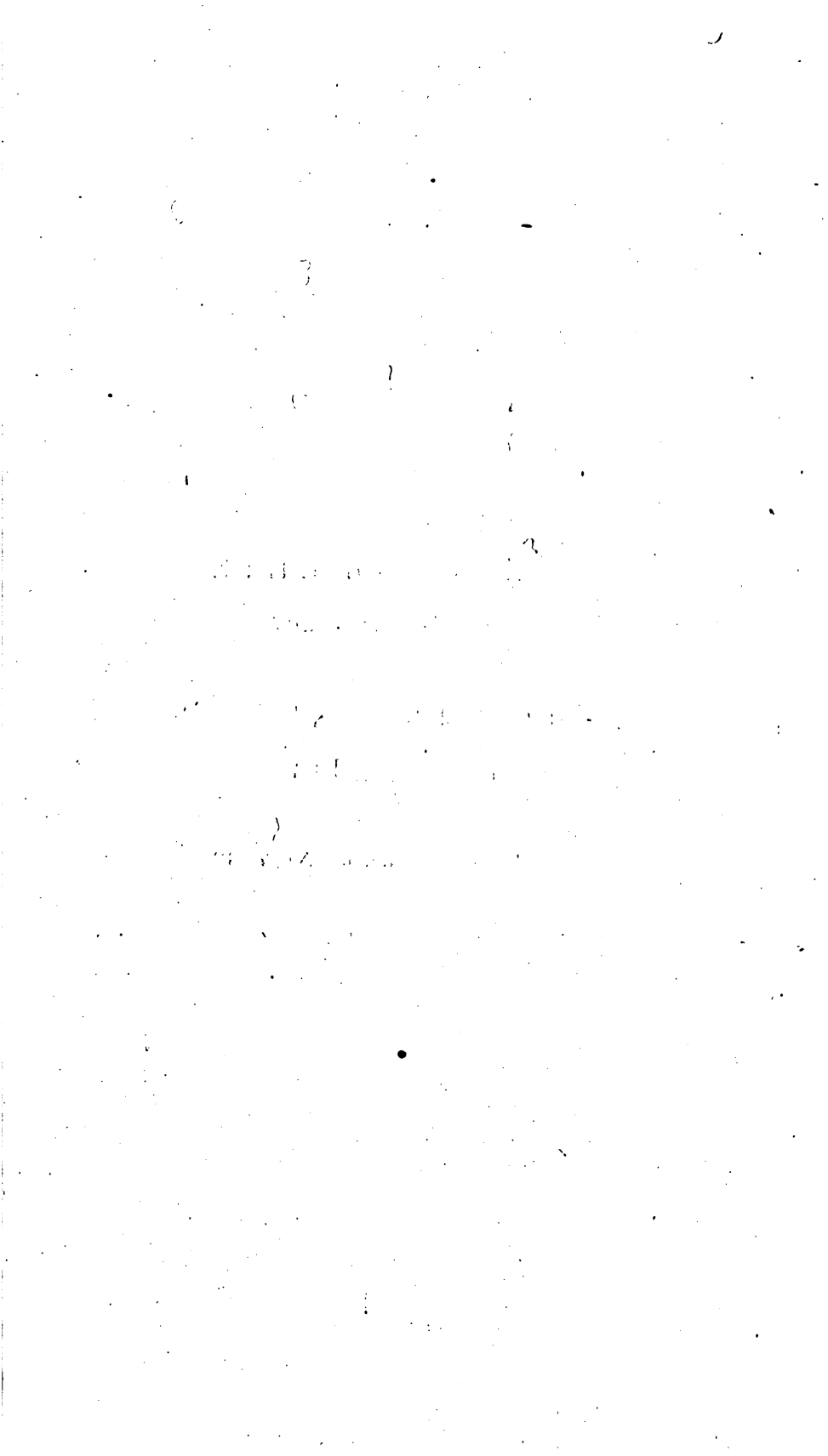
П Р И Л О Ж Е Н І Е

къ ІХ главѣ статьи:

— ❁ Н О В Ы Я Д А Н Н Ы Я ❁ —

къ исторіи г. Иркутска.

Документы № 7—12.

Июля 22-го, 1700 года.—Челобитная на имя великаго Государя, Царя и великаго князя, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, Селенгинскаго города, Ильинскаго и Кабанскаго остроговъ дѣтей боярскихъ, пятидесятниковъ, десятниковъ и всѣхъ рядовыхъ селенгинскихъ и кабанскихъ и ильинскихъ служилыхъ людей, на присланныхъ изъ Иркутска прикащиковъ: Удинскаго служилаго человѣка, Петра *Клепалова*, и на Селенгинскаго служилаго человѣка, десятника *Емельяна Паникадилицыкова* въ томъ, что они скупаютъ хлѣбъ въ деревняхъ, варятъ изъ него ниво и продаютъ ведрами, отъ чего хлѣбъ вздорожалъ въ тѣхъ мѣстахъ, а служилымъ людямъ и пашеннымъ крестьянамъ раззореніе не малое.

„Великому Государю, Царю і великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои: Селенгинскаго города, Ильинскаго и Кабанскаго остроговъ *дѣти боярскіе*: 1) *Петрушка Арсеніевъ*; 2) *Стенька Казанецъ*, 3) *Ивашко Уваровъ*; *пятидесятники*: 4) *Антошка Березовской*, 5) *Митька Таракановской*, 6) *Максимко Бурдуковской*, 7) *Стенька Харитоновъ*, 8) *Ерошка Некрасовъ*, 9) *Тренька Денисовъ*, 10) *Гришка Ловцовъ*, 11) *Алешка Шемякинъ*, 12) *Аничка Григорьевъ*, 13) *Ганька Аноимовъ*, 14) *Ивашко Бурлаковъ*, 15) *Ивашко Ревакинъ*, 16) *Андрюшка Твороговъ*, 17) *Васка Бринской*, 18) *Матьюшка Ивановъ*, 19) *Куска Корниловъ*, 20) *Максимко Лобановъ*, і 21) всѣ рядовые селенгинскіе и ильинскіе и кабанскіе служилые люди.

Въ нынѣшнемъ, Великій Государь, въ 208-мъ году изъ Иркутска за байкаль море, на селенгу, в *Трясковскую* и на *Колесниково*

деревни, посланы приказчики служилые люди: въ *Трысковскую* деревню удинской служилой человекъ *Петръ Клепаловъ*, а на *Колесниково* селенгинской служилой человекъ, десятникъ *Емельянъ Пашикадильциковъ*, не противъ твоего великого Государя указу и грамоты и не по выборомъ. И они приказчики в деревняхъ хлѣбъ выкупають, пиво варять и продають в вѣдра, и отъ той ихъ хлѣбной покуньки и пивной вари и продажи на хлѣбъ почела быть цена бойшая, и твоей великого Государя десятинной пашнѣ чинитца остановка великая, а пашеннымъ крестьяномъ и посацкимъ і всякихъ чиновъ жителямъ разореніе. А *Трысковской* и *Колесниковой* деревень пашенные крестьяне и посацкие жители отъ Ильинскаго и отъ Кабанскаго остроговъ не в дальности; а прежь сего, тѣхъ деревень посацкие и пашенные крестьяне і всякихъ чиновъ жители, по твоему великого Государя указу, судомъ и расправомъ вѣдомы были в Ильинску і в Кабанску.

Милосердый великій Государь, Царь і великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ! Пожалуй насъ холопей своихъ! Вели, Великій Государь, тѣхъ приказчиковъ из деревень свѣсть и тѣхъ деревень, *Трысковой* и *Колесниковой*, посадекимъ и пашеннымъ крестьянамъ і всякихъ чиновъ жителямъ, по твоему великого Государя указу, судомъ и расправомъ въ Ильинску і въ Кабанску быть по прежнему, чтобъ твоей великого Государя десятинной пашнѣ остановки не было і десятинная бѣ твоя великого Государя пашня от пивной продажи не опустѣла, и пашенные б крестьяне и посацкие люди в конецъ не разорились и въ рознь не разбрелись. Великій Государь Царь, смялуйся пожалуй!*

На оборотъ сей челобитной слѣдующая резолюція, написанная рукою стольника и воеводы Ив. Фед. Никалева:

„208* году, іюля въ 24 день. По сему заручному челобитью, будетъ преже сего приказниковъ по тѣмъ деревнямъ не бывало, и ныне не велеть имъ быть и о томъ послать наметь,—велеть имъ отъ тѣхъ приказовъ отказать“.

А затѣмъ слѣдуютъ подписи:

1) К сей челобитной *петрушка арсеніевъ* руку приложилъ.
2) К сей челобитной, вмѣсто *стеана прокопьева сына казана*, по его велѣнію, *алешка линуновъ* руку приложилъ.

3) *Ивашко Уваровъ* руку приложилъ.

4) К сей челобитной, вмѣсто *пятидесятника Онтона березовскаго*, по его велѣнію, *алешка даниловъ* руку пр.

5) *Челобитчикъ Митка таракановской* руку пр.

6) К сей челобитной, вмѣсто *пятидесятниковъ: Леонтя чужанина изъ здравя¹⁾* (?) і *десятчанъ его* по ихъ велѣнію *устыжанинъ Ивашко цвилнинъ* руку приложилъ.

7) К сей челобитной *десятникъ Гришко Таракановской і вмѣсто десятчанъ своихъ*, кои в грамотѣ не умеютъ, по ихъ велѣнію, и за себя руку приложилъ.

8) Вмѣсто *Гурья Уразова, Григорья Ловцова и десятчанъ ихъ*, по ихъ велѣнію, и за себя *Ивашко Ловцовъ* руку пр.

9) К сей челобитной, вместо *десятчанъ Алексея Шемякина*, кои въ грамоте не умеютъ, по ихъ велѣнію *Гришка Гороховъ* руку приложилъ.

10) І вмѣсто *десятника Степана Харитоновъ и десятчанъ его*, по ихъ велѣнію, *Ивашко Буртинъ* руку приложилъ.

11) К сей челобитной, вмѣсто *десятника Третека Денисова и десятчанъ его*, по ихъ велѣнію, *лалетинъ Андрюшко Федиевъ* руку пр.

12) К сей челобитной, вмѣсто *десятника Максима бурдуковсково и десетченъ его*, кои въ грамотѣ не умеютъ, по ихъ велѣнію, *Оилка Таракановской* руку приложилъ.

13) Къ сей челобитной, вмѣсто *десетчанъ яраея некрасова*, по ихъ велѣнію, кои в грамоте не умеютъ, *Устыжанинъ васко протопоновъ* руку приложилъ.

¹⁾ Быть можетъ *Ишани Илюрсовъ*, ниже упоминаемаго на стр. 91, строка 7-я снизу.

14) К сей челобитной, вмѣсто десятниковъ аники Григорьева, гаврила аноимова и десечанъ ихъ, кои в грамоте не умеют, по их велѣнью, усалець Исачко труневъ руку приложилъ.

15) К сей челобитной, вмѣсто Василя Врянсково і десетчанъ іво, кои въ грамоте не умѣють, по ихъ велѣнью, Івашко Чюжанини руку приложилъ.

16) К сей челобитной, вмѣсто десятника івана бурлакова и десечанъ его, по ихъ велѣнью, якушко ворони п. пр.

17) К сей челобитной, вмѣсто андрея тварогова і десетчанъ его, которые в грамоте не умѣють, по ихъ велѣнью ендокимко милковъ руку приложилъ.

18) К сей челобитной, вмѣсто десятника матоел іванова и десетчанъ его, по ихъ велѣнью, левка Налѣтовъ руку пр.

19) К сей челобитной, вмѣсто десятника козми корнилова, по ихъ и десечанъ его по ихъ велѣнью, амоско Івановъ и за себя руку приложилъ.

20) К сей челобитной, вмѣсто десятника Максима лобанова, по его велѣнью, енисѣйской казакъ Івашко кондратьевъ руку пр.“.

№ 8.

Юля 24-го, 1700 года. Память въ Ильинской острогъ приказному Верхоленскому сыну боярскому Ивану Андрѣеву сыну *Главинскому*, отъ стольника и воеводы Ив. Фед. *Шкалева*, о томъ, чтобъ прикащика изъ *Трясковой* деревни *Петра Клепалова* съ приказу свести за пивную продажу, а вѣдать жителей этой деревни судождь и росправою ему *Главинскому*.

Лѣта 7208-го году юля въ 24 день. По указу великаго Государя, Царя і великаго князя, Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя і бѣлыя росніи самодержца, память в *Ильинской* острогъ приказному, верхоленскому сыну боярскому Ивану Андрѣеву сыну *Главинскому*.

Въ нынѣшнемъ въ 208-мъ году, юля въ 22 день, били челомъ

великому Государю, Царю і великому князю Петру Алексѣевичу
всѣа великия и малыя і бѣлыя росіи самодержду, а в иркутку, в
приказной избѣ, стольнику и воеводе Ивану Федоровичю *никалеву*
подали челобитную селенгинскаго города, ильинскаго и кабанскаго
остроговъ *дѣти боярские*: 1) *Петръ Арсеньевъ*, 2) *степанъ ка-*
занъ, 3) *иванъ уваровъ*; *пятидесятники*: 4) *антонъ бѣрезовской*,
5) *дмитрей торокановской*, 6) *Леонтей чюжанинъ*, 7) *иванъ*
инзуревъ и *десятники* и *рядовые*. А в заручной ихъ челобитной
написано: в нынѣшнемъ до въ 208-мъ году посланы из иркутца
за байкаль море, на селенгу, в *Трясковую* и в *колесниково* де-
ревни приказчики служилые люди: в *трясковой* деревне удинской
служилой человекъ Петръ Клеваловъ; на *колесникове* *смельянь*
наникадильщиковъ, не противъ великаго Государя указу и гра-
моты и не по выборамъ. И они приказчики в техъ деревняхъ
хлѣбъ выкупають, пиво варять и продають в ведра; и от той
хлѣбной покупки и пивной вари и продажи на хлѣбъ почяла
быть цена большая і великаго Государя десятинной пашне чинитца
остановки великие, а пашеннымъ крестьянамъ и посадскимъ вся-
кихъ чиновъ жителямъ чинитца разорение. А *трясковой* и *ко-*
лесниковой деревень пашенные и посадские жители от ихъ *Ильин-*
скаго и *кабанскаго* остроговъ не в дальности, а прежде сего тѣхъ
деревень посадские и пашенные крестьяне і всякихъ чиновъ жи-
тели, по указу великаго Государя, судомъ и росправою вѣдомы
были в *ильинску* і в *кабанску* и чтобъ великій Государь пожа-
ловалъ ихъ—техъ приказчиковъ из деревень свестъ и с техъ
деревень: *трясковой* и *колесниковой* деревни посадскимъ и пашен-
нымъ крестьяномъ і всякихъ чиновъ жителямъ, (но) великаго Госу-
даря указу, судом и росправою в *ильинску* і в *кабанску* бытъ
по прежнему, чтобъ великаго Государя десятинной пашни остановки
не было, и десятинная пашня отъ пивной продажи не опустела,
и пашенные крестьяне от пивной продажи і посадские люди в
конецъ не разорились и в рознь не разбредились.—И по указу ве-

ликого Государя и по помете на челобитной стольника і воеводы Ивана Фед. Николаева: „но сему заручному челобитью, будетъ преж сего приказщиковъ по темъ деревнямъ не бывало и нынѣ имъ быть не велено и отъ приказу имъ отказать велено и о томъ послать памяти“.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ,—и тебѣ бѣ приказщика изъ *Трясковой* деревни *Петра клепалова* съ приказу сослать і быть ему на приказе в той *трясковой* деревнѣ не велѣть, потому что у него Петра чинища нивная продажа безперестанно (зачеркнуто: „потому что“) и от того чинища нашеннымъ крестьяномъ і всякихъ чиновъ людямъ разорение і в покупке хлебной цена (зачеркнуто: „вздымается“) большая; а въдать *трясковой* деревни (дальѣ писано другою рукою) нашеннымъ крестьянъ и посадскихъ людей і всякихъ чиновъ жителей тебѣ Ивану по прежнему“. Дальѣ прежней рукою приписано:

„Такова жѣ вышенисанная память послана бѣлая і в кабанской острогъ к *стенану казану* о перемене ис *колесникова* *смельяна паникадилыщикова*“.

№ 9.

Апрѣля 25-го 1700 года. Отчетная память стольника и воеводы Ив. Фед. *Николаева* иркутскому сыну боярскому *Ивану Максимову* сыну *Первоурьеву* въ приемъ отъ него города Иркутска, Государевой казенной печати, острожныхъ ключей, денежной и соболиной казны. Государевыхъ дѣль, хлѣбныхъ и пушечныхъ занасовъ.

„Лѣта 7208-го году, апрѣля въ 25 день, по указу великого Государя, Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, *память* иркутскому сыну боярскому *Ивану Максимову* сыну *Первоурьеву*.—Въ прошломъ 206-мъ году (т. е. 7206 или 1697-мъ) декабря въ 31 день, в указе великого Государя, Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, и в

наказе из сибирскаго приказа, за приписью діака Василья Айтерирева, стольнику і воеводе Ивану Федоровичю *Никалеву* написано: принять у иркутскаго сына боярскаго, у Ивана *Максимова* сына *Петроурыева* иркутской городъ і великаго Государя печать и денежную і всякую соболонную казну и острожные ключи і пушечные запасы і всякую великаго Государя казну: *Ивана Петроурыева* с того числа, какъ Иванъ городъ Иркутской учалъ вѣдать, да по приѣздъ свой его Ивана в приходе и роесходе, во всякой великаго Государя казнѣ счесть, а счетчи во всякой великаго Государя казнѣ, с нимъ *Иваномъ Петроурыевымъ* росписатца росписанными списки. И по тому великаго Государя указу и по наказу, стольникъ—і воевода, Иванъ Федоровичъ *Никалевъ*, у иркутскаго сына боярскаго у *Ивана Максимова* сына *Петроурыева* иркутской городъ і всякую денежную великаго Государя и иную казну принял и росписанными книгами росписался. А что по счету списку явилось на немъ Иване начету—передаточнаго жалованья за отставнаго казика Иванка Дьяконова, которой былъ верстанъ из сельныхъ, *денегъ пять (5) рублевъ, хлѣба шесть чет(ей) ржи, четыре (4) чет(и) овса, полтора пуда (1 1/2) солн.*—и тотъ начеть на немъ *Иване Петроурыеве* в казну великаго Государя взить, а больши того начету на немъ Иване не объявилось,—в томъ ему Ивану и сія отчетная память дана.—К сей отчетной памяти великаго Государя, Царя і великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, печать земли сибирскіе города Иркутска, стольникъ и воевода Иванъ Федоровичъ *Никалевъ* приложилъ”.

На оборотѣ: „правиль Александрко Курдюковъ“ зачеркнуто. Печати при документѣ сейчасъ нѣтъ и была-ли ранѣе,—слѣдовъ не видать на подлинникѣ.

№ 10.

Декабрь 1-го, 1699 года. Память отъ стольника и воеводы Ив. Ф. *Никалева* (въ Селегинскѣ) мельнику Аношкѣ *Карпову*

о томъ, что впредь ему по указу в. Государя, денежнаго, хлѣбнаго и солинаго жалованья давать не велѣно, а на пропитаніе себѣ велѣно со всякихъ чиновъ людей брать за помоль муки лопатное съ пуда.

„Лѣта 7208-го году, декабря въ 1 день. По указу великого Государя, Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца, память мельнику Авоныке *Картоу*.—Въ нынѣшномъ въ 208-мъ году, сентября въ 28 день, по грамоте великого Государя, Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца, из сибирского приказа, за приписью дьяка авоонася парасонова, в ыркутцкѣ, к стольнику і воеводе Ивану Ѳедоровичю *Никалеву*, написано: в прошломъ въ 207-мъ году указалъ великій Государь ыркутцкихъ и селенгинскихъ ружниковъ и *Селенгинскою* (і) *Троицкою монастыря* рядовыхъ старцовъ и мельника тебя Авоныку *Картова* из окладу ихъ выписат і впредь ружникомъ и мельнику денежнаго великаго Государя и хлѣбнаго и солинаго жалованья давать имъ не велено, а велено ружникомъ питатца мирскимъ поданнемъ, а мельнику тебѣ Авоныке велено имать лопатное.—И какъ к тебѣ ся память придетъ и тебѣ б впредь с малого молотья имать с мѣшка по лопатке, а з большего с *четверюпудной чети* по лопаткѣ ж, для пропитанія себѣ (зачеркнуто: „лопатное“) и чтобъ всякихъ чиновъ людямъ было не в тягость і отъ молотья неотгонно“.

№ 11.

Февраля 14-го, 1700 года. Челобитная, на имя великаго Государя Петра Алексѣевича, селенгинскаго казачьяго пятидесятника *Левики Чужакина*, о томъ, чтобъ освободить его отъ „стоянья на правѣжу“ въ Селенгинскѣ за переданные имъ, въ бытность его (1697 — 1699 г.) селенгинскимъ прикащикомъ, по памяти прежняго ыркутскаго воеводы *Аванасія Савелова*, казенные день-

ги, восемь (8) рублей, въ придачу къ Государеву денежному жалованью селенгинскому сыну боярскому *Петру Арсеньеву*.

Великому Государю, Царю і великому князю Петру Алексѣвичю, всея великия и малыя і бѣлыя росні самодержцу, бьетъ челоуъ холоуъ твой селенгинской пятидесятникъ казачей *левака чужанинъ*.—Въ прошлыхъ, великій Государь въ 206-мъ и въ 207-мъ годѣхъ, по твоему великого Государя указу, по памяти из Иркутца стольника і воеводы *Семена Тимофеевича Полтева, сына іво Николая Семеновича, да товарища сво иркутского сына боярского Ивана Максимова сына Перфильева*.—былъ я холоуъ твой на твоей великого Государя службѣ въ Селенгинску на приказѣ. И въ нынѣшнѣмъ 208 году пришла из Иркутца, от стольника і воеводы Ивана Ѳедоровича *Никалеча*, в Селенгинскъ къ приказному, иркутскому сыну боярскому Андрею Савельеву сыну *Москвитиную* указная память, а по той указной памяти велено ему андрею на мѣѣ холопе твоемъ доправить въ твою великого Государя казну за селенгинскаго сына боярскаго, Петра Арсеньева, денежное жалованье новыя придачи безо всякой понаровки, что въ прошломъ 203-мъ (т. е. 1695-мъ) году ему Петру Арсеньеву учинилъ к прежнему сво-окладу в иркутку прежней воевода *авоначесей савеловъ восемь (8) рублей* денегъ. А ему Петру твоего Государя денежнаго жалованья при моемъ сидѣньи в Селенгинску давано съ поными придачи на 206-й другая половина дана, 207-й годъ первая половина ж, по девяти рублевъ (9), по осми (8) алтыпъ, по две деньги на годъ.—итого осмнатцать (18) рублевъ съ полтиною (50 коп.). А в той указной памяти написано: „в прошломъ до 204 году (т. е. 1696) изъ Иркутца от стольника і воеводы *авоначеса савелова* в Селенгинской к приказному послана указная память—велено тоѣ новую придачу, что учинилъ онъ стольникъ *авоначесей савеловъ восемь рублевъ (8)* отставить, а велено давать ему Петру великого Государя жалованья прежней оклад, по верстанью Воарина Ѳедора Алексѣевича Головина

съ товарищи, *семь (7) рублей* с полтиною, і будто я, холопъ твой, учинился твоему великого Государя указу ослушень і ему *Петру арсеньеву* твое великого Государя жалованья давалъ чрезъ указную память*. И ныне и холопъ твой по іркутской указной памяти в той передаче денежного жалованья новой придачи в селенгинску стою на правезѣ, а в селенгинску в приказной избѣ в столпахъ сидѣнья прежнихъ прикащиковъ с прошлаго 204-го (т. е. 1696-го) году по нынѣшней 208-й (т. е. 1700-й) годъ таковы памяти из іркуцка от него стольника *авоносыя савелова* нѣтъ.

Милосердый великій Государь, Царь і великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великия і малыя і бѣлыя росіи самодержецъ! Пожалуй меня холопа своего! Вели, великій Государь, о той сво петровой передачѣ денежного жалованья на прошлые годы новой придачи свой великого Государя милостивой указъ учинить по рассмотрению, чтобъ мнѣ холопу твоему в томъ стоя направезѣ напрасно не помереть і в конецъ не раззоритца и твоей великого Государя службы не отстать. Великій Государь Царь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ сей челобитной рукою самого стольника і воеводы Ив. Ѳед. Николаева написана слѣдующая резолюція:

„208-го году, февраля въ 14 день. Будеть памяти об отставки придачи в столпахъ не сыскана и поему челобитью на левоне чужанине той придачи не править и ту придачу приказать зачесть на петре арсеневе въ предъ в денежное его окладное жалованья и о томъ послать память“.

А далѣе подиись самого челобитчика:

„Къ сей челобитной, вмѣсто леонтыя чужанина, по его велѣнію племянникъ сво Иванко чужанинъ руку приложилъ“:

№ 12.

Января, 1700 года. Отъ іркутскаго воеводы Ив. Ѳед. Николаева верчинскому воеводѣ Ивану Самойловичу о полученіи изъ Москвы

Государева указа о неправильномъ верстанѣ, при прежнихъ Иркутскихъ и нерчинскихъ (Савеловъ и кн. Мто. Гагаринъ), а также якутскихъ, илимскихъ и енисейскихъ воеводахъ, служивыхъ (и сильныхъ даже) людей въ дѣти боярскіе, атаманы, пятидесятники и десятники (противъ наличнаго числа людей); о разжалованіи ихъ изъ этихъ чиновъ въ прежнее ихъ состояніе и о вычетѣ изъ воеводскихъ животовъ, а въ случаѣ отсутствія уже на мѣстахъ тѣхъ воеводъ, которые произвели ихъ въ эти чины, съ нихъ самихъ, полученнаго ими по этимъ чинамъ денежнаго, хлѣбнаго и солянаго жалованья, чтобъ другимъ, глядя на нихъ, такъ дѣлать было не повадно.

„Господину Ивану Самойловичу іванъ Николевъ челомъ бьетъ. В грамотѣ великаго Государя, Царя і великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца, в иркуцкѣ, написано: будучи де в иркуцкомъ прежней воевода (зачеркнуто „стольникъ“) *авонасей савеловъ* презрѣв ево великаго Государя указъ и наказ, каковъ ему дан из сибирскаго приказу, без ево великаго Государя указу и без грамотъ версталъ многихъ людей въ дѣти боярскіе, а иныхъ въ атаманы и непотивъ наличнаго числа людей въ пятидесятники и десятники, а иныхъ в прежнихъ окладахъ чинилъ придачи многіе. Да и в нерчинску де і въ якуцкомъ, в илимскомъ і въ енисейску явилось по имяннымъ окладнымъ книгамъ такое ж верстанье. И тѣхъ людей, которые в тѣ чины верстаны в иркуцкомъ і в иныхъ приписныхъ городѣхъ и острогахъ, опрочъ рядовыхъ казаковъ, при немъ *авонасье* и при прежнихъ воеводахъ, также і въ нерчинску і въ якуцкомъ і в илимску і в енисейску, без ево великаго Государя и безъ грамотъ изъ сибирскаго приказу, — всѣхъ не тѣхъ чиновъ отставитъ і велѣтъ имъ всѣмъ и сильнымъ людямъ быть в тѣхъ же прежнихъ чинехъ, хто въ какомъ чинѣ былъ, и сильные, хто в какой чинъ присланы. А что кому по тому воеводцкому верстанью ево великаго Государя жалованья из казны, денегъ и хлѣба и соли, сверхъ

прежнихъ окладовъ, и ссыльнымиъ людемъ, которыхъ в службу верстать не велено,—и то взять изъ животов воеводцких великого Государя в казну, не отписываясь ничемъ, для того, чтобъ имъ і впередъ инымъ воеводамъ безъ ево великого Государя указу и безъ грамотъ, соединясь съ челобитчици для большихъ своихъ взятокъ, дѣлать того было не повадно. А буде въ коихъ городехъ воеводы, кои въ тѣ чины верстали, переменены і іе тѣхъ городовъ отпущены, і въ тѣхъ городехъ то ево великого Государя жалованье доправить на тѣхъ людехъ, кто безъ ево великого Государя указу и безъ грамотъ въ тѣ чины верстаны и іе чину въ чинъ переведены и коимъ придачи учинены.—И потому великого Государя указу въ ыркуцку такие верстанья отставлены. А по вѣдомости въ ыркуцку отъ проѣзжихъ людей верстаны де при прежнемъ воеводе князь матъѳее Гагаринѣ въ дѣти боярскіе богатые(?) не плотниковъ і иные безъ указу великого Государя и безъ грамоты и о такихъ верстаньяхъ, об отставкѣ изъ чиновъ, которые верстаны въ дѣти боярскіе безъ указу великого Государя и безъ грамотъ, учинитъ бы тебѣ, Господине, по указу великого Государя, чтобъ по такимъ верстаньямъ передачи въ твое сиденье і великого Государя казие траты не было. А котораго числа, хто и какова чина отставлены будутъ,—для вѣдома ко мнѣ о томъ въ ыркуцкѣ писать.

Н О В Ы Я Д А Н Н Ы Я

КЪ ИСТОРИИ

ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

XVII вѣка

(Якутской области, Иркутской губернии и Забайкалья).

Глава X.

КНИГА ПЯТАЯ

ИСТОРИЯ

СВЯТЫХ РАБОТНИКОВ

1877

ВЪ САНКТЪ ПЕТЕРБУРГѢ

У ПЕЧАТНИКА

ГЛАВА X.

Содержание: собрание неизвестных в печати „столпов“, принадлежащих Восточно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и краткая их характеристика. Содержание „столпов“ якутских: I) 1642 г., II) 1649—1650 гг., III) 1654—1660 гг., IV) 1671 года, V) 1682 года, VI) 1686 года, VII) 1691—1700 года, VIII) 1697 года, иркутских: IX) 1691 года, X) 1697—1698 года, и верных: XI) 1688—1689 года. Наиболее замѣчательные документы в этих „столпах“ и замѣчания на них. — Заключение статьи. — Приложение к X-й главѣ — документы № 13—32.

Изъ хранящихся въ музеѣ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества древнихъ „столповъ“ или свитковъ, имѣющихъ немаловажное значеніе для исторіи колонизаціи Восточной Сибири въ XVII столѣтіи, въ предшествующихъ главахъ и статьи упомянуты были нами только немногіе (свитки), а потому настоящую заключительную главу мы и рѣшились посвятить краткому обзорѣнню остальныхъ „столповъ“, о которыхъ не было сказано въ этой статьѣ и которые имѣютъ, однакоже, такое или иное отношеніе къ предмету нашей статьи. Такъ какъ всѣхъ „столповъ“ въ упомянутомъ выше музеѣ не мало, а именно свыше 15-ти, которые заключаютъ въ себѣ болѣе 600 различныхъ документовъ и дѣлъ Государевыхъ,¹⁾ то въ одной главѣ нѣтъ никакой возможности (а также и необходимости) съ достаточной полнотою характеризовать ихъ содержаніе. Поэтому въ этой главѣ мы обѣщаемся дать только бѣглую характеристику тѣхъ „столповъ“ (конихъ большинство), которые имѣютъ косвенное отношеніе къ Иркутску, и представить въ приложеніи по одному

¹⁾ Всѣхъ документовъ въ упомянутыхъ сейчасъ свиткахъ музея можно считать гораздо больше 600, а именно до 1500, потому что многіе однородные акты и дѣла состояще изъ нѣсколькихъ документовъ, помѣчены нами иногда подъ однимъ №. Такъ, напримѣръ, дѣло о табакѣ 1640 года заключаетъ въ себѣ до 40 различныхъ документовъ, а помѣчено подъ однимъ №: точно также дѣла о приходѣ и расходѣ пороку и свинцу въ 1640 году и многія другія.

только или по два образца из нихъ. „Столпы“ же, имѣющіе болѣе прямое отношеніе къ Иркутску и къ предмету нашей статьи, надѣмся характеризовать сравнительно съ большою полнотою и представить большее число документовъ изъ нихъ въ приложеніи, для образчика и примѣра.

Всѣхъ свитковъ, о коихъ не было съ достаточной ясностью упомянуто въ настоящей статьѣ, мы считаемъ 12, въ которыхъ заключается около 500 различныхъ документовъ и дѣлъ. „Столпы“ эти раздѣляемъ на якутскіе и иркутскіе, т. е. такіе, которые писаны были въ канцеляріи якутскихъ воеводъ (хотя они и касаются многихъ частей нынѣшней Иркутской губерніи, какъ-то округовъ: Иркутскаго, Верхотурскаго и Киренскаго), и такіе, которые писаны изъ иркутской воеводской канцеляріи. Якутскихъ „столповъ“ много больше, а именно 10, иркутскихъ же только 2.

Якутскіе „столпы“, о которыхъ не было упомянуто въ предшествовавшихъ IX главахъ настоящей статьи, суть слѣдующіе:

I. „Столпъ“ или свитокъ 1642 года, (съ 2-го по 30-е число августа мѣсяца), за время первыхъ якутскихъ воеводъ П. П. Головина, Матв. Богд. Глѣбова и дьяка Еуомья Филатова. Въ этомъ свиткѣ 86 документовъ за печатями. Всѣ эти документы выданы разнымъ лицамъ изъ таможенной избы Ленскаго острогу (нынѣшняго Якутска) таможеннымъ цѣловальникомъ Дружиномъ Трубниковымъ. Печати на документахъ всѣ черныя, неизвѣстно какого состава (воскъ ли, или смола). Слова на печатяхъ хотя и вышли на нѣкоторыхъ даже довольно отчетливо, но разобрать ихъ, даже черезъ увеличительное стекло, почти невозможно. Впрочемъ, въ концѣ каждаго документа прописано такъ: „к сей выписке Государеву Цареву і великому князи Михаилу Федоровича всеа русіи печать Сибирскаго Государства великіе реки лены“ (приложилъ таможенный голова Дружина Трубниковъ). Эти, вѣроятно, слова, означенныя сейчасъ кавычками, и были вырѣзаны на таможенной

ленской печати 1642 года. Изображеніе же на печати, довольно ясно и отчетливо вышедшее, было слѣдующее: какой-то звѣрь съ длиннымъ хвостомъ, похожій на большую собаку, догоняетъ маленькаго звѣрка, вѣроятно, соболя. — Всѣ эти 86 документовъ суть проѣзжіе грамоты съ Лены на Русь и обратно. По нимъ можно прослѣдить, какую массу соболей, лисиць, бобровъ, выдръ, рысей, кафтановъ собольихъ, шубъ женскихъ и даже дѣтскихъ и проч. вывозили промышленные люди съ Лены на Русь въ 40-хъ годахъ XVII столѣтія, а также и то, сколько собиралось тогда различныхъ пошлинъ въ ленской таможенѣ, какъ-то: *десятильной* мягкой рухлядью десятый соболь, *отгызсей* по 4 деньги (2 коп.) съ сорока соболей, торговой 1 алтынъ съ человѣка, промысловой 8 алтынъ, 2 деньги съ человѣка въ годъ (25 коп.).

Каждый документъ начинается обыкновенно такъ: „150-го (т. е. 1750 или 1642 г.) августа (такой-то) день *выписъ* изъ таможенной избы Ленскаго острогу таможеннаго цѣловальника Дружины Трубникова промышленному (или служилому) человѣку (такому-то), что идетъ съ нимъ к'руссе (т. е. въ Россію) мягкой рухляди (столько-то сороковъ соболей, лисиць, пунковъ, хвостовъ, и проч.), а всего той рухляди по ленской таможенной оцѣнкѣ на *(столько-то)* рублей; а съ той мягкой рухляди *десятая* государева пошлина *мялкой рухлядью собольми* взята (тамо-то) сполна, а *отгызсей* пошлины съ сорока соболей по 4 деньги (2 коп.) и *с него алтынъ* и на нынѣшній на 150-й годъ *8 алтынъ, 2 деньги* взята (тажъ-то) сполна“. Далѣе слѣдовала печать, подпись и вычисленіе (на каждомъ документѣ обязательно), сколько именно причиталось (съ такого-то) получить всего денегъ въ Государеву таможеню. — Такия же выписки давались вообще всѣмъ проѣзжающимъ на Лену и съ Лены на Русь, по какимъ бы то ни было надобностямъ, при чемъ оцѣнивалось у нихъ все имущество, находившееся при нихъ, какъ-то: припасы, котлы, веревки, топоры, ножи, платье и проч., и взымалась съ нихъ, при этомъ, соразмѣрная оцѣнкѣ пошлина,

и выдавались „*проязженія грамоты*“. Подробности относительно таможенных сборовъ въ XVII ст. встрѣтятся намъ еще ниже, въ свиткѣ 1697 года, за время якутскихъ воеводъ Мих. и Андр. *Арсеньевыхъ*.—Многіе промышленные люди въ 40 годахъ XVII ст. вывозили съ собою съ Лены, какъ видно изъ разбираемыхъ сейчасъ документовъ, по 70 даже *сороконъ соболей* съ пушками и столько-же безъ пушковъ, множество шубъ соболичьихъ, кафтановъ, рубавицъ, шапокъ, кусевъ или опорковъ соболичьихъ, также много лисицъ съ хвостами и безъ хвостовъ, бѣлыхъ соболей (какъ рѣдкость), рысей, бобровъ, выдръ и проч. Нѣкоторые платили въ таможенной избѣ Ленскаго острогу пошлины одними деньгами только, (не считая платы мягкой рухлядью—соболями), *до 20 р.* и болѣе, что по тогдашнему курсу было немалою суммой; соболей-же нѣкоторые промышленники вывозили, по ленской таможенной оцѣнкѣ, *тысячи на день, на три рублей*, а это составляло уже очень и очень крупную сумму для того времени. Съ ясачныхъ соболей, т. е. въ казну предназначенныхъ для уплаты ясаку, а также съ соболей, пожертвованныхъ промышленными и служилыми людьми на церкви и монастыри, никакой пошлины въ таможенной избѣ уже не взиалось. Приводимъ въ концѣ сей главы (въ приложеніи) одинъ изъ 86 документовъ этого свитка для примѣра, подъ № 13. Вообще же этотъ свитокъ, вмѣстѣ съ упомянутымъ выше (гл. V и др. н. статьи) свиткомъ (1639—1641 г.) за время тѣхъ же первыхъ якутскихъ воеводъ Головина и Глѣбова, нецѣнимо дорогъ для сибирской исторіи первой половины XVII ст., т. е. начала колонизаціи В. Сибири. Надѣемся, что вскорѣ, а именно въ готовящейся къ печати статьѣ объ Якутской области въ XVII ст., свитокъ этотъ будетъ разобранъ нами болѣе подробно.

II. Свитокъ (1649—1650 г.) за время якутскаго воеводы Дм. Андр. Францбекова или „Францѣвова“ и дьяка Осипа Стенанова. Начало этого свитка оторвано и утеряно; кромѣ того, два лоскута: одинъ маленькій, а другой большой, тоже оторваны отъ свитка и

потому трудно сейчас опредѣлить, куда они относятся, къ началу или къ концу свитка, такъ какъ даты на нихъ для опредѣленія никакой нѣтъ. Всѣхъ документовъ съ оторванными двумя лоскутами въ свиткѣ 39 и по всѣхъ надпись на оборотѣ: „*діякъ Осипъ Степановъ*“.—Первый документъ писанъ 5-го іюля 7151 г. (т. е. 1649 г.), а послѣдній 1650 г. 27 ноября. Наибольшее число документовъ относится къ вопросу о назначеніи и выдачѣ заслуженнаго жалованья служивымъ людямъ и ихъ женамъ, а также „ружникомъ и оброчникомъ“, т. е. лицамъ духовнымъ. Есть документы, касающіеся и другихъ немаловажныхъ и интересныхъ вопросовъ. Перечислимъ нѣкоторые изъ нихъ.—*Документы*: № 1. Челобитная казацкой женѣ, Окульки, о выдачѣ ей въ жалованье, за мужа ея, крупъ и толокна.—№ 2. Таковая же челобитная пятидесятника Васьки *Горемыкина* и рядовыхъ казаковъ Якутскаго острога о выдачѣ ихъ женамъ съ дѣтниками заслуженнаго мужьями денежнаго, хлѣбнаго и солянаго жалованья.—№ 3. Челобитная, 7157 г., іюля 15-го, „*нищихъ Государевыхъ богомольцовъ Якуцкаго острогу соборной церкви чернаго поца Перфирья, да бѣлаго поца Стевана, да дьякона Спиридона*“. Просятъ о выдачѣ имъ жалованья за 152 и 153 (т. е. 7153) годы. Черный пощъ получалъ въ годъ денегъ 15 рублей, хлѣбнаго жалованья: ржи 45 пуд., 35 гривенокъ, да вмѣсто овса *опомы*, т. е. половину; 20 п. крупъ и толокна или за толокно мукою, соли 3 пуда. Просятъ выдать имъ жалованье за то время, какъ „они безвинно сидѣли въ тюрьмѣ отъ стольника и воеводы П. П. Головина и въ церкви Божіей не служили“¹⁾. Велѣно выдать за муку

¹⁾ Какъ видно изъ актовъ, изданныхъ Археографическою Комиссіей (см. „Сибирскую Библиографію“ Межова, т. I, акты подъ № 530, 540 и 567, за 1644, 1645 и 1648 г.), первый якутскій воевода П. П. Головинъ (съ 1639 по 1644 г.) произвелъ какія-то очень большія злоупотребленія въ Якутскѣ и заключилъ въ тюрьму даже товарищей своихъ по управленію воеводствомъ—Матвѣя Богд. Глѣбова и дьяка Ефима Филатова, а также якутскихъ священнослужителей и многихъ другихъ лицъ. Нѣкоторые свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ можно найти (распрошены рѣчи и отписки въ Москву воеводъ якутскихъ Василія Пушкина и Кирилла Сушовева) въ поманутыхъ сейчасъ актахъ Археографической Комиссіи (дополненія къ историческимъ актамъ, т. III, стр. 33—37, 138—139, т. II, стр. 275—279).

ржаную по 10 алтынъ съ полугривною (35 коп.) за пудъ, а за крупу и за толокно тоже по 10 алтынъ съ полугривною за пудъ. Пудъ ржи въ Якутскѣ былъ зимою 157 года по 20 и по 30 алтынъ.—№ 8. Челобитная толмача *Ондрушки Горьлова*¹⁾ о выдачѣ ему жалованья на прошлые (со 149 г.) годы. Въ этой челобитной рассказывается и о заслугахъ *Горьлова*, а именно перечисляются многочисленные его походы въ новыя земли, какъ-то на Нидигрку, Маю, къ Юбагирамъ и проч. Далѣе слѣдуютъ распросныя рѣчи о немъ.—№ 9. Поручная записъ по казакѣ Олцифорѣ Юрєвѣ 7158-го года, 1 сентября.—№ 15. Списокъ съ наказной памяти, отъ 29 декабря, 7149 (т. е. 1640) года, письменнаго головы Вас. Дан. Пояркова и казачьяго атамана Осипа Галкина казачьему десятнику Вахрамѣю Макс. Попеву.—№ 30. Про казака Гришку Простокину и о выдачѣ ему за нѣсколько лѣтъ, вмѣсто хлѣбнаго жалованья, деньгами 43 р., 17 алтынъ, 4 деньги. За 1 п. ржи по 8 алтынъ, 2 деньги, а за 1 пудъ крупы по 10 алтынъ.—Наказную память 1640 г. Вас. Дан. Пояркова приводимъ въ приложеніи полностью подъ № 14.

III. Свитокъ 1654—1660 г., за время якутскихъ воеводъ: Мих. Лодыженскаго и дьяка Ѳ. Тонкѣво (до 7165 или 1657) и кн. Нв. Ѳед. Большаго Голенищаго Кутузова (съ 1657 г. по 1660 г.). Въ этомъ свиткѣ заключается 46 документовъ, касающихся прихода и расхода въ Якутскѣ, съ 1654 по 1660 годъ, Государева меду, кислаго и сладкаго, пива, квасу хмѣльнаго, на жалованье служилымъ и разнымъ чиновъ людямъ въ праздники царскіе и церковныя, а также прихода и расхода пороху и свинцу. По всемъ этимъ документамъ на оборотной сторонѣ нѣсколько разъ надписано: „Стольникъ і воевода князь Иванъ Большой Голенищевъ Кутузовъ“. — Небезынтересно, конечно, и не бесполезно знать

¹⁾ Про казака *Андр. Горьлова* и его походы въ новыя земли упоминается и въ актахъ, изданныхъ Археографическою Комиссіею (т. 3 и 4). См. „Сибирскую Библиографію“ В. И. Межова, т. I, акты подъ № 613 и 725 за 1651 и 1660 годъ.

сколько именно, когда, кому и по какимъ случаямъ выставляли въ Якутскѣ въ XVII столѣтіи медь, пиво и квасъ Государевъ, вмѣсто горючаго вина, а также выдавали порохъ и свинець. Въ этомъ свиткѣ находятся точныя и весьма полныя и подробныя данныя о приходѣ и расходѣ меду, квасу, пиву, пороху и свинцу въ Якутскѣ за цѣлыя семь лѣтъ (1654—1660). Какъ видно изъ сего свитка, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ особенно много было въ году такихъ дней, когда полагалось „Государево питье“ или „Государевы погреба: игумену, пономъ, дякону, церковному старостѣ, дячкамъ, пѣвцомъ, просвириѣ, пономарю, трапезникомъ, церковному сторожу, служилымъ людямъ разныхъ чиновъ и иноземцамъ якутомъ“, а иногда даже торговыхъ и промышленнымъ людямъ (за разборъ, связку и оцѣнку Государевой ясашной соболонной и лисей казны). При этомъ, тѣмъ изъ служилыхъ людей, которые нѣсколько мѣсяцевъ находились въ отсутствіи изъ Якутска, по разнымъ зямовьямъ Якутской области за сборомъ „Государева ясаку“, или-же въ походахъ въ неясачныя земли, и, слѣдовательно, „не шли Государевыхъ погребовъ“ въ Якутскѣ, вмѣстѣ съ братьей своей, — остальными служилыми людьми Якутска, — такіе „погребя“ поставлялись въ какіе-либо ближайшіе и подходящіе дни, по возвращеніи ихъ въ Якутскѣ. Днями, когда полагалось поставлять отъ Государя, вмѣсто горючаго вина, кислый и сладкій медъ, пиво¹⁾ и хмѣльный квасъ, были съ 1654 по 1660 годъ слѣдующіе:

¹⁾ Пиво упоминается только подъ 1655 годомъ, а потомъ все говорится о квасѣ хмѣльномъ и медѣ, о пивѣ-же ни слова. Очевидно, что московское правительство, для предупрежденія и пресѣченія пьянства среди якутовъ инородцевъ и русскихъ служилыхъ людей, отъменило сначала выставку по праздникамъ вина горючаго народу, а потомъ и пива, замѣнивши послѣднее квасомъ хмѣльнымъ. Какой именно былъ этотъ квасъ хмѣльный, какъ и изъ чего онъ приготовлялся, объяснить подробно не беремся. Вероятно, что этотъ квасъ былъ въ видѣ того крѣпкаго и очень густого пива, что и нынѣ иногда ширятъ къ престольнымъ праздникамъ зажиточныя сибирскіе крестьяне по богатымъ хлѣбамъ и хлѣбцѣмъ деревеннымъ въ сторонѣ отъ провѣжныхъ трактовъ и судоходимыхъ рѣкъ. Впрочемъ, изъ помѣщичьихъ ниже свитковъ 1697 и 1691—1700 года, за время якутскихъ походовъ Арсеньевыхъ и кн. Гагарина, можно извлечь нѣкоторыя свѣдѣнія относительно того, какъ, въ чемъ и изъ чего приготовлялся квасъ хмѣльный, а также какъ устраивались тогда квасныя избушки и на какихъ условіяхъ сдавались въ аренду, по какой цѣнѣ продавался квасъ и проч. Таковы, наприм., документы 1697 г. подъ № 16, 17, 29, 12 и другія.

Января 6 (Крещеніе Господне), *января 12* (царевны Татьяны Михайловны), *феврали 3* (Царевны Анны Алексѣевны), *феврали 12* (рожденіе царевича Алексѣя Алексѣевича), *марта 1* (царевны Евдокіи Алексѣевны), *марта 17* (тезоименитство царя Алексѣя Михайловича), *апрѣля 1* (царицы Маріи Ильиничны), *мая 5* (царевны Ирины Михайловны), *юня 24* (служилымъ людямъ изъ зимовьевъ и походовъ возвратившимся), *юня 12-го* (промышленнымъ и служилымъ людямъ за разборъ соболіной казны), *юля 25-го* (царевны Анны Михайловны), *юля 28-го* (царевны Екатерины Алексѣевны и отпускъ соболіной казны Государевой въ Москву), *августа 1-го* (водоосвященіе), *1-го сентября* (царевны Марыи Алексѣевны и новый годъ), *17-го сентября* (царевны Софьи Алексѣевны), *24-го ноября* (царевны Екатерины Алексѣевны)¹⁾. — Порохъ же расходовался тогда (исключая, конечно, расходовъ военныхъ, во время различныхъ походовъ въ новыя неясачныя земли и для усмиренія непокорныхъ или измѣнившихъ иноземцевъ), преимущественно въ *Крещеніе Господне* (6 января) и *1-го августа*, при провозаніи крестовъ и водосвятіи. При этомъ, за провозаніе крестовъ поставлялись „Государевы погреба“, кромя лицъ духовныхъ и служилыхъ людей разныхъ чиновъ, и *народу* вообще. — русскимъ и иноземцамъ, принимавшимъ такое или иное участіе въ торжествѣ. — Меду сырцу („крѣпкаго и добраго“) расходовалось тогда въ годъ отъ 2 пуд., 4 гривенокъ, до 5 пуд., 5 гривенокъ или отъ 142 до 300 ведеръ²⁾, квасу хмѣльнаго отъ 397 до 626 ведеръ; пороху отъ 5 гривенокъ, 39 золотниковъ до 8 пуд. 13¹/₂ фунтовъ, свинцу же отъ 1 пуд. 22 фунт. 72 золоти. до 8 пуд.,

¹⁾ Замѣательно, что въ Якутскѣ въ XVII ст., при царѣ Алекс. Михайловичѣ, праздновались только „дни ангела“ или тезоименитства особъ Царствующаго Дома, а о дняхъ рожденія (даже самаго царя) во всѣхъ вышеупомянутыхъ документахъ даже вовсе не упоминается.

²⁾ Въ ведрѣ считалось тогда 23 ковшы, а изъ 2 пуд. меду прѣснаго выходило иногда до 30 слишкомъ ведеръ кислаго. Такъ, годъ 1655 годовъ сказано, что изъ 2 пуд., 4 гривенокъ меду прѣснаго вышло 31¹/₂ ведра меду кислаго „потому что тотъ медъ прѣсный добръ былъ“. Въ томъ-же (1655) году ина разошлось на государевы погреба 84 ведра.

17 фунт. въ годъ. Медь привозился и хранился тогда въ Якутскѣ „въ деревянныхъ бадьяхъ, берестяныхъ тунгусскихъ съ кровлями і въ ставкахъ медвенныхъ“, порохъ же — въ дубовыхъ боченкахъ, каковыя, по расходованіи изъ нихъ пороха, наполняли обыкновенно солью и отправляли съ служилыми людьми въ „Жиганы“ и другія отдаленныя мѣста Якутской области. для продажи отъ казны. — Замѣчательно еще то обстоятельство, что какъ видно изъ разбираемыхъ сейчасъ документовъ, расходъ пороху и свинцу, начиная съ 162 (1654) по 168 (или 1660) годъ постепенно уменьшался въ Якутскѣ, (отъ 8 п. 13¹/₂ ф. до 5 гривенокъ, 39 золот.) а расходъ меду сырку и квасу хмѣльнаго постепенно увеличился (отъ 142 до 300 ведеръ и отъ 300 до 700, т. е. болѣе, чѣмъ вдвое за семь лѣтъ). Причина этому, по нашему мнѣнію, та, что походы въ новыя неясачныя земли и для усмиренія непокорныхъ иноземцевъ годъ отъ году уменьшались, потому что, съ постепеннымъ распространеніемъ русской власти и народности почти по всемъ улусамъ Якутской области, покорять и усмирять становилось некого, а потому и порохъ и свинецъ не требовались въ такомъ количествѣ, какъ ранѣе¹⁾; расходъ же на „Государевы погреба“ увеличился, пропорціонально увеличенію русскаго и инородческаго населенія Якутска за эти семь лѣтъ (1654—1660). При этомъ еще не лишне замѣтить, что почти весь медъ сырецъ, порохъ, свинецъ и хмѣль, выведенные въ приходъ и расходъ въ этихъ документахъ воеводою Пв. Фед. Большимъ Голенищевымъ Кутузовымъ, получены были въ Якутскѣ изъ Тобольска при якутскомъ же воеводѣ Мих. *Лодыженскомъ* и дякѣ Ѳ. Тонково еще

¹⁾ У насъ есть точныя данныя о расходѣ пороху и свинцу въ Якутскѣ съ 1639 по 1641 годъ. Свѣдѣнія эти заключаются въ свиткѣ 1640 г., принадлежащемъ церковно-археологическому музею при Кіевской дух. академіи, подъ № 133, о которомъ (свиткѣ) не разъ уже было упоминаемо въ и. статьѣ. Въ этомъ свиткѣ есть вѣдомость о расходѣ (съ 147 по 149 годъ) пороху и свинцу въ Якутскѣ, за подлинсью дяка Еуфияня Оллитова. Тогда расходовалось, какъ видно изъ вѣдомости, болѣе 10 пуд. пороха („пушечнаго и ручнаго зелья“) и столько-же свинцу въ годъ. Выдачи пороху бывали тогда большія, а именно: выдавали иногда служилымъ людямъ по 3, по 4 и даже по 9 пудъ сразу.

до 1654 года.—Въ приложеніи приводимъ образчики разобранныхъ сейчасъ документовъ подь № 15.

IV. Свитокъ 1671 года, за время воеводы кн. Якова Петр. Волконскаго и окольного воеводы, кн. Ив. Петров. *Барятинскаго* и дьяка Ст. *Яичкова*. Всѣхъ документовъ 41. Начало свитка также утерено. Этотъ свитокъ заключаетъ въ себѣ немаловажныя данныя о сборѣ ясака въ Якутской области и вообще объ экономическомъ состояніи инородцевъ В. Сибири второй половины XVII столѣтія. Перечислимъ по порядку документы, находящіеся въ семь свиткѣ: № 1. Роспись ясачная 7179 года (1671) ясачныхъ сборщиковъ: *Ив. Мокрошубова*, *С. Сорокоумова*¹⁾, Ив. Антипина, Мишки Тихова и боярскаго сына Сирянинова. Съ 75 человѣкъ *Борогонской* волости собрано было ими Государева ясаку: 47 соболей, 66 лисиць красныхъ, 2 сиводушчатыхъ и 2 рубля денегъ (за двѣ лисицы красныхъ). Въ этой же росписи упоминается нѣсколько якутовъ Кокуйскаго роду и *Кокуйской* волости, а также волостей: „*Богатайской*“ (Багатайской тожъ) 1 челов., *Чюметикой* (Умецкой тожъ) 1 челов., *Бьтуйской* (Ветюнкой тожъ)²⁾, *Батулинской* и *Дубинской*.— № 2. Такая же роспись *Дубинской* волости. Съ 15 человѣкъ

¹⁾ Про *С. Сорокоумова* и *Ив. Мокрошубова* упоминается въ актахъ Археографической Комиссіи подь 1668 и подь 1683 г. См. „Сибирскую Библиографію“ В. И. Межова, т. I, акты подь № 801 и 1811.

²⁾ Названія различныхъ якутскихъ волостей XVII ст. приводимъ здѣсь съ буквальною точностію по разбираемому нами свитку, въ скобкахъ-же названія этихъ волостей по Миллеру (XVIII ст.). Последнія (названія) замѣчаются нами изъ прекрасной статьи г. Бакая, только что напечатанной въ последней книжкѣ „Извѣстій Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, т. XXV, № 4 и 5, 1895 года. Хотя трудъ г. Бакая состоялъ, какъ видно, только въ буквальной списываніи матеріаловъ, собранныхъ исторіографомъ Миллеромъ въ прошлѣ столѣтіи, и составленіи коротенькаго предисловія, но статья его, все-таки представляетъ весьма цѣнный въ научномъ отношеніи матеріалъ для сибирскаго историка, географа и этнографа, такъ-какъ въ ней заключаются точныя данныя о количествѣ населенія каждой волости и улуса Якутской области первой половиною XVIII ст., о количествѣ собираемаго съ якутовъ ясака, о географическомъ положеніи и разстояніи отъ Якутска различныхъ зимовьевъ и остроговъ и проч. Конечно, нѣкоторыхъ географическихъ и этнографическихъ названій, существовавшихъ въ XVII и первой половинѣ XVIII ст., теперь уже давно не существуетъ, но свѣдѣнія о нихъ не безполезны и не безынтересны.

собрано ясаку 12 соболей, 8 лисиць красныхъ и 1 рубль денегъ. Въ томъ же числѣ (15) упоминается 1 человекъ *Ватуруской* волости.—№ 3. Такая же роспись „*Устьицкой*“ волости. Съ 37 человекъ собрано ясаку 28 соболей, 22 лисицы красныхъ и 1 рубль денегъ (за кр. лисицу). Упоминается въ томъ же числѣ (37) 1 человекъ *Емконской* волости и одинъ „*Дубчинской*“.—№ 4. Такая же роспись „*Чириттѣйской*“ волости. Съ 26 человекъ получено ясаку 21 соболь, 19 лисиць красныхъ. Упомянуты три (3) якута „*Намской* волости“ и одинъ якутъ „*Боянтайской*“.—№ 5. Апрѣля 19, 7179 (1671) года, ясачная роспись *Борогонской* (2 чел.) и *Чириттѣйской* (тоже 2 чел.) волости. Ясаку съ нихъ взято 4 соболя.—№ 6. О томъ, что 27 мая (7179 г.), при воеводѣ кн. Яковѣ Петровъ *Волконскомъ*, вышеупомянутые въ № 1 ясачные сборщики, привезли „в третій поезде“ в Государя ясаку, а сколько и съ какихъ волостей,— о томъ писано ниже „имянно“. № 7. Ясачная роспись *Борогонской* волости. Съ 47 челов. собрано 34 соболя, 19 лисиць красныхъ и денегъ 10 алтынъ за лисьи хвосты. Упоминается тутъ же одинъ якутъ *Кокуйскаго* роду, одинъ „*Вѣтуйской*“ волости, два *Ватулинской* и одинъ *Дубчинской*, живущіе въ волости *Борогонской* и также уплатившіе за себя ясакъ.—№ 8. Такая же роспись „*Устьицкой*“ волости. Съ 6 человекъ получено ясаку 4 соболя и 3 лисицы красныхъ.—№ 9. Такая же роспись *Чириттѣйской* волости. Съ 7 человекъ ясаку получено 4 соболя, да 4 лисицы красныхъ, да денегъ гривна за пупокъ (соболей). На этой же росписи рукою дьяка написано такъ: „Всего (т. е. съ 27 мая) сорокъ два (42) соболя, да 26 лисиць красныхъ: в том числѣ 6 лисиць безъ хвостовъ і за тѣ хвосты взято 10 алтынъ, по 10 денегъ за хвостъ. Да в том же числѣ соболь взять без пупка и за пупокъ взято гривна“.—№ 10. Довѣдная память Якутскаго острогу десятника казачьяго, Григорья *Григорьевича*, окольничему и воеводѣ, кн. Ив. Петр. *Барятин-*

скому, да дьяку Ст. Яичукову, 7179 году (т. е. 1671 г.), февраля мѣсяца. Память эта приводится въ приложеніи полностью подъ № 16.—№ 11—26. Допросныя рѣчи якутовъ *Мезинской* волости, неплатившихъ нѣсколько лѣтъ Государева ясаку, воеводскихъ и дьячихъ помпиковъ (подарковъ), произведенныя казачьимъ десятникомъ Гр. Гривогорницынымъ съ товарищи въ мартѣ и апрѣлѣ 1671 года. Въ этихъ допросныхъ рѣчахъ весьма яркими чертами обрисована картина экономического быта якутовъ второй половины XVII ст., а именно: показано, на комъ сколько недоимки и почему, сколько душъ въ семьѣ, какая у нихъ юрта, сколько коровъ, коней, кобылъ, есть-ли холопы и т. п. Документы съ № 15 по 26 были мною прочтены въ 1893 году г. Сѣрошевскому и имъ переписаны для его книги объ якутахъ, удостоенной въ н. 1895 году малой золотой медали отъ Императорскаго Рус. Географ. Общества. На оборотѣ сихъ документовъ подписи: Гр. Гривогорницына съ товарищи, воеводы кн. Барятинскаго и дьяка Ст. Яичукова и 117 якутскихъ знаменъ или тамгъ.—№ 27—28. Перечислены умершіе якуты *Мезинской* волости, а также показано, сколько числилось за ними ясачнаго недобору, что осталось отъ нихъ скота и живота и кто наследники. Всего умерло 17 человекъ, изъ которыхъ 2 утонуло.—№ 29—30. Перечислено до 15 якутовъ *Мезинской* волости, неплатившихъ ясаку и показаны причины, почему они не могли уплатить его (преимущественно по крайней бѣдности, старости, болѣзни и увѣчью).

На этихъ документахъ 4 якутскихъ знамени или тамги.—№ 31—35. Показано, какіе и сколько якутовъ *Мезинской* волости переселились на другія мѣста, а также и то, сколько изъ нихъ находится въ неизвѣстной отлучкѣ. Переселилось на другія мѣста 45 человекъ, въ неизвѣстной отлучкѣ оказалось 13. Переселялись тогда изъ *Мезинской* волости преимущественно въ *Жиганы*, на р. Вилюй, Оленекъ, въ *Каналасы*, на *Мачту*, въ *Сылавы*,

Батуруссы, на Амгу и даже въ *Дауры* 1 челов. На оборотъ 4 знамени или тамги.—№ 36 Ясачная роспись *Мешинской* волости сборщика Гр. Гривогорницына отъ 18 апрѣля, 1671 года. Съ 46 человѣкъ собрано 48 соболей, 15 лисицъ красныхъ и 4 рубля денегъ. На оборотъ рукою окольногочачаго и воеводы Ив. Петр. *Барятинскаго* написано: „179 г. апрѣля въ 11 д. принять и занесть в книгу“, а далѣе: „включит в стошнѣ“ и подпись дьяка (т. Яичукова.—№ 37. Такая-же роспись волостей: *Батуруской* (1 чел.), *Батауниской* (1 чел.) и *Индѣйскакой* (2 чел.). Всего съ 4 человѣкъ собрано 1 соболь и 3 лисицы красныхъ. Подъ этой росписью слѣдующая подпись дьяка: „По сей росписи считаны соболи и лисицы и за лисицы деньги противъ привозу сошлись. Яичуков“.—№ 38. Роспись ясачная того-же сборщика Гривогорницына на 179 годъ съ *Мешинской* волости. Съ 5 человѣкъ собрано ясачу 8 соболей, 4 лисицы красныхъ.—№ 39. Юня 6, 1671 года, роспись ясачу съ *Мешинской* волости Гр. Гривогорницына. Съ 27 человѣкъ собрано 29 соболей, да 7 лисицъ красныхъ „і вотдаче столько“.—№ 40. Такая-же роспись съ *Мешинской* волости Гр. Гривогорницына, отъ 24 юня, 1671 года. Съ 14 человѣкъ собрано „всего 14 соболей, да 4 лисицы красныхъ і вотдаче тожь“.—№ 41. Юля 2-го, 1671 года. Роспись ясачная съ *Мешинской* волости Сеньки Гаврилова и Тимошки Мокрошубова. Съ 11 человѣкъ собрано всего 14 соболей.—Всѣми вышеперечисленными сейчасъ документами этого свитка 1671 года я пользовался въ 1888 году для составленія своего доклада въ Восточно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ названіемъ: „Материалы къ вопросу объ экономическомъ состояніи населенія Якутской области въ XVII вѣкѣ“. Краткій отчетъ объ этомъ докладѣ напечатанъ въ „Извѣстіяхъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ за 1888 годъ, томъ XIX, № 3, стр. 93—95. Свитокъ 1671 г.; какъ и таковой-же 1642 г., приведенный выше подъ

цифрой I, надѣмся предложить читателямъ въ болѣе полной и обстоятельной разработкѣ въ готовящейся къ печати статьѣ объ Якутской области XVII ст., о чемъ уже было упомянуто нами на стр. 102 этой главы.

V. Свитокъ 1682 года, за время якутскаго стольника и воеводы Ив. Вас. *Приклонскаго*. Начало тоже оторвано и утеряно. Сейчасъ въ свиткѣ только 13 документовъ, содержаніе которыхъ вкратцѣ слѣдующее: № 1. Роспись казеннымъ куякамъ (17) и панцирямъ, а также и имущество убитыхъ и умершихъ казаковъ. № 2. „Роспись Охотскаго острожку аманатамъ, которыхъ родовъ сидятъ в казенке аманатской оленныхъ и пѣшихъ тунгусовъ“. Тунгусскихъ родовъ въ этой росписи обозначено 30, а аманатовъ отъ нихъ въ Охотской казенкѣ сидѣло 70, изъ которыхъ 3 умерли въ казенкѣ. — № 3. 1682 г., февраля 27 дня. Опись Охотскаго острожку пятидесятника *С. Сорокоумова*, приводимая въ приложеніи полностью подъ № 17. — № 4. Роспись ясаchinымъ книгамъ прошлыхъ годовъ и суднымъ уголовнымъ дѣламъ тунгусскимъ. Всѣхъ книгъ и дѣлъ въ Охотской канцеляріи оказалось только 12 №№. — № 5. „Роспись свинцу и пороху и мушкетамъ и пищалямъ и остальнымъ товарамъ“. Пороху было въ двухъ мѣшкахъ 3 пуда безъ чети, свинцу 5 пудъ. Изъ „остальныхъ товаровъ“ — бисеру, напирябрь, было 7 фунт., котловъ зеленой мѣди 6, вѣсомъ 27 фун., 4 напарен, два сверла, два долота и т. п. — № 6. Роспись куякамъ битымъ и котламъ. Куяковъ (съ полицами отъ 100 до 180) оказалось 17, а котловъ, вѣсомъ (до 2-хъ пуд. 15 гривенокъ), три — красной мѣди, и крѣпи желѣзные. — № 7. „Роспись ламскимъ тунгускимъ аманатамъ пешимъ и оленнымъ разныхъ родов, которые сидятъ в казенке въ Охоцкомъ остроге, по отдаче пятидесятника казачья *Семена дементьева сына Сорокоумова*“. Всѣхъ родовъ въ росписи обозначено 34, а аманатовъ отъ нихъ въ Охотскѣ сидѣло 64 въ 1682 году, изъ которыхъ одинъ замѣченъ былъ въ измѣнномъ дѣлѣ и оставленъ до указа. — № 8. Челобитная отъ

8 мая, 1682 года, царю Феодору Алексѣевичу оленныхъ тунгусовъ разныхъ родовъ объ оставленіи въ Охотскомъ до указа тунгускаго толмача *Петра Никитина сына Нарымскаго*,¹⁾ которому велѣно было идти съ казною въ Якутскъ изъ Охотска. Объясняютъ, что имъ безъ толмача „быти немочно“, такъ-какъ приказные люди ни ихъ языка, ни родственныхъ людей не знаютъ, а потому и не могутъ никакъ безъ толмача ни ибнять аманатовъ, ни чинить между ними „расправы въ обидахъ и налогахъ“. На оборотѣ 15 тунгусскихъ знаменъ и подпись воеводы Ив. Вас. Приклонскаго: „190 г., мая въ 8 д. челобитная вклеить въ столицъ“.—№ 9. Роспись ясачнымъ тунгусамъ горбиканским и киларским, которые сошли на Маю великаго Государя съ ясакомъ въ нынѣшнемъ во 190-мъ году, по скаске того-же роду Вамыгана, да Зеленея“. Киларскаго роду сошло на Маю 11 человекъ, ясаку съ нихъ слѣдовало получить 34 соболя, Горбиканскаго роду—5 челов., а ясаку съ нихъ слѣдовало 10 соболей. 18 декабря, 1681 года, на *Ламъ* въ приказной избѣ передъ приказнымъ человекомъ,—пятдесятникомъ *С. Сорокоумовымъ*, вышепоименованные тунгусы объяснили, что во 189 (1680) году ихъ собратья ходили въ Якутскъ „бить челомъ о своихъ нуждахъ—чтобъ платить имъ ясакъ на Маѣ“. Толмачъ Ив. Санинъ велѣлъ платить имъ ясакъ на Маѣ, а съ вѣдома-ли ст. и воеводы Ив. Вас. *Приклонскаго* онъ сдѣлалъ это или нѣтъ,—они того не знаютъ, такъ-какъ сами русскаго языка не понимаютъ. На оборотѣ резолюція воеводы Ив. Вас. *Приклонскаго*: „190 г. мая въ 8 д., роспись принять и вклеить въ столицъ“, затѣмъ подпись толмача *И. Нарымскаго* и три тунгусскихъ знамени.—№ 10. Довѣздъ казаковъ: Мипки Дуракова, Дв. Щербакова, Петрушки *Ломоносова* и Федыки Гаври-

¹⁾ Казакъ *Петръ Нарымскій* въ 1684 году былъ уже прикащикомъ Охотскаго острога, какъ видно изъ акта 19 іюня, 1684 г., изданнаго Археографической Комиссіей. См. „Сибирскую Библиографію“ В. П. Межова, т. I, актъ подъ № 1209. Только здѣсь *И. Нарымскій* ошибочно названъ *И. Рыскимъ*, а не *Нарымскимъ*, какъ слѣдуетъ изъ подлинныхъ актовъ.

лова воеводѣ Ив. Вас. *Приклонскому*. Рассказываютъ о томъ, какъ ходили они 9 недѣль на Тоуй рѣку (терпѣли голодъ, холодъ и всякую нужу) „*для выбою* ясачныхъ иноземцовъ великаго Государя с ясакомъ к Охотцкому острогу“ и привели съ собою 20 пѣшихъ тунгусовъ съ 30-ю соболями и лисицу чернобурю. Остальные тунгусы по Тоуй р., заплатившіе во 189 году (1681) 2 сорока, 28 соболей, въ н. 190 году не могли ничего дать, потому что соболей они не промышляютъ сами, а покупаютъ ихъ у оленныхъ тунгусовъ, а эти послѣдніе нынѣ торговать къ нимъ не приходили, — „учинилися сильны“, т. е., взбунтовались, вмѣстѣ съ немирными Коряками, которые держатъ пѣшихъ тунгусовъ въ осадѣ по острожкамъ и соболей имъ промышлять не дакъ. Кроме того, во время этого 9-ти недѣльнаго похода случилось съ ними (казаками) слѣдующее происшествіе: пришли они въ юрту къ пѣшему тунгусу-шаману и тамъ застали оленного тунгуса — измѣнника, который ранѣ платилъ, однако-же, ясакъ царю. Когда они стали просить съ этого измѣнника Государевъ ясакъ „нечестно“, то онъ „учинился силенъ“ и покололъ ножемъ въ правый бокъ, подъ грудью, казака *Авоныку Щербакова*. А когда Авоныка началъ кликать къ себѣ „для выручки“ казака *Мишку Дуракова*, то пѣшей тунгус шаманъ (хозяйинъ юрты), схвативши послѣдняго (Мишку) сзади, держалъ его „невѣдомо для какого умыслу“, и къ Авоныкѣ на выручку не пустилъ. Тунгусъ этотъ приведенъ въ Охотскъ, для допросу и сыску въ приказной избѣ. На оборотѣ сего доѣзду резолюція воеводы: „190 г., мая въ 8 д. принятъ доѣздъ і вкленъ в столицу“ и собственноручная подпись казака *Петрушки Ломоносова* (быть можетъ, одного изъ предковъ перваго нашего ученаго и писателя *М. Ломоносова*).— № 11. Допросныя рѣчи на Ламѣ, въ приказной избѣ, передъ приказнымъ челоуѣкомъ пятидесятникомъ *С. Сорокумовымъ* пѣшаго Тауйскаго тунгуса-шамана. Показалъ въ допросѣ, что долганской оленной тунгусъ у него въ юртѣ за то покололъ ножемъ казака *Авоныку Щербакова*, „что де прошалъ онъ Авоныка

у него оленя убить, потому что де оне казаки были голодны и корму у нихъ не было“. А М. Дуракова онъ, пѣшей тунгусъ-шаманъ, для того задержалъ, чтобъ „тот долганской тунгусъ ево Мишку не скололъ, и я де для того держалъ, берегучи ево Мишку“. Пѣшіе-же ясачные тунгусы къ Охотскому остр. не пошли для того, что „соболей на ясакъ у нихъ нет и не промышляютъ, боячися корякъ, и сидит в осаде“.—№ 12. Сказка 6 декабря, 190 г. въ той-же избѣ предъ С. Сорокоумовымъ тунгусовъ Горбиканскаго роду. лучшихъ людей, объ умершихъ тунгусахъ ихъ рода, не уплатившихъ ясаку на 190-й годъ. Всѣхъ умерло 9 тунгусовъ горбиканскихъ, изъ которыхъ 1 умеръ отъ оспы и одинъ, бывавшій „на многихъ убойствахъ“, убитъ казаками за измѣну в. Государю, въ походѣ на погромъ. Ясаку съ 8 умершихъ (исключая измѣнника, который не платилъ со 186-го года) тунгусовъ слѣдовало въ годъ 19 соболей. Нѣкоторые платили по 5 и по 4 соболя, иные по одному и по 2 соболя въ годъ. Женъ и дѣтей и оленей у всѣхъ этихъ умершихъ тунгусовъ ничего не осталось и ясакъ платить за нихъ некому—„и то мы тунгусы (такіе-то лучшие люди) знаемъ выравду. А будетъ впредъ те тунгусы черезъ сию нашу сказку объявитца в живыхъ —и на насъ В. Государя пеня, а пени, что в. Государь укажетъ“. У сего допросу тунгусскіе рѣчи толмачилъ тунгусской толмачъ *Петръ Нарымской*. На оборотѣ поднесъ воеводы: „190 г. мая въ 8 д. взята сказка и вклентъ въ столпъ“ и три тунгусскихъ знамени (2 оленя).—№ 13. „190 г. ноября въ день росписи Охотскаго острогу великаго Государя казеннымъ куякам битым, что отдалъ пятидесятнику *Семену Сорокоумову* казакъ *Игнашка Алюерьевъ*, а в росписной своей списокъ нашсал те куяки онъ Игнашка ветчаньми целыми куяками, а по осмотру целовальниковъ: казака *Онтонъ Микулина*, да *Гришки Петрова*, те казенные куяки битые в лоскуте и къ делу не годятца. А сколько в которомъ лоскуте счетомъ полиц на лицо есть и сколькихъ нет по примеру,—и то писано в сей росписи порознь статьями“.

Перечислено 17 кукловъ битыхъ съ полицями, отъ 130 до 170; два лоскута кукляныхъ (съ 61 и 81 полицей) и 4 „панциришка битыхъ“.—На оборотѣ: „190 г. мая въ 8 д. роспись принять і въклеитъ въ столшъ“.—Вообще-же свѣдѣнія, заключающіяся въ разобранномъ нами сейчасъ свиткѣ, могутъ принести значительную пользу для опредѣленія тунгусскихъ родовъ и численности тунгусовъ, оленныхъ и пѣшихъ, во второй половинѣ XVII ст. и также для опредѣленія тогдашняго состоянія Охотскаго приморскаго побережья въ различныхъ отношеніяхъ, какъ-то: этнографическомъ, административномъ, политическомъ, соціальномъ, экономическомъ, географическомъ и проч.

VI. Свитокъ 1686 года за время *генерали* и воеводы Матвѣя Осиповича *Кровкова*. Конецъ свитка оторванъ и утерянъ. Въ этомъ свиткѣ 40 различныхъ документовъ съ резолюціями и подписями воеводы Кровкова. Документы эти касаются преимущественно приверстанія различныхъ якутскихъ казаковъ въ женатый окладъ, или дѣтей казачьихъ въ конную или пѣшую службу казачью въ Якутскѣ. Есть и не мало поручныхъ записей и сказокъ по женившимся казакамъ и дѣтямъ казачьимъ, принятымъ въ службу казачью. Всѣ эти документы писаны были съ іюня по августъ 1686 года. Свитокъ этотъ очень древній по внѣшности, истрепанный, запачканный и весьма трудный для прочтенія и разбора. Поэтому мы и не рѣшаемся до болѣе удобнаго и свободнаго времени предложить болѣе или менѣе подробную характеристику этого свитка. Во всякомъ случаѣ, какъ видно изъ актовъ разбираемаго нами свитка, дѣло приверстанія казаковъ въ женатый окладъ, а также дѣло приверстанія къ казачью службу вообще, велось въ XVII ст. приблизительно такъ: казакъ женившійся и желавшій, чтобъ его приверстали въ женатый окладъ, противъ его братья женатыхъ казаковъ, (т. е. чтобъ дали положенную женатымъ казакамъ прибавку къ денежному, хлѣбному и соляному жалованью), а также и казачій сынъ, желавшій поступить на службу и получать положенное жалованье, — подавали обыкновенно воеводѣ челобитную,

обязательно написанную на имя великих Государей. Воевода, по получении челобитной, приказывалъ собрать справки или сказку отъ служившихъ людей за ихъ руками, что такой-то казакъ, дѣйствительно, женился, или что такой-то казачій или боярскій сынъ не записанъ ни въ какомъ чинѣ. Когда такія справки были готовы, то требовалась поручная записка отъ нѣсколькихъ лицъ, за ихъ подписаниемъ. Поручители ручались въ томъ, что такой-то казакъ дѣйствительно, какъ имъ достовѣрно извѣстно, женился, жена его жива и находится тамъ-то, или-же, что такой-то казачій или боярскій сынъ не состоитъ ни въ какой службѣ казачьей, ни въ конной, ни въ пѣшей. При этомъ, поручители „по святымъ непорочной свительской заповѣди Господни, еже е'е' вприводу“ ручались, какъ за достовѣрность своихъ свѣдѣній объ извѣстномъ имъ лицѣ, такъ и за его благонадежность, а въ противномъ случаѣ соглашались подвергнуть себя какому угодно штрафу (пени) и наказанію. „А буде онъ“,—писалось тогда, напримѣръ, поручителями про лицъ, принимаемыхъ въ казачью службу,—„за нашею порукою учить пить и бражничать і зернью і карты играть і вином і табакком торговать і воровать и, взявъ великихъ Государей денежное і хлѣбное і соляное жалованье и порохъ и свинець, безъ указу і безъ отпуску куда сойдет или збежит—і на насъ на порутчикахъ великихъ Государей, Царей і великихъ князей, иванна алексѣевича, петра алексѣевича, всѣа великия і малыя і бѣлыя росіи самедержцевъ, пени, а пени, что они великие Государи укажут, і наши порутчиковы головы въ ево (т. е. того лица, за которое поручаются) головы жѣсто, а которой насъ порутчиковъ будетъ в лицах,—на томъ і пеня великихъ Государей вся сполна нерозытно. На то послухъ такой-то“. Такъ съ большими или меньшими вариациями, написаны почти всѣ поручныя записки въ этомъ свиткѣ и на всѣхъ есть резолюціи генерала и воеводы *Кривокова* о томъ, принять или не принять такого-то въ казачью службу, приверстать-ли въ женатый окладъ или нѣтъ. На оборотѣ каждой

записи и сказки множество подписей различных лицъ, ручавшихся по кожъ-либо.—По актамъ сего свитка небезынтересно прослѣдить, сколько женилось казаковъ въ Якутскѣ въ 1686 году, какіе получали они оклады денежнаго, хлѣбнаго и солянаго жалованья, а также сколько и какіе именно лица приняты были въ пѣшую и конную службу казачью. А *Матвѣй Осиповичъ Кровковъ*, ко времени котораго относятся эти акты, есть *первый* въ Сибири *генералъ*, о которомъ только упоминаютъ сибирскіе документы и лѣтописи XVII в. (наприм. вышеупом. въ гл. VIII стр. 54, примѣч. 1, лѣтопись „О поставленіи городовъ и остроговъ въ Сибири“). Всѣ якутскіе акты за время *Кровкова* надписаны примѣрно такъ: „въ якутскомъ остроге в приказной избе передъ *генераломъ* і воеводою перед *Матвѣемъ Осиповичемъ Кровковымъ*“ то-то и то . . . илже: „*генералъ* і воевода *М. Ос. Кровковъ*“. Ни раньше, ни послѣ *Кровкова*, за весь XVII в. намъ не приводилось ни въ одномъ актѣ или лѣтописи встрѣчать другаго какого-либо *генерала* и воеводы, кромѣ сейчасть упоминаемаго *Кровкова*.

VII. Свитки 1691—1692, г., 1692—1697 и 1697—1700 г. за время якутскихъ воеводъ: кн. *Ив. Мих. Гагарина*, *Михаила* и *Андр. Арсеньевича* и *Дорофея Ав. Траніушта*¹⁾. Во всѣхъ этихъ трехъ свиткахъ заключается 30 различныхъ актовъ, и всѣ они составляютъ собою одно большое дѣло, а именно: о бунтѣ *Бирюльскига* (*Бирюлька*—нынѣ село Качугской волости, Верхотурскаго уѣзда, Ирк. губ.) нашенныхъ крестьянъ противъ казеннаго прикащика *Ивана Халецкаго*, начавшееся въ октябрѣ 1691 г. и продолжавшееся до августа 1700 года. Къ сожалѣнію, многихъ документовъ нѣтъ при дѣлѣ, а именно: нѣтъ начала и конца перваго свитка 1691—1692 г. (только два акта въ немъ), а за 1693—1695 г. совсѣмъ нѣтъ ни одного документа, хотя второй свитокъ и заключаетъ въ себѣ 19 различныхъ актовъ

¹⁾ Или: „*Траніушта*“, какъ именуется онъ въ разбираемыхъ сейчасть нами актахъ его времени.

1692 и съ 1696 по 1697 годъ. Третій свитокъ, тоже не имѣющій начала, заключаетъ въ себѣ 9 различныхъ актовъ съ 1697 по 1700 годъ. Вслѣдствіе вышеназложеннаго, *ходъ дѣла* о бунтѣ Бирюльскихъ нашенныхъ крестьянъ противъ казен. прикащика *Ивана Халецкаго*, продолжавшагося цѣлыхъ 9 лѣтъ, или вѣрнѣе *исходъ* его не совсѣмъ ясенъ; но тѣмъ не менѣе, всѣ акты и документы, заключающіеся въ этомъ дѣлѣ, рисуютъ чрезвычайно яркую и живую картину народнаго быта В. Сибири (приленской) XVII в., тогдашнихъ нравовъ, обычаевъ, интересовъ, порядковъ, торговли, управленія, землещества и проч. Такъ какъ эти три свитка представляютъ собою (съ 1691 по 1700 г.) продолженіе одного и того-же дѣла о бунтѣ Бирюльскихъ нашенныхъ крестьянъ, то поэтому мы перечислимъ здѣсь заключающіеся въ нихъ акты подъ одной непрерывной рубрикой или нумераціей, различая только свитки буквами *а, б и в*, къ которому (свитку) и какіе принадлежатъ акты.

а) Свитокъ 1691—1692 года. Въ этомъ свиткѣ только два большихъ акта съ № 1 по 2-й, а именно слѣдующіе: № 1. (Начало оторвано и утеряно). Девять (9) пунктовъ челобитной якутскому воеводѣ кн. Ив. Мих. *Галарину* о бунтѣ бирюльскихъ нашенныхъ крестьянъ, о грабежахъ, насильствахъ и душегубствѣ якутскаго казачьяго пятидесятника Ив. *Потанова* (бывшаго прикащикомъ въ Бирюлькахъ до Халецкаго) и крестьянина Васьки *Сьдаю* съ дѣтьми и товарищи (*Сенькой*, что называется *Разиньмъ*, и другими). Челобитная эта писана была бирюльскимъ казеннымъ прикащикомъ *Иваномъ Халецкимъ*, который съ 4-го февраля 1692 года сидѣлъ въ осадѣ (въ казенной судной избѣ) отъ бунтовщиковъ „по сю отнисуку“. Отниска эта оканчивается (пунктъ 9) такъ: „да послалъ я холонъ вашъ извѣстные челобитные свои і нашенныхъ крестьянъ і промышленныхъ людей многие подлинныя за ихъ руками і списки с подлинныхъ извѣтовъ под сею отнискою.—Государь стольникъ і воевода кн. Иванъ Михайловичъ! в томъ ихъ бунтѣ

і мятежу і в разореніе Государевы вотчины, как ты, Государь, укажетъ? Такъ-какъ содержаніе сей довольно длинной челобитной передать по пунктамъ было-бы затруднительно, а главное—занило-бы много мѣста, то поэтому мы приводимъ ее въ копіи полностью въ приложеніи подь № 18. Извѣты и челобитные, упоминаемые Халецкимъ въ 9 пунктѣ сей отписки, встрѣтятся намъ, по крайней мѣрѣ часть ихъ, въ слѣдующемъ свиткѣ подь литерою б.—№ 2.

„*Роспись* в. Государей царей і в. князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя бѣлыя росіи самодержавцевъ, *ужинная Бирюльской і Тутурской волостей* 200-го (т. е. 1692) году. приказника *Павла Халецкого*, у кого скодько выдѣлено“ (разумѣется хлѣба съ десятинами въ казну). Конецъ сей росписи оторванъ, къ сожалѣнію, но изъ того, что есть сейчасъ на лицо, видно, что съ 31 человѣка въ Бирюльской волости въ 1692 г. собрано было казеннаго хлѣба: ржи 5540 сноповъ, а яроваго 5120 сноповъ. По поддесятииѣ на Государя нахали 24 человѣка, по чети десятины 6 человѣкъ и 1 человѣкъ цѣлую десятину. Наилучшій урожай въ 1692 г. въ Бирюльской волости былъ по 700 сноповъ съ десятины, средній 500, 460 и 400 сноповъ съ десятины, наименьшій 340, 320 и 260 сноповъ съ десятины. Всего съ 31 человѣка Бирюльской волости собрано было 10,660 сноповъ или по 344 снопа съ человѣка, что составитъ, (если считать наивысшій урожай 10 ф. съ снопа), 2665 пуд. или по 86 пуд. съ человѣка, а это по тогдашней цѣнѣ стоило ок. 4 рублей 30 коп.—Въ Тутурской волости 7 челов. нахали $\frac{1}{2}$ д. на Государей и 4 чел. по цѣлой десятииѣ. Наивысшій урожай тоже 700 сноповъ съ десятины, средній 400, 300, наименьшій 200 сноповъ съ десятины. Съ 11 челов. собрано было 2400 сноповъ ржи и 2250 сноповъ яроваго, а всего 4650 сноповъ, т. е. по 423 снопа съ человѣка или по 106 пуд. Съ обѣихъ волостей (съ 42 челов.) собрано 15,310 сноповъ или 3827 пуд., по 91 пудъ съ человѣка или по $364\frac{1}{2}$ снопа.

б) Свитокъ 1692 и 1696—1697 года. Въ этомъ свиткѣ 19 слѣдующихъ актовъ съ № 3 по 21, а именно:

№ 3. (Начало также оторвано). Челобитная на имя в. Государей бирюльского прикащика *Павла Халецкаго* на бывшего бирюльского же прикащика *Ив. Пожанова* за бунтъ, грабежъ, душегубство и разореніе. Челобитная эта также приводится въ приложеніи подъ № 19.—№ 4. „*Роспись* животу *Павла Халецкаго*, которой скот і животъ і в кое время пограбили Бирюльскіе пашенные крестьяне в нынѣшнемъ 200-мъ году октября въ 10-и числе“ (а также февраля 10-го и 22-го). Изъ этой росписи видно, что Васька *Сьдой* съ дѣтьми и товарищи 10 октября 1691 года пограбили у *Павла Халецкаго* слѣдующія вещи: 900 горностапель, 20 соболей ленскихъ въ колкахъ, 40 пунков соболичь, 3 лисицы красныхъ, 10 лошадей коней, 10 штукъ рогатаго скота, 100 пуд. 10 мѣшковъ хлѣба, 3 хомута съ шлеями и съ наметками и 3 узды „по желѣзу серебромъ насаѣканы“. Тотъ же Васька *Сьдой* съ товарищи 10 февраля 1692 г. пограбили во дворѣ у *П. Халецкаго*: сер. крестъ съ финифтомъ подъ золотомъ, 6 р. денегъ „из дени выняли“, шанку соболью; съ жены его сорвали „поцѣпку“, три креста сер. я треухъ соболий. 22 февраля того же тѣ же лица Васька *Сьдой* съ товарищи, на дорогѣ къ часовнѣ, куда *П. Халецкій* ѣхалъ съ женою въ саняхъ прокатиться, сорвали съ него и его жены: крестъ серебр., ополску китайскую, рукавицы изъ лисьихъ лапъ, пушенія соболей, „из дени выняли в мешечке китайскою 15 руб. 16 алт. 4 деньги“, изъ саней взяли ножъ въ сер. оправѣ, ницаль съ натрускою и саблю серебромъ оправлену. Въ этотъ же разъ разбойники хотѣли самаго *П. Халецкаго* опустить въ пролубь, но, по его слезной просьбѣ, ради душевнаго спасенія, отпустили его душу на покаяніе. Присутствовавшая при этомъ грабежѣ жена *П. Халецкаго*, послѣ его смерти, вышла за втораго мужа, — брата бывшего бирюльского помещара *М. Никитина*, — *Александрку Никитина*, который впо-

сѣдствіи и подавалъ челобитную за челобитной о возвращеніи ему пограбленнаго живота перваго мужа его „женишки“. Челобитная обоихъ братьевъ *Никитиныхъ* встрѣтится намъ ниже.— № 5. Челобитная 1692 г. марта, 20, на имя в. Государей, поданная прикащику П. *Халецкому*, отъ нашеннаго крестьянина Бирюльской волости Сеньки *Рыкова*. Жалуется на Ив. *Потанова* и на людей его за побои и заточеніе въ колоду безвинно сына его Ларьки *Рыкова*, а именно за то, что не хотѣлъ быть, вопреки Государеву указу, подсуденъ ему *Потанову*, а держался стороны П. *Халецкаго*.— № 6. Такая же челобитная и того же крестьянина С. *Рыкова* на *Ив. Потанова* очень и очень жалобная. „Разореной и безпомощной нашенной крестьянинъ“ именуется онъ себя въ челобитной. Имѣть отъ роду около 78 лѣтъ, а „в. Государей у него тягло большое“: кромѣ Государевой пашни, онъ подрядился еще плоть съ казеннымъ хлѣбомъ пригнать въ Якутскъ, а „теперь путь послѣдней“. Между тѣмъ, сына его Ларьку *Ив. Потановъ* доселѣ держитъ въ колодѣ, моритъ голодомъ и мучитъ, чтобъ ему былъ подсуденъ, и заставляетъ писать ложные доносы на П. *Халецкаго* въ обидахъ и притѣсненіяхъ. Точно также и его самого, С. *Рыкова*, призываетъ *Ив. Потановъ* съ товарищи въ бунтъ противъ *Халецкаго* разными „загромами и раззореніемъ“, а онъ Сенька отъ П. *Халецкаго* никакихъ обидъ и налогъ не видалъ. Напротивъ, *Ив. Потановъ* постоянно „вымучиваетъ у него Сеньки деньги і хлеб и разоряет его сироту без остатку і призываетъ к себѣ в бунтъ загромаи і силою, а къ П. *Халецкому* ходит не велит, і я сирота ваш Сенка отъ его Ивановыхъ обид і налогъ разорился в конец и какъ-бы мнѣ теперь безвѣстно не погнут и ваши в. Государей пашни не отстать“.— № 7. Челобитная на имя в. Государей бирюльскаго нашеннаго крестьянина Проньки Тимоѣ. *Голыго* на кр. Левку *Аникіева* Хохлушу, да на якутск. сл. человѣка Петрушку *Злюстова* въ томъ, что они, Левка, да Петрушка, 29 мая 1691 г., ходили во-

ровски деревяннымъ ключемъ въ анбаръ къ нему Пронькъ и по-крали тюкъ, да кожаный мѣшокъ съ товарами (неизвѣстно ка-кими), принадлежащими торговому человѣку Гаврилку Плешкѣ, который оставилъ ихъ у него на сохраненіе. У самага Проньки украли 200 п. ржи изъ анбара.—№ 8. Допросныя рѣчи *Л. Ан-киева* и *П. Злыгостева*. Левка сознался, что „Богу і великимъ Государемъ виноватъ і в анбар де я левка Пронкин ходилъ не своіимъ вымысломъ, созвалъ де меня левку пьянова петрушка злы-гостевъ, а ходилъ ключемъ деревяннымъ. Придѣлалъ дѣ тотъ ключъ я левка самъ“. Левка понесъ было изъ анбара кожаной мѣшокъ, но *П. Злыгостевъ* выхватилъ у него мѣшокъ и неизвѣстно, куда его унесъ. Самъ же Левка вынесъ изъ анбара хлѣба только пудъ съ ѓ и спряталъ его въ солому. Послѣ онъ тотъ хлѣбъ пропилъ приказному *Ив. Потапову*, а „взялъ де вина у него Івана за тотъ хлѣбъ два стокана, а нес тотъ хлѣбъ из соломы промышленой *аврашики иковлевъ*, а тѣ стоканы ценою по пяти копеекъ“. Про тюкъ съ товарами Левка сказалъ, что онъ ничего не знаетъ.—*П. Злыгостевъ* сознался только, что въ анбарѣ онъ былъ по при-глашенію Левки, (не зная, чей это анбаръ, его-ли Левки, или кого другаго), но изъ анбара ничего не вынесъ. Въ анбаръ хо-дили они среди бѣлаго дня.—№ 9. Сентября 25-го 1691 года. Челобитная, поданная въ Бирюльской судной избѣ прикац. *П. Ха-лекому*. Промышленный человѣкъ Левка *Мих. Горинъ* заявляетъ, что, потерявшійся у него вмѣстѣ съ деньгами (7 гривенъ) въ прошломъ 189-мъ (1691) году, въ великой постѣ до Вербнаго Воскресенія, въ Малой Манзуркѣ, серебр. подъ золотомъ „с ви-нпютомъ“ крестъ нашелся 25 сент. сего года въ квасной избѣ на воротѣ у *Ив. Потапова* (содержателя квасной и тайнаго кабака). Выкупу *Потапову* за крестъ Левка далъ гривну (10 коп.), а деньги занялъ у „чюмака якуньки Белоглаза“. При выкупѣ креста въ квасной много было свидѣтелей изъ бирюльскихъ крестьянъ, каковыя и перечисляются въ челобитной.—№ 10. Февраля

4-го 1692 года. *Павлу Халецкому* бирюльского крестьянина Ст. *Александрова* и сына его, церковнаго старосты, на бунтовщика, вора и измѣнника, *Ваську Сьдого* съ дѣтьми и товарищи. Били Стефана съ сыномъ въ Покровской трапезѣ, головы проломили и лица „во многихъ мѣстехъ збили, да посыпали кресты с воротов серебряные: одинъ крестъ въ 50 коп., другой 15 алт. 4 деньги, да поясъ шелковой съ церковными ключами въ 10 алтынъ 4 деньги“.—№ 11. Февраля 4-го 1692 года. *Павлу* же *Халецкому* покровскаго пономаря *М. Никитина* на Павлушку *Сьдого*. Билъ его пономаря въ панерти церковной до крови и шапку овчинную отнял, а подъ шапкой былъ у него платъ новой съ деньгами.—6 алтынъ 4 деньги.—№ 12. Февраля 23-го, 1692 года. Ему-же *Халецкому* бывшаго покровскаго, бирюльского пономаря, *М. Никитина*, на *В. Сьдого* съ дѣтьми и товарищи, какъ они хотѣли убить его пономаря, когда онъ шелъ изъ церкви съ священникомъ *Матвеемъ Викулинимъ*, по площади мимо Архангельскаго анбара. Пономарь отъ нихъ убѣжалъ, а они хвалились и впредь смертнымъ убійствомъ. Этотъ извѣтъ, какъ и многіе другіе въ этомъ свиткѣ, писанъ рукою самаго *М. Никитина*.—№ 13. Февраля 24-го того-же года. Тоже *П. Халецкому* бывшаго пономаря *М. Никитина* на бунтовщика, вора и измѣнника *В. Сьдого* съ дѣтьми и товарищи, какъ они приходили къ его квартирѣ (въ избѣ церкви старосты *Александрова*) съ оружіемъ въ рукахъ. Пограбили у него пономаря суму съ разными вѣщами и денегъ 6 рублей 14 алтынъ, а самъ онъ „изъ избы окномъ выскочилъ и отъ нихъ ушѣлъ“. Вѣщи въ украденной пономарской сумѣ были слѣдующія: крестъ закладной серебряный въ 15 алт., два закладныхъ перстня сребр. подъ золотомъ, вѣсомъ въ 20 алтынъ 4 деньги, двѣ рубашки пестрыхъ, да двѣ рубашки китачныхъ, двои штаны пестрые, да поясъ шелковый въ 10 алтынъ.—№ 14. Февраля 24-го. Ему-же *Халецкому* пашеннаго крестьянина *Ондрюшки Стефанова* на вора и душегубца *Ваську*

Сьдою съ дѣтьми и товарищи. Отець и мать *Андрюшкины* были вечеромъ въ церкви, а *Васька Сьдой* съ товарищи пришли съ оружіемъ въ рукахъ, — „с пицальми і с саблями і с палками“, — съ огнемъ ходили по дому и въ подполье и унесли изъ подполья полтретья рубля денегъ (2 р. 50 к.), 5 соболей и 4 лисицы ясацянныя. Кромѣ того, прибили во дворѣ, жившаго у нихъ въ домѣ, промышленнаго *Герасимка Иванова*. Били его „палками на дворѣ і топтали і замертво понесли невѣдомо куды. А я сирота, андрюшка, про то не знаю і в томъ бы мнѣ андрюшке не погнунуть“. Самъ *Андрюшка* убѣжалъ изъ своего дома къ приказному *Павлу Халецкому* и тамъ почевалъ. Извѣтъ этотъ записалъ 6. пономарь *Мишка Никитинъ*. — № 15. Февраля 24-го того-же 1692 г. Извѣтъ приказному *П. Халецкому* промышленнаго *Герасимка Иванова* на бунтовщиковъ, воровъ и душегубца *Ваську Сьдою* съ дѣтьми и товарищи его. Жалуется на то, какъ *Васька Сьдой* съ товарищи, приди въ домъ *Ст. Александрова* съ оружіемъ: „с пицальми і с саблями і с луками і с палками, его *Герасимка* изъ избы выволокли і на улицѣ палками на смерть били і руку і ногу правую перешибли і хребетъ во многихъ местехъ збили і в колоду сядили своімъ судомъ невѣдомо за что“. Кромѣ всего вышеизложеннаго, у *Герасимка* отняли еще шанку овчинную въ 10 алтынъ, да „изъдени выняли в мешечке 27 алтынъ“. Извѣтъ записалъ тотъ-же *М. Никитинъ*. — № 16. Марта 20-го 1692 года. Извѣтъ *П. Халецкому* нашен. крестьянина *С. Рыкова* на *Ив. Потапова* и на людей его на *Аюоньку Чудинова*, да на *Аврашку Яковлева*, за побой и заключеніе въ колоду сына его *Ларьки Рыкова*. — № 17. Марта 21-го 1692 г. Извѣтъ *П. Халецкому* промышленнаго *Якуньки Павлова* на *В. Сьдою* въ томъ, что онъ заперъ въ стаю корову хозяина его *Дж. Татарнинова* и не хотѣлъ ее отдать, а когда онъ *Якунька* погналъ корову изъ стаи, то *Васька* погнался за нимъ на улицу и хотѣлъ убить его стягомъ, но онъ отвернулся и убѣжалъ. И впрредъ *Васька* хвалится

убить его Якунку. Извѣтъ записалъ Мишка *Никитинъ*.— № 18. Марта 28-го 1692 года. Приказному *Павлу Халецкому* извѣтъ пашеннаго кр. Бирюльской волости Левки *Аникіева* на бунтовщика, вора и душегубца Ваську *Сьдова* съ дѣтьми. Нашали на Левку у церкви Покрова Богородицы и „били его на смерть, руки і хребеть і лицо во многихъ местехъ збили і впредь они Васька з дѣтьми хвалитца смертнымъ убійствомъ і над скотишкомъ і над животомъ хвалитца всякую гибель учинить“. Извѣтъ записалъ Мишка *Никитинъ*.— № 19. 205-го, т. е. 1696 г. декабря 22-го, резолюція по сему дѣлу якутскихъ воеводъ Мих. Лѳ. и Андр. Мих. *Арсеньевыхъ*. Вѣдно по челобитью Алексашки *Никитина*, пашеннаго крестьянина *С. Рыкова* и, по извѣстахъ Бирюльскихъ пашенныхъ крестьянъ, гулящаго человѣка *Абрашку Яковлева* и пятидесятника *Ив. Потапова* допросить. Тутъ-же, внизу воеводской резолюціи надписъ другою рукою слѣдующаго содержания: „205-го года Генваря въ 2 д. деньщикъ Петрушка *Чертенковъ* подалъ порушную записъ по промышленномъ человѣкѣ по *Абрашке Яковлеву*, а в записе пишетъ“ (дальѣ слѣдуетъ самая записъ № 20).—1697 г. января 2. Порушная записъ по *Абрашкѣ Яковлеву*. Поручители соглашаются, что если *Абрашка* збѣжить изъ г. Якутска, то ищцовъ некъ, протори и волокиты всѣ въискать на нихъ поручикахъ неразвѣтно. На оборотъ много поднесей поручителей и слѣдующи надписъ воеводския: „205 г. Генваря въ 2 д. взять к' делу“.— № 21. Допросныя рѣчи якутскаго пятидесятника *Ив. Потапова* очень длинныя (хотя конецъ ихъ и утерянъ) и характерныя. *Потаповъ* во всея почти заширается, но о многомъ, всѣ-таки, и промолвился невзначай. По рѣчахъ его можно заключить, что плутъ онъ былъ первоостатейный и кулакъ (XVII в.) въ полномъ смыслѣ. Преступленія *Потапова* заключались, какъ это видно и изъ его допросныхъ рѣчей, главнымъ образомъ въ слѣдующемъ.

1. Потапова обвиняли въ томъ, что онъ взбунтовалъ бирюль-

скихъ пашенныхъ крестьянъ противъ тогдашняго казеннаго приказчика Павла *Халецкаго*, чтобъ самому, вмѣсто него, стать приказчикомъ на Бирюлькахъ. На это обвиненіе *Потановъ* объяснилъ, что онъ приказчикомъ въ Бирюлькахъ былъ два раза еще до 1692 года, а именно: первый разъ въ 1689 году, по указу якутскаго стольника и воеводы Петра *Зиновьева*, а въ слѣдующемъ 1690 г., по указу того же воеводы *Зиновьева*, его смѣнилъ Павелъ *Халецкій*; второй разъ въ 1691 г. воевода кн. Ив. Мих. *Гагаринъ*, какъ ѣхалъ на якутское воеводство, назначилъ опять его Ивашку на смѣну Павлу *Халецкому*, но потомъ искорѣ отявилъ это назначеніе и въ томъ же 1691 году опять прислалъ Павла *Халецкаго* на смѣну ему Ивашкѣ. „И былъ онъ“, говоритъ *Потановъ*, „Павелъ на приказѣ (въ 1691 г.) не долгое время і учинилъ пашеннымъ крестьяномъ налоги і обиды и нападки многіе, і пашенные крестьяне ему Павлу отъ приказа отказали и подали ему Ивашку челобитную за рукою, чтобъ бытъ на приказѣ въ Бирюльской волостѣ ему Ивашку по прѣжнему наказу. І ояъ Ивашко, по ихъ челобитью, былъ на приказѣ и проежъ имъ всякую росправу чинилъ“. На эти объясненія *Потанова* нужно замѣтить, что онъ совсѣмъ неосновательнымъ и неуважительнымъ во 1-хъ потому, что онъ самовольно занялъ мѣсто казеннаго приказчика и, безъ разрѣшенія подлежащихъ властей, вступилъ въ отправленіе должностныхъ обязанностей; во 2-хъ потому, что Павелъ *Халецкій* никакъ не могъ учинить ужъ очень большихъ обидъ и притѣсненій бирюльскимъ пашеннымъ крестьянамъ, такъ-какъ, по словамъ самаго-же *Потанова*, „былъ онъ Павелъ на приказѣ не долгое время“ (т. е. нѣсколько мѣсяцевъ только,—два, три мѣсяца). Относительно же подробностей бунта противъ *Халецкаго*, а именно о томъ, какъ приходили пашенные крестьяне къ судной избѣ, „били брѣвнами въ окна і верхъ у избы ложали и у двора огни раскладывали и самаго ево, Павла, изъ избы выпустить не хотѣли і животы ево грабили“,—про все это *Потановъ* сказалъ,

что ничего онъ не знаетъ— „ни про што онъ Івашко не вѣдаетъ, потому былъ онъ Івашко въ церкви у заутрени“ (хотя бунтъ продолжался лѣтъ двѣ недѣли и служить въ церкви тогда было некому, потому что единственный въ Бирюлькахъ священникъ *Матвей Микулинъ*, или Викулинъ, какъ называютъ другіе, самъ принималъ дѣятельное участіе въ бунтѣ, въ качествѣ посредника между бунтовщиками и приказчикомъ П. *Халецкимъ*, принимая отъ него въ окно изъ судной избы Государевы дѣла и раздавая ихъ, по настоятельному требованію, крестьянамъ для ихъ успокоенія).

2. Обвиняли еще *Потанова* въ томъ, что онъ послѣ бунта уже, а именно въ 1692 году, схватилъ Павла *Халецкаго*. (когда послѣдній проходилъ мимо его двора съ сыномъ приказчика Верхоленскаго острога Василіемъ Андреевымъ), „безчестилъ его всѣчески, билъ батогами, сажалъ въ колоду и отпаялъ у него шубу жерлущатую овчинную подъ китайкою, оюяску шелковую съ ножнами і с пожежъ, платокъ безинной і в черезу 28 рублей денегъ и отдалъ промышленному Ровкѣ *Яковлеву*“. *Потановъ* сознался, что дѣйствительно велѣлъ деньщикамъ схватить Павла *Халецкаго* и привести къ себѣ во дворъ. „но челобитію в переводномъ ясаку в собою за верхолѣвскихъ иноземцовъ“, но не билъ его своими руками и батогами, въ колоду не сажалъ, не грабилъ и „не безчестилъ, и онъ Павелъ того же дни по вечеру от него Івашка убѣжалъ“.

3. Обвиняли *Потанова* въ томъ, что онъ билъ, морилъ голодомъ, сажалъ въ колоду и всѣчески мучилъ крестьянскаго сына Ларьку *Рыкова*, „чтобъ онъ былъ у него Іванка послушень и подсуденъ, а не Павлу *Халецкому*“. *Потановъ* совѣмъ отрицается отъ всего этого,—просто говорить, что ничего подобнаго не было.—

4. У тутурскаго крестьянина у *В. Чючюкова* вымучилъ *Потановъ* лошадь, 30 пуд. ржи и двѣ кабалы: одну въ 60 пуд.,

другую въ 30 пуд. ржи. Объясняетъ *Потановъ*, что это неправда, а „держалъ онъ въ колодѣ Ваську по челобитью ясачнаго иноземца, (а какъ его зовутъ, того онъ не знаетъ), въ работныхъ хлѣбе, что онъ у Васки работалъ, хлѣбъ жать и сѣно косилъ“.

б. Верховленскаго острога казаку Андр. *Брашину*, бирюльскимъ пашеннымъ крестьянамъ: Як. *Семенову*, Ивашкѣ и Симашикѣ *Даниловымъ* и лавочному судѣльцу Мартышкѣ Иванову *Потановъ* велѣлъ вино курить, а самъ ѣздилъ съ виномъ въ Малую Манзурку и въ Монастырщину и тамъ, какъ и въ Бирюлькахъ, „для бездѣльной своей корысти,“ продавалъ вино „і в ведра і в ковши і в чарки и перепивался съ Ив. и Симашкой Даниловыми“. Противъ этого обвиненія *Потановъ* во всемъ запирается, только сознался, что Ивашко и Симашко „в гости к нему ѣздили, і онъ де самъ не перепивался, а ихъ виномъ пивалъ в честь“.—

в. Посылалъ *Потановъ* къ Павлу *Халецкому* выпрашивать изъ судной избы людей для смертнаго убійства. *Потановъ* запирается въ этомъ, а только сознался, что „казака П. *Зымоствова* требовалъ къ себѣ по *Государеву дѣлу*, которое (дѣло) сказалъ на него гуляющій человѣкъ Якунька Петровъ Соболевъ, а какое то дѣло,—онъ Ивашко не знаетъ, потому что Якунька объ этомъ дѣлѣ ему Ивашкѣ не сказывалъ, а сказать-ли онъ про то дѣло въ Якутскѣ въ приказной избѣ,—про то онъ Ивашко не вѣдаетъ“. На оборотѣ сихъ допросныхъ рѣчей собственноручная подпись сына Ив. *Потанова*—Стенана. Этими допросными рѣчами *Потанова* и оканчивается второй разбираемый нами и помѣченный здѣсь подлѣ литерою б свитокъ.

в) Свитокъ 1697—1700 года, а въ немъ 9 слѣдующихъ документовъ, съ № 22 по 30-й, а именно:

№ 22 (Начало оторвано и утеряно): 1697 года августа 5. Допросныя рѣчи, противъ всѣхъ статей челобитья Алексашки *Никитина*, казака *Θ. Буки*, который въ 200-лѣт. т. е. 1691—1692 г. былъ у хлѣба выдѣльщикомъ въ Бирюльской волости

при Павлѣ Халецкомъ. *Өд Бука* рассказываетъ здѣсь, какъ очевидецъ, подробности бирюльскаго бунта противъ приказа Павла Халецкаго, какъ онъ сидѣлъ съ нимъ въ осадѣ отъ нашенныхъ крестьянъ и какъ *попъ Матвей Микулицъ* вызвалъ его *Өедку* изъ судной избы къ крестьянамъ. Дѣло было, какъ видно изъ показаній *Ө. Буки* такъ: у Павла Халецкаго жилъ крѣпостной его дворовой человекъ *Абрашка Яковлевъ*, котораго онъ и послалъ въ самый день бунта, вмѣстѣ съ тремя другими, жившими у него, людьми, къ бирюльскому нашенному кр. *М. Дунаеву* по рогатую скотину. Въ это время, между тѣмъ, во дворѣ *М. Дунаева* были уже въ сборѣ все бирюльскіе нашенныя крестьяне и объявили присланнымъ отъ Халецкаго людямъ, что они рогатой скотины ему не дадутъ, да и вообще „они де нашенныя кр. нимѣ хлѣба и скота и никакова живота Павлу Халецкому давать не будутъ“. Въ тотъ-же день *Ө. Бука* пришелъ къ *П. Халецкому* „поклонитца, — а около де двора стоятъ все бирюльскіе нашенныя крестьяне *з'дубьсмъ* и онъ де *Өедка* прошѣлъ в сѣни і въ избу, а нашенныя крестьяне, стоя во дворѣ, кричали и говорили не вежливо і бранили и от приказу отказывали“. „Мы де тебѣ не подсудны. Выдѣ де из Государева двора и из волости!“ *П. Халецкій* сълъ тогда отъ нихъ нашенныхъ крестьянъ „запершисъ в осаду, и он де *Өедка* былъ с нимъ-же Павломъ в осаде, и не отходя отъ двора“. Между тѣмъ, крестьяне „лазили на сѣнную кровлю и кровлю ломали, попадали в сѣни, а иные ходили вечером по домамъ и пришли к ночи з' бердышьями и ночью клали огни і Государевъ двор зажигали“. *Павель Халецкій* сперва уговаривалъ крестьянъ: „для чего де они пришли къ Государеву двору скопом и заговоромъ з' бунтомъ“, а потомъ „опасаячисъ ихъ приходу“, принесъ изъ анбара оружїе: 2 пицали, 2 пистолы и 2 лука и раздалъ бывшемъ съ нимъ въ осадѣ людямъ (пяти человекамъ). Себѣ *Павель* взялъ пистоль, а ему *Өедкъ* далъ пицаль, казаку *Вахрушкѣ* тоже пистоль. *Вахрушка*, чистя пистоль, ненарокомъ выстрѣлилъ

въ избѣ. Тогда крестьяне, послыша „счоякъ пистолетный“, снова къ „Государеву двору пристунали, въ окна поленьем били и жердьем совали“ и ихъ служилыхъ людей, сидѣвшихъ въ осадѣ съ *Халецкимъ*, изъ избы вызывали. *Абрамка Яковлева* вышелъ къ крестьянамъ (какъ видно, избѣнилъ *Халецкому*) и помогъ имъ забрать коней и рогатый скотъ своего хозяина. Крестьяне весь скотъ, какой былъ во дворѣ у П. *Халецкаго* и въ полѣ, загнали и по себѣ раздѣлили. Кромѣ того, они выпрашивали у Павла записъ (крѣпостной актъ) на *Абрамку Яковлеву*, и Павелъ выдалъ имъ „окомъ изъ Государева двора“ какое-то письмо, которое они получивши, „отошли отъ окна прочь“. На третій день послѣ этого, нашенные крестьяне опять къ Государеву двору пристунали, выпрашивали его *Федьку Буку*. Въ этотъ разъ пришелъ съ крестьянами и *попъ Матвей Микулинъ*, который уговаривалъ нашенныхъ крестьянъ и, войдя къ П. *Халецкому* въ избу, его *Федьку* вызывалъ къ нашеннымъ крестьянамъ. Тогда „онъ де *Федька* обмылся и переменясь платьемъ, боясь смертнаго часу, по попову вызову съ нимъ пономъ вмѣстѣ къ нашеннымъ крестьянамъ вышел, и нашенные крестьяне ничемъ его *Федьку* не вредили и къ П. *Халецкому* ходить не велѣли и изъ волости вон выслали“. Послѣ этого *Федька* переселился Бирюльскаго-же присуду въ деревню *Качикову* (вѣроятно, нынѣшній *Качугъ*) и тамъ жилъ до весны, а потому и не былъ очевидцемъ послѣднихъ событій бирюльскаго бунта, каковыя (событія) долженъ, по его отзыву, хорошо знать пятидесятникъ *Ив. Мотановъ*, который былъ тогда прикащикомъ на Бирюльбахъ, вмѣсто П. *Халецкаго*. Не знаетъ онъ *Федька*, по его словамъ, и того, какъ *Васька Сьдой* съ дѣтьми „на верхнихъ лошадахъ и на саняхъ съ ружьями, пищалями, саблями и съ луками гнались за Павл. *Халецкимъ*, 22 февр. 1692. года, по дорогѣ къ часовнѣ, вытащили его изъ саней, заламили назадъ руки, связали и за волосы къ пролубѣ водили и въ воду сажали, а жену его *Павлову* изъ саней выбросили, били и бранили всякою бранью и кресты и

перстни посрывали и все изъ саней пограбили“. Въ это время онъ Оедька тоже жилъ въ *Качиковой* деревнѣ. — На оборотѣ сихъ допросныхъ рѣчей подишь за Оедьку *городничая* Васьки *Енисева*. — № 23. 206-го (т. е. 1698 г.) году, іюня 22-го. Челобитная Алексашки *Никитина* на имя в. Государя, о допросѣ въ Якутскѣ товарищей Васьки *Сьдаю*—Андрюшки *Шмакова*, да Мишки *Дунаева*. На оборотѣ резолюція воеводы Доргоо. Ав. *Траурингта*: „206-го году, іюня въ 22 д. роспросит по сему челобитью крестьянъ и о томъ доложить“ и подишь Алексашки *Никитина*. — № 24. Допросныя рѣчи М. *Дунаева* очень длинныя. Во многомъ запрается, но многое также и высказываетъ, особенно, подробности о бунтѣ и грабежѣ въ Вилюькахъ. Бунтъ начался съ его избы и по поводу быка, котораго требовалъ отъ него *Халецкій*. М. Дунаевъ заявляетъ прежде всего, что въ 1691—1692 г., какъ былъ на приказѣ въ Вилюькахъ Павелъ *Халецкій*, у него Мишки и у товарищей его—у Васьки *Сьдого* съ товарищи, которые писаны въ отпискѣ П. Халецкаго,—сверхъ отводной земли, на излишечной землѣ сѣву не было, и П. *Халецкій* двухъ кладѣй, по 1500 сноповъ въ кладѣ, не нахаживалъ и сказки у нихъ не прашивалъ и выдѣлять ему, сверхъ отводныхъ десятинъ, было нечего. Относительно бунта противъ П. Халецкаго, Дунаевъ говоритъ, что онъ „на Государевъ дворъ къ судной избѣ къ нему Павлу зъ бунтомъ не прихаживалъ и непристойныхъ рѣчей никакихъ не говаривалъ и дверей у сѣней и у избы рычагами не лажливалъ і окна поленьемъ не выбивывалъ и бревнами в окна не бивалъ же, и ево Павла зъ женою и зъ дворовыми людьми убить и двора Государева зжечь не хотѣлъ и около двора по ночамъ огней не кладывалъ и с' ружьемъ на караулѣ не ставалъ і в' доски не колачивалъ и головни с' огнемъ не брасывалъ и коробки з' Государевыми дѣлами унести не хотѣлъ, и дѣлъ никакихъ изъ судной избы у Павла онъ Мишка не выпрашивалъ“, а выпрашивали-ли какія дѣла пашенныя крестьяне, и выдавали-ли имъ

П. *Халецкій* какія-либо Государевы дѣла, — про то онъ Мишка не вѣдаетъ. Служилыхъ людей изъ судной избѣ онъ Мишка и пашенные крестьяне не выпрашивали и убить не хотѣли и живота Павлова никакого, — и коней и коровъ и хлѣбныхъ запасовъ, — не брали и по себѣ не дѣливали, а приходили только къ судной избѣ Павлу отъ приказу отказать, потому что имъ отъ него были налоги и напасты великіе. Мучилъ онъ Павелъ, напримѣръ, его Мишку въ колодѣ напрасно для своей корысти и „смучилъ съ него 150 н. ржи бездѣльно не в честь“. Прикащикомъ на мѣстѣ *Халецкаго* пашенные крестьяне велѣли быть *Ив. Потанову*, а челобитную подавали объ этомъ или по выбору, — того онъ Мишка не вѣдаетъ. „Заединачные записи, что другъ за друга стоять за единъ человекъ и ни в чемъ другъ друга не подать, не писывали“, говоритъ Дунаевъ. Про Обращку *Яковлева* онъ слышалъ, что П. *Халецкій* мучилъ его въ колодѣ и намучилъ на него Обращку дворовую кабалу. Въ прошломъ же 200-мъ году самъ онъ Мишка, не стерпя муки отъ П. *Халецкаго*, посулилъ ему роратую скотину — быка. П. *Халецкій* прислалъ къ нему по быка двороваго своего человека Обращку и деньщика, — казака Вахрушку, съ двумя промышленными людьми (имена конхъ онъ Мишка не уомянить), а въ это время у него въ избѣ были бирюльскіе пашенные крестьяне „в скопе для совету итти имъ къ Государевой судной избѣ и прикацику П. *Халецкому* отъ приказу отказать за великіе отъ него налоги и обиды и напасты“. Пасланнымъ отъ П. *Халецкаго* крестьяне сказали тогда (и онъ Мишка тоже), что они теперь П. *Халецкому* хлѣба и скота и никакого живота давать не будутъ. „Ималъ де онъ Павелъ у насъ скот и хлѣб, муча в колоде“. Придя къ судной избѣ, крестьяне отказали П. *Халецкому* отъ приказу не бунтомъ и не бранью, говоря: „великихъ де Государей указу мы подсудны, а тебѣ Павлу не подсудны и слушать де тебя Павла ни в чемъ не будемъ“. П. *Халецкій* говорилъ имъ: „для чего де вы къ Госу-

дареву двору пришли скопомъ и заговоромъ и бунтомъ“ и стрѣляли (кто?) изъ окна однажды. Людей, бывшихъ съ *Халецкимъ*, крестьяне, по словамъ Дунаева, не вызывали и убить ихъ не хотѣли; Обращѣ *Яковлеву* рукъ назадъ не взымали: „ты до намъ и надобенъ“—такихъ словъ не говаривали, подъ окно его не приваживали и записи на него не выпрашивали, а выдалъ-ли ему *П. Халецкій* дворову записи послѣ,—про то онъ Мишка не знаетъ. *Иона Матвѣя* у Государова двора—у судной избы онъ Мишка не выдалъ; про то, какъ Васька *Сьдой* съ дѣтьми и товарищи нападаль и грабилъ *П. Халецкаго* съ женою, 22 февр. 1692 г., по дорогѣ къ часовнѣ, онъ также ничего не знаетъ, а слышалъ только отъ *С. Рыкова*, что *В. Сьдой* съ товарищи ѣздили къ *П. Халецкому* на курень, послѣ отказу спустя недѣль 10, а для какого дѣла ѣздили и кто ихъ посылалъ,—про то онъ не знаетъ, потому что Сенька ему не сказалъ. Знаетъ-ли про это дѣло *Ив. Потаповъ*,—онъ Мишка не вѣдаетъ-же.—На оборотѣ подиси.

№ 25. Допросныя рѣчи Андр. *Шмакова* (того-же, что упоминался въ № 14). Андр. Шмаковъ (онъ-же и Александровъ) показалъ въ допросѣ, что относительно бунта противъ *Павла Халецкаго* и его ограбленія бирюльскими пашенными крестьянами ничего онъ не вѣдаетъ, потому что „с ними в бунту и думе не былъ“, а только знаетъ, что *П. Халецкому* пашенные крестьяне отъ приказу отказали, а его Андрюшку, да сына пашеннаго крестьянина Мерошку выпрашивали и хотѣли побить до смерти, а за что убить, про то онъ Андрюшка не вѣдаетъ. На приступъ къ его Андрюшкину двору приходили казакъ *Петрушка Злыгостевъ* съ братьями и „в окна жердѣмъ били і в двери ломились, и онъ де от ихъ разбою убежалъ отъ смерти къ *П. Халецкому* и сидѣлъ в осадѣ всю весну“. О всемъ этомъ на *П. Злыгостева* подана его отцомъ Ст. Александровымъ въ Якутскѣ извѣтная челобитная. Послѣ отказа *П. Халецкому*, на приказѣ въ Бирюлькахъ былъ

Ив. *Потановъ* по челобитной пашенныхъ крестьянъ по прежнему наказу, и „вины до оныхъ въ это время не курилъ, а курилъ-ли нино Петрушка *Замостевъ* и другіе, — про то оныхъ, Ондрюшка, не вѣдаетъ“. Васька *Съдой* съ дѣтьми и товарищи на курень къ П. *Халецкому* вѣдили и осматривали, а грабили-ли; били и бранили Павла съ женою, — оныхъ не знаетъ, „хотя явку въ бою и грабежѣ на В. *Съдого* оныхъ Андрюшка слышалъ“. Въ 1691 г. 12 мая полученъ былъ указъ отъ столыника и воеводы кн. Ив. *Гитарина*, чтобъ пашенные крестьяне и промышленные люди за море не вѣдили и хлѣбныхъ запасовъ не провозили, а Ив. *Потановъ* вопреки указу посылалъ за море пашенныхъ крестьянъ, напримѣръ, Мишку *Дунаева* и другихъ, имена коихъ оныхъ Андрюшка не помнитъ. — № 26. Челобитная, отъ 2 августа 1699 года, Алексашки *Никитина* столынику и воеводѣ Доросею Ав. *Траурнигтзу* и дьяку Макеиму *Романову*, о переводѣ всего дѣла о бунтѣ бирюльскихъ пашенныхъ крестьянъ, а также и Обращки *Яковлеви*, въ *Илимскъ*, по случаю порочисленія въ 1698 году Бирюльской волости въ присудъ къ Илимскому острогу. На оборотѣ слѣдующая резолюція воеводы *Траурнигта*: „207-го году августа въ 2 д., отпустить ово дѣя челобитья в близкой сотнискомъ на ово подводахъ за поруками и буде обрашка яковлев по дѣлу доведася выслать дѣя подлинного розыску“ и подпись челобитчика Алексашки *Никитина*. — № 27. Господину Фёдору Родіоновичу (*Качанову*) о томъ, что Алексашка *Никитинъ* отпущенъ изъ Якутска въ Илимскъ, для челобитья по своему дѣлу, т. е. по дѣлу объ ограбленіи бирюльскими крестьянами пожитковъ перваго мужа его жены, (*Настасьицы*) бывшаго якутскаго пятидесятника Павла *Халецкаго*. Списки со всего дѣла воевода *Траурнигтъ* и дьякъ *Романовъ* посылають при семъ въ Илимскъ къ Ф. Род. *Качанову*, а перечневые выписки „за умноженіемъ Государевыхъ дѣлъ и за многую приказною работою“, не посылають теперь. Кромя того, по тому же дѣлу выслается въ *Илимскъ* изъ Якутска

бывшій дворовый человекъ П. *Халецкаго*, Обращка *Яковлевъ*, къ розыску съ нарочнымъ посольщикомъ, съ якутскимъ казакомъ Ваською *Халытинимъ*. На оборотъ слѣдующая расписка: „такую отписку васька *Халытинъ* і колодника абрашку *Яковлева* із приказанье ізбы принялъ; по его велѣнью росписался Федор Фирсовъ“.—

№ 28. Челобитная, отъ 9 авг. 1700 года, того же Алексашки *Никитина*, объ отпускѣ его изъ Якутска въ Илимскъ, для челобитья по своему дѣлу и для представленія очистки въ покункѣ на табакъ. Когда Алексашка въ 1699 году былъ по своему дѣлу въ Илимскъ, то съ него взято было воеводою *Ө. Род. Качановымъ* двѣ поручныхъ записи: одна въ томъ, чтобъ ему въ 1700 году опять явиться въ Илимскъ по своему дѣлу, такъ-какъ дѣло его не было разобрано, велѣдствіе невозможности по послѣднему вешнему пути вызвать изъ *Бирюльки* въ *Илимскъ* пашенныхъ крестьянъ, прикосновенныхъ къ сему дѣлу, вторая въ томъ, что онъ Алексашка обязался доставить въ томъ же 1700 году очистку на табакъ, отобранный у него на *Усть-кутской* заставѣ. Очистку эту дать ему Алексашкѣ *иркутскій* казакъ *Яковъ Ермасовъ*.

На оборотъ резолюція воеводы *Траурнигта*: „208 году Августа въ 9 день отпустить ево изъ Илимскъ для очистки с поруковъ“.—

№ 29. Господину Федору Родіоновичу отъ Дорожея *Траурнигта* и Максима *Романова* объ отпускѣ изъ Якутска въ Илимскъ Алексашки *Никитина*, для челобитья по своему дѣлу и для очистки на табакъ. Внизу расписка: „такую отписку я Алексашка взялъ и росписался“.—

№ 30. Поручная записка по Алексашкѣ *Никитинъ*, отъ 30 августа, 1700 года. Поручители ручаются въ томъ, что Алексашка въ 209-мъ (т. е. 1701 г.) году по „первой вешней водѣ за льдомъ“ явится обязательно въ Якутскъ, въ противномъ случаѣ „на нихъ великаго Государя пеня и ихъ поручиковъ головы в ево Алексашковой головы мѣсто“. Поручную писалъ площадной подъячей. На оборотъ подписи поручителей и надпись: „дѣло Алексашки *Никитина* з бирюльскими пашенными

крестьянъ. Кромѣ того, на оборотѣ всѣхъ послѣднихъ актовъ подписано: „дѣкъ Максимъ Григорьевичъ Романовъ“.

VIII. Свитокъ 1697 года за время якутскихъ воеводъ Мих. и Андр. *Арсеньевыхъ*. Всѣхъ документовъ въ свиткѣ 34; первый писанъ 15-го іюня 1697 года, послѣдній 31-го августа того же 1697 года. Этотъ свитокъ чрезвычайно богатъ содержаніемъ и волюнѣ можетъ служить предметомъ совершенно отдѣльнаго научно-историческаго изслѣдованія. Вотъ краткое его содержаніе:

№ 1. Отписка, отъ 15-го іюня 1697 года, царю Петру Алексѣевичу якутскихъ воеводъ *Арсеньевыхъ* (въ Якутскѣ съ 6 ноября 1694 года), о полученіи ими 20 стоиъ писчей бумаги и ея расходованіи въ Якутскѣ на различныя казенныя потребности. Кромѣ того, они доносятъ царю и о томъ, сколько и на что именно выходило бумаги писчей въ Якутскѣ при прежнихъ воеводахъ, начиная съ П. *Зинюева*. Между прочимъ, при воеводѣ кн. Ив. *Гагаринѣ* (съ 200-го по ноябрь 203 т. е. съ 1691.—1694 г.) вышло въ расходъ писчей бумаги въ Якутскѣ 101 стопа, 17½ дестей, въ томъ числѣ, ради бумажной скудости, куплено на гостиномъ дворѣ по договорной цѣнѣ 36 стоиъ, 2 дести на 152 рубля, 23 алт., 2 деньги. Держаль-ли кн. Ив. *Гагаринъ* Государеву бумагу на свои надобности и небыли дѣла,—о томъ они воеводы *Арсеньевы* не могли довѣдаться въ Якутскѣ. Отписка эта, какъ и многія другія въ этомъ свиткѣ, очень и очень длинная.—№ 2. Таковая же отписка отъ 31 марта 1697 года о привезенномъ изъ Тобольска винѣ 350 ведрахъ и о продажѣ его въ Якутскѣ по 5 руб. за ведро. Въѣстъ съ присланнымъ виномъ полученъ былъ въ Якутскѣ и опить вино въ скляницѣ за печатями и съ мѣднаго ведра деревянный сусукъ заорленъ. Полученное вино выборные винные цѣловальники принимали въ „присыльной тобольской деревянной заорленной смѣрочкѣ“, и вино противъ присланнаго въ скляницѣ опиту оказалось сходно. Недостачи или усышки въ винѣ противъ тобольской присылки оказалось въ Якутскѣ 27½

ведеръ, но это обстоятельство казаки, доставившіе вино въ Якутскъ, въ поданной ими воеводамъ челобитной объясняютъ тѣмъ, что бѣхали они изъ Тобольска съ виномъ 2 года, и вино это зимой на волокахъ стояло въ анбарахъ и вымерзло, а лѣтомъ въ судахъ по рѣкамъ текло и сохло; по закону же на усышку и утечку полагалось по 4 ведра на 100 ведеръ въ годъ. Продано уже этого вина въ Якутскѣ 246 ведеръ на 1210 рублей, каковыя деньги и розданы всѣ якутскимъ служилымъ людямъ въ жалованье. Въ остаткѣ сейчасъ на кружечномъ дворѣ того вина, за вычетомъ на погребныя расходы служилымъ людямъ и иноземцамъ въ праздники, только $74\frac{1}{4}$ ведра.—Далѣе воеводы доносятъ царю, что 2000 ведеръ горячаго вина („добраго, простаго“), которое послано изъ Енисейска, въ Якутскѣ еще не получено, а только полученъ онъ въ томъ вину въ скляницѣ и мѣдная чарка для погребнаго питья изъ Сибирскаго приказа за Государевыми печатями. Воеводы приказали тотъ онъ въ скляницѣ и мѣдную чарку, до привозу того подряднаго вина въ Якутскъ, хранить въ приказной избѣ за печатями. Спрашиваютъ еще воеводы, почему продавать то вино,—по 4 или по 5 рублей (какъ было при кн. Гагаринѣ) за ведро?—№ 3. Таковая же отписка, отъ 29 сентября 1697 года, о сыскѣ слюды за Алданомъ рѣкою, по показаніямъ въ Сибирскомъ приказѣ бывшаго въ Якутскѣ, съ 1691 по 1695 годъ, сыщикомъ тоб. дворянина Фед. Род. Качанова. Якутскій служилый человекъ Никитка Солдатовъ сказывалъ Качанову, что при воеводѣ П. Зинюшевѣ онъ посланъ былъ изъ Якутска за Алданъ рѣку въ погоню за бѣлыми ясачными людьми и „нашелъ онъ рѣчку и надъ тою рѣчкою вышелъ изъ горы холмъ, а въ томъ холмѣ поверхъ земли слюда добрая, и онъ Никитка съ товарищемъ своимъ, съ якутскимъ служилымъ человекомъ съ Лучкою Мороскомъ, тое слюду ломали“. Предписывается воеводамъ: *Никитку съ Лучкою* разыскать и послать съ рабочими людьми на то мѣсто, гдѣ они слюду нашли, и велѣть наломать той слюды

людовъ 50 и больше, а затѣмъ прислать съ ними (Никиткою и Лучкою) въ Москву и объявить въ Сибирскомъ приказѣ боярину кн. Ив. Бор. *Дыинну*. Воеводы (Арсеньевы) отвѣчали, что они, согласно царскому указу, Никитку *Солдатова* отыскали и отобрали отъ него, въ приказной избѣ сказку за рукою, а въ той сказкѣ онъ заявлялъ, что въ 1688 году дѣйствительно былъ онъ съ Мороскою и тунгускими провожатыми въ погонѣ по Учюру рѣкѣ за ясачными измѣнниками, и въ то же время видѣлъ онъ съ тунгусомъ Сыманчей на Зейскихъ покатахъ в Даурской сторонѣ вверху рѣчки в мысу холма слюды, а той слюды онъ Никитка не ломалъ и опыту никакова не имавалъ и в Якутскѣ не приваживалъ. А та слюда добрая или худая и про то онъ Никитка не вѣдаетъ, потому что в то время ходили оне, Никитка съ товарищи, голодны—ѣсть было имъ нечего. Федору *Качинову* онъ Никитка о той слюдѣ сказки за рукою не давалъ и опыту слюды не принашивалъ, а сказывалъ про тотъ слюдяной холмъ ему Федору въ простой рѣчи. Товарищъ Никиткинъ Лучка Мороско съ нимъ Никиткою у слюдяного холма не былъ, а ходить въ то время съ тунгусами въ другую сторону; проводникъ же его—тунгусъ Сыманча и „средники ево въ 1692 году в моровое поветрие воевою померли“. Отъ Якутска до слюдяного холма ходу сухимъ пѣшимъ путѣмъ наскоро въ одну сторону недель съ 15 и больше, а водного пути к тому слюдяному холму нѣтъ: ходят иноземцы неши через горы и через рѣчки лѣсами пустымя мѣстохъ и подводъ—лошадей имать не у ково“. А можно ли промыслять ту слюду на зейскихъ вершинахъ или нѣтъ, добра-ли та слюда или худая,—про то онъ Никитка не вѣдаетъ. Товарищъ Никиткинъ—Лучка Мороско при стольникѣ и воеводѣ кн. Ив. *Гагаринѣ* посланъ былъ на дальнюю Государеву заморскую службу „за носъ в Анадырской острожек, служит тамъ многие годы и оттуда въ Якутской по сіе время не бывалъ“. Въ заключеніе этой своей отписки, воеводы *Арсеньевы* обѣщаются Государю по-

сылать впредь служилыхъ людей ежегодно по разнымъ стороннимъ рѣчкамъ для отысканія слюды, и если они (служ. люди) провѣдаютъ гдѣ-либо добрую слюду и доставлять въ Якутскъ въ приказную избу, то они Государевы холоны, — Мишка да Андрушка *Арсеньевы*, не замедлять отписать объ этомъ Царю „імяино“, а слюду приплотъ въ Москву, въ Сибирскій Приказъ Государеву боярину кн. *Рыннину*. — № 4. Отписка царю Петру Алексѣевичу объ отысканіи въ Якутскомъ уѣздѣ по Алдану рѣкѣ *корня ревеня*, по показаніямъ въ Сибирскомъ Приказѣ тобольскаго дворянина Федора Род. *Качанова*, отъ 2 января 1696 года. Когда былъ Ф. *Качановъ* для сыскныхъ дѣлъ въ Якутскѣ, то служилые люди: *Ивашко Софронеевъ*, да *Ивашко Качкинъ*, сказали ему, что по р. *Учюру* нашли они рѣчку, а произвице той рѣчки онъ (Качановъ) не упамятуеть, отъ Якутскаго ходу сухимъ путемъ 7 дней, а водою 2 недѣли, „і по той де рѣкѣ в наволокахъ растетъ корень ревенъ доброй коньчатой и того корени привезъ онъ Федоръ к Москве опить“. Поэтому Государь предписываетъ якутскимъ воеводамъ послать *Ивашку Софронеева*, *Ивашку Сидорова* и всякихъ чиновъ людей на тѣ мѣста, гдѣ растеть въ Якутскомъ уѣздѣ ревенъ и велѣть имъ промыслять этотъ корень, сушить его на таловыхъ прутьяхъ цѣлый, не разрѣзывая, и доставлять въ казну. За пудъ ревеню велѣно было платить въ Якутскѣ по рублю или по два и затѣмъ доставлять его въ Сибирскій Приказъ за Государевою якутскою печатью. Если-же охочихъ людей для промыслу того корня въ Якутскѣ не найдется, то велѣть промыслять его тѣмъ изъ служилыхъ людей, которые посылаются для ясачнаго збору, съ ясачными людьми и давать имъ тогда поденной кормъ по 6 денегъ (3 коп.) человѣку на день. Кромѣ казны, предписывалось частнымъ лицамъ отнюдь никому не торговать ревенемъ. Кромѣ того, предписывалось еще — велѣть бирючамъ кликать въ Якутскѣ по многіе дни, чтобы корень ревенъ промыслили добро-коньчатый и продавали въ

Государеву казну по указной цѣнѣ: А сколько добыто будетъ ревеню, что за него заплачено изъ казны, сколько пудовъ и съ кѣмъ именно послано будетъ въ Москву, — о всёмъ этомъ воеводы обязывались подробно писать Царю. — Во исполненіе царскаго указа, воеводы *Арсеньевы* и доносятъ Государю (Петру Алексѣевичу), что все имъ предписанное исполнено ими въ точности, а именно: 29 апр. 1697 года послали они за ревенемъ изъ Якутска на Алданъ рѣку на *Усть-Бѣлой* рѣчки атамана казачьяго *Григорія Петрова*, да съ нимъ казаковъ: *Федьку Ключарева*, да Никифорка *Силина*, потому что *Ивашка Софронцевъ* въ это время лежалъ боленъ, а *Ивашка Кичкинъ* въ 1695 г. посланъ изъ Якутска „великого Государя за соболиною и лисичною казною к Москве в провозатыхъ“. 8 июня того-же 1697 г., Григорій съ товарищи возвратились обратно въ Якутскъ и принесли въ приказную избу 10 пуд. сушеннаго на таловыхъ прутьяхъ неразрѣзаннаго ревеню, за что и получили по указной цѣнѣ по 2 рубля за пудъ. Эти 10 пуд. ревеню они воеводы пришлютъ въ Москву въ Сибирскій Приказъ съ служилыми людьми, вѣстѣ „съ Государевою соболиною і лисичною і костяною казною“. Кроме того, воеводы получили отъ Григорья съ товарищи доѣздъ за руками, а въ этомъ доѣздѣ они Григорій съ товарищи объясняютъ, что такъ мало добыли они корня по слѣдующей причинѣ: изъ Якутска отправились они вешнею полою подою по Алдану рѣкѣ въ якутскихъ малыхъ берестяныхъ лодкахъ „і волею де Божіею на Алданъ рѣкѣ дорогою отъ великихъ волнъ на водѣ тонули і хлѣбные запасы і платышко свое і всякой заводъ потопили; и дошли де оне по Алдану до той *Усть-Бѣлой* рѣчки и промышляли корень ревенъ съ великою нуждею для хлѣбной скудости і упрощляли того кореня ревеню всего по весу только 10 пуд., потому что сами оголодали“. По этой-же причинѣ не могли они Григорій съ товарищи развѣдать и о томъ, растеть-ли корень ревенъ вверхъ по *Усть-Бѣлой* рѣкѣ и по инымъ стороннымъ

рѣкамъ. Въ заключеніе своей отписки воеводы *Арсеньевы* заявляютъ, что они, согласно царскому указу, велѣли бирючамъ въ Якутскѣ кланять по многіе дни, чтобъ всѣхъ чиновъ люди промышляли корень ревеня и доставляли его въ Государеву казну по указной цѣнѣ; а чтобъ частные лица отнюдь не торговали ревенемъ. — о томъ они воеводы „заказъ учинили твердо“. И впредь они воеводы будутъ посылать по корень ревеня служилыхъ людей на *Усть-Бѣлую* рѣчку и по инымъ стороннымъ рѣчкамъ и что добыто будетъ, — пришлютъ въ Москву въ Сибирскій Приказъ, съ отписками на имя Государева боярина кн. *Рышкова*. — № 5. Таковая же отписка Государю воеводъ *Арсеньевыхъ* о полученіи ими. 15 іюня 1697 г., изъ Тобольска, отъ ближняго стольника Андр. Ѳедор. *Нарышкина*, Государевой товарной казны, посланной въ Якутскъ 5 іюня 1696 года. Получено воеводами въ Якутскѣ: 1½ пуда олова по 4 р. 50 к. за пудъ, 1 пудъ мѣди зеленой въ котлахъ и тазахъ на 7 р. 5 алт. 2 деньги, 10 стопъ бумаги писчей доброй, а не моклой, по сорока (40) алтынъ стопа, 1 пудъ и 1 фунтъ съ четью *одеку* черного и бѣлаго, голубаго и лазореваго, средняго и мѣлкаго, по семь (7) руб. 50 коп. пудъ, въ мѣшкѣ за Государею тобольскою печатью. Кромѣ того, для приѣма вышеозначенныхъ припасовъ полученъ былъ изъ Тобольска безмѣнъ заорленный. — Въ 1697 г. 5 апрѣля, отъ стольника и воеводы Мих. *Римскаго Корсакова* изъ Енисейска получено въ Якутскѣ в. Государя товарной казны: 4½ пуда мѣди зеленой въ котлахъ и тазахъ, 3 пуда *одеку* и бисеру разныхъ дикихъ цвѣтовъ, 300 аршинъ крашенинъ лазоревыхъ, 10 пудъ прядева толстаго и 10 стопъ бумаги писчей. Всѣ эти товары въ приказной избѣ приняты отъ сына боярскаго Александра *Судамцова* съ товарищи сполна и въ приходъ записаны имянно. — Далѣе, воеводы *Арсеньевы* жалуются Государю, что всѣми вышеперечисленными товарами „в Якуцкомъ і в отпуски въ зимовья і во строшки і въ ясачныя волости в годъ пробыть никоимъ дѣломъ не возможно

для того, что надобно в Якутском в расход и в отпуски по 15 п. олова в блюдах и в торецѣх и прутowego, по 15 п. мѣди зельной в котлѣх и в тазѣх, по 10 пудъ одекую лазореваго и бѣлаго и черного цвѣтовъ, 1200 аршин крамени лазоревых, по 15 пудъ прядева, по 800 саженой сетей неводных, по 30 стопъ бумаги писчей на годъ. Да надобно ж в Якутском в Соборной церкви живоначальныя тропици и святаго николая чудотворца и в монастырь к двум церквам: Списа нерукотворенного Образа Господня и преподобного отца Михаила Маденина, всего к четыремъ престоломъ по 7 вѣдръ вина церковного, по 7 пудъ ладану, по 8 пудъ воску, по 10 пудъ меду сырцу патоки на год. А ныне, великій Государь, въ Якутскомъ, в твоей великого Государя казне товаров— мѣди и олова и одекую, прядева и сетей неводныхъ и воску—ничего нѣтъ: все в расходе без остатку; а бумаги писчей и крамени лазоревых и мѣду—патоки и ладану и вина церковного есть малое число. И тѣмъ, великій Государь, остальными товарами и бумагою писчею и церковными потребами в год пробить невозможно; а буде, великій Государь, ныне и впредь ис тобольска и из енисейска въ якутской вышенисанное число церковныхъ потреб и для иноземскихъ расходовъ всякихъ товаров и иныхъ припасовъ в присылке сподна не будетъ,—и за тою неспрылкою церковныхъ потреб, выше великихъ Государей богомолне в церквахъ и в приказной избѣ всякие твои Государевы дела и в зимовья и в волости отпуски и ясапныя зборы,—все стануть. И о присылкѣ в Якутской вышенисаныхъ церковныхъ потреб и всякихъ товаров, что ты к Государю царю и в князь Петру Алексѣевичу, всѣа великия и малыя и бѣлыя росні самодержецъ, укажешь?—№ 6. Таковая-же отписка о полученіи въ Якутскѣ изъ Енисейска отъ воеводы *Римскаго Корсакова* въ 1695—1697 г. на жалованье енисейскимъ дѣтямъ болгарскимъ и казакамъ—54-мъ человекамъ, посланнымъ по Государеву указу въ Якутскъ на службу, по 244 р., вмѣсто 284-хъ рублей. Воеводы *Арсеньевы* жалуются Государю, что если *Римскій*

Корсаковъ и впредь не будетъ досылать имъ ежегодно по 40 рублей, то енисейскихъ служилыхъ людей Государевымъ жалованьемъ пожаловать въ Якутскѣ будетъ нечѣмъ, такъ-какъ якутскіе доходы всё въ расходѣ безъ остатку на жалованье денежное і, для хлѣбные скудости, за хлѣбно якутскимъ и тобольскимъ служилымъ людямъ, ружникомъ и оброчникомъ. О всемъ этомъ подробно было писано Римскому-Корсакову, но онъ ничего не отвѣчаетъ. Поэтому Арсеньевы спрашиваютъ Государя какъ поступить имъ въ этомъ дѣлѣ.—№ 7. Господину Андр. Фед. *Нарышкину*—тобольскому воеводѣ, о полученіи изъ Тобольска 350 ведеръ вина горячаго, 31 мая, 1697 года. Въ этой отпискѣ съ буквальною точностію повторяется тоже самое относительно приѣма, усышки и расходования вина въ Якутскѣ, что уже изложено было воеводами *Арсеньевыми* въ отпискѣ Государю, содержаніе которой передано нами выше подъ № 2, стр. 137 и главы.—№ 8. Ему же *Нарышкину*, о полученіи изъ Тобольска товарной казны и недостатѣ ея для Якутска на годъ. Здѣсь повторяется тоже самое, что изложено было выше въ отпискѣ подъ № 5. При этомъ, добавляется, что о всемъ, изложенномъ въ отпискѣ, писано уже воеводами къ Государю въ Москву подлинно.—№ 9. Господину Мих. Игнат. *Римскому Корсакову*—енисейскому воеводѣ, о полученіи 15 апр. 1697 г. въ Якутскѣ, присланной изъ Енисейска, Государевой товарной казны и о присылкѣ новой. И въ этой отпискѣ повторяется тоже самое, что уже было изложено о товарной казнѣ и ея недостатѣ для Якутска въ отпискѣ подъ № 5.—№ 10. Ему же *Римскому-Корсакову*, о присылкѣ въ Енисейскъ изъ Сиб. Приказа 5 тысячъ 500 ведеръ горячаго вина и о неполученіи „по сіе число“ (16 іюля 1697 г.) назначенныхъ въ Якутскѣ,—по Государевой грамотѣ, изъ показаннаго количества—2000 ведеръ. Въ этой отпискѣ говорится и о 244-хъ рубляхъ на жалованье енисейскимъ служилымъ людямъ и недостатѣ 40 рублей, съ добавленіемъ, что о всемъ этомъ писано Государю къ Москвѣ под-

лично. На оборотѣ сей отписки, какъ и всѣхъ предшествующихъ этого свѣтка, написано: „таковы отписки дѣти боярскіе: Иванъ Кривованъ, да Петръ *Чириковъ* взяли и росписались“. Кроме того, на многихъ отпискахъ находятся собственноручныя росписки и самого П. *Чирикова*, въ полученіи вышеназванныхъ актовъ.— № 11. Память (1697 г. февраля) въ *Илгинскую* волость пятидесятнику Микитѣ *Гладкову*, о взысканіи на Илгинской квасномъ и банномъ откупщикѣ Иванѣ *Бабкинѣ* 125 р., 2 алт. и 2 денегъ откупныхъ за 1694—1697 г. Въ годъ откупныхъ денегъ съ Илгинскаго откупника слѣдовало въ казну 41 р. 17 алт. 2 деньги. *Бабкинъ* предлагалъ, основываясь на какой-то взятой съ него ранѣе, поручной записи, вмѣсто денегъ, заплатить хлѣбомъ—мукою ржаную, по 500 пуд. въ годъ. Воеводы соглашались взять мукою, но только не по 500 п. за годъ, а считая хлѣбъ по „илгинской настоящей цѣнѣ—по полгривнѣ за пудъ“ (5 коп.),—т. е. 2501 п. за 125 р. 7 коп., а *Бабкинъ* предлагалъ по 8 коп. пудъ, т. е. около 1563 пуд. и стоялъ, поэтому, на правѣжѣ менѣе, чѣмъ за 500 пуд. Далѣе, воеводы настрого предписываютъ *Гладкову*—взыскать съ таможеннаго цѣловальника, Трошки *Латышева*, недосланные имъ въ 1696 году сборные деньги 2 рубля, а также отобрать отъ него таможенныя книги и сборныя деньги на 1697 г. и за своею рукою прислать немедленно въ Иркутскъ, чтобы онѣ (т. е. деньги), „послѣли к отпуском на службы и к раздачѣ денежнаго жалованья“. Если же *Гладковъ* „для своей бездѣльной корысти“ не исполнитъ въ точности всего предписаннаго ему въ сей памяти, „а послѣ про все про то подлинно сыщется“, то „быть ему отъ в. Государя въ жестокомъ наказаніи безо всякаго пощады, а те вышесказанныя илгинскіе откупныя и таможенныя недосланныя деньги—все сполна будутъ доправлены на немъ Микитѣ безо всякаго жъ пощады“. Кроме того, „животы его всѣ возмуть на великаго Государя безъ остатку, и о томъ к нему посланы будутъ нарочныя посоль-

щики". Наконецъ, воеводы строго предписываютъ Микитѣ *Гладкову* прислать „на веснѣ с хлѣбными приемщиками хлѣбные запасы — Илгинскую пахоту, не испоздав времени для того, что за недостаткомъ хлѣбныхъ запасовъ въ якуцкомъ всякихъ чиновъ служилые люди и градские жители помираютъ голодною смертiю“. На оборотѣ слѣдующая росписка: „Февраля въ 18 д. такову наметь сын боярской родивонъ кашаровъ принялъ в денежномъ столе у подъячего у Федота кормака, по его веленiю сын боярской Степанъ *Кривошорнищынъ* росписался“. — № 12. Февраля 1697 г. Память въ *Чаринское* зимовье прикащику сыну боярскому Андрею *Амосову*, о посылкѣ служилыхъ людей на Чару рѣку и на сторонныя рѣчки для добыванiя 50 пуд. слюды доброй и присылкѣ ея въ Якутскъ. „Вѣдомо учинилось воеводамъ *Арсеньевымъ*, что де есть слюда добрая вверхъ Чары рѣки постороннихъ рѣчкахъ и тое слюду в прошлыхъ годѣхъ наломавъ привезли въ Якуцкой Ованасей *Щуцынъ* с служилыми людьми с Михайломъ Кузнецомъ с товарищи многое число“. Поэтому они предписываютъ *Амосову*, по указу в. Государя и по грамотѣ, отъ 29 сентября, 1696 года, послать служилыхъ людей съ Чаринскими тунгусами, сколько человекъ буде пригоже, вверхъ Чары рѣки по стороннымъ рѣчкамъ и велѣть сыскать и наломать слюды доброй пудовъ 50, или сколько мочно, а наломавъ ту слюду привести въ Якуцкой по веснѣ и объявить имъ воеводамъ. Кромѣ того, предписывается *Амосову* въ *Чаринскомъ* и въ *Натомскомъ* зимовьяхъ „в. Государя икакъ собирать съ ясачныхъ тунгусовъ съ великихъ радѣнiемъ соболи добрые“. — № 13. Юля 11-го, 1697 г. Память посадскимъ людямъ (якутскимъ) и земскому старостѣ Данилку *Рыбникову* съ товарищи. Предписывается имъ выбрать „промежъ собою въ таможенные цѣловальники въ *Илгинскую* волость одного человека доброво, ни вора, ни бражника и животою прожиточна, чтобъ кому было мочно вѣрить в. Государя во всяхъ таможенныхъ зборѣхъ“. Выборъ велѣно представить въ приказную избу воеводамъ „тотчасъ

безо всякаго молчанія“.—№ 14. Память тюменскому сыну боярскому Устинку *Воинову*, о взыскаіи въ *Чечуйскомъ* острожкѣ съ якутскаго посадекаго челоѵька, *Лучки Леонтьева*, „безо всякія понаровка“, оброчныхъ денегъ, съ 1695 по 1698 г., 2-хъ рублой 18 алт. 2 денегъ, по 20 алтынѣ на годъ, а также и о высылкѣ въ Якутскъ Чечуйскаго таможеннаго цѣловальника *Микитки Молокова*, съ соболіною и денежною казною и съ книгами „точасъ безо всякаго молчанія“. Если же Устинко не исполнить приказаннаго ему, то быть ему въ жестокомъ наказаніи, а оброчные деньги воеводы велѣть доправить на немъ „безо всякіе пощады“. На оборотѣ подпись: „сынъ боярскаго Устин *Воиновъ* такую память принялъ, по его велѣнію аleshка *Борисовъ* і росписался“.—№ 15. Іюля дня 20, 1697 г. Память вверху на займки въ *Полоротовскую* деревню, тобольскому сыну боярскому *Андр. Тутолмину*, о взыскаіи квасныхъ откупныхъ денегъ, (125 р., 2 алт. и 2 денегъ) на *Илгинскомъ* квасномъ и банномъ откупщикѣ, *Ивашкѣ Бабкинѣ*, или на *Илгинскомъ* же прикащикѣ *Микиткѣ Гладковѣ*. Здѣсь подробно повторяется содержаніе воеводской отписки *Микитѣ Гладкову*, помѣщенной нами выше подъ № 11, и разсказывается о томъ, какъ *Микитка*, „ставався с нимъ *Ивашкою* для своей бездѣльной корысти, ево *Ивашка* въ *Якуцкой* не послалъ и денегъ и хлѣба съ него не взыскалъ, оказавшись ослушникомъ Государева указа, за что будетъ ему в Государя указъ въ *Якуцкомъ*“. *Андр. Тутолмину* воеводы также угрожаютъ жестокимъ наказаніемъ, безо всякіе пощады, если и онъ, для бездѣльной своей корысти, не взыщетъ денегъ и хлѣба съ *Ив. Бабкина* или *Микитки Гладкова*. На оборотѣ подпись: „такову память дети боярскаго *Іван Кривован*, да *Петр Чириковъ* взяли по его *Іванову* веленію і за себя руку приложили (П. *Чириковъ*).—№ 16. Августа 7-го, 1697 года. Челобитная торговаго челоѵька, москвитина, *Мишки Остаѵьева*, кваснаго откупщика въ *Якутскѣ*. Просить (*Остаѵевъ*) снять съ него съ 1-го сентября,

1697 г., квасную и баню, со всякими квасными заводами, такъ какъ онъ бралъ ее только на 2 года, съ 1 сент. 1695 по 1-е сент. 1697 г. Кроме того, Остаевъ заявляетъ, что онъ „на квасной и на поварнѣ построилъ вновь на свои деньги три погребѣ и в землю поставилъ и на погребѣх поставилъ два амбара, да старую квасную избу перевозилъ и поварню на иное мѣсто для того, что поварню и избу подмыло водою берегъ и стоять было нельзя. Да я жъ, сирота твой, (т. е. Государевъ), построилъ котелъ медной большей въ 10 ушатъ и больши, а построилъ я, сирота твой, тот котелъ новой медной, нужды ради, для того, что мнѣ котелъ из твоей Государевой казны был данъ желѣзной ветхой и пиво варить в немъ невозможно и отъ того старого ветхого котла учинились мнѣ сиротѣ твоему изъязы и убытки великия, а презъ сего нашей братье откупщикомъ даваны котлы на поварню и тчаны добрые. Да я ж, сирота твой, построилъ два тчана большіе—новые: одинъ заторной, а другой спускной; и зотираетца на тчане по 60 пудъ. А дини были мнѣ, сиротѣ твоему, три тчана старыхъ и все изгнили: лѣтъ имъ больши 20-ти, какъ поварня построена, и пиво варитъ в нихъ нельзя. И то все вышесказанное строение строилъ я, сирота твой, на свои деньги и стало мнѣ во 133 рубля, и вели, Государь, то строение зачесть в твою в. Государя казну за квасной откупъ на нынѣшней 205 (т. е. 1697) годъ. Великій Государь Царь, смилуйся!“ На оборотѣ резолюція воеводы (Арсеньева): „205 году, авг. въ 7 д., велетъ бирючемъ проклкват, кто квасную возметъ на откупъ и подпись: „к сей челобитной Мишка Остаевъ руку приложилъ“.—№ 17. Память бирючамъ (Евсютѣ Съдельникову, Федькѣ Кривенцову)—кликать по три дни въ г. Якутскѣ и в острогѣ и на гостинѣ дворе и по всемъ улицамъ и по переулкамъ, хтобъ квасную и баню взялъ себѣ на откупъ 206 (т. 1697) г. сентября съ 1-го числа“. Желающимъ велѣно было приходить въ приказную избу и подавать воеводамъ челобитныя заруками объ откупѣ,—квасномъ и банномъ.—№ 18.

Память сыну боярскому Никитѣ *Дилбицкому* и казаку *Ивантимишу* о томъ, чтобъ собрали они на 205 и 206 годъ (1697—1698 г.) годовой и позбной оброкъ съ якутскихъ лавокъ на гостиниохъ дворѣ, а также и оброчныя деньги съ посадскихъ людей „со всякимъ радѣниемъ—неоплошно“. Съ кого именно и сколько слѣдуетъ получить оброку и недоимокъ,—тому воеводы *Арсеньевы* прилагаютъ росписъ подъ сею памятью. Кромѣ того предписывается *Дилбицкому* и *Антимишу* давать за своею рукою отписки, съ кого сколько получено будетъ оброку, „впредъ для спору“, а всѣ собранныя деньги, записавъ въ книги, представить въ приказной избѣ воеводамъ. Относительно тѣхъ лицъ, которые померли или сошли изъ Якутска „на иные рѣки на житье и платить оброку за нихъ некому, велѣно очищать ихъ въ книгахъ противъ приказныя росписи подо всякимъ имѣнемъ подлинно“. Если же всего предписаннаго *Дилбицкій* и *Антимишъ* въ точности не исполнять и оброчныхъ денегъ сполна не представлять, то быть имъ „въ жестокомъ наказаніи безо всякаго пощады“, а недоборныя оброчныя деньги доправлены будутъ съ нихъ самихъ и съ ихъ животовъ. Къ сей памяти стольники и воеводы приложили „печать царства Сибирскаго великие реки лѣны Якутскаго города“, но печати этой сей часъ нѣтъ на лицо.—№ 19. „Росписъ лавкамъ на гостинѣ дворѣ, в которыхъ лавкахъ в нынѣшнемъ въ 205-мъ году (1697) торговали гостинныя прикащики и ихъ лавочныя сидельцы і всякие торговые люди, а хто імяны і в которой лавке сидели і торговали і которые лавки стоялы внустѣ, і то писано ниже сего порознь, статьями“. Далѣе перечисляется 13 лавокъ и подробно описывается, кто именно и сколько мѣсяцевъ въ нихъ торговалъ. На оборотѣ подпись: „к сей росписи, вѣсто таможеннаго и заставнаго головы василя Новгородова, по его велѣнью, Галанька Ивановъ руку приложилъ“. Пустыхъ лавокъ, въ которыхъ не торговали, стояло въ 1697 году 9.—№ 20. „Росписъ лавкамъ противъ заручной росписки таможеннаго головы василя

Новгородова с товарищи, хто імяны і в которой лавке во весь год или же одно лѣто торговали,—и то писано ниже сего по рознь, статьями“. Далѣе перечисляются лавки по порядку,—подъ нумерами, и показывается, кто и сколько времени въ какой лавкѣ торговалъ, а также сколько съ кого слѣдуетъ получить оброку и поизбного. Оброкъ былъ тогда отъ 4 до 5 рублей, а поизбного брали отъ 50 коп. до 1 рубля. Съ двухъ лавокъ за городомъ,— Данилки Рыбникова, да Егорки Новгородова,—оброку взято 26 алт. 4 деньги, по 13 алт. по 2 д. съ лавки.—№ 21. Роспись же, что на посадскихъ людехъ оброчныхъ денегъ на нынѣшней 205 і впрѣд на 206 год по окладомъ ихъ и на прошлые годы и з'доимки взятъ“. Далѣе перечислено 49 человекъ посадскихъ, съ которыхъ слѣдовало получить оброчныя деньги въ различныхъ размѣрахъ. Обыкновенный окладъ былъ тогда 16 алт., 4 д. съ человекъ, наибольшій 1 р. 50 к. (съ Нижегородовыхъ) и 20 алт. съ человекъ, наименьшій 10 алт. 4 д. и 8 алт. 2 деньги съ человекъ.—№ 22. Память *Учюрскаго* зимовья прикащику Еѣиму *Петрову* съ служилыми людьми, о добываніи по р. *Учюру* корня ревеню и слюды доброй (50 п.). Здѣсь подробно повторяется содержаніе царскихъ указовъ о добываніи корня ревеню и слюды доброй, о которыхъ сказано нами выше подъ № 3—4 (стр. 138). Въ заключеніе воеводы *Арсеньевы* строго предписываютъ Еѣиму съ товарищи: „а буде ты Еѣимъ с товарищи кореню ревеню і слюды промышлят не учнете или напромышлав в. Государя в казну не принесетъ і у себя утантъ или на сторону учнетъ продавать,— і за то тебѣ еѣиму с служилыми людьми быть, по указу в. Государя, в жестокомъ наказаніи і пенѣ“. Такія же памяти посланы были „лазскому и учюрскому и удскому и чаровскому прикащику с роспискою и майскому прикащику“. Далѣе слѣдуютъ росписки: Митьки Заборцова, Гр. и Еф. Петровыхъ, Аѣ. Пещина и Андр. Амосова въ полученіи ими вышеприведенной памяти.— № 23. Челобитная В. *Глызана*, о приверстаніи его въ посадскіе

въ Якутскѣ. На оборотѣ слѣдующая резолюція воеводы *Арсеньева*: „205 году въ 28 д. буде не в службе, приверстат ево в посад и велет платит оброкъ против своей братьи и поруку собрат“.— № 24. Память отъ 28 августа 1697 г., земскому старостѣ Гр. *Мошеникову* о приверстаніи въ посадѣ В. *Глызина*. Предисывается Гр. Мошеникову съ посадскими людьми „примѣж собоу ево Ваську обложит в годовой оброкъ против ево братьи і смотра по животом и по заводомъ и по промысловъ ево, а как ево обложите в годовой оброкъ,—и о томъ вамъ подать за руками в приказной избѣ на мисье ведомость безо всякого молчання“.— № 25. Память деньщику В. *Халитину*—собрать поручную запись по В. *Глызину*.— № 26. Августа 30, 1697 года, окладная запись на В. *Глызина*. Годовой оброкъ положенъ на него 10 алтынѣ.— № 27. Память бирочамъ Евсютѣ *Судельникову*, да *Θ. Кривенцову*—кликать по Якутску три дня и больше, призывая охочихъ людей добывать камень сердоликъ и инья какия надобныя вещи и доставлять ихъ въ Государеву казну.— № 28. Память, 31 августа 1697 г. Зашиверскаго острожку ковыяскому прикащику, тоб. сыну боярскому Александру *Суздальцову*, объ отыскиваніи камня сердолика и иныхъ какихъ надобныхъ вещей. Между прочимъ, предисывается всякихъ чиновъ людямъ промышлять камень „сердаликъ и инья какия надобныя вещи собою, а ясачнымъ иноземцом и никакимъ людямъ в томъ никакихъ бы обид и налогъ не чинить и грабежемъ и насильствомъ ни у кого ничего отнюд не имать; а в конхъ мѣстехъ такой камень или иные какие надобныя вещи обыщут,—и тѣ б мѣста опримѣтили, чтоб ихъ жочно впередъ сыскат“. Камень сердоликъ и надобныя вещи велѣно было, вхѣстѣ съ расиросными рѣчами про тѣ мѣста, гдѣ они найдены, привозить въ Якутскѣ, а потомъ отсылать въ Москву въ Сибирскій Приказъ.— № 29. Память 28 августа, 1697 года, пятидесятибну Микифору *Моцильцову*—доправить на Илгинскомъ квасномъ и банномъ откупщикѣ, Ивашкѣ *Бабкинѣ* на 205 годъ квасныхъ

откупныхъ денегъ 35 р. 2 алт. и 2 деньги, тотчасъ безо всякихъ понаровки подъ страхомъ жестокаго наказанія за ослушаніе и конфискаціи всего имущества.— № 30. Память на усть-Витима (который вышелъ изъ „каменя“ и впалъ въ Лену) и Пеледуй-рѣкъ прикащику, сыну боярскому Козьмѣ Моцагину, о приисканіи сердоликовъ и слюды доброй. Велѣно сковить для этого дѣла ломы и керки, а желѣзо на это купить на Государевы деньги. Кроме того, воеводы въ заключеніе своей отписки даютъ какъ бы такой совѣтъ Моцагину: „я однолично бѣ тебѣ Козьме послужить в. Государю и poradѣть о томъ каменя середалике и о слюде, и за ту твою службу и раденье вѣред в. Государь пожалуетъ“. Въ этой же памяти заключается предписаніе и о томъ, чтобъ изъ Якутска, Енисейска и съ Киренги промышленныхъ людей на собольиные промыслы безъ указа отнюдь не пропускать.— № 31. О выборѣ таможенныхъ цѣловальниковъ вверхъ на зайчатки—въ Чичойской острожекъ и въ Наминскую волость.— № 32. Самыи выборъ 31 августа 1697. Выбрали (якутскіе посадскіе люди съ земскимъ старостою Гр. Мошениковымъ) „двухъ чело-вѣкъ добрыхъ, душею прямыхъ і животомъ прожиточныхъ, не воровъ і не бражниковъ и не зерщиковъ“. Въ Чичойской острожекъ избрали Вас. Федотовъ, а въ Наминскую волость Ив. Колашинскъ. „Не пить имъ и не бражничать и никакихъ воровствожъ не воровать и надъ Государевой казною никакой хитрости не учинить“. Въ противномъ случаѣ, на выборщикахъ пеня и головы ихъ, вмѣсто ихъ, Федотова и Колашинка, головы. На оборотѣ множество подписей посадскихъ людей.— № 33. Память отъ 30 августа, 1697 года, посадскому челоѣвѣку В. Гимзину, о назначеніи его цѣловальникомъ таможеннымъ въ Чичуйскую волость и въ Усть-Куцкую и въ Криволицкую. Предписывается В. Гимзину „збират в. Государя въ казну с торговых и с промышленных і з гулящихъ людей с мяжкой рухляди с неполныхъ десятковъ і с русскихъ товаровъ и с хлѣбныхъ запасовъ і с рыбы кости,—моръ“

жевого зуба, иматъ десятую пошлину и годовые оброки с великих радъникомъ, неоплошно, и в зборе другу не дружитъ, а не другу не лъститъ. Кроме того, зборныя деньги и книги *Гимзинъ* обязуется ежегодно съ нарочными послыщикки присылать въ Якутскъ и отнюдь не держать зборныхъ денегъ ни на „какие тамошныя всякие беадъльные расходы“, а также и самому пользоваться ими. Если же всего предписаннаго *Гимзинъ* въ точности не исполнитъ и „про то про все сыщется допряма“, то „быть ему, по указу в. Государя, в жестокомъ наказанье и в разоренье безо всякия пощады“. Въ руководство *Гимзину*, съ кого, сколько и какъ собирать Государевы таможенныя пошлины, — прилагается подъ сего памятью „в. Государя с указу, — из новоустановныхъ статей, выписка“. № 34. „Выписано великого Государя из указу и из новоустановныхъ статей, каковы присланы въ Якутскъ в прошломъ 202-мъ (1694) году“. Всѣхъ статей выписано здѣсь 23 подлинникомъ. Содержаніе сихъ статей сейчасъ не станемъ передавать, а прилагаемъ ихъ, какъ весьма цѣнный научно-историческій матеріалъ, въ приложеніи къ настоящей главѣ полностью. Въ концѣ, а именно послѣ 23 статьи, слѣдующая надпись: „такова жъ память дана на *Илу* целовальнику *Ивашку Кошкинику*“. Этими и кончается разобранный нами свитокъ 1697 года, за время якутскихъ воеводъ *Михаила* и *Андрея* (отца и сына) *Арсеньевыхъ*, а также и вообще всѣ, имѣющіеся у насъ подъ руками, якутскіе свитки.

Иркутскихъ „столповъ“ или свитковъ, о которыхъ не было сказано съ достаточной полнотой въ предшествующихъ IX-ти главахъ настоящей статьи, два только, какъ сказано уже объ этомъ на стр. 100-й этой главы. Столпы эти суть слѣдующіе:

IX. 1691 года, за время вторичнаго управленія (послѣ 1684—1685 г.) Иркутскомъ теперь уже „столыника“ и воеводы *Л. К. Кислянского*. Въ этомъ свиткѣ заключается 18 слѣдующихъ актовъ:

№ 1. Мая 25 дня, 1691 г., отписка Иркутскаго стольника и воеводи Л. Кислянского, на ния в Государей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Россіи самодержцевъ, о томъ, что посылаются къ нимъ въ Сибирскій Приказъ съ десятникомъ Гр. Кибиревымъ разныя отписки и дѣла, роспись которымъ прилагается ниже подъ сею отпискою.—№ 2. Роспись отпискамъ и дѣламъ, которые посланы к великимъ Государемъ к Москвѣ в нынѣшнемъ во 199 году мая въ 25 д. з' гонцами, съ коннымъ десятникомъ казачьимъ з Гришкою Кибиревымъ, да рядовымъ коннымъ казакомъ с Ѳедькою Москвитиновымъ. Всѣхъ отписокъ и дѣлъ послано было къ Москвѣ 18.—№ 3. Отписка Л. К. Кислянскому въ Тобольскъ боярину и воеводѣ Степану Ивановичу (Салтыкову) съ товарищи, о полученіи въ Иркутскѣ отъ окольничаго и воеводи Ѳ. А. Головина („з' дороги“) трехъ Государевыхъ грамотъ, запечатанныхъ „в листъ“, и отпавкѣ одной изъ нихъ въ Нерчинскъ.—№ 4. Отписка о выдачѣ денежнаго жалованья впередъ на 200-й годъ селенгинскому конному казаку Митькѣ Перевозскихъ.—№ 5. Отписка великому Господину Преосвященнѣйшему Павлу, митрополиту Тобольскому і всея Сибири, о полученіи отъ него въ Иркутскѣ въ 1690 г. благословенной грамоты о всемирной радости,—дарованіи в Государю дщери, благовѣрной царевны і великой княжны Маріи Иоанновны. Л. К. Кислянскій извѣщаетъ митрополита, что „ихъ в Государей та всемирная радость в Иркутку всякихъ чиновъ жителемъ объявлена“.—№ 6. „Господину Еремѣю Ларионовичу, илимскому воеводѣ, о высылкѣ бѣжавшихъ безъ отпуску изъ Удинска Никифорова приказу Сенотрусова стрѣльцовъ, которые живут в илимску і в уѣздѣ по домохъ“.—№ 7. „Роспись удинскимъ стрѣльцомъ, которые живут в илимску і в уѣздѣ“. Перечислено здѣсь 8 стрѣльцовъ, бѣжавшихъ изъ Удинска. Внизу надписъ: „вмѣсто Стеньки Скуратова посланъ (т. е. въ Илимскъ за бѣглыми стрѣльцами) Ѳедька Святоторовъ, и отписка отдана ему Ѳедьке“.—№ 8. Отписка Л. К. Кислян-

скаю в Государемъ, о выдачѣ годового оклада—12 рублей впередъ на 1692 годъ, въ жалованье капитану московскихъ стрѣльцовъ Осипу Булакову, который посланъ былъ „в приставехъ“ за мунгальскими посланцами въ Москву съ листами отъ своихъ мунгальскихъ тайшей. Жалованье Булакову выдано было изъ Иркутскихъ доходовъ, по отпискѣ околыничаго *Θ. А. Головина*, „для такой дальней и промедлительней ево (Булакова) службы и для ево скудости, чтобъ ему было чѣмъ в даурахъ поднятца і до москвы и безъ хлѣбныя и харчевныя скудости доѣхать“.—№ 9. Отписка *Л. К. Кислянскаго* в Государемъ о присланныхъ изъ Тобольска и Енисейска, по отпискамъ околыничаго *Θ. А. Головина* и кн. Якова *Вяземскаго* (енисейскаго воеводы), пашенныхъ крестьянахъ изъ гулящихъ людей,—женатыхъ 106 челов., холостыхъ 54 человѣкъ,—которымъ велѣно быть на десятинной пашнѣ въ Иркутскѣ „безъ суды изъ золотныхъ лѣтъ“. *Кислянскій* доноситъ Государямъ, что изъ „тѣхъ новоприслыхъ пашенныхъ крестьянъ поселено въ 1691 г. въ Иркутскомъ уѣздѣ: по *Бялой* рекѣ 40 семей дворами, на *Куде* рекѣ по посторонней рѣчкѣ *Ойкѣ* 61 семей, да в Иркутскомъ же уѣздѣ в *Уртыкой* і в *Розводной* деревняхъ поселено трое человѣкъ. Всего поселено въ Иркутскомъ уѣздѣ тѣхъ новоприслыхъ пашенныхъ крестьянъ 104 человѣкъ, а посеяно у всехъ тѣхъ пашенныхъ крестьянъ на себя в поляхъ в прошлом во 198 (1690) году к нынѣшнему ко 199 (1692) году 21 десятина, $\frac{3}{4}$ ржи, да в нынѣшнемъ же во 199 году посеяно ярового всякого хлѣба 88 десятинъ 2 чети, да впередъ къ 200-му году спахано земли подъ ржаной сѣвъ 123 десятины. Да по челобитью иркутскихъ посадскихъ людей изъ тѣхъ же новоприслыхъ пашенныхъ крестьянъ,—женатыхъ и холостыхъ,—поверстаны в посадъ, для малолюдства посадскихъ людей, 10 человѣкъ мастеровыхъ разнаго рукодѣля. А не поселилось дворами изъ вышесказаннаго числа—160 человѣкъ новоприслыхъ пашенныхъ крестьянъ—46 человѣкъ и никакова заводу у нихъ нѣтъ, потому

что многие из них стары и дряхлы, а иные увѣчны, слѣпы и безноги, кормятца скитаючися меж дворов Христовым именем и впрод за старостью и за увѣчем в вашу в. Государей десятинную шапню и ни в какое тягло не годны“. Въ заключеніе *Кисляискій* спрашиваетъ, что дѣлать укажутъ в. Государи съ тѣми ново-пришлыми и не поселенными, старыми и увѣчными, пашенными крестьянами.—№ 10. Челобитная на имя в. Государей енисейскихъ казаковъ,—балаганскихъ годовальщиковъ, Савки *Часовицкова* съ товарищи (8 челов.), о недодачѣ имъ изъ иркутскихъ доходовъ, за денежною скудостью, денежнаго и соляного жалованья. Въ Балаганскѣ служатъ они лѣтъ съ 6 и просятъ теперь отпустить ихъ обратно въ Енисейскъ, написавши туда предварительно о выдачѣ имъ заслуженнаго денежнаго и соляного жалованья. На оборотѣ слѣдующая резолюція воеводы *Кисляискаго*: „писатъ в енисейскъ о невыдаче за скудостью великихъ Государей денежнаго жалованья на нынѣшней на 199 годъ“.—№ 11. Господину князю Якову Ивановичу (*Вяземскому*) о выдачѣ денежнаго жалованья балаганскимъ годовальщикомъ Савкѣ *Часовицкову* съ товарищи и объ отпускѣ ихъ въ Енисейскъ безъ замолчанія. По справкамъ въ иркутской приказной избѣ въ расходныхъ книгахъ оказалось, что Савкѣ съ товарищи хлѣбное жалованье на 199 годъ дано сполна по ихъ окладамъ въ *Идинскомъ* острогѣ, а денежнаго и соляного жалованья на 199 годъ не дано.—№ 12. Челобитная енисейскихъ казаковъ *Ив. Хломина* и *Петрушки Мамоновскаго* объ отпускѣ ихъ изъ Иркутска въ Енисейскъ, съ прописаніемъ тамошнему воеводѣ ихъ службъ и полученнаго ими за прошлые годы денежнаго, хлѣбнаго и солянаго жалованья. *Мамоновской* посланъ былъ съ товарищи въ Селеягинскъ „на выручку окольничаго и воеводы *Ө. А. Головина*, а *Ив. Хломина*—къ калмыцкому *Бушихтухану* съ посланнымъ *Гр. Кибиревымъ* въ провожатыхъ.—№ 13. Господину князю Якову *Ив. Вяземскому* 1691 г., 31 августа, объ отпускѣ въ Енисейскъ помянутыхъ выше казаковъ—*Мимонов-*

скаго и Хломина. *Кислянский* извѣщаетъ, что по справкамъ оказалось, что *Ив. Хломину*, съ 1688 года, какъ онъ пришѣлъ въ Иркутскъ за ссыльными людьми въ провожатыхъ; и по нынѣшней 1691 годъ денежнаго, хлѣбнаго и солянаго жалованья ничего не давано; а *П. Мамоноскаму*, съ 1688 по 1691 годъ, давано по вся годы против окладу иркутскихъ пѣшихъ казаковъ: денегъ по 5 рублей, хлѣба по 10 четей с' осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда безъ чети соли на годъ".—№ 14. Господину Еремѣю Ларионовичу (илимскому воеводѣ) о присылкѣ въ Иркутскъ тобольскаго крестьянина *Крутихенской* слободы Юдки *Сидорова*, да ссыльнаго Тимонки *Байдикова*, а также и о посылкѣ въ Илимскъ 50 пуд. желѣза добраго изъ *Балаганска*.—*Кислянский* извѣщаетъ, что въ августѣ прошлаго 1690 г. ядинскій казакъ *Овоонька Подкаменной* подалъ въ приказной избѣ одну только отписку воеводскую, а пашеннаго крестьянина Юдку *Сидорова* и ссыльнаго Тимонку *Байдикова* не явилъ. При допросѣ онъ *Овоонька* сказалъ, что ядинской приказчикъ *Вас. Еареевъ* послалъ въ Иркутскъ съ нимъ только одну отписку, а пашеннаго Юдки *Сидорова* и ссыльнаго человѣка Тимонки *Байдикова* не посылавалъ, а илимской де служилой человѣкъ *В. Цыпкинъ* изъ Ядинскаго отпущенъ въ Илимской. И вышенисанныхъ де Юдки и Тимонки онъ *Овоонька* въ Ядинскомъ не видалъ".—О смекѣ Юдки и Тимонки и о присылкѣ ихъ въ Иркутскъ *Кислянский* проситъ илимскаго воеводу учинить по указу в. Государей и о томъ написать къ нему, а относительно присылки изъ Иркутскаго уѣзда,—изъ *Балаганскаго* острогу до *Идинскаго* водяныхъ путей,—50-ти пудъ желѣза на „циренное дело“ онъ *Кислянский* сдѣлалъ уже распоряженіе балаганскому прикащику. ирк. сыну боярскому *Остаево Перяириеву*.—№ 15. Господину Еремѣю же Ларионовичу, о розыскѣ въ Илимскѣ бѣжавшихъ изъ Удинска стрѣльцовъ илимскаго прибору и ссыльнаго *Овооньки Семенова Дыгы*. Въ 1690 г. 26 іюня илимскій воевода писалъ въ Иркутскъ. *Ки-*

смянскому, что околыничей *Θ. А. Головинъ* писалъ ему о высылкѣ отпущенныхъ изъ Удинска въ Илимскъ, за поруками, на урочные сроки для хлѣбныхъ запасовъ, удинскихъ стрѣльцовъ—*С. Свотрусова* съ товарищи—25-ти человекъ. Между тѣмъ, въ Илимскѣ и въ волостяхъ Илимскаго уѣзда сыскано всего стрѣльцовъ только 21 человекъ. Изъ этого числа въ Илимскѣ оставленъ стрѣлецъ *Ивашко Кузнецовъ*, для починки казеннаго ружья, потому что въ Илимскѣ одинъ человекъ бронникъ—его *Ивашковъ* отецъ, *Ивашко ж Герасимовъ*,—„стар и увѣчен и кузнечной работы работат не можетъ и не видит“. Кромя того, еще одинъ человекъ, — *Бориско Смагинъ*, сысканъ въ „*уе-киренскомъ острожку*“ и за дальностію не высланъ: посланъ за нимъ нарочный; да за болѣзнію оставленъ еще *Ивашко Родионовъ*. „А какъ *Бориско Смагинъ* изъ Киренскаго острожку будетъ в присылкѣ в Илимской, а *Ивашко Родионовъ* оздоровѣет,—высланы будутъ изъ Илимска безъ замолчанія, *Кирюшка же Сизовъ*, по сказкѣ стрѣльцовъ, проплылъ въ полку съ околыничимъ и воеводою *Θ. А. Головинимъ*“. А какіе стрѣльцы сысканы въ Илимскѣ и высланы были въ Иркутскъ съ ирк. стрѣльцомъ *Θ. Челюшкимъ*—тому ялимскій воевода приложилъ роспись подъ сею отпискою.—Противъ всего вышеназложеннаго иркутскій воевода (*Л. К. Кисляинскій*) отвѣчаетъ, что во 1-хъ, вышеназванные стрѣльцы: *Ив. Кузнецовъ*, *Бориско Смагинъ*, *Ивашко Родионовъ*, *Кирюшка Сизовъ* въ Иркутскѣ и въ Удинскѣ не объявились; во 2-хъ, противъ росписи, какова прислана изъ Илимска, не явились въ Иркутскѣ удинскіе стрѣльцы: *Ив. Подкаменной*, *Андр. Леонтьевъ*, *Сергущка Подкаменной* и *Петрушка Поповъ*, а въ доѣздѣ ирк. казака *Θ. Челюшина* написано, „что де тѣ вышеназванные стрѣльцы оставлены въ Илимскѣ, по приказу воеводскому, для всякихъ подѣлокъ; а *Кирюшка де Сизовъ* живеть въ Илимскомъ же, а сказываетъ, что онъ де служить в свое мѣсто въ Удинску нанялъ, а по справкѣ въ Иркутскѣ въ приказной избѣ удинскихъ стрѣльцовъ съ ямян-

ими книгами, каковы оставлены изъ полку окольного и воеводы *Θ. А. Головина*, имя ево Киришкино написано, а въ ево мѣсто въ стрѣлочную службу никто не отиѣченъ; въ 3-хъ, въ доѣздѣ того же казака *Θ. Челюшина* написано, что посланъ онъ былъ въ Илимскъ, по указу в. Государей, „для бѣглаго, смыльного Оооньки Сем. сына *Лыхы*, и того де онъ Оооньку нашель въ Илимскомъ уѣздѣ у пашеннаго крестьянина у Терешки *Наслова*, а тотъ де Терешка Ооонькѣ тестъ. И на замкѣ де у себя онъ Терешка съ смыльнымъ, бѣглымъ человѣкомъ, съ зятемъ своимъ съ Аоонькою *Лыхою*, да съ пашеннымъ крестьяниномъ съ *Абакшею*, ево *Федьку* били и увѣчили и отбили у него *Фетки* лошадей съ сѣдломъ и съ потники, топоръ, да шубу баранью“. Наконецъ, въ 4-хъ, въ 1690 г. въ Иркутской приказной избѣ удинскихъ стрѣльцовъ пятидесятникъ *Петръ Рубленской* подалъ „рописъ бѣглымъ илимского жъ прибору удинскимъ стрѣльцамъ, а по вѣдомости де живутъ тѣ бѣгле стрѣльцы въ Илимскомъ и въ уѣздѣ жъ“.—На основаніи всего вышеназложеннаго, *Кисляинскій* проситъ *Ереѣя Ларионовича* „о высылкѣ изъ Илимска прежнихъ по отпуску удинскихъ стрѣльцовъ—*Ив. Кузнецова* съ товарищи, а также смыльных и бѣглыхъ (стрѣльцовъ же),—учинить по указу в. Государей—учинитъ бы тебѣ, Господине, по указу в. Государей“. При семъ прилагается „рописъ илимского прибору удинскимъ стрѣльцомъ, которые отпущены изъ Удинска на Илимъ для хлѣбныхъ запасовъ“. Перечислено 8 стрѣльцовъ отпущенныхъ по запасы и 4 бѣглыхъ.—№ 16. Господину *Якову Лукичу*, отъ 27 октября, 1690 года, о полученіи изъ Енисейска грамотъ в. Государей „въ листъ, за печатью окольного и воеводы *Θ. А. Головина*“ и святительской грамоты къ игумену *Феодосію* (Троицкаго Селенгинскаго монастыря). Поданный вышеозначенныя грамоты служ. человѣкъ *Вас. Поповъ* посланъ обратно изъ Иркутска, 30 окт. 1690 года.—№ 17. Челобитная на имя в. Государей баргузинскихъ казаковъ (семи человѣкъ) о дозволеніи имъ. по

случаю перевода ихъ въ Иркутскъ въ 1690 году, „убрать, по крайней мѣрѣ, посвященный ими въ поляхъ къ 1691 году, хлѣбъ, „чтобъ въ конецъ не разоритца и в. Государей службы не отбыть“. На оборотѣ рукою Л. К. *Кислянского* написано: „писать к. великимъ Государямъ к. Москве, противъ наказу и грамоты великихъ Государей и о высылке изъ баргузина казаковъ, какъ хлѣбъ симутъ нынешнего 199 году“. — № 18. Отписка в. Государемъ Л. К. *Кислянского*, о переводѣ въ Иркутскъ баргузинскихъ казаковъ и всякихъ чиновъ жителей. Въ 1688 г. былъ полученъ въ Иркутскъ указъ изъ Сибирскаго приказа, а въ немъ написано: „вѣдомо де в. Государемъ учинилось, что на Байкалѣ въ Баргузинской переведены изъ Енисейска енисейскіе служилые люди на вѣчное житье и велѣно имъ служить съ пашень безъ хлѣбнаго жалованья, а напередъ сего на Байкалѣ пашень не бывало, потому что мѣста лѣсныя и ясашины“. Предписывается всѣхъ переселенцовъ изъ байкаловскихъ остроговъ перевести въ Иркутскъ, „чтобъ они въ байкаловскихъ острогахъ пашень не заводили и лѣсовъ не сбили и не жгли и отъ того бы де звѣрь не выводился и в. Государей ясашиному збору недобору не было“, а за ясашинымъ сборомъ посылать на Байкалѣ по прежнему служилымъ людямъ изъ Иркутска по-пережѣнно. Кроме того, приказано „и впредь въ байкаловскихъ острогахъ на вѣчное житье служилымъ и инымъ всякихъ чиновъ людямъ жить и пашень заводять отнюдь не велѣть, „чтобъ отъ того ихъ поселенья в. Государей ясашиному збору помѣшки и недобору не было“. Тѣ служилые люди, которые въ байкаловскихъ острогахъ служили безъ хлѣбнаго жалованья съ пашень, и по переводѣ ихъ въ Иркутскъ, должны были служить съ пашень же — безъ хлѣбнаго жалованья. Подъ пашни и подъ сѣнные покосы велѣно было отвезти имъ земли въ Иркутскомъ, но только въ ясашиныхъ мѣстахъ отнюдь никого не селить и подъ пашни земель никому не давать. Во исполненіе изложеннаго сейчасъ указа 1688 года, *Кислянский* и велѣлъ было выселить въ 1691 г. изъ Бар-

гузинска всѣхъ русскихъ переселенцовъ въ Иркутскъ, но баргузинскіе казаки и всѣякихъ чиновъ жители просятъ в. Государей—пожировать ихъ, позволить имъ снѣть съ полей посѣянный хлѣбъ, чтобъ имъ не разориться въ конецъ. *Кислякскій* доноситъ Государямъ, что „посѣянный хлѣбъ на нынѣшній 1691 годъ оны дозволилъ имъ снѣть съ полей, а впредь пашни пахать не велѣлъ и о высылкѣ ихъ изъ Баргузинскаго острогу въ Иркутскъ, какъ только снимутъ хлѣбъ, сдѣлать надлежащее распоряженіе“. Этихъ и кончается разобранный нами сейчасъ свитокъ 1691 года, за время вторичнаго управленія Иркутскомъ стольника и воеводи Л. К. *Кислякскою*. Изъ этого свитка, какъ иркутскаго, согласно выказанному нами въ началѣ настоящей главы (стр. 100) общацію, представляемъ въ приложеніи цѣлыхъ 6 актовъ, а именно: 1, 2, 5, 9, 17 и 18, подъ №№ съ 21 по 25-й.

Х. Свитокъ 1697—1698 г., за время малолѣтняго ирк. воеводи Николая *Полтева* и ирк. сына боярскаго и выборнаго судьи Ивана *Максимова* сына *Первириева*. Въ этомъ свиткѣ—18 различныхъ актовъ и документовъ, и всѣ они представляютъ собою продолженіе одного и того же дѣла съ 1697 по 1698 годъ, (неизвѣстно чѣмъ окончившагося), по поводу обвиненія селенгинскимъ толмачемъ П. *Киризою* и подъячимъ Ершковой *Некрасовымъ* селенгинскаго же приказчика пятидесятника Ив. *Корытова* въ „Государевомъ словѣ и дѣлѣ“ и различныхъ злоупотребленіяхъ по управленію приказомъ въ Селенгинскѣ. Эти документы, какъ и вышеприведенные въ свиткѣ VIII настоящей главы (стр. 137), весьма яркими чертами рисуютъ нравы, обычаи и порядки Забайкальской жизни, (какъ тѣ при-ленской), конца XVII в. Содержаніе сихъ документовъ слѣдующее:

№ 1. (Начало оторвано и утеряно). Сентября 1697 года. Память въ Селенгинскій острогъ пятидесятникамъ казачьимъ: Антону *Березовскому* и Леонтію *Чужанину*, о допросѣ и розыскѣ всѣякихъ чиновъ людьми, по дѣлу обвиненія П. *Киризою* прика-

щика *Ив. Корытова* въ Государевомъ дѣлѣ. Въ Иркутской приказной избѣ передъ стольникомъ и воеводою *Н. С. Полтевымъ* и передъ товарищемъ его ирк. сыномъ боярскимъ *Ив. Макс. Первырскимъ* селенгинскій толмачъ *П. Киринъ* въ роспросѣ показалъ, что 14 сент. 1697 г., въ Селенгинскѣ, на селенгинскаго приказнаго чловѣка, сына боярскаго *Ив. Корытова* дѣлю Государево онъ Петрушка сказывалъ потому, что еще прежде его извѣщалъ на того же *Корытова* въ Селенгинскѣ, на караулѣ, селенгинскій подъячей *Яроушій Некрасовъ*, а въ извѣстѣ своемъ говорилъ, что „де ему Ивану въ приказную избу ходить и у дѣлѣ Государевыхъ быть нельзя“. Самъ же Петрушка вѣдаетъ на *Ив. Корытова* Государево дѣлю, а заключается оно въ слѣдующемъ: 1) Отпускалъ онъ *Ив. Корытовъ* безъ Государева указу въ Мунгальскую землю шурна своего, енисейскаго казака *Микитку Кисеникова*, „сего лѣта с товары и мяхбою рухлядью“, а пошлинѣ въ Государеву казну съ тѣхъ товаровъ не платилъ, хотя съ другихъ служилыхъ людей, вѣдившихъ съ товарами для торгу въ Мунгальскую землю, „пошлину съ товаровъ ихъ ималъ“.—2) Подъ Селенгинскомъ *Ив. Корытовъ* торговалъ съ иноземцами своими товарами, а пошлинѣ съ тѣхъ товаровъ въ Государеву казну не платилъ же.—3) Въ 1694 году нѣкоторые ясачные люди извѣнили в. Государю и изъ подъ Селенгинска бѣжали, но служилыми людьми были переиманы на побѣгѣ, а иные и побиты. Въ то время въ числѣ измѣнниковъ былъ и „брацкой породы ясачныхъ мужиковъ детина *Шарейко* і в погоне ранен и сидѣлъ в тюрьмѣ долгое время и, выשובодясь изъ тюрьмы, крестился, а в крещеніи де имя ему *Васка*“. *Ив. Корытовъ* такого измѣнника, какъ повокрещенный *Васка*, для своей бездѣльной корысти, поверсталъ въ конную службу, а „Селенгинской де городъ украиной и отъ такихъ де они воровъ и измѣнниковъ разоряютца“.—4) Государевы дѣла *Ив. Корытовъ* держалъ у себя на дому, а не въ приказной избѣ и „многие де дела у него на дому взяты и за-

печатаны вашиими печатями, Антоновоу (Березовскаго) и Левонтьевою (Чюжанина).—Противъ всѣхъ, изложенныхъ сейчасъ, пунктовъ обвиненія Ив. *Корытова* въ Государевомъ дѣлѣ, *Полтева* и *Первоурьска* предписываютъ *Березовскому* и *Чюжанину* проинвестовать самое тщательное и строгое дознаніе въ Селегинскѣ великихъ чиновъ людьми. Сыскное дѣло и допросныя рѣчи сыскныхъ людей, за своиимъ подписомъ (руками), предписывается прислать въ Иркутскъ „не замолчавъ“ и велѣть подать въ приказной избѣ „стольника і воеводы Сем. Тимою. *Полтева* сыну ево Николаю Сем., да выборному судье, иркутскому сыну боярскому Ивану Максимову сыну *Первоурьска*“. Чрезвычайно интересны въ этой памяти подробности наказа *Первоурьска*, относительно розыска про Ив. *Корытова* въ Селегинскѣ, но мы не излагаемъ ихъ здѣсь потому, что память эта приводится нами полностью въ приложеніи подъ № 20.—№ 2. Поручная записъ, отъ 12 октября 1697 года, по селегинскомъ толмачѣ Петрѣ Парамоновѣ сынѣ *Киримъ*, который обязуется явиться изъ за Байкала въ иркутской приказной избѣ по первому зимнему пути. На оборотѣ подписи поручителей.—№ 3. Память, отъ 17 октября 1697 года, въ *Кабанскій* острогъ прикащику Ем. *Паникадильщикову* о П. *Киримъ*. Сообщается Паникадильщикову, что П. *Киримъ* отпущенъ изъ Иркутска въ Кабанскъ на время „для своей нужды и взятки долговъ, за крѣпкими поруки“. Изъ Кабанска въ Селегинскъ и ни въ какіе иные остроги отпущать его не велѣно. Въ заключеніе предписывается: „какъ зимней первой путь приснеетъ и байкальское море станетъ, выслать Петрушку въ Иркутскъ тотчасъ за крѣпкими поруки і велѣть в иркутску явитца в приказной избѣ стольника і воеводы Семени Тимою. *Полтева* сыну ево Николаю Сем., да выборному судье прѣ. сыну боярскому Ивану Максимову сыну *Первоурьска*“.—№ 4. Мая 19-го, 1698 года, память въ Селегинскъ Антону *Березовскому* и Леонтію *Чюжанину*, о высылкѣ въ Иркутскъ Ив. *Корытова* и П. *Кирима*, а также и сыскъ

про нихъ. Въ этой памяти, между прочимъ, предписывается Воезревскому и Чюжанину: „если они по прежней, (отъ 14 сент. 1697 г.), и нынѣшней памятямъ сыскъ про Ив. *Корытова* за руками и ихъ,—Петрушку Киргиза и Ив. Корытова,—за крѣпкими поруки и съ нарочными посыльщиками въ Иркутскъ не вышлютъ не замолчавъ и въ приказной избѣ Николаю Сем. *Полтву* и прк. сыну боярскому Ив. Максиму сыну *Перевиреву* не объявлять,—то писано будетъ на нихъ къ в. Государю къ Москвѣ“.—№ 5. Юля въ 1 день 1698 года. Распросныя рѣчи Ив. *Корытова* слѣдующаго содержания: въ 1697 году, въ первыхъ числахъ юня, селенгинскіе всякихъ чиновъ служилые люди били челомъ Ив. *Корытову*, чтобъ в. Государь ихъ пожаловалъ—велѣлъ, противъ доѣзду селенгинскаго толмача Гурьки *Уразова*, послать служилыхъ людей къ мунгальскимъ тайшамъ: „*Карю* засану и *Орцоломъ* зайсану“ съ товарищи, а въ толмачахъ сво жъ Гурьку *Уразова* съ служилыми людьми, для выговору о бѣглыхъ в. Государя ясачныхъ иноземцахъ *Гудентуика* съ товарищи, которые, измѣня в. Государю, бѣжали въ мунгальскія стени въ прошломъ 205 (1697 г.) году, марта на 15 число. Ив. *Корытовъ*, согласно такому челобитью, посылалъ изъ Селенгинска служилыхъ людей: сына боярскаго Ив. *Уварова*, да пятидесятника казачья Ант. *Березовскаго*, толмача Гурьку *Уразова*, для письма подъячача Яроея *Пекрасова*, служилыхъ Як. Самойлова, да вмѣсто казака Никифора Горбунова наемщика енисейскаго казака Микитку *Клепикова*. „Всего де по наряду было въ той посылкѣ 18 человекъ, да охотниковъ было въ той посылкѣ 8 человекъ, да сверхъ того удинскій пятидесятникъ Алексѣй Книжевъ съ товарищи 9 человекъ, для торгу съ товары и для мѣны съ коньями. А съ шуриномъ своимъ—Никитою *Клепиковымъ* онъ Ив. *Корытовъ* въ мунгальскую землю на себя, для торгу и мѣны, товаровъ своихъ и скота не посылавалъ и подъ Селенгинскомъ съ иноземци товары свои не торговывалъ“. Новокрещенаго мунгаль-

ской породы дѣтину *Ваську* Иванова онъ *Ив. Корытовъ* версталъ въ конную казачью службу на выбылое мѣсто по Иркутскимъ указнымъ памятямъ, потому что по Селенгинску въ службу въ выбылые оклады велѣно веретать. Бываль-ли Васька когда-либо прежде въ измѣнѣ ч въ побѣгѣ.—про то онъ Корытовъ не зналъ и нынѣ не вѣдаетъ же, а „въ службѣ де по немъ Васькѣ въ Селенгинскѣ взята поручная запись“. Дѣла в. Государя изъ приказной избы въ Селенгинскѣ онъ *Ив. Корытовъ* бралъ къ себѣ на домъ, а именно: книги окладная имянная 205-го году, да книги денежнаго расхода того же 205-го (т. е. 1697) году, для счету и справки. Эти книги взяли у него, *Ивана*, смѣнившіе его, выборные пятидесятники *Антонъ Березовскій* и *Л. Чужанинъ* въ приказную избы, а отъ него отобрали сказку за рукою о томъ, для чего онъ тѣ книги ималъ. Больше же того никакихъ дѣлъ изъ приказной избы къ себѣ на домъ онъ *Иванъ* не имывалъ, да и тѣ книги изъ приказной избы для того онъ ималъ, что сторожъ де челоуѣкъ домотой і въ приказѣ де не бываетъ: живеть въ домѣ и отъѣзжаетъ для хлѣбные скудости и для рыбы и дровъ“. Подъячей приказной избы *Ерошей Некрасовъ* в. Государя дѣла на него *Ивана* въ Селенгинскѣ не сказывалъ, „и про то де онъ не слыхалъ“. Что же касается *П. Кириза*, то онъ клевететь его *Ивана* во всемъ, „затѣявъ ложно и напрасно въ извѣтѣ своемъ“. И это потому, что въ 206-мъ году „довелся онъ *П. Кириза* допросить, что захавши онъ въ деревню свою живеть долгое время, а въ городъ не ѣдетъ. Въ августѣ 1697 года довелось *Ив. Корытову* по Государевымъ дѣламъ быть въ *Ильинскомъ* острогѣ, и ерочилъ де онъ *Петрушку* съ собою въ Селенгинскѣ, но онъ *Петрушка* учинился Государеву указу ослушень, въ Селенгинскѣ съ нимъ *Иваномъ* не поѣхалъ и уѣхалъ изъ *Ильинскаго* острогу къ себѣ въ деревню безъ отпуску, а въ тѣхъ де числѣхъ было заворошное время отъ неприятельскихъ мунгальскихъ людей: изъ подъ Селенгинска и у брацкихъ людей и изъ

нодь запмокъ отгонили мунгальскіе люди многіе табуны“. По возвращеніи своемъ въ Селенгинскъ, *Корытовъ* посылалъ по П. Киргиза нарочныхъ посыльщиковъ, которые и привезли его въ Селенгинскъ. Явись въ приказной селенгинской избѣ, онъ Петрушка говорилъ передъ Ив. *Корытовымъ* „невъжливо и изъ приказной де избы пошелъ. „Передъ кемъ де мнѣ говорить и кто де на меня челобитчикъ і не в чемъ де мнѣ отвечать“. За такое невѣжество и за ослушаніе Ив. Корытовъ велѣлъ посадить Петрушку за карауль, чтобъ тѣмъ его смирить. Петрушка же осердился за это, и сказалъ на него Ивана Государева дѣло, а онъ Ив. *Корытовъ* за собою никакого Государева дѣла не знаетъ и „вышенисаннѣмъ де своимъ извѣтомъ велѣвъ онъ Петрушка его Ивана клеветать напрасно“. На оборотѣ подиись: „к сему допросу Івашко Корытовъ руку приложилъ“. — № 6. Поручная записъ, отъ 3 іюля, 1698 года, по селенгинскомъ сынѣ боярскомъ Иванѣ Семеновѣ сынѣ *Корытовъ*, который обязуется по первому требованію явиться изъ за-Байкала, съ *Колесниковой* замки, въ Иркутскъ въ приказной избѣ, передъ Н. Полтевымъ и Ив. Максимовымъ. На оборотѣ подиись поручителей и надиись (въбродно, рукою, Ив. Максимова): „взятъ к дѣлу, высмотри и справишь“. — № 7. Отписки *Березовскаго* и *Чужанина*, *Полтеву* и *Максимову* о томъ, что они въ Селенгинскѣ всякихъ чиновъ людьми про Ив. *Корытова* допрашивали и допросныя рѣчи посылаютъ въ Иркутскъ съ селенгинскимъ базакомъ Мивиткою *Даниловымъ*. Про новокрещенаго *Ивсѣку* Шарика служилые люди въ Селенгинскѣ ничего не знаютъ. „а есть де про то вѣдомо в Удинску в приказной избѣ. Петрушку Киргиза велѣно взять М. Данилову съ собою въ Иркутскъ, а Ив. Корытовъ за Байкаломъ моремъ—уѣхалъ по дорогѣ“. На оборотѣ сей отписки написано: „Великого Государя, Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия і малыя и бѣлыя росіи самодержца, *Николаю Семеновичю*, да товарищу ево іркутцкому сыну боярскому *Івану Максимовичю*“ и приложена

малая восковая печать. Изображенія на печати разобрать трудно, а надпись никакой совѣсти нѣтъ.—№ 8. Ноября 25-го, 1697 года. Сказка Ив. *Корытова*, поданная въ селенгинской приказной избѣ пятидесятнику Ант. *Иррезовскому*. Корытовъ объясняетъ, что онъ бралъ изъ приказной избы въ Селенгинскѣ мясные окладныя книги 205-го года къ себѣ въ Государевы хоромы, гдѣ живутъ начальныя люди, для того что по указной памяти изъ Иркутска велѣно было ему, принявъ хлѣбныя запасы отъ пятидесятника Алексея *Шемакина*, „раздать ружникоу и оброчникоу, коннымъ и пешимъ казакамъ, въ жалованье на прошлой 205 годъ, а полковымъ стрѣльцамъ, селенгинскимъ годовальщикамъ, въ мѣсячныя кормы вѣсть на лицо, съ роспискою мянно; и тою дачу и прежнюю иркутскую противъ росписи и манзурскую *налогу*, для вѣдома, въ селенгинскихъ окладныхъ книгахъ подъ мяны ихъ записывать мянно, а съ тѣхъ книгъ списать собые книги и за рукою послать въ Иркутскъ въ хлѣбной столъ, для вѣдома“. Потому то книги 205-го году первой половины расходъ въ денежное жалованье служилымъ людямъ ималъ онъ Корытовъ въ Государевъ дворъ для счету перечневой росписи, что вышло въ расходъ на 205-й годъ въ первую половину; а для того въ Государевъ дворъ сличать, что „сторожь человекъ домовить, а не въ приказѣ живеть“. На оборотѣ подпись Ив. *Корытова*.—№ 9. Допросныя рѣчи коннаго казака Ершкы *Пекрасова*, который въ допросѣ показалъ слѣдующее: въ первыхъ числахъ сентября, 1697 года, селенгинскій приказной, сынъ боярскій Ив. *Корытовъ* посадилъ его Ершку за караулъ безвинно и велѣлъ караульщикамъ заковать въ желѣза, невѣдомо за что. Сидя за карауломъ, Ершка говорилъ при караульщикахъ въ разговоръ, а не извѣщалъ, что де Ив. *Корытовъ* сидитъ въ Селенгинскѣ на приказѣ и приказную избу печатаетъ, а своей сидѣнки приходные и расходные книги держать у себя на дому, невѣдомо для какого намѣренія; хотя въ приказную избу, по выбору служилыхъ людей, выбранъ

въ сторожи служилый человекъ *Ивашко Черепанъ*. „Разсмотрѣлъ-ли онъ *Ив. Корытовъ* во мнѣ *Ерошкѣ* неправду или въ сторожа не вѣрить. — приказную избу печатаеть, чего никогда не бывало при сидѣньѣ прежнихъ многихъ приказныхъ людей въ Селенгинскѣ и прїѣздѣ воеводъ изъ Иркутска. Посади меня *Ерошку* безвинно (за караулъ) и ему *Ив. Корытову* безъ меня, не прививъ прежнихъ в. Государя всякихъ приказныхъ дѣлъ съ рукъ имянно, знатно, что ему *Ивану* въ приказъ идти нельзя“. Такія рѣчи на караулъ я *Ерошка* говорилъ, а что въ Иркутскѣ въ приказной избѣ селенгинскій толмачъ *Петрушка Киризь* въ распросѣ сказалъ, будто я *Ерошка* въ Селенгинску на караулъ извѣщалъ, что ему *Ив. Корытову* у Государевыхъ дѣлъ быть и въ приказную избу ходить нельзя. — и такими рѣчьми онъ *Петрушка* меня поклепалъ за напрасно: того я *Ерошка* никогда не говаривалъ“. Далѣе, *Некрасовъ* рассказываетъ, что въ 1697 г. онъ, по указу в. Государя и по памяти изъ Селенгинска отъ *Ив. Корытова*, посланъ былъ съ боярскимъ сыномъ *Ив. Уваровымъ* съ товарищи въ степь, къ мунгальскимъ тайшамъ. „для сыску русскихъ отгоновъ и бѣглыхъ ясачныхъ в. Государя иноземцевъ и крещеныхъ ясрей“. Въ то время на поѣздѣ изъ Селенгинска въ степь былъ съ ними же (*Уваровыхъ* и *Ерошкой*) енисейскій служилый человекъ *Микитка Клепиковъ* — шуринъ *Ив. Корытова*. Последний просилъ *Ерошку Некрасова* словесно, „какъ до въ Мунгальской землѣ у *Микитки Клепикова* съ мунгалами на что будетъ мѣна, — всякую покунку записывать на роспись, чѣво сколько и на какіе товары будетъ вымѣнено“. Впрочемъ, *Ерошка*, по его словамъ, въ Мунгальской землѣ „на торжижку у него *Микитки* у мѣны не бывалъ и ничѣво на роспись не писалъ“. Точно также „какой товаръ-ли или лошаденки у него *Микитки Клепикова* были и *Ивана-ли Корытова* или его *Микиткино*, и сколько чѣво было въ Мунгалы свезено и много-ли какихъ мунгальскихъ товаровъ вымѣняно, — про то все онъ *Ерошка* вподробно не вѣдаетъ“.

20 сент. 1698 г. пятидесятникъ Л. *Чужанинъ*, да выборный казенный селенгинскій цѣловальникъ *Ив. Вцлской* съ привознаго мунгалскаго товару, — съ китайскъ и съ шару, — взяли въ казну десятую пошлину китайками съ Микитки *Клепикова*, а не съ *Ив. Корытова*. Въ это время Ерощка *Некрасовъ* съ *Ант. Березовскимъ* были въ отъѣздѣ къ Байкальскому морю въ кочевья къ селенгинскимъ братскимъ людямъ для приказу. Въ томъ же 1697 году, еще прежде поѣздки Ерощкиной въ степь, была у *Ив. Корытова* подъ Селенгинскою съ прѣѣзжими мунгалами мѣна на двѣ или на три лошаденки некорыстныя, а ивано за тѣ лошаденки тапками ширинными и шаромъ и съ того ево выхънниного товаренцу — съ танокъ — танками, а съ шару шаромъ же, — десятая пошлина въ казну в. Государя плачена въ Селенгинску и въ приходныхъ книгахъ прошлаго 205-го году поставлено имянно. Относительно приходныхъ и расходныхъ книгъ *Иванова* сидѣнья, которыя (книги) взяты у него на дому, Ерощка заявляетъ, что никакова пороку въ тѣхъ книгахъ, — въ приходѣ и расходѣ, — не явилось. Про новокрещенаго *Ваську Шарика*, его ижѣбу, сидѣнье въ тюрьмѣ и крещеніе, — вѣдомости въ Селенгинскѣ, по словамъ Ерощки, ни откуда не писано, челобитья о томъ напередъ сего ни отъ кого не бывало и вѣдать о томъ воедино не почему, а также и отъ приверски ево *Васькины* по Селенгинску въ службу что онъ *Иванъ (Корытовъ)* у него *Васьки* какихъ посуловъ взяли-ли, про то онъ Ерощка не вѣдаетъ же. На оборотѣ подиись Ерощкина. — № 10. Юня 17-го, 1698 года. Распросныя рѣчи пятидесятниковъ селенгинскихъ: *Алексѣя Шемякина*, *Дмитрія Евсева*, *Гаврилы Анонцова* и *Авики Григорьева*; рядовыхъ: *Харитона Хрисанова* и *Фед. Калининна* съ товарщи (20-ти человекъ, въ томъ числѣ *Терентія Хабарова* и нижеупоминаемаго *Михайла Липцева*). Всѣ вышепоименованныя лица, по святѣй непорочной заповѣди евангельской еже е' в' вправду*, въ допросѣ сказали, что они относительно посланки *Ив. Корытовымъ* шурина своего *Микитки Кле-*

никова въ Мунгалы, его торговли тамъ, платежа имъ пошлинь съ вымяянныхъ товаровъ: „вподлинно не вѣдаютъ“. Они утверждають только фактъ посылки *Корытовымъ Клееникова* въ мунгалы, а о подробностяхъ умалчивають. Чьи были товары, Корытова-ли или самого Клееникова, а также взята-ли была за эти товары пошлина, должны вѣдать, говорятъ они, „выборные цѣловальники, которые при немъ *Ив. Корытовъ* были въ Селенгинску у зборной казны в. Государя“. Торговаль-ли *Ив. Корытовъ* съ приѣзжими мунгалами подъ Селенгинскомъ какими товарами и платил-ли въ казну пошлину,—и про то они служилые люди не вѣдаютъ-же. Точно также не знаютъ они никакихъ подробностей относительно новокрещенаго *Васьки Шарика* и извѣта на *Ив. Корытова* подъячаго Ерощки *Некрасова*. Одно только знаютъ служилые люди, а именно, что которой товаръ *Микитка Клеениковъ* въ прошломъ 205-мъ году вывезъ изъ Мунгалской земли, и съ того де товару десятую пошлину въ казну в. Государя въ нынѣшнихъ 206 (1698) году платилъ *М. Клеениковъ*, а не *Ив. Корытовъ*, при *Ант. Березовскомъ* и *Л. Чужанинѣ*. На оборотѣ много подписей тѣхъ лицъ, отъ которыхъ отобрано вышеприведенное показаніе или сказка.—№ 11. Сказка служилаго человека *Мих. Лаптева*. Въ первыхъ числахъ сентября 1697 г., когда онъ *М. Лаптевъ* былъ въ Селенгинскѣ на караулѣ, селенгинскій подъячій Ерощка *Некрасовъ* говорилъ, „что де *Ив. Корытовъ* его Ерощку безвинно посадилъ за караулъ, а увидить де онъ Ерощка, какъ безъ него онъ Иванъ пойдетъ въ приказную избу, а иного де никакова в. Государя дѣла онъ Ерощка на него Ивана не извѣщалъ“. На оборотѣ подпись.—№ 12. Такая же сказка полковаго стрѣльца *Андрея Роздужвостова*, который въ допросѣ сказалъ, что въ прошломъ 202 (1694) году „брацкой породы детина *Шарико* з бѣглыми брацкими людьми и с' холопомъ селенгинскаго сына боярскаго *Петра Арсеньева*, съ *Ромашкою*, въ мунгалскую землю в побѣге был, а в' неволю онъ

был увезен или самовольно извѣнян,—про то он Андрей вподлинно не вѣдает, а есть тому в Удинску в приказной избѣ и записи. А отъ погонщиков, которые за ними гонялись, онъ Шаріко был ранен и сидѣл в тюрьмѣ в Удинску, а какъ он Шаріко из тюрьмы свободялся, и хто его крестилъ,—про то все знают в Удинску прежние служилые люди и жители. На оборотъ подпись *Роздубовстова*.—№ 13. Сказка селенгинскаго сына боярскаго Ив. Фед. Уварова. Сказалъ, что ничего не вѣдаетъ ни про М. *Клепикова* и его торговлю въ мунгалахъ, ни про Ив. *Корытова* и новокрещенаго *Ваську* Шарика; однакоже тотъ фактъ, что М. *Клепиковъ* ѣздилъ съ нимъ въ Мунгалы съ товарами—не отрицаетъ. На оборотъ подпись Уварова.—№ 14. Юня 22-го, 1698 года. Сказка удинскихъ стрѣльцовъ пятидесятника казачья Алексѣя *Княжева*, который „по святѣй непорочной евангельской заповѣди е' е' вправду“ сказалъ, что когда въ 1697 г. былъ онъ Алексѣй съ селенгинскими служилыми людьми въ посылкѣ изъ Удинска въ степь къ мунгальскимъ тайшамъ, для смыку русскихъ отгонныхъ табуновъ и рогатаго скота, то съ ними жъ былъ и шуринь Ив. *Корытова* енисейской служилый человекъ Микитка *Клепиковъ*, а съ нимъ былъ товаренцо—мяхкая рухлядь: бѣлки и рыси и лошаденки, а сколько чево было,—про то онъ вподлинно не вѣдаетъ. Слыхалъ онъ, Алексѣй, только отъ него Микитки, что тотъ животь ево Ив. *Корытова*, а какъ онъ Микитка у него Ивана тотъ животь нялъ, въ цѣнулъ или отъ него Ивана былъ для торговли въ Мунгальскую землю посланъ, и чево сколько у него Микитки на тотъ животь и на конишка мунгальскаго товару вымѣняно, и плаченалъ съ того привознаго мунгальскаго товару въ Селенгинску в. Государя десятая пошлина или нѣтъ,—про то онъ, Алексѣй, не вѣдаетъ же. Про *Ваську* Шарика *Княжевъ* показалъ, что въ 1694 г. онъ былъ въ Удинску посаженъ въ крѣни за карауломъ и, по челобитью удинскаго сына боярскаго Ив. *Новикова*, стольникъ и воевода кн. Ив. Петр.

Гагарина ево Шарика изъ крѣпи свободилъ. А былъ-ли онъ Шарійко съ бѣлыми брацкими людьми въ измѣнѣ и въ побѣгѣ въ степь,—про то онъ Алексѣй вподинно не вѣдаетъ же, только которой дѣтина селенгинского сына боярскаго Петра *Арсеньева* холопъ *Ромашика* новокрещеной съ ними брацкими людьми былъ въ побѣгѣ,—и по указу в. Государя за измѣну онъ въ Селенгинску *повышенъ*.—На оборотѣ подписъ *Княжева*.—№ 15. Уднискій казакъ Савва *Пинатьевъ*—толмачъ, да стрѣльцы: Ив. *Черевъ* и Алексѣй *Быковъ* „по святѣй непорочной евангельской заповѣди Господни, еже ей ей вправду“ въ допросѣ сказали про Ив. *Корытова* и про шурина его Микитку *Клепикова* тѣ же рѣчи про торговлю ихъ, что сказалъ Алексѣй *Княжева*, а про братакаго дѣтину новокрещенаго *Ваську* Шарика вподинно не вѣдаютъ и ни отъ кого не слышали. На оборотѣ подписи.—№ 16. Октября 1697 года. Допросныя рѣчи, противъ указной памяти, (какая дана изъ Селенгинска отъ пятидесятниковъ Ант. *Березовскаго* и Леонтя *Чужанина* селенгинскому конному казаку *Якову Самойлову*), селенгинскихъ служилыхъ людей: Ив. *Розилдышева*, Ив. Брянскаго, Сем. Дубинина, Василя Мокеева, да Ильинскаго острогу служилаго челоуѣка Ив. Левлева. Всѣ вышеписанные служилые люди „по святѣй непорочной евангельской заповѣди, еже е' е' вправду“ сказали, что въ 1697 году, когда ѣздили они съ Ив. *Уваровымъ* въ мунгальскую землю, Ив. *Корытовъ* посылалъ съ ними шурина своего Микитку *Клепикова* и товару де у него Микитки было всякого: кони, рыси, соболи, бѣлки, ножи съ приправою мѣдною,—и „тотъ де товаръ былъ Ив. *Корытова*, а не ево Микиткинъ, потому что про тотъ товаръ Ив. *Корытова* сказывалъ шурина его Микитка *Клепиковъ*. Будучи де и въ Мунгальской землѣ, онъ Микитка не по одно время приходилъ къ Гурью толмачю, и говорилъ де онъ Микитка *Клепиковъ* ему Гурью: „потоумачъ де ты пожалуй у торгу, чтобы де ему Микиткѣ товаръ продать; тотъ де товаръ не мой де Ни-

китинъ—*Госнодина де нашего Ив. Корытова*“. А сколько де коней, рысей и бѣлокъ было числомъ,—про то они вышеписанные служилые люди подлинно сказать не знаютъ. А про ножи Ив. *Розимидьевъ* сказалъ: „ножевъ де со сто было“; а Сем. Дубининъ сказалъ: „инде ножевъ съ тридцать и больше у него Никитки видѣлъ“. А какъ де изъ Мунгальской земли назадъ въ Селенгинскъ пошли, и у него де Никитки *Клепикова* мунгальскаго товару было: камки и китайки и табакъ, а сколько де китаекъ и намокъ и табаку было числомъ,—и они, Иванъ *Розимидьевъ* съ товарищи, подлинно сказать не знаютъ же, то де наша и сказка“. На оборотѣ подписи.—№ 17. Юня 22-го, 1698 года. Допросныя рѣчи толмача Гурья *Уразова*, который „по святѣй непорочной евангельской заповѣди Господни, еже е" е" вправду“ въ допросѣ сказалъ, что въ 1697 году, когда онъ съ Ив. *Уваровымъ* ѣздилъ въ Мунгалы и въ то время у М. *Клепикова* ево-ль какой былъ товаръ—рыси и бѣлки и лошади—или Ив. Корытова и сколько чево было,—про то онъ Гурей отъ него Ив. Корытова не слыхалъ и сказать не вѣдаетъ. Только будучи въ Мунгальской землѣ у тайшей въ улусѣхъ, при торжижкѣ, онъ, Никитка *Клепиковъ*, ему Гурью говорилъ, что онъ Ив. *Корытовъ* на поѣздѣ изъ Селенгинска въ степь съ нимъ, Микиткою, приказывалъ словесно, какъ де будетъ въ Мунгалахъ торжишко,—и онъ бы де, Микитка, у торгу толмачить покучился ему, Гурью. И онъ, Гурій, у торгу ево и у мѣны, для толмачества, бывалъ, а сколько чево у него, Микитки, было какого товару въ мѣнѣ,—про то онъ сказать не упомянуть-же“. Бывалъ ли у Ив. *Корытова* торгъ съ мунгалами подъ Селенгинскомъ,—про это Гурій *Уразовъ* не знаетъ, потому что онъ часто бываетъ въ отъѣздахъ; точно также не знаетъ онъ ничего и про *Ваську* новокрещенаго, котораго Ив. *Потановъ* приверсталъ въ службу по Селенгинску.—На оборотѣ подписи.—№ 18. Допросныя рѣчи цѣловальника Ив. *Вилского*, „которой при немъ Ив. *Корытовъ* у всякой в. Государа зборной

казны былъ". Ив. *Вилской* въ допросѣ показавъ, что въ 1807 году шурина Ив. *Корытова* Мик. *Клепикова* съ Ив. *Уваровымъ* бздилъ въ Мунгальскую землю, а какой съ нимъ Микиткою товаръ—мягкая рухлядь или что иное было,—того де онъ Ивашко не вѣдаетъ, только де видѣлъ у него Микитки на поѣздѣ онъ Ивашко съ собою взяты лошаденки, а сколько числомъ и чьи тѣ лошади были, ево-ль Микиткины или Ив. *Корытова*,— про то онъ Ивашко не вѣдаетъ же, только онъ Микитка лошади тѣ называлъ своими. Да съ нимъ же Микиткою было небольшое мѣсто рисенокъ и бѣлокъ. А какъ они изъ стени въ Селенгинской прѣѣхали и на прѣѣздѣ пхъ на *Усть-Чикою* рѣки на досмотрѣ, что въ привозѣ у него Микитки по росписи явилось мунгальского привозного товару—китаекъ и шару—и съ того товару онъ, Ив. *Вилской*, съ пятид. казач. Л. *Чужаннинымъ* у него, М. *Клепикова*, по досмотру и по росписи десятую пошлину въ казну в. Государя съ китаекъ китайками съ 88 китаекъ, а съ шару съ пуда 4 фунта,—взяли, при сидѣньѣ Ант. *Березовскаго* и Л. *Чужаннина*, а велѣтъ десятую пошлину взять съ Микитки Л. *Чужаннина*, безъ Ант. *Березовскаго*, послѣ извѣту П. *Кирриза*. А на прѣѣздѣ изъ стени въ Селенгинской, какъ собирали съ служилыхъ людей съ привознаго ихъ товаренду десятую пошлину при Ив. *Корытово*,—и въ то время и съ иныхъ служилыхъ людей того жъ прѣѣзду, съ привозныхъ товаренцовъ,—было не имано, до ихъ Антоновы и Леонтьевы пережѣны. А въ то время на прѣѣздѣ изъ стени, для чего онъ Ив. *Корытово* съ него Микитки десятой пошлины съ привозного ево вышписанного товару,—съ китаекъ и съ шару,—имать не приказать,—про то онъ Ивашко (*Вилской*) не вѣдаетъ". Бывалъ-ли у Ив. *Корытова* какой торгъ и мѣна съ мунгалами подъ Селенгинскомъ и на какіе товары,—*Вилской* не видалъ; не знаетъ онъ также ничего и про новокрещенаго *Ваську* Шарика. А въ которое время съ него Микитки *Клепикова*, послѣ извѣту П. *Кирриза*, десятую пошлину китайками и

широко, по приказу Д. Чюжинина, икали, — въ то время Авт. *Не-
реловской* и подъячей Ерошей *Некрасовъ* были въ отъздѣ къ
Байкаль моря къ селенгинскимъ брацкимъ людямъ въ улусы, для
приказу про кочевье ихъ“. На оборотѣ подпись. — № 19. Чело-
битная-извѣтъ селенгинскаго толмача П. *Кириза*: который за-
являетъ в. Государю слѣдующее: въ юль мѣсяцѣ 1697 года въ
Селенгинскѣ подъячий Ерошей *Некрасовъ* передъ многими служи-
лыми людьми извѣщаль в. Государя дѣло на селенгинскаго же при-
кащика Ив. *Корытова*, а въ приказной избѣ этого дѣла не объ-
явилъ; онъ же, П. *Киризъ*, слыша о томъ дѣлѣ отъ Ерош. *Не-
красова* и отъ караульщиковъ, извѣщаль о немъ (дѣлѣ) въ Се-
ленгинской приказной избѣ. „И въ томъ дѣлѣ меня холопа
твоего и ово Ив. *Корытова* велѣно выслать въ Иркутской. И я,
холопъ твой, живу въ Иркутскомъ нынѣ за поруками и волочусь
и проѣдаюсь многое время, а очные, Государь, ставки у меня хо-
лопа твоего въ томъ извѣтномъ дѣлѣ съ нимъ, Иваномъ, и по се-
число не бывало. И нынѣ онъ, Иванъ, отпущенъ за Байкаль“. По-
этому П. *Киризъ* просить в. Государя велѣть допросить въ
извѣтномъ дѣлѣ тѣхъ служилыхъ людей, которые были въ тѣ
поры на караулѣ, какъ Ерош. *Некрасовъ* извѣщаль в. Государя
дѣло на Ив. *Корытова*. Какіе то были люди, П. *Киризъ* при-
лагаетъ тому роспись подъ сею челобитною. На оборотѣ под-
пись. — № 20. „Роспись служилымъ людямъ, которые были на ка-
раулѣ въ тѣ поры, какъ извѣщаль подъячей Ерошей *Некрасовъ*
великаго Государя дѣло на селенгинскаго сына боярскаго на Ив.
Корытова“. Указаны только двое, — а именно: Василій *Петровъ*
сынъ *Самара* и Ив. *Краснояръ*, а которые товарищи съ ними
были въ тѣ поры на караулѣ, — и про тѣхъ товарищей скажутъ
они Василій и Иванъ“. — № 21. Допросныя рѣчи служилыхъ
людей: Вас. *Петрова* сына *Самары*, Ив. *Краснояра* и Мих.
Обрамова. Показали въ допросѣ, что прошломъ 205-мъ (т. е.
1697) году посаженъ былъ за караулъ Селенгинска города подъ-

ячей Ярошей Некрасовъ и говорилъ де прикащику селянъ: сыну боярскому Ив. Корытову: „посадишь де ево нарасно за караулъ, чтобъ ево изъ за караула свободилъ“. И прикащикъ де Ив. Корытовъ велѣлъ ево держать за караулъ; и Ярошѣй де Некрасовъ говорилъ: „нынѣ де ты меня держишь за караулъ, а придетъ де время и самому де тебѣ“.... (далѣе оторвано и утеряно; на этомъ и кончается свитокъ 1697—1698 г., за время Полтева и Перевирева). По всѣмъ допроснымъ рѣчамъ, заключающимся въ разобранномъ сейчасъ свиткѣ, на оборотѣ надписано: „вмѣсто пятидесятниковъ казачихъ Онтона Березовскаго, Леонтыя Чужанина, по ихъ велѣнью казачей братъ Мишка Заявляловъ руку приложилъ“.

Въ приложеніи изъ этого свитка приводится 9 документовъ, а именно: 1, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 14 и 16 подъ №№ съ 26 по 31-й.

Не лишнимъ считаемъ въ концѣ сей главы упомянуть еще объ одномъ свиткѣ, вмѣющемъ такъ же, какъ и якутскіе свитки, косвенное только отношеніе къ предмету нашей статьи. Это именно свитокъ 1688—1689 года, за время Нерчинскаго воеводы Ив. Ост. Власова, бывшего въ 1682 году первымъ воеводою Иркутска, а потомъ воеводою Нерчинскимъ и нахѣтникомъ алатомскимъ, въ свитѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго посла въ Китай Ѳ. А. Головина, нахѣтника Брянскаго, какъ упомянуто объ этомъ выше, между прочимъ, въ примѣч. на стр. 25—26 и статьи. Этотъ свитокъ принадлежитъ, какъ сказано объ этомъ нѣтъ же выше приведенныхъ сейчасъ страницахъ (25—26), библиотекѣ клуба иркутскихъ приказчиковъ. Въ свиткѣ этомъ 18 различныхъ документовъ, краткое содержаніе которыхъ слѣдующее: № 1. (Начало утеряно). Распросныя рѣчи казака Галанки Михайлова. Въздивши въ погоню за братскими и ойкоцкими людьми, подъ начальствомъ нерчинскаго городского толмача Якова Галки, служивше (нерчинскіе) люди на Амѣ рѣкѣ поймали мунгальскаго воровскаго мужика, котораго и везли въ Нерчинскъ за караулъ

подештошно. Когда прїѣхали они (казаки) на займку нерчинскаго коннаго казака Исака *Аршинскаго*, то пойманный мунгалскїй мужикъ бѣжалъ отъ нихъ ночью и увелъ съ собою съ займки трехъ казачьихъ лошадей, хотя спалъ эту ночь въ поварнѣ подъ однимъ тулупомъ, (взятымъ у Ис. *Аршинскаго*), съ Галанькоу, съ лѣвой стороны, а въ ногахъ у нихъ, съ правой стороны, спали еще два казака, — Коземка, да Ивашка, — подъ одной же одеждой. На оборотъ: „къ симъ раепроснымъ рѣчамъ, вмѣсто Галаньки Михайлова, по его велѣнью, староста церковной Сергушка Михайловъ руку приложилъ“.— № 2. Такія же рѣчи Ѳетьки *Кряжева* и многихъ (свыше 20-ти человекъ, въ томъ числѣ и Якова *Галки*) другихъ. Всѣ показанія сводятся къ тому, что эсаулъ Максима *Куртавой* велѣлъ Галанькѣ отдать мунгалскаго мужика другому десятнику, а самому итти на караулъ къ овцамъ, но Галанька не послушался и мужика не сдалъ. На оборотъ подписалъ того же старосты Сергушки Михайлова.— № 3. Допросныя рѣчи коннаго казака Исака *Аршинскаго* и многихъ другихъ. Подтвердилъ предшествующія показанія и еще добавилъ, что Галанька на предложеніе эсаула и товарищей сдать лучше мужика, чтобъ не убѣжалъ онъ, другому десятнику, а самому итти на караулъ къ овцамъ, сказалъ такъ: „у меня де тотъ мужикъ, я де его и берегу; а какъ де тотъ мужикъ побѣжить, — и я де того мужика и конемъ надѣлю“. Когда же мужикъ тотъ, дѣйствительно, убѣжалъ ночью съ займки, то Галанька утромъ, приди въ избу, говорилъ такія рѣчи: „мой де грехъ ко мнѣ и пришелъ, ушелъ де тотъ мужикъ у него Галаньки одного и товарищевъ де клепать не по што“. А увелъ де тотъ мужикъ казачьихъ три лошади.— № 4. Такія же рѣчи эсаула Макс. *Куртавай* и многихъ другихъ. *Куртавой* и всѣ прочіе свидѣтели подтвердили въ точности показанія Исака *Аршинскаго*.— № 5. Декабря 9-го, 1688 года. Челобитная и словесный извѣтъ Нерч. острогу вдовы, Юрьевской жены. *Вьрицы* Ивановой дочери, на имя в. государей Іоанна и Петра Алексѣе-

вичей и великой Государыни, благовѣрной княжны Софьи Алексѣевны, — поданный въ нерчинской приказной избѣ стольнику и воеводѣ Ив. Остаю. *Висову*. Заявляетъ, что когда была она Вѣра на своей замякѣ въ ноябрѣ 1688 года, то въ это время невѣдомые воры украли у нея Вѣры въ Нерчинску въ анбарѣ изъ за замка коробью съ внутреннимъ замкомъ, да подголовокъ и погребецъ, окованъ желѣзомъ, съ замками жъ и, покрадни ея Вѣрицы тою вышеномянутую коробью и подголовокъ і погребецъ, — изъ анбару вонъ вынесли невѣдомо куда, а замокъ де у того анбару цѣль. А что де въ тѣхъ вышенисанныхъ коробье і подголовкѣ и погребце, какова живота, — денегъ і жемчугу, крестовъ і перстней і кабалъ і писмянныхъ крѣпостей, — было, — тому всему она Вѣрица подала въ приказную избу роспись за рукою. — На оборотѣ подпись Алешки Стефанова, вмѣсто Вѣры Ивановой дочери. — № 6. *Роспись* Юрьевской жены Вѣры Лабинны, что покрадено изъ анбару какова живота — и то писано въ сей росписи імянно, ниже сего. Всего покраденнаго живота показано въ этой росписи на 253 руб., 13 алтынъ, 2 деньги. Такъ какъ подробное перечисленіе всѣхъ покраденныхъ у Вѣрицы вещей заняло-бы здѣсь много времени и мѣста, то мы приводимъ цѣликомъ самую роспись въ приложеніи подѣ № 32. № 7. Челобитная нерчинскаго цѣннаго казака В. Матв. сына *Кондюрина* (племянника Вѣры Ивановой). Заявляетъ о томъ, что у Юрьевской жены Лабинны, у *Вѣры* Ивановой дочери, сверхъ покраденнаго изъ анбара въ Нерчинскѣ живота, на 253 р., 13 алт. 2 деньги. (о чемъ она и подала челобитную 9 дек. 1688 года), — пропало еще изъ добра ея: сулема китайская, да перстень серебряный, да два фунта укладу. А не вѣрка де ей въ томъ покраденомъ животѣ на промышленного человѣка на Ивашка *Яковлева* для того, какъ де она Вѣра поѣхала на займку, а онъ де Ивашко остался въ дому ея Вѣриноу. Кромѣ того, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1688 года Ивашко *Яковлевъ* приходилъ въ доу къ конному казаку Ст. Яковлеву и гово-

рилъ, что де у него Ивашка утерлся мѣшечекъ съ ладаномъ, а былъ де тотъ мѣшечекъ у него Ивашка въ ея Вѣриномъ докъ на подволокъ за поленилицю, а дать де ему Ивашку тотъ мѣшечекъ съ ладаномъ Бориса *Николева* лавочной ево сидѣлецъ Ст. *Костроминъ*. А какъ де про мѣшечекъ съ ладаномъ онъ Ивашко сказывалъ ему Васекъ (Колдюрину), і въ то де время были: Ст. Портняги жена его *Мирра*, да въ тожь де время слышатъ' служилой человекъ Микита *Оксеновъ*. Да онъ же Ивашко про ладанъ спрашивалъ у Степанова сына Алешки, не взять-ли де онъ Алешка того мѣшка съ ладаномъ. „Въ заключеніе своей челобитной Кондюринъ просить, чтобъ великіе Государи его Ваську пожаловали— велѣли челобиты его въ приказной избѣ записать і ево Ивашка (Яковлева) въ тожь допросить і вышесказанными людьми розыскать“. На оборотѣ подпись В. *Кондюрина*.—Ж. 8. Допросенныя рѣчи промышленнаго человека Ив. *Яковлева*, который показалъ, что въ 1688 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ приходилъ онъ Ивашко къ Нерчинскому казаку Ст. *Яковлеву* въ домъ и спрашивалъ „у сына ево Алексея мѣшечка маленького *з'денными*, а денегъ у него Ивашка было въ томъ мѣшке з' гривну. А тотъ де мѣшечикъ онъ Ивашко въ ея Вѣриномъ дворѣ обронилъ, а мѣшка де съ ладаномъ у него Ив. никакого не бывало и ни у кого де онъ Ивашко мѣшка съ ладаномъ не имывалъ, и будто („буть-то“) де тотъ мѣшекъ съ ладаномъ далъ ему для продажи Бориса *Николева* лавочной ево сидѣлецъ Ст. *Костроминъ*.—того де онъ Ивашко не говаривалъ і мѣшка съ ладаномъ для продажи и ни на что не имывалъ. И то де онъ Василей клеветъ ево Ивашка напрасно. И какъ де вышесказанная Юрьевская жена, Вѣра Иванова дочь, поѣхала на займку і ево Ивашка оставила во дворѣ своемъ і велѣли де ему Ивашку в' избѣ своей сдѣлать пѣчь киришную и дала де она Вѣра ему для щепанья лучины сулему, і та де сулема у него Ивашка утерлася невѣдомо куды. А перетя де и укладку і иныхъ никакихъ животовъ онъ Ивашко не крадывалъ; а хто де

тотъ животъ у нея Вѣры укралъ,—того де онъ Ивашко, сказалъ, не знаетъ“. На оборотѣ подпись Ивашки Яковлева.—№ 9. Допросныя рѣчи казачьяго сына Алешки *Степанова*, который показалъ въ допросѣ, что въ первыхъ числахъ ноября, 1688 года, промышленной человекъ Ив. Яковлевъ приходилъ въ домъ „къ отцу ево Алешкину *Степану* Яковлеву, и звалъ де ево Алешку онъ Ивашко въ домъ къ Вѣрѣ Ивановой. А говорилъ де онъ Ивашко, что де у него Ивашка утерлся мѣшечекъ съ ладаномъ, а былъ де у него Ив. тотъ мѣшечикъ съ ладаномъ во дворѣ у Вѣры Ивановой положенъ въ савяхъ на подволоку за полениницею. I онъ де Алешка у него Ив. спросалъ, что де гдѣ онъ Ив. мѣшечикъ съ ладаномъ взялъ, и онъ де Ив. ему Алешкѣ сказалъ, что де далъ ему Ив. тотъ ладанъ съ мѣшечкомъ Бориса Пикалева завочной ево сидѣлецъ Ст. Костроминъ; а для чего де онъ Степанъ тотъ мѣшечикъ ему Ив. далъ.—того де онъ Алешка у него Ивашка не слыхалъ. I онъ Алешка съ нямъ Ивашкомъ во дворъ къ Вѣрѣ Ивановой искать ходилъ и искали де того мѣшечка съ ладаномъ въ ея Вѣриномъ дворѣ на подволоку, і сыскать не могли. А иныхъ де рѣчей онъ Алешка у него Ивашка никакихъ не слыхалъ“. На оборотѣ собственноручная подпись Алешки Яковлева.—№ 10. Такія же рѣчи перчинскаго коннаго казака, Ст. Яковлева, жены ево Мары Кириловы дочери, которая показала въ допросѣ, что въ первыхъ числахъ ноября, 1688 года, промышленной человекъ Ивашка Яковлевъ приходилъ къ нимъ въ домъ по утру. Говорилъ де онъ Ивашко: „утерлося де у него Ивашка ладану съ полфунта въ мѣшечке, а гдѣ де тотъ ладанъ онъ Ив. взялъ.—про то де она Марья не слыхала, и гдѣ де тотъ ладанъ у него положенъ былъ,—того она Марья не вѣдаетъ же. А какъ де онъ Ивашко про ладанъ в избѣ говорилъ, і въ то де время былъ в избѣ служилой человекъ Микита *Оксеновъ*, да служилой же человекъ Василей *Кондюринъ*. I онъ де Василей (Кондюринъ) ево Ивашка бранилъ: „плутъ де ты: прещъ де сего тор-

говалъ мясомъ, а нынѣ сталъ торговать ладаномъ“. И онъ де Васька ево Иванка спрошалъ: „гдѣ де ты тотъ ладанъ взялъ?“ И онъ де Ив. ему сказалъ, что де купилъ онъ тотъ ладанъ Бориса Пиколева у лавочнова ево сидѣльца у Ст. *Костромина*. А на што де тотъ ладанъ онъ Иванко купилъ,—того она Марѳа не вѣдаетъ. На оборотѣ подпись сына Марѳина Алешки Яковлева.—№ 11. Допросныя рѣчи новоприборнаго казака Микитки *Оксенова*, который по допросу сказалъ, что въ первыхъ числахъ ноября, 1688 года, промышленной человекъ Ив. Яковлевъ приходилъ въ домъ къ нерчинскому конному казаку къ Степ. *Яковлеву* и спрашивалъ у Степановой жены Марѳы про сына ея Алешку. „А говорилъ де онъ Иванко: утерлся де у него Ив. мѣшечекъ и не видалъ-ли де того мѣшечка сынъ ея Марѳинъ, Алешка. А съ чѣмъ этотъ мешечекъ у него Ив. утерлся, того онъ, Микитка, сказалъ, не вѣдаетъ, потому что пошѣлъ онъ, Микитка, зъ двора вскорѣ“. На оборотѣ подпись Микитки *Оксенова*.—№ 12. Такія же рѣчи „гости Гаврила Никитина приказчика ево Бориса Пикалева лавочного ево сидѣльца Ст. *Костромина*“, который въ допросѣ сказалъ: „промышленному человеку Ив. Яковлеву ладану для продажи и ни на что онъ, Степъка, не даывалъ і не продаывалъ“. На оборотѣ собственноручная подпись *Костромина*. № 13. Очная ставка Иванки, Марѳы и Алешки *Яковлевыхъ*. Ив. *Яковлевъ* на очной ставкѣ показалъ, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ, 1688 года, въ домъ къ Ст. Яковлеву онъ приходилъ и спрашивалъ у Марѳина сына Алексѣя про мѣшечекъ съ деньгами (гривной), который онъ обронилъ въ Вѣриномъ дворѣ, а про ладанъ онъ ничего не говаривалъ. Тутъ же въ избѣ былъ въ то время служилой человекъ Мик. *Оксеновъ*, а Василей де *Кондюринъ* въ то время былъ-ли в избѣ или нѣтъ; то де онъ Иванко не упомянуть“. Приходилъ же онъ Ив. въ домъ къ Ст. Яковлеву для вышенисаннаго дѣла только однажды—„одинова“. За Ив. Яковлева подписался Немировъ.—Марѳа же и Алешка

Яковлевы на очной ставкѣ говорили тѣ же рѣчи, что въ допросѣ своемъ сказали.—№ 14. Января 5-го, 1689 года. Челобитная на имя в. Государей промышленнаго человѣка Ив. *Яковлева*, который заявляетъ, что онъ, по челобитью новоприборнаго казака Вас. Матв. сына *Кондюрина* въ потерянномъ животѣ дяди своего покойнаго Юрья *Лабы*, посаженъ за караулъ и помираетъ голодною смертию. „А тѣмъ онъ, Василей, покленгъ меня сироту напрасно, а я сирота вашъ въ томъ дѣлѣ невиненъ; а понеча онъ истецъ Василей за тѣмъ дѣломъ не стоитъ, а меня сироту вашего волочитъ и убить невѣдомо для чего“. Поэтому Ив. *Яковлевъ* проситъ пожаловать его изъ за караула свободить, чтобъ отъ Васильева напраснаго челобитья не помереть ему, Иванкѣ, голодною смертию. На оборотѣ подишь за Иванку десятника *Шаншниковова* и слѣдующая резолюція стольника и воеводы Ив. *Остаю Власова*. „197 году, Января въ 5 день (т. е. 1689 г., 5 января) велеть собрать по немъ Иванкѣ порушная запись в томъ, что ему противъ своего челобитья ставитца въ Нерчинску въ Приказной избѣ по вся дни и до розыску того дела не ехать“.—№ 15. Поручная запись новоприборныхъ конныхъ казаковъ (8-ми человѣкъ) по Ив. *Яковлевѣ*, который обязуется изъ Нерчинска: никуда не съѣхать и не збѣжать, до розыску дѣла о покраденномъ животѣ Юрьевской жены *Лабихи*, Вѣры *Ивановой* дочери. Въ противномъ случаѣ, „на поручикахъ в. Государей пени, а пени, что в. Государя укажутъ, и исцовъ искъ весь сполна и наши поручиковъ головы вмѣсто ево головы. А которой изъ насъ поручиковъ будетъ в лицахъ и исцомъ люб,—на томъ в. Государей пени и исцовъ искъ весь сполна“. Поручную писалъ 1689 года января вычегжанинъ торговой человѣкъ *Аншенико Ѡадѣевъ*, подписался за поручиковъ *Ѡедька Шаньковъ*. По всѣмъ документамъ въ этомъ дѣлѣ на оборотѣ подписано такъ: „*Стольникъ і воевода Иванъ Остаевъ Власовъ*“.—№ 16. Декабря 19-го, 1688 года. Допросная рѣчи въ нерчинской приказной избѣ албазинскихъ ка-

заковъ: Яшки Обросимова, Егорки Устюженна и Митьки *Сибирякови*. Съ этими казаками послано было въ декабрѣ 1688 г. изъ Селенгинска отъ окольного и воеводы *Θ. А. Головина* на жалованье иркутскимъ и енисейскимъ служилымъ людямъ 235 рублей съ четью денегъ. Спрашиваютъ казаковъ: почему они, по приѣздѣ въ Нерчинскъ, вышеозначенной казны не объявили въ приказной избѣ? Яшка съ товарищи отвѣчали, что они, по приѣздѣ въ Нерчинскъ вышеозначенной казны не объявили потому, что „велѣно де было имъ та денежная казна служилымъ людямъ роздать на лицо имъ, Яшку съ товарищи“. На оборотѣ подпись за Яшку съ товарищи *Ив. Лосова* и *Онисимка Гаддьева*.— № 17. Декабря 20-го 1688 года. Челобитная илимск. служилаго человѣка *Евласки Зиновьева*, да ирк. сл. человѣка *Ив. Гаврилова* на новоприборнаго служилаго жъ человѣка *Тимоѣ. По...локова*. „Даль де имъ онъ Тимоѣей на Государево денежное жалованье пошой свой окладъ, —на 5 рублей, на нынѣшней на 197 годъ двѣ отнеси.... (далѣе—конецъ свитка оторванъ и утерянъ).

З а в л ю ч е н і е.

И такъ, заканчиваемъ на этотъ разъ свою настоящую статью по сибирской исторіи XVII вѣка выраженіемъ слѣдующихъ скромныхъ благожеланій. Если Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества соблаговолитъ оказать мнѣ и въ будущемъ такое же, какъ сейчасъ, любезное содѣйствіе къ изданію имѣющихся у меня и отчасти уже упомянутыхъ въ сей статьѣ различныхъ актовъ, грамотъ и лѣтописей по сибирской исторіи, то въ слѣдующихъ книгахъ „Извѣстій“ или „Записокъ“ Отдѣла не замедлитъ появиться продолженіе анализа содержанія различныхъ рукописей XVII и XVIII в. по сибирской исторіи и цѣлый рядъ неизданныхъ доселѣ актовъ съ историческими прихвѣчаніями на нихъ. Настоящей статьѣ исчерпаны далеко не все

данныя, какія можно и должно (въ частности для исторіи города Иркутска) извлечь изъ имѣющихся въ Отдѣлѣ и лично у меня матеріаловъ. Но о будущемъ говорить увѣренно, равно какъ и обѣщать что-либо заранѣе, нельзя; а потому, предлагая настоящій свой трудъ на усмотрѣніе благосклонныхъ читателей и испрашивая себѣ прощеніе за могущія встрѣтиться въ немъ вольныя и невольныя погрѣшности, неточности и ошибки.—приводимъ въ приложеніи самыя акты, какими мы пользовались при написаніи настоящей X главы. Акты эти (конечно не всѣ, а только малая ихъ часть) приводятся безъ измѣненія, какъ и въ предшествующихъ IX-ти главахъ, правописанія ихъ въ подлинникѣ, исключая знаковъ препинанія и (иногда) собственныхъ именъ. Прилагаемъ и образчики (автографы) съ нѣкоторыхъ актовъ и различныхъ подписей XVII в., любезно исполненные типо-литографіей П. И. Макушина въ Иркутскѣ.

А. А. Іонинъ.

14-го сентября, 1895 года. Иркутскъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ X главѣ статьи:

---:Н О В Ы Я Д А Н Н Ы Я:---

въ исторіи

ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

Акты № 13—32.

ПРИКАЗЫВАЮЩИЙ

НА ИСПОЛНЕНИЕ

ПРИКАЗА № 100/1000

ОБЩЕСТВЕННО

ПОСЛУЖИЮ

ИЗДАТЬ

О Г Л А В Л Е Н И Е.

		СТРАНИЦЫ.
I.	Изъ свитка 1642 года записи № 78 и 81 изъ таковой изъбы Ленского острогу	187—189
II.	Наказная память 1640 года письменнаго головы Вас. Дан. Пояркова и атамана Осипа Галкина казачьему десятнику Вахрайю Попову	189—191
III.	Изъ свитка 1654—1660 года №№ 2, 4, 5 и 6	192—195
IV.	Изъ свитка 1671 года №№ 10 и 18	195—198
V.	Опись Охоткаго острога, отъ 27 февраля 1682 г.	198—199
VII.	а) Изъ свитка 1691—1692 года челобитная (№ 9) бирюльского приказчика П. Халецкаго якутскому воеводѣ кн. Ив. Мих. Гагарину	192—203
VII.	б) Изъ свитка 1692 года челобитная (№ 3) П. Халецкаго на бирюльского приказчика Ив. Потапова	203—204
VIII.	Изъ свитка 1697 года выписка (№ 34) изъ новоустановленныхъ статей, каковы присланы въ Якутскъ въ 1694 г.	204—210
IX.	Изъ свитка 1691 года, за время иркутскаго стольника и воеводы Л. К. Кислянскаго, отписки, челобитныя и допросныя рѣчи подъ №№ 1—2, 5, 9, 17 и 18	210—215
X.	Изъ свитка 1697—1698 года, за время жаловѣтнаго ирк. воеводы Николая Полтева и ирк. сына боярскаго Ив. Максимова Перонирева, различныя памяти, сказки и распросныя рѣчи подъ №№ 1, 3—5, 7—9, 14 и 16	215—229
XI.	Изъ свитка 1688 года, за время нерчинскаго воеводы Ив. Остаю. Власова №№ 5, 6 и 14	229—232

O F I A R I E H I E

1001	7-1	The	I
1002	8-1	The	II
1003	9-1	The	III
1004	10-1	The	IV
1005	11-1	The	V
1006	12-1	The	VI
1007	13-1	The	VII
1008	14-1	The	VIII
1009	15-1	The	IX
1010	16-1	The	X
1011	17-1	The	XI
1012	18-1	The	XII
1013	19-1	The	XIII
1014	20-1	The	XIV
1015	21-1	The	XV
1016	22-1	The	XVI
1017	23-1	The	XVII
1018	24-1	The	XVIII
1019	25-1	The	XIX
1020	26-1	The	XX
1021	27-1	The	XXI
1022	28-1	The	XXII
1023	29-1	The	XXIII
1024	30-1	The	XXIV
1025	31-1	The	XXV
1026	32-1	The	XXVI
1027	33-1	The	XXVII
1028	34-1	The	XXVIII
1029	35-1	The	XXIX
1030	36-1	The	XXX

ним же Демкою идет для товарного береженья малой ево Ондрюшка Ондрѣвъ. А отъѣзжие пошрины съ 40 соболей по 4 деньги и с них по алтыну взято и на нынѣшней 150-й год по 8 алтынъ по 2 деньга с человѣка взято,—з Демки да с Олешки—на Илимском волоку, а с Ондрюшки—в Лѣнскомъ остроге в таможных сполна.—К сей выписѣ Государеву Цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи печать Сибирского Государства великие реки Лѣны приложилъ таможенной голова Дружина Трубниковъ.

Двенадцать рублей, 6 алт. 2 деньга“.

№ 81. .,150-го году августа въ 29 день, выпис ис таможенной пѣбы таможенного головы Дружины Трубникова гостинной сотни торговаго человѣка Ивана Усова приказщика ево Тренки Талалееву, что идет с ним к Русе мяжкой рухляди 45 сороков соболей с хвосты, 35 соболей с хвосты ж, 5 сороковъ 30 пунков собольих, 2 шапки дѣвьи хвостовы собольи, 2 испода шапочные—одна соболей, а другой лисей, сиводушчатый, каѣтанъ недособолей, ношебной.—под киндиком (?) лазоревымъ с пухомъ, шит из своих промышленных недособолей. А тоѣ у него мяжкой рухляди по лѣнской таможенной оценкѣ на 1862 рубля съ полтиною. А с тоѣ у него мяжкой рухляди Государева десятая пошлина мяжкой рухлядью—собольми взята (с каѣтана недособоли) на Илимскомъ волоку, а з достальной рухляди—в Лѣнскомъ острогѣ в таможных сполна. А отъѣзжие пошрины съ 40 соболей по 4 деньга и с него алтынъ взято и на нынѣшней на 150 годъ 8 алтынъ. 2 деньга взято на Илимском волоку в таможни сполна.—К сей вы-

пись Государеву Цареву і великого князя Михаила Федоровича
всех Русіи печать Сибирского Государства, великие реки Лѣны
приложилъ таможенной голова Дружина *Трубниковъ*.

Печатныхъ 9 рублей, 10 алтынъ, 2 деньги.

№ 14.

Къ стр. 102-й.

II. Изъ свитка 1649—1650 г. наказная память № 15, отъ
1640 г., письм. головы Вас. Даниловича *Пояркова* и казачьяго
атамана Осипа *Галкина* казачьему десятнику *Вахрамѣю Макс.
Попову*.

„Списокъ с памяти слово в слово.—Лѣта 7149 году, декабря въ
29 день, по Государеву Цареву і великого князя Михаила Федоро-
вича всех Русіи указу, письменной голова Василей Даниловичъ
Поярков, да казачей атаман Осипъ *Галкинъ* велѣли ехат из Лѣн-
ского острогу на Государеву службу лѣнским служилымъ людям,—
десятникамъ казачьимъ: *Вахрамѣйку Максиму Попову*, Семенки
Тимоѣеву Чюфаристу, *Ивашку Лукьянову Шермитину*, на
Тату, к Батурускому князю *Очею* да к' *Омолдану*, да к *Тегане*
и *Даване* и къ ихъ братьямъ и сродникамъ, да на *Аму* к Батулинцамъ,
к *Тыме*, да к' *Одурую*, *Нарекановымъ* детямъ, и к *Ногую* и къ
ихъ братьямъ и сродникамъ и к *Шиденцамъ*,—для Государева ясач-
ного збору и з' Государевымъ товаромъ, для покупки соболиной. И
приѣхавъ ему *Вахрамѣю*, с товарищи, в тѣ волости сказать имъ
тѣхъ волостей князцамъ и ихъ улуснымъ людямъ Государеву Цареву
і великого князя *Михайлы Федоровича* всех Русіи жалованное
слово, чтобъ они князцы и ихъ улусные люди были на Государь-
скую милость надежны и были б под ево Государьскою высокою

рублю в вѣчноѣ холодствѣ неотступны і ясакъбы с соби и с своих улусныхъ людей давали безпереводно по вся годы, а Государь Царь і великій князь Михайло Федоровичъ всея Русіи пожалует их своимъ Царскимъ жалованьемъ і велит их обѣрегать от иных немирныхъ земель своимъ Государевымъ служилымъ людямъ Лѣвскаго острогу. А сказавъ имъ Государево жалованное слово, и взявъ с нихъ Государевъ ясакъ имъ, Вахрамѣйку с товарищи, по окладнымъ книгамъ, противу прошлаго 148-го году на нынѣшной на 149 годъ без недобору. — перед прошлымъ с прибылью, а писати тот Государевъ ясакъ в книги имянно, сколько с ково возмѣтца и с ково именем, и в томъ Государеве ясаке тѣмъ якуцкимъ князюмъ и их улуснымъ людемъ давать ему, Вахрамѣйку с товарищи, отиски и внов захребетниковъ и подростковъ приискиватъ і во всемъ Государеве ясачномъ зборе и в покупочныхъ соболахъ искати прибыли неоплошно с великимъ радѣниемъ и служба великому Государю показати. А имати ему, Вахрамѣю с товарищи, в Государевъ ясакъ соболи добрые, которые б соболи в Государевъ ясакъ пригодились, а худыхъ, голыхъ и вепныхъ соболей і недособолей в Государевъ ясакъ не имати. А будетъ они служилые люди, Вахрамѣйку с товарищи, своею оплошкою и нерадениемъ в Государеву казну ясакъ возмут соболи худые, — и за тѣ худые соболи велит на нихъ, Вахрамѣйке с товарищи, доправити в Государеву казну соболи добрые, которые б соболи годились в Государеву казну. А своихъ товаровъ имъ служилымъ людемъ отнюдъ никакихъ не имати и съ ясачными людемъ на свои товары не торговати, опричь Государевыхъ товаровъ, и ясачнымъ людемъ обиды и насильства не чинит ни котораго і к нимъ ни чемъ не приметоватца. А будетъ они служилые люди, Вахрамѣйку с товарищи, своею оплошкою и нерадѣниемъ Государева ясаку противу прошлаго 148-го году на нынѣшной на 149-й годъ с прибылью не зберут, или захребетниковъ и подростковъ приискиватъ не учнут, или Государевы ясачные или покупочные соболи учнут на свои худые соболи обмениват, или на Госу-

даревъ товар соболи не купить, или ясачнымъ людямъ обиды и насильства учнут чинить, а послѣ про то сыщется до прями,—и за то имъ служилымъ людямъ, Вахрамѣйку с товарищи, быть от Государя, Царя і великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, в' онале и в жестоком наказанье. А что купят на Государевъ товар—соболи или шубы собольи—и тѣ покупочные соболи и шубы собольи писать в книги имянно особною статью, кромѣ Государева ясаку, у ково что куплено и что за какую мяхкую рухляд дано. Да ему ж, Вахрамѣю с товарищи, провѣдыват накрѣпко, чтобъ торговые и промышленные люди в Государевыми ясачными людьми отнюдь не торговали. А будет они торговые и промышленные люди съ ясачными людьми торговали—и ему, Вахрамѣйку с товарищи, тѣ их выторгованные соболи имать на Государя и с теми их собольми срочит в Лѣнской острогъ перед письмянного голову Василья Даниловича *Пояркова*, да перед атамана Осипа *Галкина*. А для подарковъ иноземцомъ и для соболиной покупки дано им, Вахрамѣйку с товарищи, Государева товару: 3 фунта бисеру доброго, 1 фунтъ мѣлково бисеру, 2 фунта *одекуя* синево, числом 32 *притки*, 5 рублевъ денегъ, 4 таза мѣди зеленые, вѣсом 9 фунтов. Да ему ж, Вахрамѣйку с товарищи, будет встретят на дороге лѣнских служилых людей Пантелѣйка Ѳедорова Мокрошубова, да Кузечку Гобышева—и им, Вахрамѣйку с товарищи, осмотрѣт у них мяхговую рухляд и что будет какіе мяхкой рухляди объявитца, и та у них мяхкая рухляд запечатат и запишат на роспис, а запечатав и запишав,—послат с ними же, с Пантелѣйком и с Кузкою, в Ленской острогъ в съѣзжую избу, перед письмянного голову Василья Данил. *Пояркова*, да перед атамана Осипа *Галкина*.—К сей наказной памяти письмянной голова Василей Данилович *Поярков* печат свою приложил.

№ 15. Къ стр. 108-й.

III. Изъ свитка 1654—1660 года №№ 2, 4 5 и 6.

№ 2. „Апрѣля въ 1 день. Погреб на праздникъ Ангела Государыни благовѣрной Царицы і великой княгини Мары Ильиничны. Для Государева Царева і великого князя Алексѣя Михайловича, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, и для именьничины Государынина Царицына, многолѣтнихъ здоровьевъ дано Государева жалованья—меду кислото:

Игумену и пону і детѣхъ боярскимъ и приказной избы старымъ подъячимъ и таможенному головѣ и подъячему и средней статьи і молодымъ подъячимъ и толмачю и пятьдесятникомъ і десятникомъ і рядовымъ казакомъ и приказной избы и таможеннымъ целовальникомъ і церковнымъ пѣвцомъ и церковному старосте і дьяку и пономарю и просвири и трапезнику і таможенному пищику і сторожу,— всего 196-ти человекомъ дано 22 ведри меду.

№ 4. Мая съ 13 числа в розныхъ числѣхъ июня по 20-е для Государева Царева і великого князя Алексѣя Михайловича, всея великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержца, многолѣтнего здоровья, якуцкимъ служилымъ людямъ, которые были на Государевыхъ службахъ в розныхъ зимовьяхъ на приѣзде Государево жалованье, какъ они приѣхали изъ зимовей въ Якуцкой,— дано меду перед однимъ погребомъ вдвое для того, что они были на Государевыхъ службахъ и передъ своею братьею, которые служилые люди годовали въ Якуцкомъ, многихъ медовыхъ погребовъ не пили: пятидесятникомъ і десятникомъ і рядовымъ казакомъ и иноземцомъ аманатомъ,— всего 100 человекомъ дано 20 ведръ меду кислото.— І всего во 162-мъ году, сентября съ 1-го числа июня по 20 число, роздачи целовальниковъ Ивашка Крюкова, да Романка Тотарина, в росходе меду кислото 141 ведро противъ приходу снолна, а почему какимъ чиновъ людямъ меду дано,— и то писано в росходной книгѣ імянно статьями.

А в остаткѣ надобно июля по 20 число 162-го ж году, отдачи целовальниковъ Ивашка Крюкова, да Ромашка Тотарина новымъ целовальникомъ 8 фунтовъ пороху, 12 п. 25 фунтовъ меду пресного і з деревомъ. І в приходной книге 162-го году написано июля въ 1 д. в приеме у новыхъ целовальниковъ у Фетки Тюрна, да у Ивашка Помаскина на лицо пороху и меду тожь число.

№ 5. Да в той же книге написано в приходе: по отпускѣ из Илимского острогу от воеводы от Богдана *Оладвина* тобольского отпуску 160-го году у якуцкихъ служилыхъ людей, у Сеньки *Чюфириста* с товарищи, принято 10 пудъ пороху і з деревомъ, да 10 пудъ свинцу.—И с того числа по расходной книге 162-го ж году в росходе июля съ 1-го числа, да сентября по 1-е число 163-го году роздачи целовальниковъ Фетки Тюрна, да Ивашка Помаскина в розныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ: детѣмъ боярскимъ і пятидесятикомъ и рядовымъ служилымъ людямъ, которые посланы на Государевы двоегодные службы на Ковыму и на Индигирку і на Азатѣйку и на Аргунь и на Тутур реку, всего 89 человекомъ дано 5 пуд. 78 гривенокъ с полугривенкою пороху, 5 пуд. 13 гривенокъ свинцу.—Служилымъ людямъ, которые посланы на Государевы службы і ко Государю к Москвѣ за Государевою соболиною казною в провозатыхъ в розныя зимовья под *Тугурской* волок і на Маю в верхнеѣ і на Маю ж в среднеѣ і в Чаринское і на Вилюю в среднеѣ і на усть Вилюю и на Вилюю же в верхнеѣ і в камнуское (1) і на Алданцѣ в Бутальское і вниз по Лѣне в Столбовское і в Жиганское і на Яну в верхнеѣ зимовья,—всего 124 человекомъ дано 2 п. 37 гривенокъ пороху, 3 п. 4 грив. свинцу.—На празникъ происхождение честного креста Господня для стрельбы к тремъ пушкамъ дано 5 фун. пороху.—І всего во 162 году июля съ 1-го числа, да сентября по 1-е число 163-го году, в росходе 8 пуд. 13 фунт. с полужуфунтомъ пороху, 8 п. 17 фунт. свинцу.—А в остатке надобно ко 163 году 1 пуд. 34 гривенки с полугривенкою пороху, да 1 пуд. 23 гривенки свинцу, 12 п. 25 грив.

меду пресного и з деревом,—і в приходной книге 163 году написано в остаткъ на лицо то ж число.—Да в той же приходной книге написано: по отписке ис Тобольска стольника і воеводы князя Василья *Хилкова* с товарищи принято у тобольских служилых людей, у Иполитка Иванова с товарищи, 40 п. пороху и з деревом в трех бочках, да 40 пуд. свинцу, да в дву бадьях, да в трех туюсах 20 п. меду пресного и з деревом.—Обоего во 163 году в приходе и с остатком 41 п. 34 ф. с полуфунтом пороху і з деревом, да 41 пуд. 23 фунта свинцу, 32 пуда 25 фун. меду пресного і з деревом. И ис того числа по расходной книге 163 году в росходе роздачи тѣх же целовальников—Ивашка ж *Помаскина*, да Ѳетки *Тюринна*: якуцким служилым людям, которые посланы для Государева ясачного збору із Якуцкого острогу въ якуцкие розные волости,—всего 26 человѣком дано 13 фунтов пороху, 13 фунтов свинцу.—Да служилым же людям, которые посланы на Государеву двоегодичную службу за море на Индигирку за Шиверы 5 человѣком дано 10 фунт. пороху, 10 фунтов свинцу.—Да в розных мѣсяцех и числѣх сыну боярскому і служилым же людям, которые посланы на Государевы одногодичные службы для Государева ясачного збору в Олекомской острожек и по Государевы хлѣбные запасы в яльиной острог и на Аргунь реку і в Верхотвѣнской, в Брацкой острог і в Чаринское і на Маю в верхнеѣ і в среднеѣ і в Жиганы і в Бутальское і в Кампунское і на Вплюй, в верхнеѣ і в среднеѣ, і в Усть-Виллюйское зимовья,—всего 185 человѣком дано 4 п. 28 ф. пороху, да 4 п. 28 гривенок свинцу.—На празникъ происхождение честнаго креста для стрельбы к трем пушкам дано 5 фунтов пороху. Да на тот же празникъ для провожанья крестовъ і для стрельбы якуцким служилым людям, которые ходили на иердань со кресты, пятьдесятником і десятиником і рядовым казаком,—всего 88 человѣком дано 5 фунтов пороху.—І всего во 163-м году в росходе роздачи целовальников Ѳетки *Тюринна*, да Иваника *Помаскина* 5 п. 21 фунтъ

пороху, опричь дерева, да 5 пуд. 11 гривенок свинцу, а в дереве, ис которой бочки порох изшел, по вѣсу 1 пуд. пол 4 гривенки. А сколько пороху и свинцу у 163-го году во 164 год в остатке, — и то писано будет под питейным расходом ниже сего. Да расход во 163-м же году меду пресному в ставки, а ис ставок меду кислому приход и расход. — № 6. В розных числах поставлено 2 пуда меду опричь дерева, а в дереве в туесу, ис которого туесу тот мед на тѣ расходы в ставки поставлен, по вѣсу 5 гривенок. Да продано промышленному человѣку Ивашку Кудре пудъ меду, опричь дерева, а сколько за тот мед денег взято, — и то писано в четном денежном спискѣ 163 году. А из медвенных ставок в приходе меду кислого всего 23 ведра с полуведром, да марта къ 17-му числу из пивной вари в приходе пива 84 ведра, а сколько в тоѣ варе вышло хлѣба і хмѣлю, — і то писано в четных денежных і в хлѣбных списках 163-го году. И ис того числа меду и пива в расходе, вмѣсто винных погребов (далѣе идутъ подробныя записи о расходѣ меду и пива съ 1-го марта 1655 г.).

№ 16.

Къ стр. 110-й.

IV. Изъ свитка 1671 года дошедшая память (№ 10) Якутскаго острогу десятника казачьяго Григорья *Григорьицына*, окольничему и воеводѣ, кн. Ив. Петр. *Борятинскому*, да дьяку Ст. *Янчукову*.

№ 10. „Лѣта 7179 году, Феврала въ день. По Государеву Цареву і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу окольничей і воевода кн. Иван Петрович *Борятинской*, да дьякъ Степан *Янчуков* послали, для великого Государя ясачного і поминочного збору, Якутскаго острогу десятника казачья Григорья *Григорьицына*, для письма Сеньку Гаврилова, для толмачества Тимошка *Мокрошубовъ*, Лазарько Бечевникъ, Ларка Дмитріевъ, Ивашко Ураков, —

въ *Мезинскую* волость къ ясачным якутом, которые великого Государя ясакъ і поминки і воеводцкие и дьячьи поминки жъ платили несполна, а иные и полных своих окладов не платили на нынѣшней на 179 год по окладу и на прошлые годы. А велѣно ему, Григорью съ товарищи, по наказной памяти, приѣхав в ту волость къ якуцким князцем и улусным их ясачным якутом говорит, чтоб они якуты великого Государя ясакъ і поминки і воеводцкие и дьячьи поминки, по выписке из ясачных книгъ, что на ком написано доимку і по окладу всякую мяхкую рухлядь,—платили сполна. И тѣ якуты в. Государя ясакъ і поминки і воеводцкие и дьячьи поминки на нынѣшней на 179 год по окладу и на прошлые годы доимка платили, хто сколько мяхкой рухляди добыл. А с ково что взято по имяню,—и тому под сею доѣздною памятью роспись. Да они ж, Григорей с товарищи, сказали, что многие тоѣ волости ясачные люди в нынѣшнем во 179-м году в. Государя ясаку і поминков—доимки, а иные и полных своих окладов не платили, а сказали им, Григорью с товарищи, тѣ якуты, которые доимку і полных своих окладов не платили, и иные сторонные якуты ясаки свои не платили—князцы и их улусные люди, ясачные якуты, по своей вѣре по шерти, что многие якуты великого Государя ясаку і поминков в нынѣшнем во 179 году *не добыли* для того, что сѣота у них мало, а у иных же і нѣтъ, и сами бѣдны і впрядь им якутом великого Государя ясаку і поминков і воеводцкихъ и дьячьих поминков платит не вмоч. А у иных де якутов в нынѣшнем во 179 году лѣшние (sic!) промыслы не удавались, потому что в прошлых годѣх в якуцких угодьях *промышленные люди* сободы выпромыслили і ныне де у них стало мало, а которые и есть соболиные промыслы,—и тѣ де у них якутов удалѣли, і многие из них якуты стали безконны і соболей стало промышлят не на чем. А хто імяны великого Государя ясаку і поминков і воеводцких и дьячьих поминков на нынѣшней на 179 год и на прошлые годы не доплатил,—и тому

под сею доѣздною памятью роспись, за их окольных людей зна-
мены, і допросные их рѣчи і сторонных якутов скаски. Да они ж,
ясачные зборщики Григорей с товарищи, не сыскали ясачных яку-
тов в Мегинской волости“. (Этихъ и кончается доѣздная память
1671 года: далѣе идутъ документы, писанные другою рукою и
совершенно иного содержания).

№ 18. — 179 года, марта въ 30 день, по Государеву Цареву
і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і жалія і
бѣлія Росіи самодержца, указу і по указной памяти, велѣно сы-
скать якута Дедегу *Быласва* про скот ево, а кто что в обыску
сказали и сколько скота объявилось, — и то писано в сей росписе
именно порознь. — *Дедега Быласв* — ясаку на нем довелос на 179
год 24 соболя за дядю ево Орчуи, да за деда ево Тусергу, да
на прошлые 178 і на 177 і на 176 годы по 24 соболя, на
прошлые годы 10 сороков 32 соболя. І яз ясачной зборщикъ
Григорей учал на нем Дедеге ясаку прощать, і онъ Дедега учал
говорит: „воленъ в томъ великій Государь, ясаку язь за дядю
своего Оргузея, да і за деда своего Тусергу, никогда не плачивал
і в прѣжние годы, потому что яз і скота і живота не взял ничего
у них, а се мнѣ нонеча платит не чем, потому что нужен і бѣден,
скота у меня немного“. І яз ясачной зборщикъ Григорей ево Де-
дегу досматривал — скота і живота, і яз у него Дедеги нашел скота
18 коров, да кобылу, да 4 коня, да в другой юрте у *други ево*
жены 4 коня, да 2 кобылы. А сверхъ своево досмотру, яз у
нево Дедеги допрашивал по их вире и по шерсте (sic!) про скот
и про живот ево. И он Дедега в допросе сказал, по их вире и
по шерсте: „скота у меня 13 коров і з быком, да кобыл 13, да
жеребец, да 5 коней, а боле тово скота и живота у меня нет ни-
чево“. — А допрашивал ево Дедегу при сторонних якутах, при
Сенбукѣ Юлдегирове, да Намекне волости при Тенке Торочееве, а
сверхъ ево скаски и яз допрашивал у окольных его сусед про
него Дедегу про скот и про живот, по их вире и по шерсте. До-

прашивал Откона Чюдерова, и он Откон в допросе сказал по своей вире и по шерсте: „скота у него Демеги 14 кобыл, да жеребец, да 12 коров, да коней 5, а боле у него яз про скот не знаю.—Допрашивал Оргуней Отконова і он Оргуней в допросе сказал по своей вире и по шерсте: „скота у него, *Демеги*, кобыл з 10, да коней съ 5, да коров з 10, а боле нет у него скота“.—Допрашивал Оргузей Кушенеева, і он Оргузей в допросе сказал по своей вире і по шерсте: „скота у него Демеги 10 коров, да кобыл з 10 же, да коней съ 5, а иново живота у него Демеги не знаю“.—Да допрашивалъ Девенека *Быкина*, и он Девенекъ в допросе сказал по своей вире и по шерсте: „скота у него Де-меги: кобыль з 10, да коров з 10, да коней съ 5, а боле у него скота нет ничево“. Да допрашивалъ *Одейской* волости Дачегу *Чиркина*, и он Дачега в допросе сказал по своей вире и по шерсте: „скота у него Девеги 13 кобыл, да жеребец, да 10 коров, да съ 5 лошадей“. А допрашивалъ при сторонних якутах *Намские* волости при Тенке Камрукове, да при Сенбукке Екдегесове“. На оборотѣ 9 якутскихъ знамень.

№ 17.

Къ стр. 112-й.

V. Изъ свитка 1682 года, за время якутскаго стольника и воеводы, Ив. Вас. *Приклонскаго*, опись (№ 3) *Оготския* острожку пятидесятника С. *Сорокоумова*, отъ 27 февраля, 1682 года.

№ 3. „190-го году, февраль въ 27 день. По Государеву Цареву і великого князя Феодора Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росні самодержца, указу и по приказу стольника і воеводы Ивана Васильевича *Приклонскаго*, якутскаго острогу пятидесятникъ казачей Семен *Сорокоумовъ*, идучи с Ламы въ Якутской острогъ великого Государя с казной, а после себя оставил в Охотцком остроге на приказе въ свое мѣсто казака Петра *На-*

рымскаю, а ему Петру отдал Охоцкой острожекъ, а в острожке башня воротная о трех житьях, да в острожке ж у башни воротные в стене изба ясачная, а другая изба для прибылово караулу и с' сеньми, да в острожке ж в стене две избы и с сеньми, где живут приказные люди, да в острожке ж изба караульная и с аманатком казенком, а над караульною избою анбар холодной для аманатскаго выпуска, да в острожке ж анбар казенной о двух жильях, да за острогом анбар новой, где кладуть аманатской рыбной кормь".

№ 18.

Къ стр. 120-й

VII. а. Изъ свитка 1691—1692 года челобитная (№ 9) бирюльскаго казеннаго прищика *Ивана Халецкаго* якутскому воеводѣ кн. *Ив. Мих. Гагарину*.

№ 1. --- ..... холопу наш ..... де нынѣ не бирюльская ..... дцѣ і меня холопа вашего бранилѣ всячески неподобною бранью і говорил, что де намѣ *Иван Потапов* велит тебѣ Пашка убит, а живот твой велит пограбит.

2.

Да в нынѣшнемъ же году февраля зѣ 10-го числа въ 4-ю часу ночи приходили воровски и разбоемъ въ Государеву судную избу бунтовщики и воры, Васка Седой з детьми і с товарищи, зѣ Стенькою, что называецца Разинимъ, і меня, холопа вашего, с постели зъдернули і поленою били на смерть—руку і ногу правую перешбили і хребет во многих мѣстех збили і животишко мое пограбили.

3.

Да в нынѣшнемъ же году февраля въ 22-е число случилось мнѣ холопу вхат ради гульбы і на дороге постигли меня, холопа вашего, бунтовщики і воры, Васка Седой з детьми і с товари-

цы,—зъ Гришкою і з Бушкою і з Стенькою Синьковыми, зъ Симашкою, да Лазарькомъ Даниловыми,—на верховныхъ и санныхъ конехъ с оружьемъ,—с пицальми і с саблями і с луками,—і меня, холопа вашего, из саней выхватили і руки назад завернули і связали і за волосы къ пролубе водили і в воду посадить хотели. І я, холоп ваш, у них ради отца душевного упрощался. І из саней і с меня, холопа вашего, животинки пограбили, а сколько і въ кое время скота і живота і запаса пограбили—і я, холопъ вашъ, послалъ роспись за своею рукою подъ сею отпискою.

4.

Да в нынѣшнемъ же году, марта въ 10-мъ числе, я холопъ вашъ і тое Бирюльской волости пашенные крестьяне: Дѣчко Козьминъ, Андрюшка Власов, Стенька Александровъ, бывшей бирюльской пономар Мишка Никитинъ і иные многие пашенные и промышленные люди подавали извѣтную челобитную великимъ Государемъ, а в *иркутскомъ* стольникомъ і воеводамъ князю Ивану Петровичю і князю Матоею Петр. *Гагаринымъ*, что от тѣхъ воровъ і бунтовщиковъ,—от Васьки Седова з детьми і с товарицы,—отъ Гришки, да Бушка, да *Стеньки*, что называетца *Разинымъ*, отъ Симашки, да Лазарька Даниловыхъ,—*нет в домахъ житья*, потому что приходят в дома и бьютъ і грабятъ і по дорогамъ хватаютъ і *нет от нихъ проходу, ни прозьду*. І по указу великихъ Государей изъ *иркутска* прислана память къ нему Ивану *Потапову* от стольника і воеводы князя Ивана Петровича *Гагарина*, противъ нашихъ извѣтовъ велено ему, Ивану, их бунтовщиковъ і воров, Васку Седова з детьми его і с товарицы,—Гришку, да Бушка, да Стеньку, Симашку, да Лазарька Даниловыхъ,—сковать і по весне велено выслать въ Якутцкой городъ і явит тебѣ, Государю стольнику і воеводе, князю Ивану Михайловичю. І онъ, Иванъ Потапов, их воров не кренит. і с ними ж бунтуеть і по сю отписку.

А которые пашенные крестьяне принесли повинную великимъ Государемъ в томъ бунту і подавали извѣтную в. Государемъ, а в *иркуцкомъ*—стольнику і воеводе кн. Ив. Петр. *Гагарину*,—Дѣчко Козьминъ, Андрюшка Власов, Стенька Александров, Андрюшка Степанов, Ларка *Рыков*, Івашко Андреевъ—і били челою на бунтовщиковъ: на Ваську Седово з детьми і с товарицы его, на Гришку і Бушка і Стеньку Синьковыхъ, на Симашку, да Лазарьку Даниловыхъ детей, в томъ, что они, Васка з детьми і с товарицы, збунтовались, а имъ, Андрюшке, загрозили смертнымъ убійствомъ,—і они Андрюшка, боячись смертнаго убійства і не хотя умереть без отца душевнаго при старости лет—по семидесят і по восьми (78) тѣ пашенные і загрозами их, Васки Седова з детьми і с товарицы его, шли с ними ж неволею і у Государевой судной избы стояли і ничево мнѣ, холопу вашему, не говорили і пристуномъ они не приступали, а в извѣты і въ явки загрозами писались на меня, холопа вашего, *неволею і боячись от них, Васки з детьми і съ товарицы, смертнаго убійства.*

6.

А которые принесли повинную і иные хотят тако ж принести повинную великимъ Государемъ в томъ бунту. І они, Иванъ Потаповъ і Петрушка Злыгостевъ с теми ворами і з бунтовщиками, с Ваской Седымъ і з детьми его і с товарицы: зъ Гришкою, да Бушкомъ і Стенькою Синьковыми і с Симашкой, да Лазаркомъ Даниловыми,—і тех пашенных і промышленных і гулящих из их крестьянскихъ домов вытаскивають, которые пашенные і промышленные ко мнѣ, холопу вашему, ходятъ, приходя въ дома их с оружіемъ і животь их грабят і на дорогахъ хватають і бьютъ на смерть і приводят к нему, Ивану *Потанову*. І онъ Иван тех людей бьетъ і в колоде мучит і моритъ голодомъ і держитъ яное время і загрозами і мукою у нихъ крестьянъ і за ихъ крестьянъ

яскими руками смелеть скаски, чтобы были подсудны ему Ивану, а ко мнѣ бы, холопу вашему, были неподсудны. И указъ вашъ великихъ Государей он Иван опорочилъ, которой указ і наказъ былъ дан мнѣ, холопу вашему, от тебя, Государя стольника і воеводы, князя Ивана Михайловича. И ко мнѣ, холопу вашему, он Иванъ і Петрушка Злыгостевъ, с теми ворами і бунтовщиками, пашеннымъ і торговымъ і промышленнымъ людямъ ходит не велит, я с теми свышенисанными ворами он Иван бунтуеть.

7.

И тѣ пашенные і промышленные люди пзъ Государевы судной избы ходит не смеютъ і со мною, холопомъ вашимъ, седят от нихъ воров і бунтовщиков в осаде въ заперте, оевраля съ 4-го числа і по сю отписку. И ваша великихъ Государей *вощина разоряется і пашни пустеет* от того их бунту і не тое волости промышленные і гулящие в разные города разошлись и разбрелись врознь.

8.

Да во 199-мъ году, марта во 12 день, прислана память, по указу великих Государей отъ тебя, Государя стольника і воеводы, князя Ивана Михайловича в Бирюльскую волость къ якутскому пятидесятнику Ивану *Потанову*, чтобы пашенных бирюльских за море съ хлебными запасы не отпускает. И в нынѣшномъ году он Иванъ отпускаетъ многих пашенныхъ і промышленныхъ людей съ хлебными запасы за море для ради своей бездельной корысти, а на Бирюльке хлебных запасов скудно і у многих пашенныхъ і по се число *хлѣба нет і пашни сеят будетъ не чемъ*.

9.

Да послалъ я, холопъ вашъ, извѣстные челобитные свои і пашенных і промышленныхъ людей многие подлинные, за ихъ руками, і списки с подлинных извѣтовъ подъ сею отпискою.—Государь стольникъ і воевода, князь Иванъ Михайловичъ! в томъ их бунту і

нятежу і в разореніе Государевы вотчины как ты, Государь, укажешъ?"

..... № 19: .....
Къ стр. 121-й.

УП. 6. Изъ свитка 1692 года челобитная (№ 3) на имя великихъ Государей бирюльского приказчика *Павла Халецкаго* на бывшего бирюльского же приказчика *Ивана Потапова* за бунтъ, грабежъ, душегубство и разореніе.

..... і многие крестьяне ..... судной избы выпрашивали і в оса..... а вашего, осадили і держали в осаде на вашемъ великихъ Государей дворе день з десят. І я, холоп вашъ, убоился от них воров смертнаго убійства, дѣла многи крестьяном отдал і про тѣ дела вѣдает *позъ* тое Бирюльской волости для того, что онъ позъ тѣ дела у меня, холопа вашего, в то время ималъ і имъ крестьянамъ отдавал. А которые служилые люди даны были из Якуцка для всяких ваших великихъ Государей дѣлъ,—и тѣх они служилых людей из судной избы выпрашивали і убит их хотели і после того бунту тех служилыхъ людей отъ меня, холопа вашего, разогнали и из волости вонъ выслали. І пожитченки мои всякие і лошаденки і всякой рогатой скот весь в то время пограбили і разделили по себѣ і от приказу мѣ, холопу вашему, отказали, самовольно выбрали без вашего великихъ Государей указу на мое, холопа вашего, мѣсто приказного *Ивана Потапова*. І они крестьяне, узнавши свое воровство і бунтъ, хотя темъ оправитца, били челомъ великимъ Государемъ, а в *Яркуцкомъ* стольникомъ і воеводамъ князю Ивану Петровичю, кн. Матоею Петровичю *Гришкинъ*, будто я холоп ..... нил имъ многие обиды и на ..... иѣ .....
..... ными і санными ..... і с саблями і с луками ва ..... рыщы съ *Гришкою* і *Бушкою* і

Степкою Синковыми, Сямашкой, да Лазаркомъ, Даниловыми детьми, і меня, холопа вашего, из саней выхватили і руки назад заломили і связали і за волосы меня, холопа вашего, къ пролубе водили і в воду посадит хотели і женишко мое из саней выбросили і били и всячески бранили неподобною бранью и зъ меня, холопа вашего, крестъ і перси оборвали і оружье из саней пограбили. А после того времени мнѣ холопу вашему пятидесятникъ Иванъ *Потановъ* пограбленные мои рукавицы назад лицомъ отдалъ. А сколько моего, холопа вашего, они буйтовщики і воры скота і живота і запасу і в кое время пограбили,—і тому я, холоп ваш, под сею челобитной за своею рукою послал роспись. —Милосердые великие Государи, Цари і великие князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержавцы! пожалуйте меня, холопа своего, велите, великие Государи, про тот бунтъ і мятежъ і про мое разорение холопа вашего розыскат, і чтобы *ваша* великих Государей отъ бунту і самовольства і от ихъ буйтовщиковъ *воцшна* не разорилась. Великие Государи цари, смилуйтеся!

№ 20.

Къ стр. 137-й.

VIII. Изъ свитка 1697 года, за время якутскихъ воеводъ, Мих. и Андр. *Арсеньевыхъ*, „выписка (№ 34) великаго Государи, изъ указу и изъ новоустановленныхъ статей, каковы присланы въ Якуцкой въ прошломъ 202-мъ (т. е. 1694 году“.

№ 34. „В Сибирскихъ городахъ у торговыхъ і у всякихъ чиновъ людей імат пошлина с привозныхъ русскихъ товаровъ с продажи десятиая, по гривнѣ с рубля, в которомъ городе который товаръ в продаже будетъ.“

2.

А буде торговые і всякихъ чиновъ люди в сибирскихъ городехъ в таможенныхъ учнутъ класть на русские товары русскихъ городовъ вы-

писи, а в тѣхъ выписяхъ написано, что с техъ товаровъ или денегъ пошлина плачена въ русскихъ городехъ,—і тѣхъ выписей въ сибирскихъ городехъ не зачитатъ, а имать с техъ со всѣхъ товаровъ десятая пошлина в которомъ городе тѣ товары в привозе і в продаже будутъ сполна.

3.

А буде всякихъ чиновъ люди в которыхъ сибирскихъ городѣхъ русскими всякими товарами торговать не учнутъ, а станутъ тѣ товары на гостинныхъ дворахъ для береженья складывать в онбары,—и за тѣхъ складные товары имать въ таможию по анбарщины по 3 алтына на недѣлю.

4.

А которые сибирскіе жъ всякихъ чиновъ люди учнутъ в Сибири продавать хлѣбъ своей пахоты,—і с того хлѣба с продажной цены имать пошлина по 10 денегъ с рубля; а буде которые люди хлѣбомъ торгуютъ і продаютъ перекушая, а не своей пахоты, съ ихъ продажи пошлина имать по гривне с рубля.

5.

С рыбы і с лошадей і с скота и со всякихъ мяхкихъ сибирскихъ товаровъ съ всякихъ чиновъ людей, съ продавцовъ, имать пошлина по гривне с рубля, да с лошадей же имать с купца *пошерснаю* по 6 денегъ с лошади, а с рогатаго скота, з быковъ и с коровъ *рогатого* по 2 алтына с скотины. А у которыхъ людей, или монастырскпе, варницы построены в сибирскихъ городехъ на данныхъ или на купленныхъ мѣstech—і с нихъ имать в казну великаго Государя въ ден. по прежнему *пятой пудъ* соли. А буде тѣ люди, заплатя *пятой пудъ*, остаточную соль станутъ продавать въ тѣхъ же городехъ і в уѣздахъ, в которыхъ та соль варѣна,—і с тѣхъ перекушниковъ с продажи пошлина имать по гривне с рубля. А буде і тѣ люди, которые соль варять, заплатя выдѣльную соль по указу, станутъ остаточную соль посылать или сами возить для про-

дажи в иные города і в уѣзды,—и с продажи той соли в тѣх городехъ і в уѣздѣх, гдѣ станут продавать, пошлина с них имать же по гривне с рубля.

6.

Гостинных прикащиков и гостинные сотни и с торговых і с промышленных (sic!) і з гулящих людей, которые приѣдут із русских городов в Сибир, имат оброку на год: с прикащиков і с торговых і с промышленных — по *поштине*, з гулящих — по *полупоштине* с человѣка, оирич пошлиннаго взятъя, что велѣно имат с торговъ их по симъ статьям, с покунки і с продажи,—і в тѣх оброках дават им отиски іс таможи. А буде тѣ люди с того города, гдѣ платили оброкъ в томъ же городе, придут в иные сибирские города і отиски в оброкахъ на тот годъ, в котором придут, положить,—и с них других оброков на один год в городехъ не имать,—быть по одному оброку на год.

7.

А которые люди явятъ въ сибирских городехъ на покунку всяких товаров деньги, і с тѣх денегъ пошлина имат по гривне с рубля и на те деньги таможенным головам всем торговым людямъ дават въ платежных пошлинах выписи за рукою и за таможенною печатью, а в выписях явленне деньги купят на них товаров и которыми ценами порознь и у кого ияны и что на кунце съ явленныхъ денегъ, а на продавце с товаровъ, пошлинъ взято будетъ,—писать иянно і под статьями тѣм людям прикладывать руки.

8.

А которые торговые и промышленные и служилые люди прийдут с соболиных і со всяких звериных промысловъ,—и имъ промышленные соболи і всякую мяхкую рухляд і кость рыбу в сибирских городехъ явить в таможнях, а таможеннымъ головамъ тѣ соболи и мяхкую рухляд и кость рыбу велѣт в таможнях записыват иянно, которыхъ годовъ тѣ соболи і мяхкая рухляд и кость

промыслу и с тѣх соболей і с пушковъ і с хвостов соболевых и з бобровъ і с лисиць и с росомакъ и со всякого зверя и с рыбы кости иматъ лутчимъ соболемъ с пушкомъ и с хвостом і всякимъ зверемъ і костью отъ девяти десятимъ зверемъ и костью, а с неполныхъ десятковъ—с соболей и с пушковъ и с хвостовъ соболевых и со всякого зверя и с шуб песцовых і с недонесковых и з бельихъ и з змѣчьих, с постел оленьих и с ровдугъ (?) и сыной мяжкой рухляди и с струи бобровой и с кости рыбы, оцена, з денежной цены десятую жъ деньгами, по гривне с рубля, за промыселъ. А какъ тѣ промышленные люди учнутъ промышленные соболи і всякой звер і кость рыбу продавать торговымъ і всяких чинов людямъ, — і с купцов за перекупъ взятъ с покупки тѣх соболей потому жъ десятимъ всякимъ зверемъ и костью лутчимъ, а с неполныхъ десятковъ по гривне жъ с рубля, почему тѣ соболи і всякой зверь и кость у того перекупщика куплены будутъ.

9.

А буде промышленные и торговые и всяких чинов люди станутъ соболи і пушки и хвосты соболевых и всякой звер, принося в таможеню с промыслу, или купя неполными десятками не по одно время, а промыслу или покупке не одного году, — и тѣ неполные десятки по таможенной записке считать десятками жъ въ то время, какъ тому торговому человѣку іс которого города отпустить будетъ, — и с тое розницы пошлина за промысел і за перекупъ иматъ от девяти десятимъ же соболямъ с пушкомъ и с хвостом і всякимъ зверемъ и кость лутчимъ же, а что затѣмъ будетъ въ остатке неполныхъ десятковъ, — иматъ по оцѣнке з денежной цены деньгами, по гривне с рубля.

10.

И того таможеннымъ головамъ смотреть накрепко, чтобъ подставою неполныхъ десятковъ соболей і всякого зверя промышленные и торговые люди въ таможеню не приносили і розницею не записывали.

11. *Соборы и меховые товары*

А буде торговые і всяких чинов люди явят в таможиѣ соболи і всякую мяхкую рухляд, а продавцов, у кого они тѣ соболи и мяхкую рухляд купили, не объявятъ или скажутъ, что тѣ соболи и рухляд купили в рознь и продавцов сказать неупомнить,—и с тѣх соболей и с мяхой рухляди *десятая* пошлина за промысел і за перекуп с полных десятков—собольми і всякимъ зверемъ, а с неполныхъ десятков—деньгами имат на куницах, хто тѣ соболи і рухлядь явит.

12.

А буде кто соболи и мяхкую рухляд и кость, купя у промышленных людей и заплатя промышленной человекѣ за промысел, а купецъ за перекупъ десятимяъ зверемъ и костью,—и тѣ соболи и иную мяхкую рухляд и кость продадутъ в сибирскихъ городехъ,—и с тѣхъ соболей и с мяхой рухляди и с кости взять другая перекупная пошлина *десятая* жъ, с полных десятков зверемъ и костью, а с неполных десятковъ деньгами с купца, кто тѣ соболи у перекупщика купит, а с продавцовъ взят *записною* по 6 денегъ с рубля.

13.

А которые всяких чинов люди с русскими товары с *Верхотурья* поедутъ в низовые сибирские города, а из сибирскихъ городов к русе с китайскими і з бухарскими і з сибирскими со всякими товары,—и тѣмъ торговымъ людямъ приносить головамъ в таможи росписки всему товару порознь. И тѣ росписки головамъ записыват в книги имянно и давать на тѣ товары выниси за таможенными печатями и отпущать въ которые города тѣ люди с товары поѣдутъ. А буде у кого явятца, сверхъ росписи, в тѣхъ городехъ, гдѣ тѣ товары явлены или въ которой город кто поедет с товары, а в выниси на русские товары *верхотурскихъ*, а на китайские *порубежныхъ—сибирскихъ* городовъ, а на сибирские—в

которых тѣ товары куплены,—не положить,—и тѣ товары имат на великого Государя безповоротно.

20.

А которые торговые и промышленные і всяких чинов люди и иноземцы учнут собольми і всякою мяхкою рухлядью і костью і русскими и китайскими і всякими товары торгуют въ сибирскихъ городех мимо гостинныхъ дворов, и не объяви въ таможене и не плати за промыселъ и за перекупъ пошлинъ, противъ вышеннсаннхъ статей,—утайкою по своимъ подворьямъ или в уѣздѣ, а таможеннымъ головамъ о томъ учинитца ведомо—и таможеннымъ головамъ по тѣхъ людей посылатъ целовальников, а на ослушников у воевод иматъ служилыхъ людей и тѣхъ продавцов и купцов иматъ в таможеню и распрашивать, гдѣ они тѣ товары купили или промышляли и для чего в таможене не объявили и не записывали и пошлинъ не платили и столько-ль числомъ тѣхъ товаров в промыслу или в покупке было, что у нихъ явѣца. И буде то число,—и тѣ товары все имат на великого Государя безповоротно і в таможенныхъ книгахъ тѣ взятые товары писатъ имянно особъ статью. А буде тѣхъ проданныхъ товаров на лицо не явѣца, и тѣхъ людей, которые тѣ товары купя продали или в какие расходы издержали, по всякимъ вѣдомостямъ или по извѣтамъ иматъ же і, по роспросомъ ихъ и по розыску, за тѣ товары иматъ деньги, почему тѣ товары ценою в продаже или в издержке явѣца, и цены у товаровъ торговымъ и всякимъ людямъ не убавиватъ і не таятъ ни которыми дѣлы.

23.

А у которыхъ торговыхъ и у промышленныхъ людей будутъ остатные соболи и иная мяхкая рухляд і всякие товары не проданы в томъ году, в которомъ в промыслу или в покупке были,—и десятая пошлина с нихъ плачена,—и торговымъ людямъ тѣ соболи и мяхкая рухляд і всякие товары объявитъ в таможенныхъ, а головамъ

тѣ соболѣ і мяхкая рухляд и товары велѣт записыват в таможен-ных книгах имянно въ новой год, в остаток, и церкупная пош-лина против вышенисаннаго указу с тех товаров взят в том году, в котором тѣ товары въ продаже будутъ.

Такова жѣ памят дана на *И.ну* целовальнику *Ивашку Колашнику*“.

№ 21.

Къ стр. 153—161.

IX. Изъ свитка 1691 года, за время вторичнаго управления (послѣ 1684—1685 г.) Иркутскомъ стольника и воеводы А. К. *Кислянскаго, отписки, челобитныя и допросныя рѣчи*, подъ № 1—2, 5, 9, 17 и 18-мъ.

№ 1. *Отписка*, отъ 25 мая, 1691 года, Л. К. *Кислянскаго*, на имя великихъ Государей *Юанна и Петра Алексѣевичей*.

„Великимъ Государемъ, Царемъ і великимъ княземъ *Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю*, всея великия и малыя и бѣлыя Росні самодержцемъ, холопъ вашъ *Левка Кислянской* челоужъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, великие Государи, во 199 году, мая въ 25 день, писал к вамъ великимъ Государемъ я, холопъ вашъ, из Иркутска о разныхъ дѣлахъ и послал отписки и дѣла з гонцами: иркутскимъ коннымъ десятникомъ казачьимъ з *Гришкою Кибиревымъ*, да рядовымъ коннымъ казакомъ с *Феткою Москвитиновымъ*. А о какихъ дѣлахъ я, холопъ вашъ, вамъ великимъ Государемъ (и) писалъ,—и тому послалъ к вамъ великимъ Государемъ под сею отпискою роспись, а отписки и дѣла велѣлъ подат на Москвѣ, в Сибирскомъ приказѣ, боярину вашему, князю *Ивану Борисовичю Репнину* с товарищи“.—На оборотѣ: „Против сей отписки и росписи, в посылку к великимъ Государемъ, отписки и статейной списокъ и посольственное дѣло и листъ *Гришка Кибирев* принял и росписался“.

№ 2. *Роспись* отпискамъ и дѣламъ, которые посланы к великимъ Государемъ (и) к Москвѣ в нынѣшнемъ во 199-мъ году,

мая въ 25 день, в гонцах: иркутскимъ с коннымъ десятникомъ казачьимъ з Гришкою *Кибиревым*, да рядовымъ коннымъ казаконъ с Ѳеткою *Москвитиновым*.

1. Отписка о калмыцкихъ посланцахъ и о гонцахъ, о Гришке *Кибиревъ*. 2. Дѣло посольственное. 3. Статейной списокъ Гришки *Кибирева*. 4. Листъ и переговорное письмо. 5. Отписки о перечневой росписи и перечневая роспись. 6. Отписка о подданномъ Царьскаго Величества мунгалскаго тайши Церен Цехулия о побѣго. 7. Отписка противъ челобитья Степана Шиховскаго. 8. Отписка противъ челобитья и челобитная конного десятника казачья Гришки *Кибирева* с товарищы. 9. Отписка противъ грамоты великихъ Государей о брацкихъ и иркутскихъ хлѣбныхъ запасѣхъ. 10. Отписка противъ челобитья гостя Ивана *Ушакова* приказщика ево Лаврентья *Петрова* о подрядномъ хлѣбѣ. 11. Отписка противъ челобитья и подъ отпискою челобитная селенгинскаго конного казака Митки *Первозскаго*, 12. Отписка за какие вины учинено наказанье удинскимъ стрельцамъ, Алешке *Сергиеву*, сотенному да Якушку *Андрѣеву*. 13. Отписка на Ѳирска *Потанова* и подъ тою отпискою зарушная ево память. 14. Отписка о ссыльныхъ людехъ изъ Якутскаго. 15. Отписка на Ѳирска ж *Потанова* в неписылке скота колмыцкимъ посланцомъ на кормъ. 16. Отписка противъ челобитья конныхъ десятника Григорья *Кибирева* і подъ тою отпискою челобитная і выписка и сказки. 17. Отписка об отпускѣ изъ городовъ стрелецкихъ женъ. 18. Отписка противъ допросу нерчинскаго сына боярскаго Григорья *Лоншакова*.

№ 22.

Къ стр 154-й.

№ 5. Отписка *Кислянскаго* сибирскому и тобольскому митрополиту *Паалу* I-му (съ 1678—1691 г.), отъ х июня, 1691 года.

„Великому Господину Преосвященнѣйшему *Паалу*, Митрополиту тобольскому і всеа Сибири, Леонтій *Кислянскій*, благословения

прося, челом бьеть. В прошлом во 198-м году, генваря въ день, подалъ мнѣ в ыркуцку благословенную от тебя грамоту о всемирной радости, что подалъ Богъ великому Государю (п) дщерь благородную царевну і великую княжну Марию Іоанновну—домовой твой сынъ боярской Степанъ Тентюковъ. И та твоя благословенная грамота у него Степана принята в прошлом во 198-мъ году, генваря въ день, и іх великих Государей та всемирная радость в ыркуцку всяких чинов жителем объявлена, а он Степан отпущен в *Тоболескъ* нынѣшняго 199 году июня въ день“.

№ 23.

Къ стр. 155-й.

№ 9. Отписка Л. К. *Кислянскаго* великимъ Государямъ, Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, о переселенцахъ, поселенныхъ по рр. *Кудъ, Оеку, Бьлой* рѣчкѣ, въ деревняхъ: *Уритской, Разводной* и въ г. *Пркутскъ*.

„Великимъ Государемъ, Царемъ і великимъ княземъ Іоанну Алексѣвичю, Петру Алексѣвичю, всѣа великия и малыя и бѣлыя Росніи самодержцемъ, холопъ нашъ Левка *Кислянский*, челом бьеть.—В прошлом, великие Государи, во 198-мъ году, по отпискѣ къ окольному нашему і воеводе Фед. А. *Головину* из Енисейска от стольника вашего і воеводы князя Якова *Вяземскаго*, прислано нашихъ крестьянъ и гулящихъ людей, которые присланы к нему изъ *Тобольска*,—женатыхъ 106 человекъ, холостыхъ 54 челов. А до вашего великих Государей указу велено им быт на вашей великих Государей десятинной пашне в ыркуцку без суды изъ залготныхъ лѣтъ. І в нынѣшнемъ во 199-мъ году по вашему великих Государей указу поселено тѣх новопринятыхъ нашихъ крестьянъ в ыркуцкомъ уѣзде по *Бьлой* рѣчкѣ 40 семей дворами, на *Куде* рекѣ по посторонней рѣчкѣ *Оекъ*—61 семей, да в ыркуцкомъ же уѣздѣ в *Уритской* і в *Разводной* деревняхъ поселено 3 челов. Всего поселено в ыркуцкомъ уѣзде тѣх новопринятых

пашенныхъ крестьянъ 104 человекъ, а посѣяно у тѣхъ пашенныхъ крестьянъ на себя в поляхъ в прошлом во 198-мъ году к нынѣшнему ко 199-му году 21 десятина, три чети ржи, да в нынѣшнемъ во 199-мъ году посѣяно ярового всякого хлѣба 88 десятинъ 2 чети, да впередъ къ 200-му году спахано земель подъ ржаной сѣвъ 123 десятины. Да по челобитью иркутскихъ посадскихъ людей изъ тѣхъ же новопришедшихъ пашенныхъ крестьянъ, — женатыхъ и холостыхъ, — поверстаны в посадъ 10 человекъ мастеровыхъ разнаго рукодѣлья. А не поселилось дворами изъ вышеписаннаго числа изъ 160 человекъ новопришедшихъ пашенныхъ крестьянъ 46 человекъ и никакова заводу у нихъ нѣтъ, потому что многие изъ нихъ стары и дряхлы, а иные увѣчны, слѣпы и безноги, — кормятца скитающись межъ дворовъ Христовымъ именемъ, и впередъ за старостью и за увѣчемъ в вашу великихъ Государей десятинную пашню и ни в какое тягло не годны. И о тѣхъ не поселенныхъ, — старыхъ и увѣчныхъ, — новопришедшихъ пашенныхъ крестьянъ что вы, великіе Государя (ц), укажете?

№ 24.

Къ стр. 159—160.

№ 17. *Челобитная* на имя в Государей *баргузинскихъ* казаковъ (семи человекъ), о дозволеніи имъ убрать, посѣянный в поляхъ къ 1691 году хлѣбъ.

„Великимъ Государемъ Царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши, баргузинскіе жители, служилые люди: Гришка Шадрин, Митка Жаравлев, Сооронко Терентьевъ, Иванко Леонтьевъ, Якушка Адамовъ, Вочка Андрѣевъ, Карнушка Троимовъ. В нынѣшнемъ, великіе Государя, во 199-мъ году были по насъ изъ иркуцка указные памяти, что велено насъ, баргузинскихъ жителей, перевести в иркуцкой городъ. — Милосердые великіе Государя и великіе князя, Иоаннъ Алексѣ-

вичь, Петръ Алексѣвичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы! пожалуйте нас, холопей своихъ, велите, великіе Государи, намъ, холопямъ вашимъ, насѣяной хлѣбъ снѣтъ, которой насѣявъ к нынѣшнему ко 199-му году в прошлом во 198-мъ году, чтоб намъ холопемъ нашимъ в конецъ не разоритца і вашей великіе Государи, службы не отбыть. Великіе Государи-Цари, смилуйтеся, пожалуйте!“

№ 25.

Къ стр. 160—161-й.

№ 18. Отписка в Государемъ Л. К. Кислянскаго, о переводѣ въ Иркутскъ *баргузинскихъ* казаковъ и всякихъ чиновъ жителей.

„Великімъ Государемъ Царемъ і великімъ княземъ, Иоанну Алексѣвичю, Петру Алексѣвичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцемъ, холоп вашъ, Левка Кислянскіи, челом бьетъ. В прошломъ, великіе Государи, во 196-мъ (т. е. 1688) году, мая въ 25 день, в наказе вашемъ великихъ Государей (и), каков дан мнѣ холопу вашему из Сибирскаго приказа, за приписью дьяка Михайла *Прокотьева*, написано: вѣдомо де вамъ великімъ Государемъ учинилос, что на Байкале в Баргузинской переведены из Енисѣйска енисѣйские служилые люди на вѣчное житье і велено им служить с нашихъ без хлѣбного жалованья. А наперед сего на Байкале нашихъ не бывало, потому что мѣста лесные и ясашные. И тѣхъ служилыхъ людей, которые в байкаловскихъ острогахъ на вѣчное житье из Енисѣйска переведены и которые сами поселились, велено, по вашему в. Государей указу, тѣхъ всѣхъ жителей перевести всѣхъ в Иркутцкой, чтоб в байкаловскихъ острогахъ они, служилые люди, нашихъ не заводили и лесовъ под пашни не сбили и не жгли, і от того бы де звѣрь не выводился і вашему в. Государей ясашному збору подбору не было. А для вашего в. Государей ясашного збору в тѣ байкаловские остроги ве-

лено посылать служилых людей из Иркутскаго противъ прежнего, попеременно. Да и вперед в байкаловских острогах на вѣчное житье служилымъ и инымъ всяких чинов людямъ жить и пашень заводитъ отнюдь не велѣть, чтобъ отъ того ихъ поселенья вашему в. Государей ясашному сбору помѣшки и недобору не было. А которые служилые люди изъ байкаловскихъ остроговъ в Иркутцкой переведены будутъ и буде тѣ служилые люди в тѣхъ байкаловскихъ острогахъ служили безъ хлѣбнаго жалованья,—и имъ велѣно служить в Иркутцкомъ с пашень же,—безъ хлѣбнаго жалованья. И подпашни и подсенные покосы земли имъ в Иркутцкомъ отвести по вашему в. Государей указу, а въ ясачныхъ мѣстехъ никого не селить и подпашни земель никому не давать.—И в нынешней, великие Государи, во 199-мъ году били челомъ намъ, в. Государемъ (п), тѣ баргузинские служилые люди и всяких чинов жители, а в Иркутску в приказной избѣ мнѣ, холопу вашему, подали челобитную, чтобъ вы в. Государи пожаловали ихъ баргузинскихъ служилыхъ людей и всяких чинов жителей,—велѣли насѣяной хлѣбъ, которой насѣянъ в прошломъ во 198-мъ году к нынешнему ко 199-му году,—снять, чтобъ до имъ вконецъ не разоритца и вашей в. Государей службы не отбыть. И я, холопъ вашъ, тотъ насѣяной хлѣбъ велѣл имъ снять, а впередъ пашни пахатъ не велѣл и о высылке ихъ изъ Баргузинскаго острогу в Иркутцкой в нынешнемъ во 199-мъ году, какъ они хлѣбъ с полей сымутъ, к приказчику, по вашему в. Государей указу, писал,—велѣлъ ихъ всѣхъ выслать“.

№ 26.

Къ стр. 161—163-й.

X. Изъ свитка 1697—1698 года, за время малолѣтняго ирѣвоеводы Николая *Полтева* и иркутскаго сына боярскаго и выборнаго судьи *Ивана Максимова* сына *Петровичева*, различныя памяти, списки и распросныя рѣчи подъ №№ 1, 5, 7—9, 14 и 16-мъ.

№ 1. Память *Полтева* и *Максимова* приказчикамъ Селенги-

скаго острога Ант. *Березовскому* и *Д. Чужанину*, о розыскѣ про сына боярскаго *Ив. Корытова*, отъ сентября, 1697 года.—

Иваномъ *Максимовым* сыномъ *Петровымъ* роспрашиван, а в роспросе он Петрушка сказал: въ нынѣшнемъ де въ 206-мъ году, сентября въ 14 день, в Селенгинску на селенгинского приказного чловѣка, на сына боярскаго *Ивана Корытова* дѣло Государево он Петрушка сказывал, потому что де преж его Петрушки на извѣту извѣщал на него *Ивана Корытова* в Селенгинску на карауле селенгинской подъячей *Яровѣй Некрасов*. А вызвѣте он, Яровѣй, говорил, что де ему Ивану в приказную избу ходить и у дѣлъ Государевыхъ быть нельзя. А он де Петрушка на него *Ивана Государево* дѣло вѣдаетъ то: отпускатъ де онъ Иванъ безъ Государева указу в Мунгальскую землю шурниа своею енисѣйскаго козака *Микитку Клепикова* сего лѣта, для торгу с товарами и мяскою рухлядью. А с техъ де товаровъ великаго Государя въ казну пошлини он Иванъ не платил, а съ ихъ де братья,—с служилыхъ людей, которые ходятъ для торгу в Мунгальскую землю, с товаровъ ихъ пошлину имать. Да и он де Иванъ Корытовъ под Селенгинскимъ с иноземцы товары своими торговал, а великаго Государя в казну пошлинь с техъ своихъ товаровъ не платилъ же. Да в прошломъ де въ 202-мъ (т. е. 1694) году, изменя великому Государю, селенгинские ясачные люди изъ под Селенгинска бежали и на побѣге отъ служилыхъ людей шереманы, а иные побиты. Въ то же де время былъ в измене братцкой породы ясачныхъ мужиковъ детина *Шарейко* и в погоне раненъ и сидѣлъ в тюрьмѣ долгое время, и высвободяе изъ тюрьмы, крестился, а в крещени де имя ему *Васка*. И он де Иванъ таково измѣнника, для своей бездѣльной корысти, поверсталъ в конную службу, а Селенгинской де городъ украиной и отъ такихъ они воровъ и измѣнниковъ разорилотца. Да онъ же де Иванъ дела Государевы держалъ у себя на дому, а не в приказной избѣ, и многие дела у него на дому взяты и запечатаны печатями

вашии, Антоновомъ и Левонтьевомъ.—И какъ и вамъ се павет придетъ,—і вамъ в Селенгинску розыскатъ вправду всяких чинов людми, праж ево Петрушкина, извѣту селенгинской подъячей Яровей *Немрасов* на селенгинскаго приказнаго на Ивана *Корытова* на карауле извещалъ-ли, что ему Ивану в приказную избу ходить и у дѣль в Государя быть нельзя? И буде он, Еровей, извещал и ево Еровей распросит, какой он порокъ или Государево дело на него Ивана вѣдает и зачем ему Ивану у дель в Государя быть нельзя? Да что он Яровей в распросе про то скажетъ и против ево распросу потому-жъ про него Ивана розыскать имянно всяких чиновъ людми. И шурна своего енисейскаго казака Микитку *Клепикова* он Иван (Корытов) в Мунгальскую землю с товары и с мяжкой рухлядью для торгу от себя отпускал ли и сколькожды отпускал и с кѣм и что с ним каких товаров и мяжкой рухлиди посылал. Такъже что из Мунгальской земли каких иноземских товаров он шурин ево, Микитка, или иные от него хто посланные вывозили і великого Государя в казну десятую пошлину с тѣх посыльных русских товаров и с мяжкой рухляди, также и с привозных иноземских товаров он, Иванъ, или шуринъ ево, Микитка, платил ли и платилъ деньгами-ль или иными какими товары или зачем не платилъ? И Иванъ *Корытов*, будучи на приказе в Селенгинску, с иноземцы товары своими торговал-ли? и какими товары торговал и сколько какихъ иноземских товаров у него Ивана было в мене или в покупке і великого Государя десятую пошлину с тѣх своих товаров платил-ли? И новокрещена Васку, котораго он Иван Корытов поверстал в конную службу въ прошлом 205-мъ гаду, в изыѣне он Васка былъ ли и ясакъ в Государю праж того платил-ли и какъ из тюрьмы и от ясаку свободился, и что с него он Иван от поверски каких поминковъ взял-ли? И какие в Государя дѣла он Иванъ держалъ у себя на дому и для чего держал и пет-ли в них какие порухи? Да кто что в смыку і в распросех скажутъ,—і вам бы писать

тѣ их рѣчи в смыслъ и тотъ смыслъ и распросные рѣчи сыскныхъ людей и за своими руками прислать в Иркутскъ не замолчать, и велѣть подать в Иркутску в приказной избѣ стольника и воеводы Семена Тимоѣевича *Полтева* сыну ево Николаю Семеновичю; да выборному судье иркутцкому сыну боярскому Ивану *Максимову* сыну *Перевирьсу*. К сей памяти* . . . . (печатъ)¹⁾.

№ 27.

Къ стр. 163-й. № 3. Память въ *Кабанской* острогъ приказчику Емельяну *Паникадилыцикову*, о наблюденіи за толмачемъ П. *Киризомъ*, отъ 17 октября, 1697 года.

„Лѣта 7206-го году, октября въ 17 день. По указу великого Государя, Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, память в *Кабанской* острогъ приказному, десятнику казачью, Емельяну *Паникадилыцикову*.— В нынѣшнемъ въ 206-мъ году октября вышенписанного числа отлученъ из Иркутска за Байкаль море до *Кабанского* острогу селенгинской толмачъ Петрушка *Киризъ*, для своей нужды и взятки долговъ, за крепкими поруки на время до зимняго первого пути, которой былъ присланъ по отписке из Селенгинска великого Государя в деле. И какъ к тебѣ ся намят придет, а он Петрушка *Киризъ* в *Кабанской* острогъ приедет—я тебѣ б ему Петрушке жить велеть до зимняго первого пути в *Кабанску*, а из *Кабанска* в Селенгинскъ ъздить ему и никуда съѣзжать выные остроги не велеть. А какъ зимней первой путь приснеетъ и Байкаль море станеть—и тебѣ б ево Петрушку в Иркутскъ выслат тотчас за крепкими поруки и велет в Иркутску явитца в приказной избѣ стольника и воеводы Семена Тимоѣевича *Полтева* сыну ево Ни-

¹⁾ Забѣлательно, что изъ всѣхъ нами разобранныхъ въ настоящей статьѣ, актовъ XVII столѣтія только въ сейчасъ разбираемомъ подъ №№ 26—9 встрѣчаются знаки препинанія, а именно: нѣсколько точек (.) и одна запятая (,). Знаки эти поставлены, все-таки, въ большинствѣ случаевъ не тамъ, гдѣ бы имъ слѣдовало стоять по нынѣшнему правописанію. Во всѣхъ прочихъ разобранныхъ нами актахъ (съ 1639—1701 г.) буквально нѣтъ ни одного знака препинанія.

колаю Семеновичю, да выборному судье иркутскому сыну боярскому Ивану Максимоу сыну Перовьеву.

№ 28.

Къ стр. 163-й, № 4. Память въ Селенгинскъ, отъ 19 мая 1698 года, пятидесятникамъ казачьимъ Антону Березовскому и Леонтию Чужанину, о сыскѣ про Ив. Корытова и Петрушку Киргиза и о присылкѣ ихъ въ Иркутскъ за поруками.

„Лѣта 7206 году, мая въ 19 день. По указу великого Государя Царя і великого князя Петра Алексѣевича, великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержца, памят в Селенгинской пятидесятникомъ казачьимъ Антону Вѣрезовскому, Леонтию Чюжанину. В нынешнемъ въ 206-мъ году писано к вамъ наперед сего, велено в Селенгинску сыскат подлинно про толмача Петрушку Киргиза, да про селенгинскаго сына боярскаго Ивана Корытова селенгинскими всяких чинов людьми, что он Петрушка на него Ивана сказал Государеву дѣло, и тот сыскъ велено вамъ і ихъ Петрушку і Ивана Корытова выслат в иркутскъ не замолчав за поруками. И вы сыску про Петрушку Киргиза і Ивана Корытова і ихъ за поруками в иркутскъ не присылавали „і великаго Государя указу и указнымъ памятямъ учинилися не послушны“ (означенное сейчасъ кавычками въ подлинникѣ зачеркнуто). І какъ к вамъ ся память придетъ и вы б по прежней и нынѣшней указнымъ памятямъ сыскъ про „Петрушку Киргиза і“ (последнее зачеркнуто) Ивана Корытова за руками і ихъ Петрушку и Ивана Корытова с нарошными посылщички и за поруки прислали в иркутскъ не замолчавъ і велели объявит в приказной избѣ Николю Семеновичю Полтеву, да товарищу ево иркутскому сыну боярскому Ивану Максимоу сыну Перовьеву. А будет вы того сыску и ихъ Петрушку і Ивана в иркутскъ не вышлете,—и о томъ на васъ писано будет к великому Государю к Москвѣ.

Къ стр. 164—166-й. № 5. Распросныя рѣчи Ив. *Корытова*, отъ 1-го іюля 1698 года.

„206 году іюля въ 1 день явился в Иркутску в приказной избѣ перед Николаемъ Семеновичомъ *Полтевымъ*, да перед товарищемъ ево иркутцкимъ сыномъ боярскимъ Иваномъ Макс. сыномъ Перфильевымъ селенгинской сынъ боярской Иванъ *Корытовъ* и противъ извету селенгинского жъ толмача П. *Кирюза* допрашивавъ, а в допросе сказалъ:

Въ прошломъ де въ 206-мъ году, въ юне мѣсяце, в первых числахъ былъ челомъ великому Государю, а в Селенгинску в приказной избѣ словесно селенгинскіе всякихъ чиновъ служилые люди, а ему Ивану в приказной избѣ говорили словесно, чтобъ в. Государь пожаловалъ ихъ служилыхъ людей—велелъ противъ доѣзду селенгинского толмача Гурки *Уразова* послатъ служилыхъ людей къ мунгалскимъ тайшамъ Карге Засану и Орцалонъ Зайсану с товарищи, а в толмачахъ ево жъ Гурку *Уразова* с служилыми людьми, для выговору о бѣглыхъ великого Государя ясачныхъ иноземцахъ *Гулентуйка* с товарищи, которые, изменя в. Государю, бѣжали в мунгалскіе степи в прошломъ въ 205-мъ году, марта на 15-е число. И противъ де челобитья селенгинскихъ служилыхъ людей посылалъ оъ, Иванъ, из Селенгинска селенгинскаго сына боярскаго Ивана *Ушрова*, да пятидесятника казачьа Антона Бѣрезовскаго, толмача Гурку *Уразова*, для письма подъячего Яковъ *Некрасова*, служилыхъ Якова Самойлова, да, вмѣсто казака Никноори Горбунова, наемщика, енисѣйскаго казака Микитку *Клепикова*. Всего по наряду в той послыке было 11 человекъ, да охотниковъ было в той послыке 8 человекъ, да сверхъ того удинской пятидесятникъ Алексѣй *Княжевъ* с товарищи 9 человекъ, для торгу с товары и для яны с конями. А с шуриномъ де своимъ, съ вышенисаннымъ енисѣйскимъ казакомъ Никиткою *Клепиковымъ* он, Иванъ, в

Мунгальскую землю на себя для торгу и мѣны товаров своих и скота не посылывал. И под Селенгинскомъ сынозеницы онъ, Иванъ, на товары свои не торговывал, а новокрещенаго де Васку Иванова, мунгальской породы детину, версталъ в службу на выбылое мѣсто по иркутскимъ указнымъ памятям, потому что де по Селенгинску в службу в выбылые оклады велено верстать. А приверстанъ де онъ в конную службу, а прежде сего онъ Васка в измене и в побѣге бывал-ли, — про то онъ, Иван, не зналъ и нынѣ не вѣдаетъ. И в службѣ де по нем Васке в Селенгинску взята поручная запись. А дела де в Государя в Селенгинску из при казной избы онъ Иванъ ималъ къ себѣ на домъ, — книги окладные имянные 205-го году, да денежнаго расходу 205-го году книга-жъ, для счету и справки — и те де книги у него Ивана въ Селенгинску, какъ ево переменяли выборные селенгинские пятидесятники Антонъ *Березовской*, Леонтой *Чужанинъ*, взяли в приказную избу. И в том де у него Ивана взята за рукою въ приказную избу скаска, для чего онъ, Иванъ, тѣ книги ималъ, а больши де того онъ, Иванъ, никаких дѣлъ из приказной избы к себѣ на домъ не имывалъ. Да и для того де онъ, Иванъ, из приказной избы тѣ книги ималъ, что сторож де человекъ домовитой и в приказе де не бываетъ: живеть в доме и отъѣзжаетъ для хлѣбные скудости и для рыбы и дровъ. А в Селенгинску де на него Ивана приказной избы подъячей Ирреей *Искрасовъ* великаго Государя дѣла не сказывал, и про то де онъ не слыхалъ. И темъ де онъ, Петрушка Киргизъ, всемъ клетлетъ ево Ивана, затѣяв ложно и напрасно вызвете своемъ, потому что въ нынѣшнемъ въ 206-мъ году довелся онъ, Петрушка Киргизъ, допросить, что захавши он в деревню свою живет долгое время, а в город не едетъ. И какъ де онъ ѣздилъ из Селенгинска для Государева дѣла в *Альинской* острогъ прошлаго 205-го году августа в разных числахъ и срочилъ де ево, Петрушку, с собою в Селенгинскъ, и онъ де, Петрушка учинился Государеву указу ослушень, — в Селенгинскъ с нимъ Иваном не по-

ѣхал и уѣхалъ изъ *Селенгинскаго* острогу къ себѣ въ деревню безъ отпуску, а в тех де числах было заворопивъ время от неспрительских мунгалских людей: і не под Селенгинскъ и оу братцкихъ людей и не под замокъ отгоняли мунгалские (люди) многие табуны. А приѣдучя де онъ, Иванъ, в Селенгинскъ, послал понего Петрушку посильщиков, и тѣ де посильщики ево Петрушку, в Селенгинскъ привезли. А явясъ де в Селенгинску в приказной избѣ, онъ, Петрушка, говорилъ перед ним Ивановъ невежливо и із приказной де избы пошелъ. „Перед кемъ де яе говорить и хто де на меня челобитчиць! і не в чемъ де яиѣ отвечать!“. И за токое де невежество он Иванъ ево Петрушку велелъ посадить за караул—за ево ослушание, чтобъ темъ ево смирить. И он—де Петрушка, *рнясь тому*, на него Ивана сказал и Государево дело. А он, Иванъ Корытовъ, за собою никакова Государева дела не знаетъ і вышеннаннымъ де своимъ извѣтомъ всемъ онъ, Петрушка, ево Ивана, клеветъ напрасно. — На оборотъ собственноручная подпись *Ив. Корытова*.

Къ стр. 166-й № 7. Отвѣтъ (отписка) Березовскаго и Чужеймина Нпк. Сем. Полтеву и Ив. Макс. Пернирьсау, за восковой печатью и съ приложеніемъ допросных рѣчей про Ив. Корытова.

„Великого Государя Царя і великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великия и бѣлыя Росіи самодержца *Николаю Семеновичу*, да товарищу ево Иркутскому сыну боярскому *Ивану Максимовичу* из Селенгинска пятидесятники казачьи *Антошка Березовской*, *Левка Чужанин*, челом бьютъ.—В нынѣшнемъ 206-мъ году июня въ 12 день, по указу в. Государя и по памяти из Иркутска велено намъ в Селенгинску всяких чинов людьям про селенгинскаго сына боярскаго *Ив. Корытова*, что на него Петрушка *Киргиз* сказали Государево дѣло розыскать и тотъ сыскъ прислать и их П. Киргиза и *Ив. Корытова* выслать за поруками Иркутцкы, не замолчав. с нарощными посильщиками. І в нынѣшнемъ 206-мъ году июня въ день в Селенгинску, в приказной избѣ, против прежней

иркутской памяти про все, что Петрушка *Киргизъ* на Ивана *Корытова* сказал Государеву дѣлу, всякихъ чинов людей ны допрашивали, а что хто в допросе сказал, — и тѣ их допросные рѣчи, за их служилых людей и за нашими руками, в иркутскъ к тебѣ *Николаю Симоновичю* и товарищу *Ивану Максимовичу* послали ны с селенгинским казаком с Микиткою *Даниловым*. А про новокрещенного Васку Шаря'ка, которого Иван *Корытов* поверстал по Селенгинску в конную службу, про ево Васкин побѣгъ в Мунгальскую землю, и за что он сидѣл в Удинску в тюрьмѣ и какъ свободился и хто ево крестил, — про то селенгинские служилые люди не вѣдаютъ, а есть де про то вѣдомо в Удинску в приказной избѣ. А Петрушку *Киргиза* велели ны взят ему Микитке *Данилову*, с собою в иркуцкой, а Иванъ де *Корытов* за Байкаломъ моремъ уѣхать по дорогѣ.

№ 31.

Къ стр. 167-й. № 8. Сказка Ив. Корытова, поданная 25-го ноября 1698 года, въ приказной избѣ, въ Селенгинскѣ, пятидесятнику Березовскому о томъ, для чего Корытовъ бралъ Государевы дѣла къ себѣ на домъ.

„206-го году ноября въ 25 день, по допросу в Селенгинску, в приказной избѣ, селенгинской сынъ боярской *Ивашко Корытовъ* подаль скаску селенгинскому приказному пятидесятнику *Антону Березовскому*. Брал я, *Ивашко Корытов*, в Государевъ двор в Селенгинску окладные именные книги 205-го году, а для того тѣ книги брал я: в нынѣшнемъ въ 206-мъ году прислана была из иркуцка указная память в Селенгинскъ ко мнѣ с селенгинскимъ десятникомъ казачьимъ *Алексѣемъ Шемакиным*, велено мнѣ в Селенгинску у него, *Алексѣя*, хлѣбные запасы принят и роздат ружникомъ ꙗ коннымъ и пѣшимъ казакомъ в жалованье на прошлой 205-й год, а полковымъ стрельцомъ, — селенгинскимъ годовальщикомъ, в мѣсечные кормы всѣмъ на лице, с роспискою имено, а за очи

и подставой и на мертвыхъ и на выбылыхъ отнюдь не велѣно давать никому; и тою дачю и прежнюю *иркуцкую* противъ росписи и *манзурскую* пахоту для вѣдома в селенгинскихъ окладныхъ книгахъ подъ пмяны ихъ записывать имянно, а с тѣхъ книгъ списать собое и за моею рукою посылатъ выркуцкой в хлѣбной стол, для вѣдома. А книги 205-го году первой половины расходъ в денежное жалование служилымъ людямъ имал в Государевъ дворъ, для счету перечневой росписи, что вышло в расход на 205-й год в первую половину, а для того в Государевъ дворъ сличал, что сторожъ из служилыхъ людей человекъ домовитой, а не в приказѣ живет и отъѣзжает за хлѣбной скудостью по запасы и для рыбного промыслу и для сѣна и для дровъ на долгое время, а в приказѣ никто не живет. А иныхъ Государевыхъ никакихъ дѣлъ в Государевыхъ хоромахъ в Селенгинску, гдѣ живутъ начальныя люди, нѣтъ; в томъ сию и скаску в приказную избу в Селенгинску пятидесятнику казачью Антону *Березовскому* дал.—Скаску писал по повелению отца своего Ивана смирничко ево Силка Иванов.—На оборотѣ собственноручная подпись Ив. *Корытова*.

Къ стр. 167-й. № 9. Сказка селенгинскаго подъячаго Ерошки *Некрасова*.

„В Селенгинску в приказной избѣ пятидесятикомъ казачьимъ Антону Березовскому, Леонтыю Чюжанину селенгинской конной вазакъ *Ерошка Некрасов* екивал: в нынѣшнемъ 206-мъ году сентября в первыхъ числѣхъ селенгинской приказной снн боярской Иван *Корытов* сядилъ меня Ерошку в Селенгинску за караулъ безвинно и велѣлъ караульщикомъ меня сковитъ в желѣза, невѣдомо за что. И я, будучи за карауломъ, при караульщикахъ говорить в разговор, а не извѣщал, что он Иван *Корытов* сидитъ на приказѣ в Селенгинску и приказную избу печатает, а своей сидѣнки приходные и расходные книги держитъ у себя на дому, невѣдомо для какого намѣренія, а в Селенгинску въ приказную избу, по выбору служилыхъ людей, выбранъ въ сторожи служилой человекъ

Ивашко *Черепан*: I он, Иван *Корытов*, во мнѣ-ль Ершкѣ рассмотрел какую неправду или в стороже? не вѣрит—приказную избу печатает. А преж сего о прїѣзде из ыркуцка воеводѣ многих приказная изба никогда запечатана не бывала. А посади меня, Ершкѣ, безвинно—ѣ ему Ивану *Корытову*, без меня, не приняв прежних великого Государя всякихъ приказныхъ дѣл с рукъ имянно, знатно, что ему Ивану в приказ итти нельзя. Такие речи на карауле я, Ершкѣ, говорил. А что ыркуцкѣ в приказной избѣ селенгинской толмачъ Петрушка *Киринзъ* въ роспросе сказал, будто я Ершкѣ в Селенгинску на караулѣ *изъясчалъ*, что ему *Ив. Корытову* у Государевыхъ дѣлъ і в приказную избу ходитъ нельзя,—и такими рѣчи онъ Петрушка меня поклепал занапрасно: того я, Ершкѣ, никогда не говаривал. А в прошлом 205-мъ году, по указу великого Государя и по памяти из Селенгинска от приказного, от него Ивана *Корытова*, по доѣзду селенгинского толмача Гурья *Уразова*, посланъ былъ я Ершкѣ из Селенгинска съ сыномъ боярскимъ сываномъ *Уваровымъ* и съ служилыми людьми в степь к мунгальскимъ тайшамъ, для смыску русскихъ отгоновъ и бѣглыхъ ясаинныхъ в. Государя иноземцевъ, а крещеныхъ асырей. I в то время на поѣздѣ из Селенгинска в степь, какъ енисѣйской служилой человекъ Микитка *Клепиковъ*, а ево *Ив. Корытова* шурин, поѣзжалъ с нами ж,—и он *Ив. Корытовъ* словесно мнѣ Ершкѣ говорил: какъ де в Мунгальской землѣ у Микитки *Клепикова* с мунгалцами на что будетъ мѣна, і велѣлъ он Иван мнѣ всякую покупку записывать на росписе, чево сколько и на какие товары будетъ вымѣняно. И я в Мунгальской землѣ на торжишку у него, Микитки, у мѣны не бывалъ и ничево на росписе не писал. А какой товаръ-ли или лошаденка у него, Микитки *Клепикова*, было и Ивана ль *Корытова*, или ево Микиткино, и сколько чево было в Мунгалы свезено, и много-ль какихъ мунгальскихъ товаровъ вымѣняно,—про то я Ершкѣ вподлинно не вѣдаю. А какъ выѣхавъ из Мунгальской земли въ Селенгинской—и с того привозного мун-

гальского товаренду—с китаекъ и с шару,—по досмотру и по перенискѣ,—десятую пошлину в казну в. Государя взяли: селенгинской пятидесятникъ Леонтей *Чужанин*, да выборной казенной селенгинской же целовальникъ Ивашко *Вилской* сентября въ 20-мъ числѣ с Микитки *Кленникова*, а не сывана *Корытова* китайцами. А я, Ерошка, с пятидесятником же с антоном *Березовским* в то время были в отъѣзде к байкаль морю про кочевье к селенгинским брацким людям для приказу. А прѣж того в прошлом же 205-мъ году под Селенгинским с мунгальскими людьми, о приѣзде их, у него Ивана *Корытова* на двѣ или на три лошаденки негарысные была мѣна, а имано за тѣ лошаденки танками ширинными и шаром. И с того ево вымѣняного товаренду—с танок—по оценке денгами, а с шару—шаром же десятая пошлина в казну в. Государя в Селенгинску плачена и в приходных книгах прошлого 205-го году поставлено имянно. А которые приходные и расходные книги ево, Иванова сидѣнья, взяты у него Ивана на дому,—і в тѣх книгах, в приходе і в росходе, никакова пороку не явилос. А брацкой породы дѣтина—новокрещеной *Васка Шарико*, которого он Иван по Селенгинску поверстал в службу, была-л за нимъ какая измѣна, и з брацкими бѣглыми людьми в побѣге і вызмѣне он *Васка Шарико* приличился-л, і в Удинску за что в тюрьмѣ он *Шарико* сидѣл-ли, и какъ он свободился, и хто ево Васку окрестил,—о томъ в Селенгинскѣ ни откуды вѣдомости не писано і в Селенгинску наперед сего о томъ ни от кого челобитья не бывало і вѣдат вподинно не по чему; также и от приверски ево Васиной по Селенгинску в службу что он Иван у него Васи какихъ посуловъ взял-ли,—про то я, Ерошка, не вѣдаю.—На оборотѣ собственноручная подпись Ерошки *Иекрасова*.

Къ стр. 171-й. № 14. Допросныя рѣчи удинскихъ стрѣльцовъ пятидесятника Алексѣя *Княжева*, отъ 22 іюня 1698 года.

206-го году іюня 22 день, в Селенгинску, в приказной избѣ, передъ пятидесятники казачьи; Антоном *Березовским* и Леонтьемъ

Чужанннмыъ удинскихъ стрѣльцовъ пятидесятникъ казачей Алексѣй *Княжевъ*, по святой непорочной евангельской заповѣди Господни, еже е' е' в'раду, сказалъ: в'прошломъ де 205-мъ году былъ онъ Алексѣй в' послыкѣ изъ Удинска в' степь к' мунгальскимъ тайшамъ, для сыску русскихъ отгонныхъ табуновъ и рогатого скота, а изъ Селенгинска с' служилыми людьми и с' ними; Алексѣеъ с' товарищи, былъ Селенгинскаго приказнаго сына боярскаго Ивана *Корытова* шуринъ ево, енисѣйской служилой человекъ, Микитка *Клепиковъ*, а с' нимъ былъ товарище—мяхкая рухлядъ—бѣлки и рыси и лошаденки, а сколько чевъ числомъ было,—про то онъ Алексѣй в'подлинно не вѣдаетъ. Только онъ Алексѣй слышалъ отъ него Микиты, что тотъ животъ зяти ево Ивана *Корытова*. А какъ онъ Микита у него Ивана тотъ животъ нмалъ, в' цену-ль или отъ него Ивана былъ для торговли в' Мунгальскую землю посланъ и чевъ сколько было у него Микиты на тотъ животъ и на конишка мунгальскаго товару выхѣнно, и плачена л' с' того привознаго мунгальскаго товару в' Селенгинску великаго Государя десятая пошлина, или пѣтъ, про то онъ Алексѣй не вѣдаетъ же. А в' прошломъ же 202-мъ году; (т. е. 1684-мъ) будучи въ Удинску селенгинской брацкой дѣтина *Шари'ко*,—которому нынѣ крещеное имя *Васка*,—в' Селенгинску поверстанъ в' службу, -- былъ онъ в' Удинску посаженъ в' крѣпни за карауломъ и, по челобитью удинскаго сына боярскаго Ивана *Новикова*, стольникъ і воевода князь Иванъ Петр. *Гагаринъ* ево *Шари'ка* не крѣпни свободилъ. А былъ—ли онъ *Шари'ко* з' бѣлыми брацкими ж' людьми в' измѣне і в' побѣге в' степь.—про то онъ Алексѣй в'подлинно не вѣдаетъ же, только которой дѣтина селенгинскаго сына боярскаго Петра *Арсеньева* холопъ *Ромашка* новобращенной ении брацкими людьми былъ в' побѣге,—и, по указу великаго Государя, за измѣну онъ в' Селенгинску *повышенъ*.".—На оборотъ собственноручная подпись Алексѣя *Княжева*.

Къ стр. 172-й. № 16. Разпросныя рѣчи *селенгинскихъ* и *илинскихъ* служилыхъ людей, представленныя *Березовскому* и

Чужанину селенгинскимъ коннымъ казакомъ Иаковомъ Самойловымъ въ октябрѣ 1698 года.

„206-го году октября въ день, селенгинской конной казакъ Иаков Самойлов, против указной памяти, какова дана ему Иакову из Селенгинска от приказныхъ людей, от селенгинскихъ пятидесятниковъ казачьихъ, от Онтона *Березовского*, от Леонтя *Чужанина*, селенгинскихъ служилыхъ людей: Ивана *Разгильдѣва*, Ив. Брянского, Сем. Дубнина, Вас. Мокеева, да *Нильинского* острогу служилого жъ чловѣка Ивана Иевлева допрашивал, а в допросѣ своемъ они вышписанные служилые люди,—Иван Разгильдѣвъ с товарищи,—передъ нимъ Иаковомъ Самойловымъ, по святей непорочной евангельской заповѣди Господни, еже е' е' вправду, сказали: въ прошломъ де въ 206-мъ году ѣздили они, Иванъ Разгильдѣвъ и Иван Брянской и Сем. Дубнини и Василей Мокеевъ и Иванъ Иевлев с иваномъ *Уваровымъ*, в Мунгальскую землю,—и в то де время с ними жъ вышписанными служилыми людьми посылали де селенгинской приказной, сынъ боярской Иван *Корытов* шурина своего Никитку *Клееникова* и товару де у него Никитки было всякого: кони, рыси, соболы, бѣлки, ножи с приправою мѣдною. И тот де товаръ Ивана *Корытова*, а не ево Никитки, потому что про товаръ Ивана *Корытова* сказывал шурии ево Никитка *Клеениковъ*. И будучи де и в Мунгальской земле он Никитка не по одно время приходил к *Гурью* толмачю и говорил де он Никитка *Клеениковъ* ему *Гурью*: „потолмачъ де ты, пожалуй, у торгу, чтобы де ему Никитке товаръ продать: тот де товаръ не мой де Никитки—*Господина де нашего Ивана Корытова*.“ А сколько де коней и рысей и бѣлокъ было числом,—про то они вышписанные служилые люди подлинно скажут не знают, а про ножи Иван *Разгильдѣвъ* сказал: „ножевъ де со *сто* было.“ А Сем. Дубнинъ сказал: „инде ножевъ стритчат и болше у него Никитки видѣл.“ А какъ де из Мунгальской земли назад в Селенгинской пошли,—и у него де Никитки *Клееникова* мунгальского товару было:—камки и

китайки к табак. А сколько де каюкъ и китаскъ и табаку было числотъ,—и они, Иван *Разимдтеевъ* с товарищи, подлинно сказат не знають же. То де яша и скаска.*—На оборотъ собственоручныя подписи Вас. *Мокеева* и Ив. *Брянскаго*.

№ 32.

Къ стр. 177-й.

XI. Изъ свитка 1688 года, за время *нерчинскаго* воеводи Ив. Остае. *Власова*.

№ 5. Челобитная, отъ 9 декабря 1688 года, Юрьевской жены, *Върицы*, Ивановой дочери, о покраденомъ у нея въ *Нерчинскѣ* изъ анбара животъ.

„7197 года (т. е. 1688 г.), декабря въ 9 день, била челомъ в. Государемъ Царемъ і великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю і в. государыне благовѣрной княжне Сошѣ Алексѣевнѣ, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецемъ, а в *Нерчинскомъ* в приказной избѣ стольнику і воеводѣ Ивану Остаевиичю *Власову* извѣщала словесно *Нерчинского острогу* вдова, Юрьевская жена, *Вѣрица*, Иванова дочь, а въ словесномъ своемъ извѣте сказала: „в нынѣшнемъ де во 197 году въ ноябрѣ мѣсяце била де она, *Вѣра*, на заимкѣ своей, и въ то де время невѣдомые воры украли у нея *Вѣры* въ *Нерчинску*, въ анбарѣ, изъ за-замка коробью съ внутренымъ замкомъ, да подголовокъ и погребецъ окованъ желѣзомъ съ замками жъ и, покрадчи ея *Вѣрицы* тое вышепомянутую коробью и подголовокъ і погребецъ, изъ анбару вонъ вынесли невѣдомо куды, а замокъ де у того анбару цѣлъ. А что де въ тѣхъ вышенисаннхъ: коробье и подголовкѣ и погребце, какова живота,—денегъ і жемчугу, крестовъ і перстней і кабалъ і писмянныхъ крѣпостей, было,—тому всему она, *Вѣрица*, подала въ приказную избу роспись за рукою. И чтобъ в. Государи пожаловали ее, *Вѣрицу*, велѣли тому вышенисанному покраденному животу у нея, *Вѣры*, принять роспись і словесной

извѣтъ въ приказной избѣ записать. I вышепомянутая жена Вѣрица подала къ сему дѣлу роспись за рукою.—На оборотѣ подпись: „къ сему извѣту, вмѣсто Вѣры Ивановой дочери, по ея вѣлѣнью, Алексашка Стевановъ руку приложилъ“.

№ 6. *Роспись* Юрьевской жены Вѣры *Лабины*, что покрадено изъ анбару, какова живота,—и то писано въ сей росписи імянно, ниже сего:

1) Коробья окована за замкомъ. Цѣна 3 рубль.

А 2) в ней цѣпочка серебряная конейчатая позолочена съ оиниотомъ. Цѣна 7 рублевъ.

3) Три креста серебряные, въ томъ числѣ у одного креста позолота сношена. Цѣна имъ 2 руб. 16 алтынъ 4 деньги.

4) Два креста серебряные, на рожкахъ по зерну жемчужному. Ц. 3 руб.

5) Двой серги лапчетые золоченые съ жемчугомъ. Цѣна 6 руб.

6) Чарка серебряная чешуйчатая золоченая. Цѣна 5 рублей.

7) Перстень серебряной съ теремкомъ. Цѣна 23 алтина 2 деньги.

8) Перстень серебряной съ печаткою. Цѣна 23 алт. 2 деньга.

9) Перстень серебряной золоченой со вставкою. Цѣна 2 рубль.

10) Полтора аршина кружива золотного з' городам, ширина въ вершокъ. Цѣна 1 рубль, 16 алтынъ 4 деньга.

11) Петли шапошныя жемчужны, въ нихъ жемчугу 4 золотника. Цена золотникъ по 3 рубль—итого 12 рублевъ.

12) Рубашка китайчатая женская. Цѣна 2 рубль.

13) Подголовокъ съ замкомъ окованъ. Цѣна 4 рубль.

14) А въ немъ была кабала на нерчинского конного казака на Наума *Козьмина* въ 75-ти рублехъ, да на займку даная изъ приказу, да кабала жъ на промышленного человѣка на Ив. *Яковлева* сына *Романова* въ 4-хъ рублехъ.

15) 8 золотниковъ жемчугу. Цѣна золотникъ по 2 рубль—итого 16 рублевъ, да (приписано другою рукою) *ладану* съ полфунта.

- 16) Пристожь жемчужная мужская. Цѣна 5 рублей.
- 17) Погребецъ съ замкомъ покрытъ перпечью кожею, окованъ желѣзомъ. Цѣна 3 рубля.
- 18) А въ немъ было три окляницы. Цѣна 1 рубль.
- 19) Денегъ 100 рублей, да дѣловы крѣпости Юрья *Лабы* съ братьями.

И всего вышепомянутого покраденого живота, — денегъ и жемчугу и крестовъ и перстней и кабалъ, — на 253 рубля, на 13 алтынъ, на 2 деньги“.

Къ стр. 182-й. № 14. Челобитная, отъ 5 января 1689 года, промышленнаго человѣка *Ив. Яковлева*, объ освобожденіи его изъ за караулу.

„Царемъ Государемъ і великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю і великой Государыне благовѣрной княжнѣ Соѣи Алексѣевнѣ, всеа великия и малыя и бѣлыя Росні самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ, промышленной человѣкъ *Ивашко Яковлевъ*. Въ нынѣшнемъ, великие Государя, во 197 году декабря въ день, билъ челомъ на меня, сироту вашего, вамъ в. Государемъ, а въ Нерчинскомъ въ приказной избѣ стольнику і воеводе *Ив. Остаю Власову*, новоприборной казакъ *Василей Матвѣевъ* сынъ *Кондюринъ*, ищетъ на мнѣ сиротѣ вашемъ потеряннаго живота дяди своего покойнаго *Юрья Лабы* и тѣмъ онъ, *Василей*, меня сироту вашего поклешъ напрасно, а я, сирота вашъ, въ томъ дѣле не виненъ. И противъ ево *Васильева* челобитья я, сирота вашъ, посаженъ за караулъ, помираю голодною смертью, а понеча онъ истецъ *Василей* за тѣмъ дѣломъ не стоитъ, а меня сироту вашего волочить и убытить невѣдомо для чего. Милосердые Государя, Цари і великие князи *Иоаннъ Алексѣевичъ*, *Петръ Алексѣевичъ* и великая княжна *Соѣя Алексѣевна*, всеа великия и малыя и бѣлыя Росні самодержцы! Пожалуйте меня сироту своего, велите, Государя, сию мою челобитную принять въ Нерчинскомъ, въ приказной избѣ, стольнику вашему і воеводѣ *Ив. Остаю*.

Власову, и противъ моего сироты вашего челобитья указъ учинить и из-за караулу меня сироту свободить и чтобъ мнѣ, сиротѣ вашему, отъ его Васильева напрасного челобитья за карауломъ не помереть голодною смертью. Цари-Государя смилуйтесь! На оборотѣ подпись (за Ивашку Яковлева) десятника *Шапошникова* и слѣдующая резолюція воеводы *Власова*: „197 году, Генваря въ 5 день (1689 г. 5 января) велеть собрать по немъ Ивашке порушная запись в томъ, что ему противъ своего чалобитья ставитца въ Нерчинску в Приказной избѣ по вся дни и до розыску того дела не ехать“.

А. А. Тонинъ.

1895 года, октября 10-го. Иркутскъ.

Замѣченныя погрѣшности.

Стр.	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
1	1 снизу	знь	изъ
10	2 .	въ двое	вдвое
18	3 .	строителя	строители
21	8 .	Вавиловъ	Вавиловъ
33	7 .	до, селѣ	доселѣ
—	3 .	отораніе	отобраііе
63	2 <i>притѣ.</i>	Николасва	Никалева
80	13 <i>сверху</i>	табаку не курятъ,	табаку тоже,
89	1 <i>снизу</i>	7-я снизу	7-я сверху
93	2 .	Декабрь 1-го,	Декабря 1-го
95	13 .	в иркуцку	в иркуцку
96	10 <i>сверху</i>	Петръ	Петръ
—	13 .	жолованья	жалованья
117	9 <i>снизу</i>	самедержецъ	самодержецъ
119	4 .	извѣстнае	извѣстнае
121	13 .	того же	того же года.
133	11 .	для	для
143	4 <i>сверху</i>	крашени	крашени
144	5 .	хлѣбно	хлѣбное
153	15 .	23.	15.
—	18 .	полностью	полностью подъ № 20.
—	3 <i>снизу</i>	<i>стольника</i> и воеводы	стольника и <i>военды</i>
155	4 <i>сверху</i>	своихъ мунгалскихъ	мунгалскихъ
161	8 <i>снизу</i>	въ свиткѣ VIII	въ свиткѣ VII
—	7 .	(стр. 137)	(стр. 118—119).
—	17 <i>сверху</i>	18.	21.
163	15 .	подъ № 20	подъ № 26
166	6 <i>снизу</i>	Иркутскъ	Иркутскъ
172	2 .	Клеииковъ	Клеииковъ
176	7 .	18.	17.
179	6 <i>сверху</i>	Колдюрину	Колдюрину
189	5 .	Къ стр. 102-й	Къ стр. 102—104.
193	16 .	Алазѣйку	Алазѣйку
198	15 .	Дежеги	Дежеги
199	12 .	призчика	приказчика
203	11 .	убоялся	убоявся
206	4 <i>снизу</i>	всякая	всякая
210	8 <i>сверху</i>	А. К. Кисляискаго	Л. К. Кисляискаго
215	2 <i>снизу</i>	подъ №№ 1, 5, 7—9.	подъ №№ 1, 3—5, 7—9.
218	5 .	подъ №№ 26—9	подъ №№ 26—1
221	10 <i>сверху</i>	при казной	приказной.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

Author	Title	Year	Price
Adams, J. W.	...	1910	1.00
Adams, J. W.	...	1911	1.00
Adams, J. W.	...	1912	1.00
Adams, J. W.	...	1913	1.00
Adams, J. W.	...	1914	1.00
Adams, J. W.	...	1915	1.00
Adams, J. W.	...	1916	1.00
Adams, J. W.	...	1917	1.00
Adams, J. W.	...	1918	1.00
Adams, J. W.	...	1919	1.00
Adams, J. W.	...	1920	1.00
Adams, J. W.	...	1921	1.00
Adams, J. W.	...	1922	1.00
Adams, J. W.	...	1923	1.00
Adams, J. W.	...	1924	1.00
Adams, J. W.	...	1925	1.00
Adams, J. W.	...	1926	1.00
Adams, J. W.	...	1927	1.00
Adams, J. W.	...	1928	1.00
Adams, J. W.	...	1929	1.00
Adams, J. W.	...	1930	1.00
Adams, J. W.	...	1931	1.00
Adams, J. W.	...	1932	1.00
Adams, J. W.	...	1933	1.00
Adams, J. W.	...	1934	1.00
Adams, J. W.	...	1935	1.00
Adams, J. W.	...	1936	1.00
Adams, J. W.	...	1937	1.00
Adams, J. W.	...	1938	1.00
Adams, J. W.	...	1939	1.00
Adams, J. W.	...	1940	1.00
Adams, J. W.	...	1941	1.00
Adams, J. W.	...	1942	1.00
Adams, J. W.	...	1943	1.00
Adams, J. W.	...	1944	1.00
Adams, J. W.	...	1945	1.00
Adams, J. W.	...	1946	1.00
Adams, J. W.	...	1947	1.00
Adams, J. W.	...	1948	1.00
Adams, J. W.	...	1949	1.00
Adams, J. W.	...	1950	1.00

ПОЯСНЕНІЕ

прилагаемыхъ къ статьѣ „Новыя данныя къ исторіи Восточной Сибири XVII—XVIII в.“ снимковъ и автографовъ.

1. Начало лѣтописи г. Иркутска (къ стр. 32-я, примѣчаніе 2).
2. Св. Николетія *Кульминскаго*.
3. Митрополита Антонія *Сталовскаго* (къ стр. 27-я подь цифрою 2).
4. Епископа Мизанла I *Миткевича* (къ стр. 46-я).
5. Протоіерея Іоанна *Миткевича* (къ стр. 47-я).
6. Прк. спасскаго попа Григорія *Пайнова* (къ стр. 9—10 и 22-я).
7. Казначей старца *Савватія* (къ стр. 10 и 22-я).
8. Церковнаго дьячка О. *Певелюва* (къ стр. 10—11 и 22-я).
9. Старосты Иркутской Спасской церкви Фодота *Дорожкова* (къ стр. 10, 22 и 25).
10. Шалекунскаго дьячка Харитона Иванова *Милгайлота* (къ стр. 59, 64 и 79).
11. Изъ рукописной жалованной книги 1663 года (къ стр. 63, примѣчаніе 3).

ИРКУТСКІХЪ ВОЕВОДЪ:

12. Л. К. *Кислянскаго* (къ стр. 23-я).
13. Сына боярскаго Ів. Максимова *Перяирова* (къ стр. 166-я, № 6).
14. Ів. Оед. *Никалова* (къ стр. 88-я).

ЯКУТСКІХЪ:

15. Стольника и воеводы Ів. Оед. *Большаго Голеницина Куинюва* (къ стр. 101-я).
16. Околыничаго и воеводы кн. Ів. Петр. *Барятинскаго* (къ стр. 108 и 111-я).
17. Стольника и воеводы Ів. Вас. *Приклонскаго* (къ стр. 112—113-я).
18. *Генерала* и воеводы Матвѣя Осип. *Кривокова* (къ стр. 116—118-я).
19. Стольника и воеводы Мих. Ав. *Арсеньева* (къ стр. 118—126-я, № 19—20).
20. Стольника и воеводы Дорожова Ав. *Труригста* (къ стр. 132—136).
21. Дьяка Осина *Степанова* (къ стр. 102—103).
22. Дьяка Ст. *Янчукова* (къ стр. 111-я).

23. Начало свитка 1640 года, за время якутских воевод П. П. Гольовина, М. Богд. Гальбова и дьяка Ево. Филатова (къ стр. 102-я).
24. Городничаго В. Енишева (къ стр. 132-я).
25. Селенгинскаго подьячаго Ерочки Некрасова (къ стр. 169-я).
26. Селенгинскаго приказнаго сына боярскаго Ив. Корзинина (къ стр. 166—167-я).
27. Алексашки Никитина (къ стр. 136-я).
28. Ст. Шотапова (къ стр. 129-я).
29. Дьяка Максима Гр. Романова (къ стр. 137-я).
30. Начало челобитной, отъ 22 юля 1700 года, и подписи селенгинскихъ, ильинскихъ и кабанскихъ служил. людей (къ стр. 87—90-я).
31. Изъ рукописей XVI столетія.

Снимки съ этихъ рукописей приводятся здѣсь нами по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской Духовной Академіи за № 494 есть рукопись XVII в., въ 4-ку, на 324 листкахъ. Это *лечебникъ*, съ предисловіемъ изъ Никоновой книги о художествахъ, дозволенныхъ мірскимъ людемъ, и о дозволеніи врачебнаго искусства мірскимъ и инокамъ. Изъ Педамонта врача собрано. На передней доскѣ слѣдующая позднѣйшая надпись: „книга се каменная дому архіерейскаго сибирскаго“. (Оглавленіе зри на 8 лист., а по оглавленію о различныхъ болѣзняхъ по нумерамъ. Предисловіе изъ Никоновой книги см. въ Пандектахъ Никона Черногорца, Почаевское изданіе 1795 года, слово 47-е).—Такою же рукописью, только не XVII, а XVI ст., пришлось намъ увидѣть въ Иркутскѣ, съ каковой и прилагаются при себѣ снимки. Эта рукопись, любезно намъ предоставленная во временное пользованіе, принадлежитъ учителю Иркутской мужской гимназіи В. М. Скиндеру, усердному собирателю и любителю различныхъ древностей, въ томъ числѣ и рукописныхъ и старопечатныхъ книгъ, и куплена имъ въ Иркутскѣ у букиниста. Она написана, какъ и кіевская, тоже въ 4-ку (на 419-ти листкахъ), но менѣе четкимъ и разборчивымъ почеркомъ. Содержаніе сей рукописи, за весьма незначительными измѣненіями и дополненіями, почти совершенно тождественно съ содержаніемъ кіевской рукописи. Такъ, въ началѣ рукописи помѣщено посвященіе (книги) Виленскому каштеляну Іоанну Христоворскому, написанное краковскимъ типографомъ Станиславомъ Схавенбергеромъ (издателемъ книги), 24 января 1567 года. Такого посвященія въ кіевской рукописи нѣтъ, какъ и заглавнаго листа; вѣроятно, они вырваны. Съ 10 по 256 стр. излагается, какъ и въ кіевской рукописи, очень своеобразная и оригинальная анатомія челоуѣческаго тѣла, по мѣстамъ совмѣстно съ анатоміей нѣкоторыхъ животныхъ.

Анатомія эта изложена въ трехъ частяхъ, въ вопросахъ и отвѣтахъ (часто очень заисловатыхъ и забавныхъ). Первая часть—о тѣлѣ человѣка вообще и нѣкоторыхъ животныхъ; вторая,—о пищѣ и ея употребленіи,— дѣлится въ свою очередь на три части; третья—о средствахъ и способахъ узиловать по различнымъ членамъ тѣла добраго и худого человѣка. Во всѣхъ трехъ частяхъ 68 главъ съ вопросами и отвѣтами на нихъ. Съ 262 по 281 стр. изложено, какъ и въ кievской рукописи*), „предисловіе къ книгѣ глаголемой *лечебникъ*“ изъ книгъ Никона Черногорца, Сильвестра, папы римскаго, и Анастасія Синаита, а также и наставленія разныя о томъ, въ какіе именно дни, мѣсяцы и недѣли и подъ какими созвѣздіями можно пускать кровь человѣку и какъ, именно, пускать. Тутъ же „о естественныхъ припѣтахъ человѣческихъ, о познаніи возраста человѣка, и указъ, какъ воды ис травъ делать“. Съ 284 по 326 стр.— оглавленіе лечебника и указатель нелющихъ человѣческими и лѣкарствамъ отъ нихъ. Съ 328 по 608 стр. слѣдуютъ 344 главы самаго лечебника съ разными къ нему прибавленіями. Съ 608 по 643 стр. помѣщено дополненіе изъ другого *лечебника*, состоящее изъ 86 главъ съ приложеніями о временахъ года и о различныхъ звѣрихъ, птицахъ, насѣкомыхъ, растеніяхъ, камняхъ, съ указаніемъ, отъ чего, т. е., отъ какихъ невождей пользають. Съ 644 по 652 стр.—оглавленіе особаго лечебника (третьяго уже) „о удобныхъ лѣкарственныхъ вещехъ премудрыхъ и искусныхъ врачейныхъ зитрецовъ“, а съ 653 по 761 стр. слѣдуютъ 193 главы самаго лечебника съ разными къ нему прибавленіями. Съ 762 по 766 стр. „введеніе, въ которой главѣ какая трава и к чему годна“. Съ 774 по 784 стр. говорится „о составе маслъ“, а съ 785 по 816 стр.—описание о худой скорби о французской и како вылечить“. Наконецъ, съ 816 по 838 стр., т. е., до конца рукописи, помѣщена глава о пластыряхъ, какъ оныя составляются. Есть въ этой книгѣ и замѣтки позднѣйшаго времени, а именно XVIII и даже XIX столѣтія, о разныхъ травахъ (напримѣръ, чемерицѣ, бодягѣ) и болѣзняхъ (напримѣръ, чахоткѣ).

Таково вкратцѣ содержаніе нашей рукописи. Какъ можтъ заключить уже изъ одного краткаго перечисленія содержанія ея, она представляетъ собою не одинъ только лечебникъ, а цѣлый *сборникъ* совершенно отдѣльныхъ лечебниковъ, (съ приложеніемъ къ нимъ анатоміи), какіе (лечебники) извѣстны были въ XVI столѣтіи на св. Руси, Польшѣ, Галиціи, а быть можеть и дальше въ Зап. Европѣ. Это цѣлая, такъ сказать, медицинская

*) Не имѣя подъ руками сейчасъ этой рукописи, мы не помнимъ точно самыхъ страницъ и подробнаго распредѣленія отд. частей ея. Несомнѣнно, однако, то, что *кievская* рукопись почти на 200 стр. меньше иркутской по объему.

энциклопедія того времени. Лечение болѣзней, равно какъ и сама болѣзнь описываются здѣсь часто довольно странными, наирядѣ: „аще жена долго дѣтей не родить, ино написать снѣ слова на христа (?) и носить подъ назукою правою: „пожнн, Господи, сынн Едомскнн во дни Ерославы (sic) есть цю ав до основаннн Его*“). I тако ичать родити Божию милостию за то“.—Предлагаются даже средства лечения невѣрныхъ жещъ и мужей, а также множество заговоровъ о томъ, какъ останавливать кровь, заговаривать зубы, очерчивать чирей и проч. Всѣ эти заговоры и донынѣ приводятся слышать всюду въ Сибири, отъ Урала до Камчатки, и не только по селамъ и деревнямъ, но нерѣдко и въ городяхъ. Многн лѣкарства, предлагаемыя въ лечебникахъ XVI вѣка, весьма сходны съ лѣкарствами ламско-тибетской медицины, подробно описанными г. Кирилловымъ, и донынѣ употребляются въ народѣ. Таковы, наирядѣ, часто упоминаемыя въ лечебникахъ, калъ разныхъ животныхъ, какъ-то: коней (отъ болѣзни сердца), куръ, мышей (отъ каменной болѣзни) и проч., также сердце собачье (кто съѣсть его, — на того собаки не лаютъ), желчь собачья (отъ болѣзни глазъ), молоко сучье (волосы не растутъ на томъ мѣстѣ, гдѣ помажешь), мочъ собачья съ селитрою (отъ угрей и сверботы), чрево и ичечн конскнн и проч. По паравнѣ съ такими лѣкарствами предлагаются въ нашихъ лечебникахъ лѣкарства и совѣты серьезные, заслуживающѣ вниманн и въ наше время (наиряд., о французской скорби и др.).

Хотя тѣ средства и способы, какими лечились въ старину наши предки, а простой народъ лечится и донынѣ, кажутся для нашего времени въ большинствѣ случаевъ чрезвычайно курьезными, но распространенность такого лечения въ Сибири не только 200 лѣтъ тому назадъ, а даже и нынѣ, особенно по глухимъ мѣстамъ, не подлежитъ сомнѣнн. Такое заключенн подтверждается, какъ распространеннемъ въ XVII и XVIII стол. въ Сибири Западной и Восточной помннутыхъ выше лечебниковъ, такъ и личнымъ наблюденнемъ и опытомъ (думаю) каждаго изъ насъ. Поэтому мы и рѣшились, воспользовавшись любезнымъ позволеннемъ владѣльца рукописи 1567 г., Виктора М. Скиндера, приложить къ сей статьѣ хотя два только снимка (изъ анатомнн и одного изъ лечебниковъ) съ этой рукописи, оставляя подробный и обстоятельный разборъ ея до слѣдующаго болѣе удобнаго случая.

Авторъ.

1895 года, ноября 17.

* Вероятно: „Пожнн, Господи, сынн Едомскнн, въ день Иерусалимъ глаголющн: истощайте, истощайте до основаннн его“ (ис. 136, ст. 7).

